

ISSN 2413-2004

ВАЗОРАТИ МАОРИФ ВА ИЛМИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон

МАҚАЛЛАИ ИЛМӢ-НАЗАРИЯВИИ
«АХБОРИ ДДҲБСТ»

Силсилаи илмҳои гуманитарӣ

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
«ВЕСТНИК ТГУПБП»

Серия гуманитарных наук

EDUCATION AND SCIENCE MINISTRY OF TAJIKISTAN REPUBLIC
Tajik State University of Law, Business and Politics

SCIENTIFIC-THEORETICAL JOURNAL
“BULLETIN OF TSULBP”

Series of Humanitarian Sciences

№2 (75), 2018

Хучанд – Khujand

Маҷаллаи «Ахбори ДДХБСТ» аз соли 2000 на кам аз 4 маротиба бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ нашр мешавад.

Маҷалла дар Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон ба қайд гирифта шудааст (Шаҳодатномаи № 0233/МҶ аз 18.08.2015).

Маҷалла аз июни соли 2011 ба Рӯйхати маҷаллаҳо ва нашрияҳои илмӣ нешбар, ки чони муҳимтарин дастовардҳои илмӣ рисолаҳо барои дарёфти унвонҳои номзад ва докторони илм дар онҳо ҳатмӣ мебошад, дохил шудааст. Аз моҳи июни соли 2016 маҷалла дар Рӯйхати нашрияҳои КОА-и ВМ ва И ФР бознавис шудааст.

Маҷалла ба Индекси иқтибоси илмӣ Русия (РИНЦ) ворид аст.

ҲАЙЪАТИ ТАҲРИР

Сармуҳаррир: Ғаффоров Н.У., доктори илмҳои таърих, профессор
Азимова М.Н., доктори илмҳои филология, профессор; Ғиёсов Н.И., номзади илмҳои филология, дотсент, Зоҳидов О.Х. доктори илмҳои фалсафа, профессор; Исомитдинов Ҷ. Б., номзади илмҳои таърих, дотсент; Мирзоюнус М., доктори илмҳои филология, профессор; Насриддинов Ф.А., доктори илмҳои филология, профессор; Раҳимов И. доктори илмҳои филология, профессор; Раҳимов Н.Т., доктори илмҳои таърих, профессор; Самадова Р.О., доктори илмҳои филология, профессор; Турсунов Н.О., доктори илмҳои таърих, профессор; Ҳакимова Б.Н., номзади илмҳои филология, дотсент (котиби масъул); Ҳасанов А.А., доктори илмҳои филология, профессор.

ШҶҶРОИ ТАҲРИР

*Раиси шӯрои таҳрир: Шокиров Т.С., доктори илмҳои филология, профессор (Хучанд); Чонишини раис: Мирбобоев А.К., доктори илмҳои таърих, профессори ДДХ ба номи акад. Б. Ғафуров (Хучанд); Чонишини раис оид ба робитаҳои байналмилалӣ: Ҷӯраев А.Х., номзади илмҳои фалсафа, дотсенти ДДХБСТ (Хучанд); Зоҳидӣ Н.Ш., доктори илмҳои филология, профессор (Душанбе); **Оқилова М.М.,** доктори илмҳои фалсафа, профессори ДДХ ба номи акад. Б. Ғафуров (Хучанд); Олимов К.О., академики АУ ҶТ, доктори илмҳои фалсафа, профессор (Душанбе); Орехов А.М., доктори илмҳои фалсафа, дотсент (Москва); Пирумишов Х.П., доктори илмҳои таърих, профессор (Душанбе); Салимӣ Н.Ю., академики АУ ҶТ, доктори илмҳои филология, профессор (Душанбе).*

Журнал «Вестник ТГУПБП» основан в 2000 году, выходит не менее четырёх раз в год на таджикском, русском и английском языках

*Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан
(Свидетельство №0233/МЧ от 18.08.2015)*

С июня 2011 г. журнал входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук. С июня 2016 года журнал перерегистрирован в Перечне изданий ВАК МОН РФ.

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

*Главный редактор: Гафаров Н.У., доктор исторических наук, профессор
Азимова М.Н., доктор филологических наук, профессор; Гиясов Н.И., кандидат филологических наук, доцент; Захидов О.Х., доктор философских наук, профессор;
Исомитдинов Ж. Б., кандидат исторических наук, доцент; Мирзоюнус М., доктор филологических наук, профессор; Насриддинов Ф.А., доктор филологических наук, профессор; Рахимов И., доктор филологических наук, профессор; Рахимов Н.Т., доктор исторических наук, профессор; Самадова Р.О., доктор филологических наук, профессор;
Турсунов Н.О., доктор исторических наук, профессор; Хакимова Б.Н., кандидат филологических наук, доцент (ответственный секретарь); Хасанов А.А., доктор филологических наук, профессор.*

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

*Председатель: Шокиров Т.С., доктор филологических наук, профессор (Худжанд);
зам. председателя: Мирбобоев А.К., доктор исторических наук, профессор ХГУ им. акад. Б.Гафурова (Худжанд); зам. председателя по международным связям: Джураев А.Х., кандидат философских наук, доцент ТГУПБП (Худжанд);
Акилова М.М., доктор философских наук, профессор ХГУ им. акад. Б.Гафурова (Худжанд);
Захиди Н.Ш., доктор филологических наук, профессор (Душанбе); Олимов К.О., академик АН РТ, доктор философских наук, профессор (Душанбе); Орехов А.М., доктор философских наук, доцент (Москва); Пирумишоев Х.П., доктор исторических наук, профессор (Душанбе);
Салими Н.Ю., академик АН РТ, доктор филологических наук, профессор (Душанбе);*

© ТГУПБП, 2018

The journal "Bulletin of TSULBP" based in 2000 is issued no less than 4 times a year in Tajik, Russian and English

*The journal is registered in the Ministry of Culture of Tajikistan Republic
(Licence №0233/ MJ from 18.08.2015)*

Since June 2011 the journal is included into the Inventory of leading scientific journals and editions under review; major scientific results presented in dissertations aspiring for Doctor`s or Candidate`s degree being bound to be published in the present periodical. In June 2016 the journal has been reregistered in the Inventory of the editions under the auspices of RF Ministry of Education and Science Higher Attestation Commission (RFMES HAC)

The journal is included into the Russian index of scientific citing (RISC)

EDITORIAL BOARD

Editor-in-chief: Gafforov N.U., Dr. of History, Professor
Azimova M.N., Dr. of Philology, Professor; Ghiyasov N.I., Candidate of Philology, Associate Professor; Zahidov O.H., Dr. of Philosophy, Professor; Isomitdinov J.B., Candidate of History, Associate Professor; Mirzoyunus M., Dr. of Philology, Professor; Nasriddinov F.A., Dr. of Philology, Professor; Rakhimov I., Dr. of Philology, Professor; Rahimov N.T., Dr. of History, Professor; Samadova R.A., Dr. of Philology, Professor; Tursunov N.O., Dr. of History, Professor; Khakimova B.N., Candidate of Philology, Associate Professor; Hasanov A.A., Dr. of Philology, Professor.

EDITORIAL COUNCIL

Chairman: Shokirov T.S., Dr. of Philology, Professor (Khujand); Vice-chairman: Mirboboyev A.K., Dr. of History, Professor of KSU named after acad. B. Gafurov (Khujand); Vice-chairman in reference to the international relations: Jurayev A.Kh., candidate of philosophical sciences, Associate Professor of TSULBP (Khujand); Akilova M.M., Dr. of Philosophy, Professor of KSU named after acad. B. Gafurov (Khujand); Zahidi N.Sh., Dr. of Philology, Professor (Dushanbe); Olimov K.O., academician of RT, Dr. of Philosophy, Professor (Dushanbe); Orekhov A.M., Dr. of Philosophy, Associate Professor (Moscow); Pirumshoyev Kh. P., Dr. of History, Professor (Dushanbe); Salimi N.U., academician of RT, Dr. of Philology, Professor (Dushanbe).

© TSULBP, 2018

07 00 00 ИЛМҶОИ ТАЪРИХ ва АРХЕОЛОГИЯ
07 00 00 ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ и АРХЕОЛОГИЯ
07 00 00 HISTORICAL SCIENCES and ARCHEOLOGY

---

07 00 02 ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ
07 00 02 HOME HISTORY

УДК 930
ББК 63.5-72

**АЗ ТАЪРИХИ БУНЁД
ВА НАВСОЗИИ
ҚАСРИ АРБОБ** *Исомитдинов Ҷӯрабек Бобобекович,
н. и. т., дотсент, мудири кафедраи таърихи халқи
тоҷики ДДҲБСТ (Тоҷикистон, Хуҷанд)*

**ИЗ ИСТОРИИ
СОЗДАНИЯ И
РЕКОНСТРУКЦИИ
ДВОРЦА АРБОБ** *Исомитдинов Жорабек Бобобекович,
к.и.н., доцент, заведующий кафедрой истории
таджикского народа ТГУПБП
(Таджикистан, Худжанд)*

**FROM THE HISTORY OF
CREATION AND
RECONSTRUCTION OF
ARBOV PALACE** *Isomitdinov Zhorabek Bobobekovich,
candidate of historical sciences, Associate Professor,
chief of the department of the history of the Tajik nation
under TSULBP (Tajikistan, Khujand)
E-MAIL: Isomatdinov1961@mail.ru*

Калидвожаҳо: Қасри Арбоб, сохтмон, таъмиру тармим, азнавсозӣ, ҳунармандони халқӣ, меъморӣ, Саидхоҷа Ӯрунхоҷаев

Дар мақола аз баргузори Иҷлосияи таърихии XVI Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар Қасри Арбоб сухан рафта, маълумотҳо роҷеъ ба таърихи сохтмони ин қасри овозадор дар солҳои 50-уми қарни бистум, таъмиру тармим ва азнавсозии он дар ибтидои даҳаи дуюми қарни бистум гирд оварда шудаанд. Таъкид ғайтааст, ки Қасри Арбоб бо сайёу талоши раиси ҳамонвақтаи колхози «Москва»-и ноҳияи Хуҷанд (ҳозира Бобоҷон Фафуров), ду қарат Қаҳрамони Меҳнати Сотсиалистӣ Саидхоҷа Ӯрунхоҷаев бунёд ғайтааст. Дар бунёди қаср меъморону муҳандисон, ҳунармандони халқӣ, колхозчиён иштирок кардаанд. Меъморон ҳангоми бунёди ин ишоот ба хусусиятҳои банақшагирӣ, масоҳату масофа, ороишот, ҷанбаҳои технологӣ, иқлимӣ, этникӣ, таърихӣ, эстетикӣ сохтмон эътибори ҷиддӣ додаанд. Дар мақола масъалаҳои таъмиру азнавсозии Қасри Арбоб дар арафи 20- солагии Иҷлосияи XVI Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ шудаанд.

Ключевые слова: Дворец Арбоб, строительство, ремонт и реконструкция, народные ремесленники, архитектура, Саидходжа Урунходжаев

В связи с фактом новейшей истории Республики Таджикистан - проведением исторической XVI сессии Верховного Совета Республики Таджикистан во Дворце Арбоб - обобщаются сведения о строительстве (в 50-х гг. XX века), ремонте и реконструкции (в начале второго десятилетия XXI века) этого знаменитого дворца культуры. Упомянется, что Дворец Арбоб был построен по инициативе председателя колхоза «Москва» Ходженитского (ныне Бабаджангафуровского) района, дважды Героя Социалистического Труда Саидходжи Урунходжаева. В строительстве дворца участвовали известные архитекторы и инженеры строительного дела, народные мастера и колхозники. Архитекторы при строительстве здания уделили особое внимание планировке, рельефу местности, художественному оформлению, технологическим, климатическим, этническим, историческим, эстетическим аспектам строительства. Проанализированы вопросы организации ремонта и реконструкции здания накануне 20-летия XVI сессии Верховного Совета Республики Таджикистан.

Key words: *Arbob palace, construction, repairs and reconstruction, folk artisans, architecture, Saidkhodja Urunkhodjayev*

In connection with the fact of the newest history of Tajikistan Republic – that of the historic XVI-th session of the Supreme Council of Tajikistan in Arbob Palace – the data concerning construction (in the 50-ies of the XX-th century), repairs and reconstruction (at the beginning of the second decade of the XXI-st century) of this remarkable Palace of Culture have been generalized. It is underscored that Arbob Palace was built on the initiative of Saidkhodja Urunkhodjayev, chairman of “Moscow” collective-farm of Khodzhen rayon (now Babajan-gafurov nokhiya), twofold Hero of Socialist Labour. Renowned architects and engineers of constructing cause, folk masters and collective-farmers took part in the erection of the palace. When building the edifice architects payed special attention to planning, area configuration, decorative designing, technological, climatic, ethnical, historical, aesthetic aspects of implementation. The author has analyzed the issues dealing with organization of repairs and reconstruction of the building on the eve of the XX-th anniversary of the XVI-th session of Tajikistan Republic Supreme Council.

Тоҷикистон баъди пошхӯрии Иттиҳоди Шӯравӣ ва ба даст овардани истиқлолияти давлатӣ (соли 1991) ба душвориҳои сиёсӣ ва иҷтимоӣ ва бӯҳрони шадиди иқтисодӣ рӯ ба рӯ гардид. Ихтилофҳои бемаънии сиёсӣ, ташкили гирдиҳамоиҳои пай дар пайи тарафҳои муқобил (ҷонибдорони ҳукумати конститутсионӣ ва муҳолифин) дар Душанбе ва сар задани ҷанги таҳмилии шаҳрвандӣ (соли 1992) вазъиятро хеле ноором намуданд.

Дар вазъияти душвор шаҳрвандони кишвар ҳамчун баёнгарии соҳибхитиёрӣ ва сарчашмаи ягонаи ҳокимияти давлатӣ аз сӯи вакилони халқ дар мақоми олии намояндагии мамлакат масъулияти бузург ва беназири давлатдорӣ ҳешро ба воситаи Шӯрои Олӣ ифода сохтанд. Баҳри барқарор намудани асосҳои давлатдорӣ ва таъмини қонуният, сулҳ ва ризоияти миллӣ 16-уми ноябри соли 1992 дар Қасри Арбоби ҷамоати Унҷии ноҳияи Хучанд (алҳол ноҳияи Бобоҷон Ғафуров) Иҷлосияи XVI Шӯрои Олии Тоҷикистон оғоз гардид ва роҳбарияти нави мамлакатро тахти

сарвари Эмомалӣ Раҳмон интихоб намуд. Маҳз Эмомалӣ Раҳмон- Раиси Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ҳамзамон Сарвари давлат барномаи мукаммали аз бӯҳрони сиёсӣ, иқтисодӣ, фарҳангӣ ва маънавӣ баровардани кишварро ба миён гузошт.

Вақт ва таҷрибаи таърихии даврони соҳибистиклолии Тоҷикистон исбот намуд, ки роҳи муайянкарда ва пешгирифтаи Иҷлосияи XVI алтернативаи дигар надошт. Иҷлосияи XVI собит сохт, ки мардуми Тоҷикистон дорои қувваи солим ва тавоноест, ки пеши роҳи ҳама гуна мочарочӯиро гирифта метавонад ва обрӯву нуфузи кишварро дар арсаи байналмилалӣ намоиш медиҳад ва муваффақона ҳифз менамояд. Иҷлосия тавонист, қарорҳои таърихӣ ва сарнавиштсоз қабул намояд.

Мухимтарин дастоварди иҷлосияи арбобӣ тантанаи қонун ва бо роҳи конститутсионӣ ҳаллу фасл кардани тамоми масъалаҳои ҳаёти сиёсӣ ва иҷтимоии кишвар ба ҳисоб меравад. Мақсаду мароми вакилони халқ ба он равона шуда буд, ки ақли солим ва адлу инсоф боло гирад, ризояти миллӣ, яқпорчагии Ватан ва сулҳ таъмин карда шавад. Ин ҳама амалҳои равонбахш маҳз дар маконе тавлид ёфтанд, ки, барҳақ ҳам, ба ҳайси яке аз маҳзанҳои тамаддунофар ва тарбиятгари миллат дар ҳама давру замонҳо аз ҷониби наслҳои ҷӣ даврони шӯравӣ ва ҷӣ замони соҳибистиклолии Тоҷикистони азиз эътирофи ҳамагонӣ касб кардааст. Яъне, метавон гуфт, ки Кохи миллатсози Арбоб ба юмни мақоми беназири таърихаш “Қаъбаи тоҷикони олам” хоҳад буд!

Таърих шохид аст, ки Қасри Арбоб гаҳвора ва минбаъд парастори мушфиқу ғамхори миллати бо дасисаҳои душманони дохилию берунӣ пошхӯрда ва ғарқоби хуншудаи тоҷик гардид. Дару деворҳои ин ҷойгоҳи қудсӣ дарозии ҳастии хештан гувоҳӣ хоҳанд дод, ки ханӯз ҳини суҳанронии нахустини хеш, ҳамчун Сарвари давлат, Эмомалӣ Раҳмон ба тариқи савганд изҳор дошта буд, ки ба Тоҷикистон сулҳ меоварад.

Аз нигоҳи имрӯза бо ифтихор бояд таъкид намоем, ки суҳанрониҳо ва фаъолияти амалии Эмомалӣ Раҳмон дар ин иҷлосия ба қалби мардуми кишвар роҳ ёфта, яке аз асосҳои боварии халқ ба Сарвари давлат ва роҳбарияти нави мамлакат гардиданд.

Иҷлосияи XVI масъулияти олии созандагиро ба зимма гирифта, тавонист, манфиати умумимиллиро аз манфиатҳои шахсӣ, гурӯҳӣ ва маҳаллию минтақавӣ боло гузорад. Бо шарофати роҳи муайяннамудаи Иҷлосияи XVI Шӯрои Олӣ ва бо нияти татбиқи қарорҳои он мардуми кишвар, ҳамчун қисми ҷудонашавандаи ҷомеаи ҷаҳонӣ, эҳтиромӣ озодӣ, ҳуқуқи инсон ва шаҳрванд, бунёди давлати соҳибхитӣ, демократӣ, ҳуқуқбунёд, дунявӣ ва воҳид Конститутсияи нави мамлакатро 6-уми ноябри соли 1994 бори нахуст дар таърихи давлатдорӣ навин бо роҳи раёипурсии умумихалқӣ қабул намуд.

Таърихи бунёди Қасри овозадори Арбоб аз соли 1948 маншаъ мегирад. Ҳамон сол қотиби якуми КМ ҲК Тоҷикистон Бобоҷон Ғафуров ва қотиби якуми комитети партиявии вилояти Ленинобод Петр Обносков ба колхозии ба номи Молотов меоянд. Хотиррасон бояд қард, ки садорати колхоз дар наздикии автостансияи ҳозира (қадди роҳи Хучанд- Ғафуров) ҷойгир буд. Дар воҳурӣ бо аҳли хоҷагӣ масъалаи муттаҳид намудани колхозҳо бардошта мешавад ва Б.Ғафуров пешниҳод мекунад, ки баъди яқоя шудани колхозҳои ҳамсоя дар сарҳади онҳо клуб (қасри деҳқонон), ҷойхона ва бинои садорати колхоз бунёд карда шаванд (8, с.212).

Баъди муттаҳид шудани колхозҳои ба номи Молотов, ба номи Ворошилов, ба номи Жданов ва 22-тои дигар раиси хоҷагии бузурги навташқил ба зиммаи Саидхоҷа Ҷунҷоҳоев гузошта мешавад.

Воқеан, иқрои бояд қард, ки ба ҳам омадани колхозҳои имконият дод, ки хоҷагии даромади қалон ба даст оварад. Баъди се соли муттаҳидшавӣ даромади солони колхоз 20 миллион сӯмро ташқил дод.

Баҳри амали намудани супоришоти Б. Ғафуров колхоз таҳти сарвари С. Ҷунҷоҳоев ба бунёди бинои қасри деҳқонон оғоз мекунад. Бо маслиҳати мутахассисон, хунармандони маҳаллӣ ва роҳбарони чашмикордон ҷиҳати бунёди Қасри фарҳангии Арбоб гӯшаи муносибе аз кӯҳи Рухак интихоб мегардад.

Саидхӯҷа Ҷунҷоҳоев ибтидои солҳои 50-ум ба шаҳри Ленинград сафар мекунад. Баъди шинос шудан бо биноҳои қадимаи таърихии шаҳри соҳили Нева, ба хусус Петергоф, дар дили ӯ орзуи бино намудани чунин қасри мӯхташам пайдо мешавад. Ҳамон солҳо сохтмони биноҳои боҳашамат (ҳатто, ба пули колхозӣ) ғайриимкон буд. Зеро, мансабдорони вақт ба ин роҳ намедоданд. С. Ҷунҷоҳоев гӯё худсарона, вале табиист, ки зимнан бо ризоияту иҷозати ниҳони Бобочон Ғафуров ва тавассути эшон бо ҷонибдори Маскав бо суръати баланд ба сохтмон шурӯъ мекунад. Бинокорон пешаки атрофи иншоотро бо деворҳои баланди муваққатӣ печонида, ба қор оғоз мекунад.

Барои кашидани лоиҳаи сохтмон аз Душанбе меъмор - академик Ҳикмат Ҷӯлдошев ҷалб мегардад. Сармуҳандиси сохтмон Виктор Мочалови ленинградӣ, ёвари ӯ муҳандиси сохтмон Э.Ф. Иҷаджик буданд. Аз Ленинград меъмори ҷавони боистеъдод Иван Линде (дар ҷараёни сохтмони қаср ӯ ёвари Ҳикмат Ҷӯлдошев буд) ва якчанд нафар хунармандони сангтарош (хоро ва мраммтарош), аз Бухорову Самарқанд устоҳои гачқор, аз Карелия устоҳои фаршсоз (паркетзан) даъват карда мешаванд.

Эскизҳои дохил ва беруни биноро расом С.Е. Захаров кашидааст. Дар ҳуди колхоз курсҳои омӯзиши ҷидан ва ороиши хишт ташқил карда мешавад. Қорқунони соҳаи сохтмони об ва барқчиён (ба бригадаи барқчиён Валентин Риглис ва Саидолим Собиров роҳбарӣ мекарданд) барои бунёди чоҳбун (чуқурӣ барои андохтани таҳкурсии иморат), заҳбур (дренаж), бо бетон таъмин намудан ёрӣ мерасонанд. Маҳз дар ҷараёни сохтмон қобилияти баланди ташқилотчиӣ, обрӯву нуфузи сарвари колхоз ҳамаҷониба зоҳир гардид.

Лоиҳаи аввали қаср пешбинӣ намуда буд, ки бинои сеошёна бунёд гардад. С. Ҷунҷоҳоев маҷлиси умумии колхозро даъват намуда, бо иштироки ду ҳазор нафар колхозчиён (теъдоди умумии колхозчиён чор ҳазор буд) масъали оғози сохтмонро ба миён мегузорад. Барои сохтмон 50 миллион сӯм (наздиқ 5 миллион доллари амрикоӣ) ҷудо карда мешавад. Аммо сохтмон бо харчи 1 миллиону 200 ҳазор доллари амрикоӣ ба итмом мерасад. Зеро, қисми зиёди қорҳои сохтмонӣ бо қувваи колхозчиён бо услуби хашар анҷом ёфтанд.

Меҳнати суботқоронаи устоҳои бинокорон имконият дод, ки дар муддати ду сол қисмати асосии қаср (ба ғайр аз толор-маҷлисоҳ) бо ороишоти дохиливу беруна, ободони гирду атроф ба истифода дода шавад.

Сарварони вилоят дар расми кушоди бино иштирок карда, тақлиф намуданд, ки дар фурсати кӯтоҳ толори қалони маҷлисоҳ (бо мақсади барпо намудани маҷлиси ҷаёлонии вилоят ва ҷорабиниҳои фарҳангӣ) низ бунёд карда шавад. Сарварони вилоят барномаи қорӣ тартиб дода, ба колхоз ҳамаҷониба ёрӣ расониданд ва

сохтмони толорро комиссияи ҳукумати қабул намуд. Ин воқеа 6 ноябри соли 1957 рух дод(6). Яъне, Қасри Арбоб дар давоми шаш сол бо ҷалби бехтарин лоиҳакашҳои шӯравӣ, дуредгарон, наққошон, кандакорони маҳаллӣ бо омезиши санъати меъмории аврупоиву шарқӣ қомат афрохт. Бинои мухташами қаср, гулгаштҳову силсилафаввораҳояш дар рӯзҳои таҷлили 1100 - солагии асосгузори адабиёти классикии тоҷику форс устод Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ ба истифода дода шуд(4). Охири ҳамон сол С. Ҷунҷураев барои дастовардҳои меҳнати бори дуюмин ба унвони олии Қаҳрамони Меҳнати Сотсиалистӣ муносиб доништа шуд.

Қасри Арбоб бо ҳусну вежагии камназираш ҳамаро ба ҳайрат меоварад. Онро даҳҳо сутунҳо, қандилҳо (онҳоро устои ленинградӣ Макс Плоткин васл кардааст), зиёда аз сад ҳуҷра, наздик дусад тарезию равзанаҳо оро медиҳанд.

Манбаъҳои мавҷуда гувоҳӣ медиҳанд, ки бинои қаср асосан тариқи ҳашар сохта шудааст. Дар сохтмони он наздик 300 нафар инженерону бинокорон, ҳунармандон, колхозчиён кор карданд. Барои ҳар рӯзи меҳнати худ коргарон аз анбори колхоз якуним килограмм гандум мегирифтанд(2). Кор дар ду баст ташкил карда шуда буд. Дар колхоз зиёда аз 80 бригада мавҷуд буда, бригадирон вазифадор буданд, ки ҳар рӯз ба сохтмон ду-чор нафарӣ колхозчиёноро ҳамчун ҳашарӣ сафарбар намоянд (3). Қаср бо хишти пухта сохта шуд. Ҷунҷураев дар наздикии сохтмон сеҳи хиштпазӣ (сарвараш Мирзошариф Измаилов) ва оҳақпазиро (сарварон Мадамин Олимов ва Баҳодурҷоҳа Зокиров) таъсис дода буд. Семент, арматура ва дигар лавозимоти оҳанӣ аз Русия оварда мешуданд.

Дар ороишоти дохили бино услубҳои анъанавӣ ба таври васеъ истифода шудаанд. Сақф ва девори биноро наққошони маҳаллӣ (бародарон усто Мақсуд (сарвари наққошон) ва Ғафур Солиевҳои наққош, усто Раҳимшеҳ Раҷабови наққош, усто Зокир Нодирови гачкор, бародарон усто Умар ва Саид Асановҳои гачкор, усто Очил Ғайёзови наҷвор-кандакор, усто Абдуҷаҳид Солиевӣ кошинкор ва дигарон) ороиш додаанд(5,с.34). Дар ороишоти бино инчунин наққоши номии Бухоро Усто Ширин Муродов бо шогирдонаш-бародарон Асадовҳо аз Самарқанд иштирок намудаанд.

Дар сохтмони қаср бригадаи бинокорон таҳти роҳбарии Бақохон Мақсумов, бригадаи арматурчиён бо роҳбарии Абдулло Ҷалолов, бригадаи васлгарон бо роҳбарии Лев Дорн, бригадаи андовачиён бо роҳбарии Иван Семёнов, бригадаи дуредгарон бо роҳбарии Абдувалӣ Ғаниев, ҳамчунин техники меъёргузор Маҳкам Солибоев, механики таҷҳизоти сохтмон Иван Титов, устои қорҳои қандилсозӣ Макс Плоткин ва дигарон меҳнат карданд.

Вақте ки ба рӯи ҳавлии қаср наздик мешудед, ба хиёбон (гулгашт)-и дароз дучор мегардидед, ки он бо нӯҳ фаввораи лолашакл ороиш дода шуда буд. Сипас, ҳайкали В.И. Ленин қомат меафрохт. Баъди ҳайкал фаввораи калони дуқабата бо шаш косаи азим ва 27 гулкосаи пахташакл ва чор пайкараи товусмонанд ҷойгир шуда буданд. Дар болотари он силсилаи фаввораҳои хурдтар бо пайкараҳои паррандаҳо, ҷомҳои шохмонанди рангаи кошинкорӣ ва қуҳои сафед бунёд гаштаанд. Бино, барҳақ, маҷмааи беҳамтои меъморӣ буд.

Воқеан, имрӯз ҳам ин қасри боҳашамат на танҳо боигарии нодири мардуми ин диёр, балки ифтихори тамоми халқи тоҷик аст. Дар ин бино намунаи бехтарини санъати меъмориро наққошии халқамон таҷассум ёфтааст. Меъморон ҳангоми бунёди ин иншоот ба хусусиятҳои банақшагирӣ, масоҳату масофа, ороишот, ҷанбаҳои

технологӣ, иқлимӣ, этникӣ, таърихӣ, эстетикӣ сохтмон эътибори ҷиддӣ дода, инчунин рамзу тимсол, манзара, релйеф ва дигар омилҳои ба ин марбутро аз мадди назар дур накардаанд. Ҳар образ - мафҳуми фарҳангиву ҷуғрофӣи зикргардида дар шароити кунунӣ аз мавқеи мустақилонаи фарҳангӣ доштани иншоот, маркази маърифатӣ будани он шаҳодат медиҳад.

Меъморон, ҳунармандони мардумӣ, сохтмончиён кӯшиш ба ҳарч додаанд, ки бунёди қасро дар асоси талаботи меъморӣи давр амалӣ созанд ва онро бо ормонҳои фарҳангиву иҷтимоӣи ниёгонамон мутобиқ намоянд. Дар бунёди қаср рейлефи маҳал пурра ба инобат гирифта шудааст, ҳар як вачаби ҳудуд оқилона мавриди истифода қарор гирифтааст.

Ҷолиби диққат он аст, ки ҳунармандон дар ороишоти роҳраву толорҳои қаср ба истифодаи услуби наққошиву расомӣи суннатномагон эътибор додаанд. Тобиши рангҳои наққошии толорҳо аз он шаҳодат медиҳад, ки дар онҳо услуби наққошонӣи Мовароуннаҳр: гирех ва ислимӣ истифода шудаанд, синтези ин услубҳо низ тариқи ҳайратангез таъмин гардидааст. Ҳунармандони асил идеалҳои эстетикӣи ниёгонамонро пайғирӣ намуда, бо завқу салиқаи баланд тимсолҳои барҷастаи фолклор ва назми ниёгонро моҳирона дар нигоришот истифода бурдаанд, ки аз завқи баланди бадеии эшон гувоҳӣ медиҳанд.

Бисёр тадбирҳои маданият оммавӣ дар ҳамин қаср баргузор мегаштанд. Қасри Арbob як навъ маркази мубодилаи афкори таҷриба гардида буд. Дар ин ҷо слёти пешқадамони истеҳсолот, анҷуманҳои хизбӣ ва дигар ҷорабиниҳо баргузор мешуданд.

Қасри фарҳанги Арbob маркази дӯстдорони санъат буд. Солҳои тӯлонӣ ансамбли созию овозии «Савти Арbob» таҳти сарвари Раҳимҷон Ҳомидов фаъолият мебард ва солҳои 80-ум бештар фаъол шуда ва ҳунармандон бо санъати воло дар дили пиру ҷавон маъво ёфта буданд. Ансамбл пайваста дар бошишгоҳҳои сахрой ба колхозчиён намоишҳои консертӣ пешкаш мекард, дар озмонҳои сатҳи вилоятиву ҷумҳурӣ ширкат меварзид.

Солҳои 80-уми қарни XX дар Қасри Арbob ансамбли бонувони дуторнавоз ва хори бачагона созмон дода мешавад. Муаллимаи фанни забон ва адабиёти тоҷики мактаби миёнаи рақами 28 Тоҷинисо Пулодова сарвари ансамбли бонувони дуторнавозро ба зимма мегирад. Дастаҳои ҳаваскорони санъату ду ансамбли комили ҳунарии назди Қасри фарҳанги Арbob рӯзи якуми май соли 1989 дар озмони ноҳиявӣ ҷои аввалро соҳиб шуданд. Чихил нафар духтарони атласпӯш дар намоиши идона иштирок карда, сазовори баҳои баландтарин шуданд.

Дар назди Қасри фарҳанги Арbob маҳфили клубҳои гуногун, аз қабилӣ «Соҳибрӯзгор», «Муҳаббат ва оила» ва ғ. амал мекарданд. Клуби «Соҳибрӯзгор» бо мақсади сарҷамъ ва муттаҳид намудани занону духтарон созмон дода шуда буд. Клуб дар ҳар се моҳ як маротиба озмони байни занону духтаронро баргузор мекард. Хондани суруд аз силсилаи «Шашмақом», гузоштани сахнаҳои ҳаҷвӣ ва нишон додани маҳорат дар онҳо, хӯрокпазӣ, дастархонорой, ороиши мӯй ва бофтани кокул, тарзи оиладорӣ ва тарбияи фарзанд аз муҳимтарин шартҳои озмони занону духтарони байни агроҷаҳаҳои колхоз буданд.

Аз 1 июли соли 1988 Қасри Арbob ба ҳисоби хоҷагӣ (худтаъминкуниву худмаблағгузорӣ) гузаронида мешавад. Ҳамон солҳо қаср ҳафтае се маротиба (рӯзҳои ҷумъа, шанбе ва якшанбе) ҳар бегоҳ кинофилмҳо намоиш меод. Ҷорабиниҳои зиёди фарҳангӣ гузаронида мешуд. Воҳӯриҳо бо иштирокдорони ҶБВ, собиқадорони меҳнат, адибон ташкил карда мешуданд.

Вазъи бӯхронӣ ва оғози чанги бародаркуш дар соли 1992 имконият надоданд, ки иҷлосияи Шӯрои Олии Тоҷикистон дар пойтахти кишварамон барпо гардад. Гурӯҳе аз вакилони мардумӣ ва ҳукумати Тоҷикистон ҷиҳати баргузории иҷлосия дар Хучанд пешниҳод ба миён гузошт. Дар натиҷа санаҳои 16 ноябр- 2 декабри соли 1992 Иҷлосияи сарнавиштасози Шӯрои Олии дар Қасри Арбоб барпо гардид, ки ин чорабинии сиёсӣ шӯҳрати қасро дуболо намуд.

Дар арафи 20- солагии Иҷлосияи XVI Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо мақсади омодагӣ гирифтани ба таҷлили ҷашн таъмиру азнавосозии Қасри Арбоб ба роҳ монда шуд. Бояд зикр намуд, ки моҳи январи соли 2011 Қасри Арбоб аз мувозинаи Ҷамъияти саҳомии ба номи С. Ёрунхоҷаев бароварда, ба тавозуни Мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатии вилояти Суғд (ба ихтиёри хоҷагии коммуналии вилояти Суғд) гузаронида шуд. Корҳои таъмиру тармими қасро ширкати «Раҳмониён» анҷом дод.

Меъморои моҳири кишвар дар пештоқи қаср ба таври рамзӣ аз сангҳои мрамори қабри укёноси Ҳинд 16 сутуни нав гузоштанд(7). Дар дохили бино осорхона бунёд гаштааст, ки аз се толор иборат аст. Толори аввал ба бунёди қаср, фаъолияти хоҷагидории Саидхоҷа Ёрунхоҷаев бахшида шудааст. Дар толори дувум бошад, ҳуҷҷатҳои хеле зиёд, аксҳо, наворҳои телевизионӣ аз ҷараёни Иҷлосияи 16-уми Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷой дода шудаанд. Толори сеюм ба даврони соҳибистиклолии Тоҷикистон бахшида шудааст. Ҳунармандон ҳангоми таъмиру тармим анъанаҳои таърихии офаридаҳои қаблро нигоҳ дошта тавонистанд, кӯшиш намуданд, ки нақшу ниғор ва рангубори аслии сақф ва деворҳои он барқарор гардад. Барои азнавосозӣ ва барқароркунии қаср зиёда аз 10 миллион сомонӣ масраф гардид.

Айни замон масоҳати умумии маҷмааи Қасри Арбоб 35 гектарро ташкил медиҳад (8, с.229). Атрофи қасро боғу гулгаштҳо ихота намудаанд.

Дар шафати рости Қасри Арбоб ҷойхонаи нави миллий бо тарҳ ва кандакории миллий бунёд гардид, ки корхоро ширкати «Евростройсервис» ба анҷом расонид. Масоҳати Ҷойхонаи миллий 1,8 ҳазор метри мураббаъ буда, бино аз се ошёна иборат мебошад. Ҳар як ошёнаи он бо тарзу услуби хоси меъмории миллий ва аврупоӣ оро дода шудааст, яъне, дар меморӣ синтези маданияти шарқу ғарб амалӣ гаштааст. Фарши толорхоро паркетҳои ширкати «Янтарная пряда – паркет» оро медиҳанд. Кутри гунбади ҷойхона 24 метр мебошад. Ҷойхона дар асоси нақшаи меъморои хучандӣ Равшан Собиров ва Аюб Раҳматов бунёд гаштааст(1). Ҷойхонаи мазкур дар як вақт ба 800 нафар хизмат мерасонад. 15 ноябри соли 2012 бинои ҷойхонаи нави миллии сеошёна барои 1200 ҷои нишаст ба истифода дода шуд.

Соли 2015 бошад, дар шафати чапи Қасри Арбоб иншооти нав – амфитеатр барои 7 ҳазор ҷои нишаст, дар масоҳати 3,5 гектар сохта шуд, ки бо фаввораву гулгаштҳои ба маҷмаа ҳусни изофа бахшид.

Маҷмааи меъмории Қасри Арбоб дар муддати шаст соли фаъолияташ ҳамчун макони баргузории чорабиниҳои фарҳангиву сиёсӣ маъруф гардид. Бояд таъкид намуд, ки дар тақдири сиёсии ҷумҳурии соҳибистиклоламон қасри Арбоб нақши таърихӣ бозид, маҳз дар ҳамин қаср Иҷлосияи тақдирсоз баргузор гардида, ба раванди барқарории сулҳу субот дар Тоҷикистон ибтидо гузошт.

Пайнавишт:

1. *В Таджикистане построили уникальную чайхану площадью 1,8 тыс. кв. метров* // <http://www.kyrtag.kg/?q=ru/news/31691> (Санаи муруҷиат: 10.04.2018)

2. *Валиев Б.: Тайны "Арбоба". Как появился Дворец Дехкан среди Таджикистана // [http:// www. centrasia. ru /newsA.php?st=1303305720](http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1303305720) (Санаи мурочиат: 10.04.2018)*
3. *Қасри сулҳу ваҳдати миллӣ// Садои мардум. – 16 ноябри соли 2017 -№134 -136 (3771-3773) .*
4. *Ҷовиди Ашитӣ. Қасри «Арбоб»- макони сарнавиштсоз// Ҷумҳурият.- 23август соли 2012. - №: 109.*
5. *Миловский А. Семь цветов над головой //Вокруг света. –июль, 1982. -№7(2502). –С.31-37.*
6. *Мирраҳим М.: Қасри Арбоб ва сарнавишти талхи меъмори он// [http://www. ozodagon. com/14035-mmirraim-asri-arbob-va-sarnavishti-talhi-memori-on.html](http://www.ozodagon.com/14035-mmirraim-asri-arbob-va-sarnavishti-talhi-memori-on.html). (Санаи мурочиат: 15.03.2018)*
7. *Саъдуллоев Т. Қасри Арбоб. Оиёне, ки Тоҷикистонро ба кишвари воҳид табдил дод // Ҷумҳурият.- 14 ноябри соли 2017 .- №: 232.*
8. *Турсунов Н.М., Исомитдинов Ҷ. Таърихи Унҷӣ ва ҷамоати он.-Хучанд: Ношир, 2014. –535 с.*

Reference Literature:

1. *They Have Built a Unique Chaykhana whose Space Musters 1.8 thousand Square Metres // [http:// www. kyrtag. kg/?q=ru/news/31691](http://www.kyrtag.kg/?q=ru/news/31691) (date of addressing: 10. 04. 2018).*
2. *Valiyev B. Mysteries of “Arbob”. How the Palace of Dekhans Appeared amidst Tajikistan.// [http:// www. centrasia. ru /newsA.php?st=1303305720](http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1303305720) (date of addressing: 10. 04. 2018).*
3. *The Palace of Peace and National Concordance // Sadoi Mardum (People’s Voice), 2017, November 16, №134-136 (3771 - 3773)*
4. *“Arbob” Palace as a Fateful Place // Djumkhuriyat (Republic), 2012, August 23, №109*
5. *Milovsky A. Seven Colours over Head // Vokrug Sveta (Around the World), 1982, July, №7 (2502). – pp. 31 - 37*
6. *“Arbob” Palace and its Architect’s Bitter Fortune // [http://www. ozodagon. com/14035-mmirraim-asri-arbob-va-sarnavishti-talhi-memori-on.html](http://www.ozodagon.com/14035-mmirraim-asri-arbob-va-sarnavishti-talhi-memori-on.html). (date of addressing: 15. 03. 2018).*
7. *Sadulloev T. “Arbob” Palace. The Place that Turned Tajikistan into Unified Country // Djumkhuriyat, 2017, November 14, №232*
8. *Tursunov N. M., Isomitdinov Dj. The History of Undji and its Djamoat. Khujand: Editor, 2014. – 535 pp.*

УДК 93
ББК 63.5(5Т)-3

**ЭТНИЧЕСКИЙ СОСТАВ
НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРНОГО
ТАДЖИКИСТАНА
В XVIII – XXI ВВ.**

Турсунов Бустон Рахмонович,
к. и. н., доцент кафедры истории
таджикского народа ТГУПБП
(Таджикистан, Худжанд)

**ТАРКИБИ ЭТНИКИИ АҶОЛИИ
ШИМОЛИ ТОҶИКИСТОН ДАР
АСРҶОИ XVIII – XXI**

Турсунов Бўстон Раҳмонович,
н.и.т., дотсенти кафедраи таърихи халқи
тоҷики ДДҲБСТ (Тоҷикистон, Хучанд)

**ETHNICAL COMPOSITION OF
NORTHERN TAJIKISTAN POPULA-
TION IN THE XVIII-TH – THE XXI-
ST CENTURIES**

Tursunov Buston Rakhimovich,
candidate of historical sciences, Associate Pro-
fessor of the department of the history of the Ta-
jik nation under TSULBP (Tajikistan, Khujand)
E-MAIL: tursunov_69@inbox.ru

Ключевые слова: этногенез и этнические процессы, этнический состав населения Согда, новая и новейшая эпоха, этнографические данные, оседлые народы, горцы, расположение этнических групп.

На основе историко-этнографических источников и литературы рассматриваются вопросы этногенеза и развития этнических процессов на современной территории Согдийской области в новую и новейшую эпоху. Приведены данные относительно этнического состава и численности населения, его динамики и внутренней миграции. Проанализированы вопросы участия различных этнических групп в формировании городских кварталов Уструшаны и Худжанда, а также селений Северного Таджикистана. Показано активное участие разных этнических групп в расширении и развитии городских и сельских поселений. Кратко изложена сущность терминов «сарт» и «галча», проанализированы вопросы вытеснения таджиков в горы, приведены сведения об отходничестве сельского населения и образовании ими населенных пунктов. В целом на примере каждого района Согдийской области рассмотрен процесс этнического формирования населения.

Калидвожаҳо: этногенез ва равандҳои этникӣ, таркиби этникии аҷолии Суғд дар давраи нав ва навтарин, маълумоти этнографӣ, халқҳои муқимӣ, кӯҳистониён, ҷойгиршавии гуруҳҳои этникӣ

Дар мақола дар асоси маводи сарчашмаҳои таърихӣ-этнографӣ масоили этногенезе ва инкишофи равандҳои этникӣ дар ҳудуди вилояти Суғди имрӯза дар асрҳои XVIII-XXI таҳлил карда шудааст. Роҷеъ ба ҳаёати этникӣ ва шумораи аҷоли, ҳаракати он ва муҳоҷирати дохилӣ маълумот оварда шудаанд. Ба таҳлили масъалаҳои иштироки гуруҳҳои мухталифи этникӣ дар ташиаққули гузару маҳаллаҳои шаҳрҳои Уструшана, Хучанд ва деҳаҳои шимоли Тоҷикистон аҳамияти ҷиддӣ дода шудааст. Иштироки фаёли гуруҳҳои мухталифи этникӣ дар васеъшавӣ ва руиши қасабаҳои деҳот баррасӣ шудаанд.

Муаллифи рисола ба таври мухтасар мазмун ва моҳияти истилоҳҳои «сарт» ва «галча»-ро шарҳ додааст, масъалаҳои ба қӯҳистон қўч бастанӣ тоҷикон, бо муҳоҷирати меҳнатӣ аҳолии деҳот ва аз ҷониби онҳо ташиққул дода шудани нуқтаҳои аҳолинишинӣро таҳлил намудааст. Дар мақола дар мисоли ҳар як ноҳияи Шимоли Тоҷикистон равандҳои ташиққули этникии аҳоли баррасӣ шудааст.

Key words: *ethnogenesis and ethnical processes, ethnical composition of Sughd population, the new and the newest epochs, ethnographical data, settled peoples, mountaineers, disposition of ethnical groups.*

Proceeding from historic-ethnographical sources and literature, the author considers the issues of ethnogenesis and development of ethnical processes on the contemporary territory of Sughd viloyat in the new and the newest epochs. He adduces the data in reference to population's composition, numerosity, dynamics and inner migration. The items concerned with participation of different ethnical groups in a formation of urban quarters of Khujand and Ustrushana are analyzed; the settlement of Northern Tajikistan being included into this inventory as well. Active participation of the groups in question in enlargement and development of urban and rural settlements is vividly shown. The essence of the terms "sart" and "galcha" is briefly expounded, the author touches upon such questions as supersedence of Tajiks into the depth of mountains, rural population's seasonal work with descending from mountains, formation of new settled units. The process of population's ethnical formation is analyzed on concrete examples of each nokhiya included into Sughd viloyat.

Для процесса формирования этнических групп Согдийской области в новую и новейшую эпоху характерно существование крупных таджикских населенных пунктов, которыми являются города Худжанд, Истаравшан, Канибадам и Исфара. В Горной Матче, Фальгаре и Ягнобе проживали потомки согдийцев.

Имеющиеся письменные источники, этнографические и архивные материалы дают возможность для выявления этнических процессов в эпоху нового и новейшего времени. В новую эпоху в результате развития сельского хозяйства и ремесленного производства развивались товарно-денежные отношения, которые привели к расширению городов и земледельческих оазисов, в которых основу этноса составляли таджики. С другой стороны, усилился переход к оседлой жизни кочевых и полукочевых тюркоязычных племен: узбекских, кипчакских, киргизских и каракалпакских. В состав населения области в незначительном количестве влились казахские и даже калмыцкие племена.

В современной этнографической науке о данном периоде имеется огромное количество научных, научно-популярных работ, а также сведений путешественников и ориенталистов. Кроме перечисленных сведений, существуют научные исследования этнографического характера, которые дают возможность обрисовать полную картину этнического состава и численности населения, процессы его динамики и миграции.

Если проанализировать этнические процессы нового и новейшего времени, то выясняется, что таджики испокон веков компактно проживали в горном массиве: в верховьях Зеравшана – Матче, Фальгаре, Ягнобе, Кштуте и Магиане. Основное население горного региона составляли таджики – горцы, так называемые «галча» (в переводе означает «горец»), их также называли согласно названиям мест их обитания. Например, население Горной Матчи называлось «мачойи» («матчинец»), Ягноба - «ягноби»

(«ягнобец»). Ягнобцы - единственная этническая группа, сохранившая в общении архаический согдийский язык, они и являются прямыми потомками древних согдийцев. Главная причина сохранения изолированного уклада жизни была связана с географическим местом их проживания - труднодоступным горным регионом. Селения были расположены на берегах рек, ручьев, саев. Имелись земельные участки и пастбища, но эти площади были недостаточны для семейно-родовых общин, которые проживали в горном регионе. Когда численность населения увеличилась, возникли проблемы, связанные с нехваткой посевных полей и пастбищ, в высокогорных условиях расширить их не всегда было возможно. В результате горцы – «галча» были вынуждены целыми общинно-родственными селениями переселиться на равнинную часть Согда, Ферганы, Илака и Чача. Этот процесс зафиксирован этнографами на примере жителей селений Арк, Масляхаттепа, Дехондара, Зомбир, Ходжа Кшивар (Кишвар?), Ходжа, Хофиз, Налистон (Найстон?), Бозорджой, Чуянгарон, Натарен, Ходжа Джошён, которые навсегда оставили историческую родину. Здесь сохранилось единственное селение – Саритаг [3, с. 64-65], жители которого дали сведения о процессе эмиграции соседних селений. В.И. Бушков связывает причину дальнейшего перехода жителей этих селений в долины и оазисы со следующими обстоятельствами: с «... включением этих районов в более широкую экономическую орбиту, так и характер антропогенный, связанный с вырубкой арчевых лесов и последующим изменением гидрологического режима и почвенного покрова» [3, с. 64-65]. Такие миграционные процессы, связанные с изменением климата, были характерны не только для жителей изучаемого региона, но и для таджиков, живущих в горной части Ферганской долины и Уструшаны. Одним из первых обратил внимание исследователей на данный вопрос - вопрос изменения климата - профессор М.Е. Массон, который привел интересные факты о миграции таджиков Уструшаны в XVIII - XIX вв., в период правления Кокандского ханства, в города Аулия-Ата, Тараз [8].

Большинство населения Горной Матчи и Фальгара в конце XVIII в. переселилось не только в города Пенджикент и Самарканд, образовав там свои кварталы, но и в сельские округа, где оно часто создавало свои селения вокруг крупных городов [3, с.64-65]. Особенно активны в миграционном процессе были матчинцы, которые проживали семьями почти во всех городах и крупных селениях Худжандской области, часто образуя свои кварталы или селения. Об этом свидетельствуют письменные источники и этнографические сведения. Матчинцы и фальгарцы образовали несколько селений в Исфаринском (селения Зархок, Мастчойи) и Канибадамском районах в западной части Ферганской долины. Матчинцы проживали и в Худжанде, и в крупных селениях, таких как Гулякандоз, Хитой-реза, Лангар, Самгар, Ура-Тюбе (Истаравшан), Боботаго, Сурхи, Суркат (выходцы из одноименного селения в Горной Матче), Джавкандак, Каджрвут, Кальбаи Мирзобой, Янги арык, Дархон-кишлок (здесь проживали не только выходцы из Матчи, но и из Фальгара и Ягноба), Мурияк, Хшекат (матчинцы из селения Гузн), Метк и Ростровут (матчинцы из селения Пастигав), Сароби, Увок, Яккатерак [12, с. 165-297]. Проанализировав собранные этнографические материалы, Н.О. Турсунов отмечает, что в результате миграции «... в среде местных таджиков растворялись таджики-выходцы из Матчи, Фальгара, Ягноба, Фана...» [12, с. 451].

Согласно приведенным В.И. Бушковым статистическим данным, во второй половине XIX – начале XX вв. абсолютное большинство населения в Горноматчинском районе было таджиками. В том числе, в Айнинском районе таджики составляли 91, 4 %, ягнобцы - 8,5

%, узбеки - 0,1 % от общего числа населения. В Пенджикентском районе таджики составляли 69,7 %, узбеки – 30,1 %. В Пенджикентском районе в составе узбеков были представители следующих этнических групп, а также племен и родов – турки, барлас, кирк, калтатай, урокли, мусабозори, туякли [12, с. 432-436; 5, с. 29].

Анализ этнографических материалов и письменных источников показывает, что население верховьев Зеравшана - Матчи, Фальгара, Ягноба и Фана - активно участвовало в формировании городских кварталов Уструшаны, Худжанда и окрестных селений. Оно также активно участвовало в этнических процессах в Истаравшанском и Исфаринском районах.

В нынешнем Лайлакском районе Баткенской области Кыргызской Республики имеется оазис, расположенный в южной части параллельно с территориями Бабаджангафуровского и Канибадамского районов, их разделяет невысокая гора Каратау, входящая в Туркестанский хребет. Эта местность раньше называлась Рабат или Дашти Рабат (правильнее Рабад), в прошлом возле Канибадама имелся перевал Ок белас (также называемый Ок чечак), который связывал оазис с долиной. Здесь с востока на запад были расположены киргизские аулы – селения (по-киргизски «айил»), называемые Даххум, Дахгоз, Моргум. Названия всех этих селений - таджикские, но, кроме киргизов племенной группы чапкилдик, там не проживает ни одна этническая группа. Кроме этих киргизских селений, имеются также бывшие селения Себистон, Модингон [15], названия которых также таджикские, но сегодня там население не проживает. Киргизы, по их сведениям, живут в Даштирабадском оазисе более двухсот лет, но, кроме сохранившихся названий селений, киргизы ничего не помнят. По рассказам респондентов, предки киргизов перекочевали в Фергану из местностей Жумгол и Кучкар – из северных районов Кыргызстана - двести лет тому назад. Причину перекочевания на новые пастбища связывают с продолжительной засухой [13, с.79-84].

В предгорной и равнинной зоне Уструшаны и западной части Ферганы – на территории современной Согдийской области – в XVIII – первой половине XIX в. возникли новые поселения. При характеристике таджиков Согдийской области Н.О. Турсунов разделяет их на две группы: вилояти (дословно «областные») и кухистони (горцы) [12, с. 52]. Анализ личных этнографических материалов автора даёт основание для такого разделения таджиков Согдийской области. К первой группе относились таджики городов и равнинных земледельческих оазисов. Ко второй группе – таджики, проживающие в предгорных и горных районах и расселившиеся в верховьях Зеравшана, Туркестанского, Алайского и Кураминского хребтов. Равнинных таджиков также называли «сарт», а горцев – «галча» (правильнее «галча»). Комментируя термины, Н.О. Турсунов пишет: «... сарт и галча были не этнонимами, а терминами, определявшими хозяйственно-культурное положение населения» [12, с. 52-53]. Название «сарт» встречалось не только в литературе, поскольку жители называли сартами самих себя. На страницах «Бабур-наме» мы читаем: «Все жители Исфары – сарты и говорят по-персидски» [2, с. 31]. Этнографические сведения до сих пор дают возможность собрать материалы о сартах [1, с. 9-10]. Киргизы селения Джигдалик (ныне Санджидзор в Канибадамском районе) называют «сорт», т.е. сартами, всех жителей соседних кишлаков, где проживают таджики и узбеки. Дети-киргизы во время ссоры с таджиком, употребляя слово «сорт» как оскорбление, кричат: «Сорт – соколиггни торт», что в переводе звучит как «сарт, потяни себя за бороду» [14].

С начала XVI века в области Худжанда и Уструшаны проживали узбекские племена юз и минг, а позже - кипчаки и узбеки-туякли. В Деваштичском (бывшем Ганчинском) районе проживали 15 различных тюркоязычных этнических групп, а в Аштском районе - 6 тюркоязычных групп [1, с. 11]. Узбеки-туякли «... продвигались со стороны Ташкента на юг через Чиназ. Дойдя до Джизака, они разделились на две части: одна направилась в сторону Худжандского района, а другая – в Пенджикентский район» [12, с. 53]. Начиная с 80-х годов XVI столетия, область Худжанда вместе с областью Чача (Шош - Ташкент) принадлежала казахам. Но в конце правления Шейбанидов объединённые казахские войска проникли в центральную часть древнего Согда. Овладев Самаркандом, они проникли в Бухару. Но во время решающей схватки с Шейбанидами казахи потерпели поражение и понесли огромные потери. В начале правления Аштарханидов, при Имамкули-хане (1611-1642 гг.), казахи были окончательно вытеснены из областей Худжанда и Ташкента. Северные районы по среднему течению Сырдарьи также были освобождены от казахов [6, с. 61,159,162].

В результате ослабления государства Аштарханидов снова усилилось проникновение казахов в Ташкентскую область и отдельные группы населения Ташкента и жители города Шахрухия (в прошлом Банакент или Фанокент) были вынуждены, оставив родные края, переселиться в области Худжанда и Уструшаны. Они образовали жилые кварталы в Худжанде, Истаравшане, Нау, Исписаре, а также селения Фармон-курган в Спитаменском районе, Курук в западном пригороде Худжанда. Большинство переселенцев были оседлой тюркоязычной этнической группой, часть из них были таджиками «курама», которые переселились в Аштский район. На основе анализа этнографических материалов, а также в соответствии со сведениям Н.А. Аристова Н.О. Турсунов связывает переселение этих этнических групп с казахскими набегами [12, с.53-54]. Надо заметить, что именно в этот период – в середине XVIII в. – Цинская империя, захватив Джунгарское ханство, вынудила джунгар (ойратов, калмыков) уйти на запад, в казахскую степную зону [16, с. 17-45]. Хотя джунгары и были побеждены Цинской империей, однако были ещё очень сильны. Они вынудили казахов покинуть родные края. Захватив оставленные ими богатства, калмыки проникли еще дальше, в Фергану. Таким образом, калмыки массово истребили казахов и киргизов, захватив их территории и богатства. Казахские и киргизские племена, с целью спастись, были вынуждены, бросив всё, переселиться в Среднюю Азию [10, с. 165-166, 331-332]. В результате чего позднее в городах Кокандского ханства и в таджикских городах: Худжанде, Канибадаме, в городках Куштак, Шайдан, Нау, в селениях Каракчикум, Ниязбек, Махрам появились казахские кварталы, названные согласно наименованиям их племен, или новообразованные кварталы просто назывались «казоқон» (от тадж. «казахи»). В результате в начале XX в. осевшие казахи образовали свои селения – селение Казнак в худжандском пригороде и селение Увок в Шахристанском районе. И в разных частях Ферганской долины казахи и киргизы также сформировали свои аулы, юрты, а в городах и селениях, где жило оседлое население, образовали свои кварталы [12, с. 177, 183, 334, 341, 362]. На современной территории Согдийской области, в правобережной зоне Сырдарьи, до образования Кайраккумского водохранилища казахи имели несколько аулов, которые сохранялись до середины XX века. В 1953 году, перед началом строительства Кайраккумского водохранилища, они переселились на историческую Родину – в Южно-Казахстанскую область Республики Казахстан [5, с. 7].

В середине XVIII в. калмыки, рассеяв и уничтожив не оказывавшие сопротивления казахские и киргизские племена, проникли в Фергану. Разные этнические группы, объединившись перед коварным врагом, героически обороняли свою Родину. Калмыки обосновались в восточной части Ферганы, бои шли у стен недавно построенного столичного города Коканда. В момент решающей схватки огромную помощь ферганцам оказали ура - тюбинцы, прибывшие во главе с правителем Фозилбием-юзом. Только объединенные силы кокандского правителя Абдукарим-бия (1732-1750 гг.) и ура-тюбинского правителя Фозилбия-юза получили возможность в 1745 году окончательно отбросить калмыков от Ферганы. В освободительной борьбе против иноземных захватчиков активно участвовало основное население современной Согдийской области с центрами в г. Худжанде и Истаравшане (тогда Ура-Тюбе), это нынешние Исфаринский, Аштский, Канибадамский, Бабаджангафуровский, Джабборрасуловский, Спитаменский, Деваштичский, Истаравшанский, Шахристанский районы, которые входили в состав тогдашних Худжандского и Ура-тюбинского владений.

В исторической науке широко распространен тезис, выдвинутый В.В. Бартольдом и М.С. Андреевым, о вытеснении таджиков в горы кочевыми племенами. Основываясь на результатах собранных в течение более чем 40 лет этнографических материалов, профессор Н.О. Турсунов выдвинул альтернативное мнение. Он отмечает: «... основная масса таджикского населения оставалась на исконных землях... уменьшение численности таджиков произошло в результате не вытеснения, а их тюркизации...» [12, с. 55]. Конечно, он не отвергает мнения корифеев науки, а, полагаясь на личные наблюдения, скорее развивает их тезис.

В результате развития товарно-денежных отношений, в XVIII – первой половине XIX в. активизируется процесс оседания полукочевых и кочевых тюркоязычных племен. Большинство этнических групп создавали кишлаки вокруг крупных городов, таких как Худжанд, Ура-Тюбе, Канибадам, Исфара, Ашт, Пенджикент, и в Кураминском регионе (нынешняя территория Матчинского и Бабаджангафуровского районов). В исследованиях Н.О. Турсунова и частично В.И. Бушкова, Н.А. Ахмадеева использованы этнографические и статистические сведения о социальном, этническом, половом составе населения изучаемого периода [1].

Селение Басманда, которое образовали таджики Исфаринского района, точнее население Чорку, возникло в XIV – начале XV вв. По мнению В.И. Бушкова, в этот период также формировались селения Сурхоб, Обиборик, Демнора, Боботаго, Сепула, Пошкент, Суфиориф. Только, в отличие от перечисленных селений, жители с. Демнора, узбеки-тюрки, поселились здесь между 1904 и 1917 г., частично вытеснив и частично ассимилировав этническую группу, прежде проживавшую в селе [1, с. 56-66, 68-69].

В формировании таджикоязычного населения Уструшаны наряду с местным населением активно участвовали таджики восточной части Согдийской области – исфаринцы, сохцы, а также ташкентцы, самаркандцы, т.е таджики – вилояти, совместно с горными таджиками – галча: ягнобцами, матчинцами, гиссарцами, каратегинцами. В формировании тюркоязычных селений участвовали следующие этнические группы – тюрки, мангиты, кенегесы, бахрин, кипчаки, марка, уязы, урокли, чирои, баяуты, главными из них были юзы. Такова была этническая картина Уструшаны в новое время, которая сохранилась и на современном этапе.

В.И. Бушков характеризует этнический состав населения Уструшаны следующим образом: в Ура – Тюбинском и Шахристанском районах таджики составляют 70,86 %, узбеки – 32,82 %, киргизы - 1,44 %, казахи - 1,55 % от общего числа населения. В Ганчинском районе (современный Деваштичский) таджики составляли 51,8 %, узбеки - 47,6 %, киргизы - 0,6 % от общего числа населения [4, с. 29].

Этнический состав города Худжанда окончательно сформировался в новое время. Худжанд и его область стали одной из основных территорий расселения таджикского народа. Основную часть населения составляло аборигенное население - таджики местного происхождения, также в их состав со временем влились таджики из соседних районов (квартал Испаракон – «исфаринцы» - яркий пример сказанного), а также каратегинцы и матчинцы. Кроме них, в формировании населения города активно участвовало население города Шахрухия: переселившись в северную часть Худжанда, оно образовало в городе квартал Бешкаппа; в западной части города, в кварталах Сари-теппа и Джар-кишлак, тоже располагались узбеки – кураминцы. Небольшая группа киргизов проживала в квартале Мирзоёни боло. Также в городе проживали евреи – мусульмане – чала, которые располагались в квартале Таги савр к северо-западу от рынка Панчшанбе. В городе были два квартала под названием «Арабон» (арабы), один в юго-восточной, другой - в южной части города, и, хотя арабы не сохранили собственного языка, до недавнего времени они сохраняли присущий им антропологический тип [12, с.110-111]. Все перечисленные этнические группы постепенно вливались в состав населения города, приняв таджикский язык.

Народы европейского типа – русские, украинцы, татары - проживают в городе с колониального периода, их численность особенно увеличилась в Советскую эпоху, и они сильно повлияли на язык, материальную и духовную культуру таджиков города [9, с. 394-410]. В годы независимости их число резко сократилось в результате миграции на историческую Родину.

Развивались этнические процессы и в земледельческом оазисе, в округе Худжанда. Хистеварз (до недавнего времени - Костакоз) являлся одним из крупных древних населенных пунктов, основную часть населения которого составляли таджики – выходцы из Худжанда и Истаравшана. В образовании населения кишлака также участвовали узбеки села Гулякандоз, кишлаков Чурбак Вешкентского оазиса (Кыргызстан), Асак (близ Андижана, Узбекистан).

Самгар - другое таджикское селение, основную этническую группу которого составляли местные таджики. Также в формировании таджиков Самгара активно участвовали матчинцы, кокандцы, кураминцы. В таких крупных селениях пригородной части Худжанда, как Исписар, Гулякандоз, Нау, узбеки составляли большинство, но в сложении населения этих селений активно участвовали таджики Худжанда, а также горные таджики, особенно матчинцы [11, с.118-126].

В северной части Сырдарьи расположены горы Мевагул, в прошлом столетии здесь проживали полукочевые узбекские племена сарт, юз и разные родовые группы кураминцев – джалаир, боявут, каросийрак, керейт, карокуйли [12, с. 195-196]. Большинство населения нынешнего Матчинского района тоже составляли узбеки – кураминцы из отмеченных этнических групп - джалаир, боявут, каросийрак, керейт, карокуйли. Также частично встречались и кипчаки. Из общего числа населения Худжанда и его округа (Бабаджангафуровский район включительно), в Джабборрасуловском и Науском (ныне Спита-

---

менский) районах таджики составляли 66,25 %, узбеки - 32,82 %, киргизы - 0,26 %, казахи - 0,67 %. [4,с.29]

Согласно собранным Н.О. Турсуновым сведениям, 96 % населения города Канибадама составляло аборигенное таджикское население и таджики-переселенцы из Худжанда, Истаравшана, Ашта и Исфары. Переселенцы из этих городов проживали в кварталах Дарвозаи Худжанд, Касобон, Себахша, Курук и Зарбед. Также в квартале Масчиди сурх компактно проживали матчинцы [11,с.183]. Как отмечает Н.О. Турсунов, в образовании населения Канибадама участвовали четыре группы узбеков. Первую группу составляли узбеки из Коканда, Бешарыка, Янги-кургана, которые проживали в кварталах Тезгузар, Курук, Рангрэзон, Ширинако, Мирамон, Усмонбек в восточной и северо-восточной частях города, а также в западной части города, в квартале Танга Топар. Вторую группу составляли узбеки из г. Сайрама, образовавшие квартал Казокон. Третью группу составляли мангиты, сформировав квартал Узбекхо. Четвертую группу составляли узбеки Кашгара, переселившиеся в Канибадам во второй половине XVIII в. Они проживают в квартале Урдаи Кухна, образовав переулок «Чакари кошгарихо» [11,с.181-182]. Арабы также участвовали в сложении этнического состава населения, по свидетельству респондентов, они компактно проживали в кварталах Арабхона, Зарбед, Арабони боло, Арабони поён [11,с.182-183].

Основную часть земледельческого оазиса Канибадама составляли таджики селений Махрам и Каракчикум. Махрам возник в результате строительства в начале XVIII в. в Кокандском ханстве, в прибрежной зоне Сырдарьи, одноименной крепости Махрам как одного из крупных укреплений новообразованного государства. Большинство населения крепости были таджики, переселившиеся из Канибадама. Также в квартале Тахтабас жили узбеки рода ботлоук из племени юз. Население Каракчикума составляли таджики-выходцы из Канибадама, Худжанда, Матчи, в квартале Ушихо также проживали казахи [12, с. 357, 359].

В земледельческом оазисе проживали узбеки, называвшиеся сартами, а также узбеки из разных племен и родов. Они проживали в городке Кушкак, в селениях Мазортол (Хужа такровут), Хами жуй, Шур-курган (Тура-курган), Шахид-караянтак, Дашт-караянтак, Ботур-курган, Бекабад, Ниязбек, Халта-кишлак, Калпаса, Патар, Яккатерак, Кургонча, Туткавола, Тагой-куйчи, Равот. В формировании населения перечисленных селений участвовали узбеки-сарты, узбекские племена и роды – минг, юз, баяут, кипчак [1, с. 12] и уяс, а также арабы, киргизы. В их состав частично влились также и казахи. Киргизы компактно проживали в селении Джигдалик (сейчас Санджидзор), где они раньше зимовали [11, с. 185-193;12, с. 370].

Население города Исфары было однородным. По этнографическим сведениям, собранным Н.О. Турсуновым, в конце XIX – начале XX вв. основную часть – 99% населения города – составляли аборигенные таджики [11, с. 200]. В отличие от города Исфары, в окрестных селениях население было неоднородным. Это было связано с географическим расположением Исфаринского оазиса: район расположен в предгорной и горной зоне, входящей в состав Туркестанского хребта. С одной стороны, горы связывают долину с горным населением Матчи и Фальгара. Горцы спускались в долину через оазис Исфары для поисков временной работы. В дальнейшем они переселились в Исфаринский оазис, образовав селения Зардохк, Мачойи, Говсавор, и активно участвовали в образовании селений не только Исфары, но и восточных селений Согдийской области.

Расположение Исфары в предгорной и горной зоне дало возможность зимовать в оазисе кочевым киргизам. В области Исфары киргизы проживали начиная с конца XIX – начала XX в., постепенно они перешли на оседлый образ жизни. В результате киргизы активно участвовали в образовании сельского округа Исфаринского района. Киргизы [1, с.113] племен кипчак, найман, чапкилдык и мелкие киргизские роды [7, с. 27-29, 35-43] активно участвовали в формировании селений Офтобру, Кальчаи мазар, Кальаи араб, Матпари. Они также образовали киргизские поселения на местах прежних зимовок.

В образовании сельской округи активно участвовали таджики Исфары, а также горные таджики - матчинцы, ягнобцы. Жителями поселений Ворух, Чорку, Пирдевак, Зардхок, Кушдевор, Мачойи, Сур, Каробог, Чоркишлак, Зумрадшах были таджики. В образовании селений Кулканд, Чилгазы, Кизил-пилал, Шуртанг, Ляккан, Ханабад активно участвовали таджики и узбеки. В Исфаринском районе имеются селения, в формировании жителей которых участвовали таджики, узбеки и киргизы: Офтобру, Кальчаи мазар, Кальаи араб, Матпари. Также были таджикско - киргизские селения Баланд, Говсавор, Найман и киргизские селения Какир, Тошкуртан, Киргизкишлак, Ганджак [11, с.204-214].

По сведениям В.И. Бушкова, в Канибадамском и Исфаринском районах таджики составляли 76,28 %, узбеки - 19,05 %, киргизы - 4,67 % [4, с. 29].

Н.О. Турсунов, учитывая географическое расположение и экономическое значение Аштского района, делит его на четыре подрайона – Аштский, Пангазский, Шайданский, Камышкуртанский [12, с. 398-421]. Ашт как населенный пункт упоминается в географических письменных источниках начиная с X в. В изучаемый период основное население Аштского района составляли коренные таджики. Наравне с таджиками в формировании населения района активно участвовали разные этнические группы: таджики – кураминцы [12, с. 418], узбеки – кураминцы [1, с. 13], киргизы, каракалпаки. Городки Ашт, Шайдан, Пангаз и селения Пискокот, Хиштхона, Бободархон, Сарой, Курук, Мулло Мир были таджикскими селениями. Имелись также городок Камышкуртан и селения, где совместно проживали таджики и узбеки – Оби Ашт, Кули ходжа, Дахана, Дриш, Дулона, Карамазар, Гудос. Имелись узбекские селения Булок, Боштал, Урмонтал, Рават, Ертула, Джиринтал, Ходжа Ягона, Джуга, Кок курук, Ашоба, Кайрагач, Годж, Афан и др. Также имелись перенявшие узбекский язык и обычаи киргизские селения: Кирк-кудук, Джигда, Аккудук, Ишан сады [11, с. 217-233].

Таким образом, основная часть этнического состава Аштского района составляют коренные таджики, испокон веков проживавшие в районе. При образовании этнического состава населения в регионе активно участвовали узбеки, киргизы, каракалпаки и этнические группы курама и тюрк, влившиеся впоследствии в состав узбеков. В конце XIX – начале XX в. в Аштском районе таджики составляли 52 %, узбеки - 48 % от общего число населения [4, с. 29].

Таков краткий обзор этнической картины Согдийской области в эпоху нового и новейшего времени. Анализ этнической истории показывает, что возникновение этносов и этнических процессов в древнюю эпоху, как и повсюду в Средней Азии, произошло на основе арийской этнической общности, когда сформировались бактрийцы, хорезмийцы, согдийцы, ферганцы и уструшанцы. В эпоху древности и раннего средневековья на согдийском языке говорили уструшанцы, возможно, и худжандцы. В результате развития этнических процессов сформировался язык фарси-дари - таджикский литературный язык.

Следует принять во внимание также распространенное мнение о вхождении Худжанда в ареал ферганского языка, при этом необходимо учесть географическое расположение центральной и восточной частей области, которая входила в ареал Ферганской долины. Нам кажется, что это мнение близко к истине. Таджики Худжанда, вероятно, вместе с таджикоязычным населением Касана, Риштана, Чуста, Соха, Намангана и, естественно, Ашта, Исфары и Канибадама, составляли ядро персоязычного населения Ферганской долины.

Список использованной литературы:

1. Ахмадеев Н.А. Тюркоязычное население Северного Таджикистана. (Расселение и хозяйство). АКД. – М., 1982. – 25 с.
2. Бабур. Бабур-наме (Записки Бабура). – Ташкент, 1993. – 464 с.
3. Бушков В.И. Население Северного Таджикистана: формирование и расселение. – М., 1995. – 202 с.
4. Бушков В.И. Таджикистан в XIX - XX вв. Традиции и современность. – М.: Издательство Института тюркологии, 2014. – 276 с.
5. Дехқонов Н. Денгиз остида қолган қишлоқлар. – Худжанд, 1998. – 50 с.
6. История таджикского народа. Том IV. Позднее средневековье и Новое время (XVI в. - 1917 г.) / Под общ. ред. академика Р. Масова. – Душанбе, 2010. – 1123 с.
7. Мадаминов Г. Лейлек эсана лейлектиктер тарихи. – Бишкек: Сабыр, 1998. – 144 с.
8. Массон М.Е. О колебании климата Средней Азии в связи с вопросом об изменении режима вод за исторический период / Режим доступа: www.cawater-info.net/library. (Дата обращения: 20.05.2017).
9. Мирбобоев А. Муқаддимаи таърихи Хучанд. – Хучанд: Ношир, 2013. – 447 с.
10. Народы Средней Азии и Казахстана. Том II. /Под ред. С.П. Толстова, Т.А. Жданко, С.М. Абрамзона, Н.А. Кислякова. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1963. -779 с.
11. Турсунов Н.О. Сложение и пути развития городского и сельского населения Северного Таджикистана. – Душанбе: Ирфон, 1976. - 302 с.
12. Турсунов Н.О. Развитие городских и сельских поселений Северного Таджикистана в XVIII – начале XX вв. – Душанбе: Ирфон, 1991. – 540 с.
13. Турсунов Б.Р. Экономические связи народов Западной Ферганы (Из истории Канибадамского и Даити-рабадского оазисов) /Актуальные проблемы подготовки кадров XXI в./Материалы Международной конференции, посвященной 3000 – летию г. Оша. 16-18 августа 1999 г. - Бишкек, 1999. – С. 79-84.
14. Полевые этнографические исследования автора. Записи за 1994 г.
15. Полевые этнографические исследования автора. Записи за 1995 г.
16. Ходжаев А. Цинская империя и Восточный Туркестан в XVIII веке. – Ташкент: Фан, 1991. – 131 с.

Reference Literature:

1. Akhmadeyev N. A. Turcic-Speaking Population of Northern Tajikistan (Settling over the Territory with Running Households). Synopsis of candidate dissertation in history. – М., 1982. – 25 pp.
2. Babur. Babur-Name (Babur's Notes). – Tashkent, 1993. – 464 pp.
3. Bushkov V. I. The Population of Northern Tajikistan: Formation and Settling on Territories. М., 1995. – 202 pp.

-
4. Bushkov V. I. *Tajikistan in the XIX-th – the XX-th Centuries. Traditions and Contemporaneity.* M.: Publishing-house of the Turcology Institute, 2014. – 276 pp.
  5. Dekhonov N. *Inundated Kishloks.* – Khujand, 1998. – 50 pp.
  6. *The History of the Tajik Nation. V. IV. Late Middle Ages and New Time (the XVI c. – 1917).* Under the general editorship of academician R. Masov. – Dushanbe, 2010. – 1123 pp.
  7. Madaminov G. *The History of Leilek and Leilekians.* – Bishkek: Sabyr, 1998. – 144 pp.
  8. Masson M. Ye. *On Vascillations of Climate in Middle Asia in Reference to the Issue of Changes of Water Regime for the Historic Period // Regime of availability:* www.cawater-info.net/library. (Date of request): 20. 05. 2017
  9. Mirboboyev, Abdullo. *Introduction to the History of Khujand.* – Khujand: Editor, 2013. – 447 pp.
  10. *Peoples of Middle Asia and Kazakhstan. V. II (under the editorship of S. P. Tolstov, T. A. Zhdanko, S. M. Abramzon, N. A. Kislyakov.* –M.: Publishing-House of the USSR Academy of Sciences, 1963. – 779 pp.
  11. Tursunov N. O. *Formation and Ways of Development of Urban and Rural Population of Northern Tajikistan.* – Dushanbe: Cognition, 1976. – 302 pp.
  12. Tursunov N. O. *Development of Urban and Rural Settlements of Northern Tajikistan in the XVIII-th - the Beginning of the XX-th Centuries.* – Dushanbe: Cognition, 1991. – 540 pp.
  13. Tursunov B. R. *Economy Ties of the West Ferghana Peoples (from the History of Konibodom and Dashtirabad Oases) // Actual Problems of Human Resources Training in the XXI-st Century (materials of the international conference dedicated to the 300-th Anniversary of Osh) August 16-18, 1999.* – Bishkek, 1999. – pp. 79-84
  14. *Field Ethographic Explorations of the author. Notes for 1994.*
  15. *Field Ethographic Explorations of the author. Notes for 1995*
  16. Khodjayev A. *Tsin Empire and Eastern Turkestan in the XVIII-th Century.* – Tashkent: Science, 1991. – 131 pp.

УДК 9(М)1
ББК 63.3 (0)4

**ЦЕРЕМОНИАЛ
ВОЗВЕДЕНИЯ НА ПРЕСТОЛ
СЕЛЬДЖУКИДСКИХ
СУЛТАНОВ** *Хусенов Фаррух Рахимович,
старший преподаватель кафедры всеобщей
истории ХГУ им. акад. Б. Гафурова
(Таджикистан, г. Худжанд)*

**МАРОСИМИ ЧУЛУСИ
СУЛТОНҲОИ САЛЧУҚӢ** *Хусенов Фаррух Раҳимович,
сармуаллими кафедраи таърихи умумии ДДХ ба
номи акад. Б. Фафуров (Тоҷикистон, ш.Хучанд)*

**CEREMONIAL OF RAISING
SELDJUK SULTANS TO THE
THRONE** *Huseinov Farrukh Rahimovich,
the senior teacher of chair of general history the KhSU
named after acad. B.G. Gafurov (Tajikistan, Khujand)
E-MAIL: Farrukh_2522@mail.ru*

Ключевые слова: Хорасан, сельджукидские султаны, церемониал возведения на престол, аббасидский халиф, грамота на управление, тюркские традиции.

На основе ряда средневековых источников и современной литературы анализируется церемониал возведения на престол сельджукидских султанов. Рассматриваются изменения, произошедшие в проведении церемониала возведения на престол главы государства в Хорасане в связи с приходом к власти Сельджукидов. Отмечается, что сельджуки старались продолжить почитание местных традиций и легитимировали свою власть так, как это делали предыдущие династии. Рассмотрено появление традиции распределения государственных земель султаном в день церемониала коронации между представителями династии и военачальниками. Отмечается, что данный элемент церемониала способствовал усилению центробежных сил, что негативно повлияло на ход истории Сельджукидского государства. Выявлено появление тюркских традиций в проведении церемониала. Сопоставлено проведение церемониала султанами Сельджукидов в Хорасане и в Малой Азии.

Калидвожаҳо: Хуросон, султонҳои салҷуқӣ, маросими чулус, халифаи аббосӣ, манишур, анъанаи туркӣ

Дар мақола дар асоси як қатор сарчашмаҳои асримиёнагӣ ва асарҳои муосир маросими чулуси султонҳои салҷуқӣ таҳлил карда шудааст. Дигаргунӣ, ки дар раванди гузаронидани маросими чулуси сарвари давлат баъди дар Хуросон ба сари қудрат омадани Салҷуқӣ арзи ҳастӣ кардаанд, мавриди таҳлил қарор гирифтаанд. Пайдошавии анъанаи аз тарафи султон дар рӯзи чулус тақсим намудани заминҳои давлатӣ байни аъзои сулола ва сарлашкарон баррасӣ гардидааст. Қайд карда мешавад, ки ин унсури маросим ба пурзӯришавии қувваҳои марказгурез мусоидат намуда, ба раванди таърихи давлатдорӣ Салҷуқӣ таъсири манфӣ расонидааст. Дар маросими чулус пайдошавии анъанаҳои туркӣ нишон дода шудааст. Маросимҳои чулуси султонҳои салҷуқӣ Хуросон ва султонҳои салҷуқӣ Осӣи Хурд мавриди муқоиса қарор гирифтаанд. Таъкид шудааст, ки Салҷуқӣ ба анъанаҳои маҳаллӣ эҳтиром мегузоштанд ва мисли сулолаҳои пештара ба ҳокимияти худ маишурият мебахшиданд.

Key words: *Seldjuk sultans, ceremonial of raising to the throne, Abbasid khaliph, paper for ruling, Turkic tradition*

Designing on the premise of mediaeval originals and modern literature, the author of the article analyzes a ceremonial of raising Seldjuk sultans to the throne. He considers those changes which took place in conducting of the ceremonial in question in Khorasan related to Seldjukids' ascension to power. It is underscored that Seldjukids tried to continue a reverence of local traditions and legitimized their power just as previous dynasties have been doing it. The author dwells on the arisen tradition of distribution of state lands by the sultan between dynasty representatives and military leaders on the day of coronation included into the ceremonial. It is marked that this ceremonial element promoted an intensification of centrifugal forces; the latter exerting negative influence over the course of history concerned with the state of Seldjuks. A rise of Turkic tradition included into the ceremonial is elicited. The ceremonials conducted by Seldjuk sultans in Khorasan and Minor Asia are correlated.

Во второй половине XI века огромная территория от Средиземного моря до границ Китая была завоевана сельджуками. Этот исторический период оставил в регионе заметный след, поскольку грандиозное завоевание не могло не отразиться на социально-экономической, политической и культурно-традиционной ситуации на Ближнем и Среднем Востоке. Кардинальные изменения коснулись и проведения дворцовых церемоний, в том числе церемониала возведения на престол правителя государства.

Следует отметить, что эту проблему исследовало весьма ограниченное число учёных, в числе которых С.Г. Агаджанов [2; 3; 4], который занимался изучением вопроса возведения на престол султанов Великих Сельджуков в Хорасане, и В. Гордлевский, изучавший церемониал возведения на престол Сельджукидов Малой Азии [8]. Из изложенного становится очевидно, что настоящий вопрос является весьма малоизученным, поскольку большинство историков в исследованиях отражали только политическую и социально-экономическую историю государств Мавераннахра и Хорасана периода правления династии Сельджукидов. Мы решили попытаться осветить только те моменты, которые связаны с культурой церемониала.

Главной целью рассмотрения церемониала возведения на престол правителя является выявление изменений, произошедших в проведении данного церемониала, вернее, трансформация этого процесса. Другой немаловажной деталью является выявление положительных и негативных последствий проведения данного церемониала.

Первым из Сельджукидов, удостоившимся титула султана, был Мухаммад Тугралбек (1040-1063). По мнению знатока истории Сельджукидов С.Г. Агаджанова, скорее всего, титул султана был закреплен за Тугралбеком в 1038 г., после покорения им Нишапура [2, с. 211; 3, с. 64; 4, с. 58; 6, с. 490-491; 7, с. 258-260; 12, с. 56]. Второй по значимости фигурой после Тугралбека был его брат Дауд Чагры-бек. Он еще в апреле 1037 г. был провозглашён властителем Мерва и на его имя была прочитана хутба. Также он принял древнеиранский титул «шахиншах» («царь царей») [1, с. 36; 4, с. 59; 12, с. 56]. Непосредственная церемония возведения на престол Тугралбека состоялась в 1040 г., после битвы у Дандонакона, когда после разгрома газнийских войск на поле сражения был разбит шатер и поставлен престол для Тугралбека. Тугралбек воссел на этом престоле, и явились к нему все вельможи и приветствовали его как эмира Хорасана [5, с. 662; 6, с. 554].

Тугралбек, оправдывая захват власти у Газневидов и в расчёте на признание его власти, написал письмо багдадскому халифу. Получив послание, халиф отправил некоего Хибатуллаха ибн Мухаммада ал-Маъмуни с ответным письмом к Тугралбеку, в котором выразил ему добрые пожелания. Халиф распорядился, чтобы его посланник любым способом доставил Тугралбека в Багдад. На целых три года задержался посланник халифа при дворе Тугралбека [11, с. 18-19; 12, с. 83]. В 1055 г. Тугралбек покорил Багдад и положил конец владычеству Буидов в Ираке. Он женился на внучке халифа ал-Каима, который присвоил ему титулы Рукн ад-Даула (Опора державы) и Малик ал-Машрик ва-л-Магриб (Царь Востока и Запада) [4, с. 66; 12, с. 84]. Тугралбек был облачён в семь почётных чёрных одеяний, опоясан двумя мечами и получил два золотых венца, символизовавших его власть над покоренными странами [4, с. 66]. Таким образом, присвоенный Тугралбеку титул «Малик ал-Машрик ва-л-Магриб» аббасидский халиф подтвердил также пожалованными ему дарами, так как два меча и два венца символизировали признание власти Тугралбека как на Западе, так и на Востоке мусульманского мира.

После Тугралбека на сельджукидский престол вступил его племянник Алп-Арслан, и впоследствии султанская корона передавалась от отца к сыну. Однако такой порядок наследования власти противоречил старинной традиции огузо-туркменских племен. Согласно их традиции, верховный правитель должен был быть избран народным собранием (кан-каш) и утвержден советом беков. Бытовало также представление о том, что султанская власть, принадлежащая всей царской фамилии, должна переходить к старейшему члену правящего дома. В середине XI в. пережитки этого древнего обычая, восходящего к родоплеменному строю, были еще живы у племен сельджукского объединения. Противоборство двух идей о передаче власти завершилось победой линии прямого наследования от отца к сыну [3, с. 64-65], и, начиная с эпохи Алп-Арслана (1063-1072), Сельджукидская династия отказывается от тюркской традиции наследования власти в пользу местной.

Тюрки-сельджуки были степняками. Дворцовые порядки были им совершенно чужды, и поэтому в первые годы их правления при проведении церемоний четкий порядок не соблюдался. Но они с первых дней прихода к власти старались адаптироваться к местным традициям и соответствовать им. Об этом свидетельствуют, в том числе, слова Тугралбека, обращенные к Кази Саъиду – одному из духовных лидеров Нишапура, после покорения им города в 1038 г.: «Мы люди новые и чужие, с обычаями тазиков не знакомы, пусть Кази не откажет подавать нам советы, сообщая их устно» [6, с. 491; 7, с. 261].

Наследники престола в Сельджукском государстве назначались еще при жизни царствующего султана. Практиковался особый церемониал возведения на трон и произнесения присяги на верность будущему султану. Царевича сажали на лошадь, перед которой шествовала знать, и одаривали присутствующих халатами и вышитыми попонами. По мнению знатока истории Сельджукидов С.А. Агаджанова, в этой торжественной церемонии отражались некоторые следы кочевых традиций, существовавших у огузо-туркменских племен. У тюркоязычных народов средневековья конь олицетворял собой племя и даже целое государство. Поэтому сажание наследника сельджукского престола на коня, вероятно, символизировало его возвышение над народом, получение государственной власти [3, с. 65].

Согласно сообщению Ибн ал-Асира, в 1065 г. Алп-Арслан в Радекане назначил своего сына Маликшаха преемником престола. В этот день Алп-Арслан принял от эмиров

обязательства и заверения, что после него султаном будет Маликшах. Маликшах был посажен на коня, а сам Алп-Арслан шёл перед ним, неся чепрак. Эмиры были одарены почётными халатами, и им было приказано, чтобы во всех подвластных странах во время пятничной молитвы упоминалось имя Маликшаха. Также в этот день Алп-Арслан распределил некоторые области империи между близкими и родственниками [13, с. 375]. Здесь важно отметить, что распределение земельных наделов - икта - в период правления династии Сельджукидов становится неотъемлемой частью церемониала возведения на престол главы государства. Одна из разновидностей икта, личная икта, со временем приобрела характер «чистой» частной собственности на землю и трансформировалась в свободно отчуждаемое владение, не зависимое от государя-жалователя. Вот почему в конце XI-первой половине XII века личная икта послужила основой для возникновения новых политических единиц [9, с. 112; 10, с. 138]. Предшественники Сельджукидов – Саманиды и Газневиды в день возведения на престол главы государства тоже раздавали драгоценные дары и даже жаловали государственные должности [17], но раздачей земельных наделов в этот день не занимались. Нужно отметить, что раздача земельных наделов в день возведения на престол нового правителя являлась неотъемлемой частью церемониала и в период правления Хорезмшахов [18].

О назначении Маликшаха султаном Сельджукидского государства ещё при жизни его отца Алп-Арслана свидетельствует также сообщение Мирхонда. Но в его сообщении история церемониала назначения Маликшаха будущим султаном отличается от сообщения Ибн ал-Асира. Согласно сообщению Мирхонда, войско было специально создано в Радекан. В присутствии войска был поставлен золотой престол, украшенный драгоценными камнями. По велению Алп-Арслана на него взшёл Маликшах. После этого сановники по велению Алп-Арслана принесли Маликшаху присягу, а Алп-Арслан надел на него халат и обратился к нему с наставлениями [14, с. 467-468]. Таким образом, Мирхонд ни словом не упоминает о сажании Маликшаха на коня во время церемонии.

Непосредственная церемония возведения на престол Маликшаха произошла в 1073 г. В этом году Алп-Арслан после получения смертельного ранения в Мавераннахре приказал, чтобы войска присягнули Маликшаху. Согласно сообщению Ибн ал-Асира, принесением войском присяги Маликшаху заведовал визирь Низамальмульк. Маликшах послал требование в Багдад, чтобы хутба была посвящена ему [13, с. 376].

Сельджукидские султаны, подобно предыдущим династиям, получали от халифа диплом на управление государством, а также почетные одежды. Признание власти султана Сельджукидов исторически сопровождалось облачением в почетные одежды и другими церемониями [3, с. 65]. Непосредственное восшествие на престол сельджукидских султанов сопровождалось водружением на голову короны. Например, Захириддин Нишапури сообщает, что в день коронации султана Баркиярука (1094-1105), которая состоялась в Рее, правителем Рея на его голову была возложена корона, инкрустированная драгоценными камнями [11, с. 26].

Если Великие Сельджуки в Хорасане отказались от некоторых родоплеменных традиций в пользу местной, а также мусульманской традиции, то в проведении церемониала возведения на престол султанов Сельджукидов Малой Азии доминирование тюркских традиций было весьма ощутимо.

Церемониал возведения на престол нового правителя по традиции проводился после погребения усопшего султана. Сельджукиды Малой Азии во время похорон правителя

соблюдали домусульманские обычаи. Например, когда султан Сельджукидов Малой Азии Гияс ад-Дин Кей-Хусрав I погиб в битве с греками, он был погребён в столице государства – Конии. В день его похорон его сын и наследник Изз ад-Дин Кей-Кавус I устроил богатые поминки. В усыпальнице Гияс ад-Дина Кей-Хусрава I наследник поместил лошадь отца [8, с. 57].

Сельджукиды Малой Азии чтили некоторые старые родоплеменные традиции. Преемник престола также избирался по старинной родоплеменной традиции. Когда умирал султан, устраивался «курултай» - совет представителей огузских племён, на котором избирался будущий султан. Огузские беки, стоя вокруг избранника, трижды преклонялись перед ним, а потом подносили ему «чаши, наполненные мёдом и кумысом» [8, с. 59]. Также чтились при дворе Сельджукидов Малой Азии традиции, принесённые из Хорасана. В день возведения на престол султана брали на руки, подносили к трону и сажали на него. После этого его осыпали серебряными и золотыми монетами [8, с. 60; 16, с. 38]. Традиция осыпания монетами, которая соблюдалась при дворах правителей Мавераннахра и Хорасана, была принесена Сельджукидами и в Малую Азию.

Важно отметить, что поднятие султана Сельджукидов Малой Азии на руки и сажание его на трон имеет тюркские корни, что очень отчётливо напоминает церемонию двора Шейбанидов. Например, когда проводилась церемония возведения на трон Абдаллаха II Шейбани (1583-1598), он был поднят вельможами во главе с духовным лидером Ходжой Саад ад-Дином Джуйбари на белом войлоке и посажен на трон [15, с. 52].

Отметим, что династия Сельджукидов, захватив политическую власть в Хорасане, постаралась продолжить существовавшую традицию управления государством и придерживалась традиций в сфере дворцового церемониала, в частности церемониала возведения на престол султана. Они сохранили предшествующую традицию легитимации власти, т.е. она становилась законной только после её признания аббасидским халифом как религиозным главой мусульман. Они даже отказались от тюркской традиции наследования престола, по которой правителем считался самый старший представитель династии, в пользу местной традиции, когда власть переходила от отца к сыну.

Важно отметить, что Сельджукиды, захватившие власть в Малой Азии, при проведении церемониала коронации правителя в основном сохраняли кочевую традицию. Даже обряд погребения усопшего правителя, после которого совершалась церемония коронации султана, иногда проводился в соответствии с кочевыми традициями. Наследника престола также определяли согласно кочевой традиции. Вероятно, это связано с тем, что в Хорасане Сельджукиды покорили своих единоверцев и поэтому приспособившись к иранским традициям им было легче, а в Малой Азии они завоевали территории, населённые греками-христианами. В этом плане приспособившись к традициям иноверцев им было непривычно.

Но не надо забывать, что и в Хорасан степняки пришли к власти со своими традициями и нравами, что не могло не отразиться и на проведении церемониала возведения на престол нового султана. Например, сажание на коня будущего султана, перед которым шествовала знать, являлось тюркской традицией, перенесённой сельджуками в Хорасан. Также в период правления Сельджукидов неотъемлемой частью церемониала возведения на престол становится распределение земельных наделов между представителями династии и военачальниками, что также было свойственно тюркской

традиции. Данный элемент церемониала способствовал усилению центробежных сил и негативно повлиял на ход истории Сельджукидского государства.

Список использованной литературы:

1. Аббос, Иқбол. Вазорат дар аҳди салотини бузурги Салҷуқӣ / Аббос, Иқбол. –Техрон, 1338. -336 с.
2. Агаджанов, С.Г. Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии X-XIII вв. / С.Г. Агаджанов. –Ашхабад: Ёлым, 1969. -297 с.
3. Агаджанов, С.Г. Сельджукиды и Туркмения в XI-XII вв. / С.Г. Агаджанов. –Ашхабад: Ёлым, 1973.-164 с.
4. Агаджанов, С.Г. Государство Сельджукидов и Средняя Азия в XI-XII вв./ С.Г. Агаджанов. –М.: Наука, 1991. -303 с.
5. Байҳақӣ, А. Таърихи Байҳақӣ: таҳияи матн, муаллифи муқаддима, ҳавошӣ ва феҳристҳо Сайфуллоҳи Муллоҷон. –Душанбе: Бухоро, 2014. - 774 с.
6. Бейхаки, Абул-фазл. История Масъуда: вступительная статья, перевод и примечания А.К. Арендса / А. Бейхаки. –Ташкент: Изд. АН Узбекской ССР, 1962. - 748 с.
7. Босворт, К.Э. Таърихи Ғазнавиён: тарҷумаи Ҳасан Ануша. –Техрон: Амири Кабир, 1378. - 523 с.
8. Гордлевский, В. Государство Сельджукидов Малой Азии / В. Гордлевский. -М.: -Л.: Изд. АН СССР, 1941. - 200 с.
9. Гусейн-заде Р.А. Сельджукидская эпоха истории Кавказа / Р.А. Гусейн-заде. –М.: Kremlin Multimedia, 2013. -184 с.
10. Гусейн-заде Р.А. Кавказ и Сельджуки /Р.А. Гусейн-заде. –Баку: Кавказ, 2010. - 272 с.
11. Заҳируддин, Нишопурӣ. Салҷуқнома/ Нишопурӣ, Заҳируддин. –Техрон: Калолаи Ховар, 1332. -81 с.
12. История таджикского народа / Под общей редакцией академика АН Р.М. Масова. Том III. –Душанбе: Дониш, 2013. -580 с.
13. Извлечения из «Ал-Камил фи-т-тарих» Ибн ал-Асира //Материалы по истории туркмен и Туркмении.-Т.І. - М. - Л.: Изд. АН СССР, 1939. - С. 358-408.
14. Извлечения из «Раузат ас-сафа» Мирхонда //Материалы по истории туркмен и Туркмении. –Т.І. -М. -Л.: Изд. АН СССР, 1939. - С. 450-468.
15. Макченси Р.Д. Вода замзама на белой кошме: примечание монгольских обычаев в мусульманской Центральной Азии/ Р.Д. Макченси// Традиции и изменения. – Бишкек, Душанбе, Алматы: Проект Ага Хана «Человековедение», 2011. –С.51-54.
16. Райс, Т. Сельджуки. Кочевники – завоеватели Малой Азии / Т. Райс. –М.: Центрполиграф, 2004. -109 с.
17. Хусенов, Ф.Р. Церемониал коронации при газневидском дворе и описание убранства их дворца / Ф.Р. Хусенов// Учёные записки ХГУ. –Худжанд, 2014. - №2 (39). –С.183-192.
18. Хусенов, Ф.Р. Церемониал возведения на престол Хорезмшахов / Ф.Р. Хусенов//Вестник педагогического университета. – Душанбе, 2017. – №5 (72). - С. 220-223.

Reference literature:

1. Abbas, Iqbol. The Ministry in the Epoch of Great Seldjuks/ Abbas, Iqbol. – Tehran, 1338hijra. - 336 pp. (in Persian)
2. Agadzhanov, S.G. History Sketches on Oguzs and Turkmens of Middle Asia in the Xth – the XIII-th Centuries / S.G. Agadzhanov. – Ashkhabad: Science, 1969. -297 pp.

3. Agadzhanov, S.G. *Seldjukids and Turkmenia in the XI-th – the XII-th Centuries* / S.G. Agadzhanov. - Ashkhabad: Science, 1973.-164 pp.
4. Agadzhanov, S.G. *The State of Seldjukids and Central Asia in the XI-th – the XII-th Centuries*/ S.G. Agadzhanov. –M.: Science, 1991. – 303 pp.
5. Baikhaki, A. *The History of Baikhaki. Preparation of the text, introduction, commentaries and table of contents by Sayfullokh Mullojohn.* –Dushanbe: Bukhara, 2014. - 774 pp. (In Tajik)
6. Beykhaki, Abal-Fazl. *The History of Masud: introductory article, translation and commentaries by A.K. Arends./ A. Beykhaki.* –Tashkent: Uzbek SSR Academy of Sciences, 1962. - 748 pp.
7. Bosvort, K.E. *The History of Gaznavids: translated by Hasan Anusha.* –Tehran: The Great Amir, 1378 hijra. - 523 pp. (in Persian).
8. Gordlevsky, V. *The State of Seldjukids of Asia Minor.* V. Gordlevsky. M. –L.: Publishing house of the Academy of Sciences of the USSR, 1941. - 200 pp.
9. Gusein-zade R.A. *Seldjukids Epoch of the History of the Caucasus/ R.A. Gusein-zade.* –M.: Kremlin Multimedia, 2013. - 184 pp.
10. Gusein-zade R.A. *The Caucasus and Seldjuku/ R.A. Gusein-zade.* –Baku: Caucasus, 2010. - 272 pp.
11. Zahiruddin, Nishopuri. *Saljuqnoma/ Nishopuri, Zahiruddin.* –Tehran: Kalolai News, 1332. - 81 pp. (In Persian)
12. *The History of the Tajik People. Volume III. Under the editorship of academician R.M. Masov.* – Dushanbe: Knowledge, 2013. - 580 pp.
13. *Extraction from «Al-Kamil Fi-t-Tarih» by Ibn al-Asir// Materials on the History of Turkmenians and Turkmenia. -Volume 1. -M-L.: Publishing house of the Academy of Sciences of the USSR, 1941. – pp. 358-408.*
14. *Extractions from «Rauzat as-Safa» by Mirkhond // Materials on the History of Turkmenians and Turkmenia. - Volume 1. -M-L.: Publishing house of the Academy of Sciences of the USSR, 1939. - pp. 450 - 468.*
15. Makchensi R.D. *Zam-Zam Water on a White Felt: Notes on Mongolian Customs in Moslemic Central Asia/ R.D. Makchensi //Traditions and Changes.* – Bishkek, - Dushanbe. – Almaty: Aga Khan`s Porject «Science about Man», 2011. - pp. 51 - 54.
16. Rais, T. *Seldjuku. Nomads as Conquerors of Asia Minor / T. Rais.* –M.: Centrpoligraph, 2004. - 109 pp.
17. Khusenov, F.R. *Ceremonial of Coronation at the Court of Gaznevids and Description of their Palace Decoration/ F.R. Khusenov// Khujand Scientific Notes of Khujand State University.* – Khujand, 2014. - pp. 183 - 192.
18. Khusenov, F.R. *The Ceremonial of Raising Khorezmshakhs to the Throne / F.R. Khusenov// Bulletin of the Pedagogical University.*–Dushanbe, 2017, №5 (72). - pp. 220 - 223.

УДК 94(3)
ББК 63.3 (543.0)4

**О ПРЕДПОСЫЛКАХ И
НАЧАЛЬНЫХ ЭТАПАХ ПОХОДОВ
ГУРИДОВ В ИНДИЮ (1175-1191 гг.)**

Шарипов Мухаммад Маруфович, соискатель
кафедры истории таджикского народа
ТГУПБП (Таджикистан, Худжанд)

**ДАР БОРАИ ЗАМИНАҲО ВА
МАРҲИЛАҲОИ АВВАЛИ
ЛАШКАРКАШИИ ҒУРИЁН БА
ҲИНД (1175-1191)**

Шарипов Муҳаммад Маъруфович,
унвонҷӯи кафедраи таърихи халқи тоҷики
ДДҲБСТ (Тоҷикистон, Хуҷанд)

**ON PREREQUISITS AND
INITIAL STAGES OF GURIDS'
TO INDIA (1175-1191)**

Sharipov Muhammad Marufovich, claimant for
candidate degree of the department of the history
of the Tajik nation under the TSULBP (Tajikistan,
Khujand) **E-MAIL:** istoriya_tj@mail.ru

Ключевые слова: Гуриды, Индия, раджа, исторические источники, этапы военных походов, военно-политическое соперничество

Впервые в таджикской историографии подробно освещаются факты, обусловившие начальный этап нашествия Гуридов в Индию. Используются средневековые персидско-таджикские сочинения: «Табақоти Носирӣ» («Насыровы разряды») Минходжи Сироджа Джузджани (середина XIII в.), «Достони турктозони Ҳинд» («Сказания о набегах тюрков в Индию») Мирзо Насруллахана Фидои (XVII в.) и т.д. Также использованы труды отечественных и зарубежных авторов. Обосновано, что Гуриды в результате военных походов в Индию положили конец правлению династии Газневидов. Выявлено, что Кутбиддин Айбек, один из военачальников Шихабуддина Гурида, в 1206 году на базе завоеваний Гуридов основал Делийский султанат - первое мусульманское государство в Индии, где в течение ста лет правила гуридская династия Шинасбенидов.

Калидвожаҳо: Ғуриён, Ҳиндустон, роҷа, сарҷаишамоҳи таърихӣ, марҳилаҳои лашкаркашиӣ, зиддияти ҳарбӣ-сиёсӣ

Дар мақола бори нахуст дар таърихнигории тоҷик ба сабабҳо ва марҳилаҳои аввали лашкаркашиҳои Ғуриён ба сарзамини Ҳинд муфассал равшанӣ андохта шудааст. Ҳангоми таълифи мақола муаллиф ба сарҷаишамоҳи хаттии мӯътамади асримиёнагӣ, аз ҷумла «Табақоти Носирӣ»-и Минҳоч Сироҷи Ҷузҷонӣ (миёнаи асри XIII) «Достони турктозони Ҳинд»-и Мирзо Насруллоҳони Фидоӣ (асри XVII ва г. таъриҳ намуда, масъалаи мазкурро баррасӣ намудааст. Инчунин муаллиф асарҳои муаррихони муосири ватанӣ ва хориҷиро низ мавриди истифода қарор додааст.

Султонҳои Ғуриён дар натиҷаи юришиҳои ҳарбии худ ба Ҳинд ба ҳукмронии сулолаи Ғазнавиён хотима бахшида, дар ин минтақа давлати абарқудратро таъсис доданд. Яке аз сарлашкарони Шихабуддини Ғурӣ –Кутбиддин Ойбек соли 1206 султони Деҳлиро барпо намуд. Он нахустин давлати мусулмонӣ дар Ҳинд маҳсуб меёбад ва зиёда аз сад сол арзи вуҷуд кардааст.

Key words: Gurids, India, radja, historic originals, stages of military marches, military-political rivalry

For the first time in the Tajik historiography there are elucidated the facts which preconditioned the initial stage of Gurids' invasion into India. The following mediaeval Persian-Tajik compositions are used: "Tabakoti Nosiri" by Minkhodji Sirodgi Djuzdjani (the middle of the XIII-th century), "Dostoni turktozoni Hind" ("The Tales about Turks' Forays upon India") by Mirzo Nasrullakhan Fidai (the XVII-th c.), "Odob-ul-kharb-va-shudjoa" ("On Rules and Order of Waging Wars and on Bravery" by Mukhammad Mansur Mubarakshakh (the XIII-th c.). The works by home and foreign authors are used as well. It is well-grounded that Gurid's military marches to India resulted in the end of Gaznevids' dynasty ruling. It is elicited that Kutbiddin Aybek, one of Shakhbuddin Gurid's military chiefs, in 1206 founded Delhi sultanat on the basis of Gurids' conquests - it was the first Moslemic state in India where the Gurid dynasty of Shinasbenids was governing during hundred years.

Средневековая военно-стратегическая история таджикского народа до сих пор остаётся малоизученной и дискуссионной проблемой. Более того, у историков, политологов, философов бытует мнение, что после падения государства Саманидов в результате нашествия тюрков, а затем монголов, кочевых узбеков, царской России, таджикский народ в течение тысячи лет, до образования Таджикской Автономной Советской Социалистической Республики (в 1924 г.), не имел национального государства и не обладал собственной политической историей.

Глубокое изучение письменных источников, анализ их данных отрицают это положение. После вторжения в Среднюю Азию тюркских племён их главы узурпировали государственную власть, а таджики выполняли миссию промышленной и культурной нации. Таджикская аристократия активно участвовала в управлении государством, во главе которого стояли тюркские и узбекские политические объединения. Таджикский язык всегда оставался государственным языком тюркских и монгольских правителей, которые господствовали в Центрально-Азиатском регионе. В то же время реальную внутреннюю и внешнюю политику упомянутых правителей государств осуществляли министры, которые в большинстве случаев являлись представителями таджикской нации. Блестящим примером значительной роли таджиков в управлении является деятельность Низамулмулка в государстве Сельджукидов.

Историю непрерывной борьбы таджикского народа за независимость отражает история государства Гуридов. Гуридам удалось разгромить в Хорасане Газневидов и Сельджукидов, отстоять суверенитет, освободить Хорасан от тюркских владетелей и укрепить собственную власть в данном регионе. Географически территория данного государства простиралась от Каспийского моря и до берегов реки Джамны, от берегов Амударьи до Белуджистана.

Основоположником государства Гуридов является Сафуддин ибн Изуддин Хусейн. Он первым из династии Шинасбенидов в 543 г.х.-1148 году принял титул «султан» [5, с.393].

Газневиды имели в Северной Индии обширные владения. После захвата территории Хорасана Гуриды предприняли против них целенаправленные действия. Во главе организованных военных походов стоял султан Шихабуддин Гурид (1174-1206). История указанных походов мало изучена. Для её освещения мы обратились к доступным нам

источникам и историческим исследованиям. Эта проблема была частично изучена в сочинениях советских, в том числе таджикских, исследователей. История военных походов Гуридов в Индию началась в 570/1175 году, когда братья Гиясуддин и Шихабуддин Гуриды полностью отвоевали Хорасан у Хорезмшахов.

На наш взгляд, посылком походов Гуридов в Индию послужили следующие факторы:

1. Первичным мотивом похода Гуридов в Индию, на наш взгляд, являлись экономические интересы Шинасбенидов, направленные на овладение богатыми производственными ресурсами, находившимися на территории междуречья Джамны и Ганга. Гуридов привлекали продукты высокоразвитой земледельческой культуры Индии: рис, дававший по три урожая в год, при этом выращивался 21 сорт; сахарный тростник-сырец для изготовления сахара и выработки различных сладостей и лакомств. Благодаря походам султанов Махмуда Газневида, Шихабуддина Гурида, и, впоследствии, завоеваниям Амира Тимура, широко известное в Индии кушанье «кичири», «мошкичири», которое готовили из маша и рисовой сечки (ярма), главным образом составлявшее пищу «простолюдинов», стало достоянием населения Хорасана и Мавераннахра [1, с.148].

2. Провинциальная восточная горная область Гур до вхождения во владения Хорасана в промышленно-торговом отношении ограничивалась вывозом собственных товаров в соседние страны. Это были овцы, рабы, золото, боевые доспехи (кольчуги, панцири, мечи) и т.д. После установления власти Гуридов в Хорасане владыка государства контролировал наземные караванные и почтовые дороги, крупнейшие центры ремесленной промышленности и коммерции: Герат, Мерв, Нишапур, Балх [8, с. 137-241]. Каждый из названных городов составлял в Хорасане «рубь»-четверть. Согласно сведениям арабского ученого и путешественника ал-Мукаддаси (Макдиси, X в.), Нишапур считался государственной казной, сокровищницей (хазона) Востока и Запада, торговым домом (тичоратхона) Юга и Севера.

Анонимный географ X века назвал современный ему Балх великим, открытым и величественным городом, местом купцов (чои бозоргон), узловым пунктом доставки товаров и грузов в Хиндустан (боркардаи Хиндустон). Согласно оценке Г.Н. Турсуновой, «торгово-рыночное значение Балха обуславливалось его расположением между обширным Хиндустаном и Китаем на юге и востоке, Персией (Остони Форс), Передней и Малой Азией - на западе, Средней Азией – Мавераннахром и Хорезмом - на севере; Южная ветвь Великого Шелкового пути, следовавшая от Дунхуана через долину Вахана в Припамирье, соединяла Балх с четырьмя сторонами света» [8, с. 229].

Герат (Хирот), составлявший четверть-«рубь» Хорасана, являлся крупнейшей первичной базой (боркада) ввоза и вывоза, скопления и распределения товаров и продуктов на огромном экономическом пространстве между Хорасаном, Персией (Форс) и Сеистаном, служил центром регулирования финансово-денежных отношений на стыке Центральной Азии, Ирана и Индии [8, с.229].

Султаны Гуридов целенаправленно стремились к завоеванию Индии, обладавшей огромным экономическим потенциалом. Аннексия Северной Индии позволила Гуридам стать хозяевами наземных и морских торговых путей на огромном пространстве от Индийского океана до Каспийского моря, от границ Китая и до Западного Ирана.

Во-вторых, завоевание Северной Индии де-факто и де-юре давало возможность превратить государство Гуридов из локального царства, состоявшего из Хорасана, Мазандарана, Синда, в региональную державу на территории Среднего Востока.

Завоевательные рейды глав государства Гуридов обеспечили военно-феодальной знати Хорасана власть в пределах Лахора, Мултана, Уча, Сивистана (Сахвана) на севере и северо-западе, Сарсути (Сарасвати) Салиака – на севере, над землями между двуречьем Ганга и Джамны, Кажанджа, Ауда, Лахнадти - на востоке Индийского субконтинента. Военно-политические успехи Гуридов на севере Индии увенчались свержением и ликвидацией Газневидов в Лахоре, включением аннексированных земель индусов в состав империи Гуридов, привели к значительному расширению южных рубежей государства.

Одним из важнейших факторов, склонивших Гуридов к организации военных походов в Индию, явилось духовно-культурное движение для уничтожения идолопоклонства и обращения неверных в ислам. На практике это миссия завершилась процессом исламизации населения Северной Индии.

К.Э. Босворт, обращая внимание на эту проблему, пишет: «На западе захватнические устремления Алааддина Хусайна вначале пресёк Санджар, но последовавшее вскоре после этого падение сельджукского султаната в Хорасане позволило Гуридам создать обширное государство, простиравшееся от Каспийского моря до Северной Индии. При этом они унаследовали и продолжили газневидскую традицию «священной войны с неверными» (джихад)» [2, с.241].

Средневековый историк Минходжа Сиродж Джузджани при описании в книге «Табакоти Носири» походов Гуридов в Индию, присоединяет к имени падишаха Гуридов Шихабуддина почётное для мусульманина звание «Султани Фазй» - «владыка, ведущий борцов на газават - войну за веру» [5, с. 397]. Согласно канонам ислама, если гази погибает в бою за веру, то он становится «шахидом» (мучеником) и попадает прямо в рай. При жизни газии пользовались в мусульманском обществе почетом и уважением. Средневековые мусульманские историки, сообщая о походах Гуридов в Индию, прозвали султана Шихабуддина Гурида Мухаммедом Гури, то есть признавали его сподвижником пророка ислама (с.а.с.). [11].

В источниках мало освещены события военных походов Гуридов в Индию. Единственным источником, который более или менее подробно рассматривает эту проблему, является сочинение Мирзы Насруллахана Фидаи «Сказание о набегах тюрок в Индию» («Достони турктозони Хинд»). Согласно этой книге, Шихабуддин Мухаммад Гурид совершил **одиннадцать военных походов** в Индию, и все они кратко описаны [9, с.209].

П.Д. Арманди пишет о **девяти** индийских походах Гуридов. Рассматривая причины походов Гуридов в Индию и в результате анализа первоисточников, мы пришли к выводу, что сведения Фидаи более точные и Гуриды совершили в Индию **одиннадцать** военных походов.

П.Д. Арманди называет их основные последствия: захват новых земель, грабеж богатой Индии и распространение ислама. П.Д. Арманди беспристрастно и объективно оценил цели и задачи этих походов. Иная оценка целей походов Гуридов в Индию принадлежит современному иранскому исследователю Асгару Фуруги. По его мнению, в отличие от султана Махмуда Газневида, у султана Шихабуддина Гурида, совершившего поход в страну неверных язычников – Индию, не было низменных, грабительских намерений. «Он стремился расширить границы своего государства и способствовать распространению ислама» [10, с.67].

Как пишет Мирза Насруллахан Фидаи: **первый завоевательный поход** в Индию Гуриды совершили в 572/1175 году: напали на город Мульта́н,¹ взяли его и оттуда направились в город Уч², который располагался на месте слияния двух рек - Пенджаба и Синда [9, с.209]. После этого Шихабуддин Гурид пошёл войной против карматов, одной из ветвей исмаилитов-шиитов Индии, которые жили в Уче. Этот факт был исследован советскими историками В.М. Массоном и В.М. Ромодиным в двухтомном труде «История Афганистана». Они пишут: «...в 1175 г., направившись в Мульта́н, он (то есть Шихабуддин Гурид) овладел городом и покорил «еретиков» — исмаилитов, а сильную крепость Уч взял хитростью» [6, с. 262]. Факт, что крепость Уч была захвачена с помощью коварства и хитрости, подтверждается и другими исследователями. Например, Насруллахан Фидаи подчеркивает: «Шихабуддин Мухаммад овладел крепостью Уч с помощью обмана. Раджа Уча был убит близкими родственниками, и Гуриды овладели крепостью, и с победой вернулся в город Газну» [9, с. 209].

Более подробно об этом событии рассказывает Асгар Фуруги, он пишет: «Жена раджи выдала свою дочь за Шихабуддина Мухаммада, она убила своего мужа и отдала город Уч. Но вскоре она умерла, а ее дочь также через два года скончалась в городе Газне» [10, с.118].

Сколько бы средневековые панегирики ни восхваляли Шихабуддина Мухаммада как благородного воина, рыцаря - ревнителя веры, но этот факт открывает сущность захватнической войны, где не пренебрегают даже самыми низменными способами и методами ведения войны.

Город Мульта́н в 1005-1006 году был завоеван султаном Махмудом Газневидом, который назначил сына местного раджи Сукхпала правителем города и оставил небольшой гарнизон для защиты города и своих представителей. После возвращения султана Махмуда в Газну карматы под руководством Сукхпала восстали, перебили гарнизон, а представителей Газневидов изгнали из города и вновь обрели самостоятельность [1, с. 36].

Карматы оказали сильное сопротивление и Гуридам. Шихабуддин Мухаммад смог занять этот город, только перебив всех карматов [1, с. 36]. Завоевав город Мульта́н и крепость Уч, Шихабуддин Мухаммад назначил своего приближенного Али Кирмоджа правителем области. Таким образом, первый поход Гуридов в Индию завершился удачно: Гуриды смогли закрепиться в Индии.

Второй поход Шихабуддина Гурида в Индию произошёл два года спустя, то есть в 574/1177 году. Гуриды, сосредоточив войска в городах Мульта́не и Уче, направились завоёвывать богатую и сильную индийскую провинцию Гуджарат. Правителем Гуджарата был раджа Рай Бахимдев II (1178-1242) из династии раджпутов Чаулукья [4, с. 93].

Современный индийский историк Низани Халик Ахмад пишет, что эта битва произошла в 1178 г. на горе Абу, где Гуриды потерпели поражение. Они были вынуждены направить свой удар по направлению долины реки Пенджаб [12, с.182].

Эти районы находились в руках представителей династии Газневидов. **Третий поход** Гуридов состоялся в 1179 году. В ходе этого похода Гуриды разгромили войска Хусрав Малика Газневида и заняли город Пешавар.

---

¹ Фидаи в своем труде называет город Мульта́н «Бултан».

² Мирза Насруллахан в труде «Достони туркгозони Хинд» называет крепость «Уч» - «Юч».

В 577/1181-1182 годах Шихабуддин Гурид выступил во главе своих войск в поход на Лахор, столицу династии Газневидов. Султан Хусрав Малик не имел сил для сопротивления и защиты столицы и был вынужден вести мирные переговоры. Джузджани отмечает: в «... 577 (году хиджры, или 1181-1182 году от Р/Х) Шихабуддин повел свои войска в город Лахор. Хусрав Малик Газневид послал Султану Гази (то есть Шихабиддину Гури - М.Ш.) своего сына на боевом слоне в качестве заложника и попросил мира [5, с. 396].

Согласно хронологии историка Фидаи, это было **четвертым походом** Гуридов в Индию. Хотя Хусрав Малик был оставлен правителем Лахора, но на правах вассала Гуридов. Таким образом, правлению династии Газневидов фактически пришёл конец.

Через год, то есть в 577/1182-1183 гг., Шихабуддин направил войска в направлении реки Синд и завоевал этот регион [9, с. 211]. Он хотел продолжить этот поход, но войско, особенно его военачальники, выразили недовольство, и Шихабуддин был вынужден вернуться обратно в Газну [9, с. 211]. По словам Фидаи, это был **пятый поход** Гуридов в Индию.

В следующем, то есть в 580/1184 году, Шихабуддин Мухаммад снова направил войска в ранее покорённый Лахор. Согласно сведениям Фидаи, в этом году Гуриды совершили **шестой поход** в Индию. Причиной этого похода, по нашему мнению, было то, что карматы снова успели набраться сил и Хусрав Малик вышел из повиновения. При приближении войска Гуридов Хусрав Малик засел в крепости, и Гуриды осадили город Лахор. По словам Мирзы Насруллахана, Шихабуддин восстановил крепость Сиялкуп, оставил там часть войск под руководством одного из своих военачальников, Хусайна Халмири, и вернулся в Газну [9, с.211-12].

Как пишет Фидаи: «Шихабуддин, узнав о том, что после его возвращения в Газну Хусрав Малик осадил и занял крепость Сиялкуп, быстро собрал войско и направился покорять Лахор. Это стало причиной **седьмого похода** Гуридов в Индию. Шихабуддин прибыл в Лахор с большим войском, вернул Хусрав Малику его сына Маликшаха и потребовал решить дело миром, но Хусрав Малик не согласился. Тогда между войсками Шихабуддина и Хусрав Малика произошло кровопролитное сражение, Хусрав Малик был разбит, город Лахор - завоеван вновь. Шихабуддин, назначив Хусрав Малика правителем Пенджаба, вернулся в Газну, прихватив с собой всех детей из царского рода Саухтагина» [9, с.212-13].

Джузджани освещает это же событие по-другому. Как он пишет, в «582 году хиджры (1186-1187) Шихабуддин с большим войском прибыл в Лахор... Хусрав Малик не имел сил для сопротивления, он попросил мира и для переговоров прибыл в ставку султана Шихабуддина, где и был арестован и заключен под стражу. Лахор был занят. Шихабуддин назначил правителя Мультана Али Кирмоджа правителем Лахора и вернулся в Газну, прихватив с собой Хусрав Малика. Хусрав Малик и его сын Маликшах были заключены в крепость Балраван в Гаристане и казнены в 587/1191 году» [5, с. 398].

Как видим, сведения, которые приводят Насруллахан Фидаи и историк Джузджани, сильно отличаются друг от друга. Ближе к истине стоит Джузджани, так как, по словам Фидаи, Шихабуддин после измены Хусрав Малика, который захватил крепость Сиялкуп, уничтожил его гарнизон, а потом отказался от мирных переговоров и оказал сильное сопротивление, вдруг прощает все его преступления да ещё назначает правителем Пенджаба, который больше, чем Лахор. По словам же Джузджани, Хусрав Малик был схвачен и арестован, когда прибыл для мирных переговоров, а в дальнейшем - казнён. Это

больше соответствует истине и нравам средневековья, чем сообщение Фидаи. Таким образом, династия газневидских султанов была полностью уничтожена, их владения в Индии были захвачены Гуридами.

Походы Шихабуддина Мухаммада в Индию с переменным успехом продолжались и в последующие годы. По сообщениям Джузджани, в 585/1191 году султан Шихабуддин завоевал крепость Табраханда и её окрестности, начальником этой крепости был назначен его приближенный, военачальник малик Зияуддин, затем Шихабуддин направил войска в Дели [3, с.515].

По словам Насруллахана Фидаи, это был **восьмой поход** Гуридов. Этот поход Гуридов в Индию был безуспешным, так как против них выступил раджа раджутов с двадцатитысячным войском. Войска встретились в местечке Тироян, Гуриды потерпели поражение, и сам султан Шихабуддин был ранен в руку [5, с.399].

Об этой битве пишет и современный индийский историк Халик Ахмад Низани, который утверждает: «В этой битве Муизуддин (султан Шихабуддин Гурид –М.Ш.) был разгромлен, получил тяжёлое ранение, с поля боя его вывел воин по имени Халладж и привез в Газну» [12, с.183].

В третьем томе «Истории таджикского народа» сообщается об этом: «В 1191 г. Шихабуддин Гури совершил нападение на главу чохан-раджутов Притхвираджа Аджмирского. Оно было отбито индийцами со страшными потерями...» [4, с.93].

Как видно из этих сообщений, индийский поход 1191 года закончился поражением Гуридов. Раненый султан Шихабуддин покинул поле боя. При последующем разборе причин поражения было выявлено, что некоторые военачальники Гуридов отстранились от участия в бою и покинули поле сражения. Их поступок посчитали предательством. Они были строго наказаны султаном Шихабудином. В это же время правитель Питтаханды Кази Тулак, который был покорён Гуридами, объявил о своей независимости и отказался платить дань Шинасбенидам. Шихабуддин был вынужден осадить эту крепость (Питтаханду-М.Ш.) и заново завоевать её, на эту компанию он потратил один год и один месяц [7, с.176]. Все эти события внесли разрозненность в действия Гуридов и ослабили их потенциал.

Подводя итог завоеваниям султана Шихабуддина Мухаммеда Гурида, К.З. Ашрафян пишет: «Таким образом, походы Мухаммеда Гури и его военачальников завершились установлением над Северной Индией власти пришедшей военно-феодальной знати, мусульманской по своей принадлежности. Завоеванные владения включали Лахор, Мултан, Уч, Систан на северо-западе, Сарсути (Сарасвати) и Саману – на севере, двуречье Ганга и Джамны, земли между Гангом и Гогрой, Канаудж, Ауд, Лакхнаути – на востоке» [1, с.42].

Бывший раб, а затем виднейший и верный полководец султана Шихабуддина Гурида Кутбиддин Айбек (1206-1210) 24 июня 1206 года объявил себя индийским султаном гуридских земель и назвал свое государство Делийским султанатом. Оно просуществовало более восьмидесяти лет, до 1287 года. Последним султаном этого государства считается Муизуддин Кайкубад (1265-1287). Делийский султанат являлся первым мусульманским государством в Индии.

На наш взгляд, поразительными итогами индийских походов Гуридов являлись следующие факторы: в результате захвата территории Северной Индии Гуриды расширили подвластные им территории; захватив часть Индии, Гуриды распространили

здесь ислам; они создали в пределах Хорасана и Северной Индии, на бывшей территории державы Великих Кушан (II в. до н.э. - IV в. н.э.), малую недолговечную империю, способствовали образованию мусульманского государства, названного Делийским султанатом, возвели таджикский язык в роль организационного средства общения в науке, литературе и искусстве.

Список использованной литературы:

1. Аиরাфян, К.З. Делийский султанат. К истории экономического строя и общественных отношений (XIII - XIV вв.). / К.З. Аирафян – М.: Восточная литература, 1960. — 257 с.
2. Босворт, К.Э. Мусульманские династии. Справочник по хронологии и генеалогии / Пер. с англ. и примечания П.А. Грязневича. – М.: Наука, ГРВЛ, 1971.-324 с.
3. Давлатдории тоҷикон дар асрҳои IX-XIV. Порчаҳо аз «Равзату-с-сафо» ва дигар кутуб. / Мураттиб Амиршоҳӣ Нурмуҳаммад. – Душанбе: Амри илм, 1999.-1008 с.
4. История таджикского народа. Т.III. (Период развития феодального общества). – Душанбе: Дониш, 2013. – 580 с.
5. Чузҷонӣ, Минҳоч Сироч. Табақоти Носирӣ. Ҷ.1./Ба чоп омодакунанда Абдулҳай Ҳабибӣ. / М.С. Чузҷонӣ – Кобул, 1363 ҳ. (1984) -501 с.
6. Массон, В.М., Ромодин Р.А. История Афганистана (в двух томах). Т.1.–М.: Наука, 1964. – 529 с.
7. Ҳусайн Қарачонлу, Исмаи Худойбахи Дучонӣ. Муносибати сиёсӣ ва низомии Фуриён бо ҳукуматҳои ҳамҷавор. <http://www.noormags.com/view/fa/articlepage/102481>. (дата обращения: 10.01.2013).
8. Турсунова, Г.Н. Эволюция рынка и рыночных отношений в древних и средневековых государствах Центральной Азии. / Г.Н.Турсунова – М.; Худжанд: Ношир, 2014.- 416 с.
9. Фидоӣ, Мирзо Насруллохон. Достони турктозони Ҳинд/ Мирзо Насруллохони Фидоӣ – Лакхнав: Хонагӣ, бидуни соли нашр, чоти сангӣ. Ҷ.1.-522 с.
10. Фурӯғӣ, Асгар. Таърихи Фуриён. – Техрон, 1387 ш. (2008).-118 с.
11. Ходжесон, Маршалл Гудвин Симмс. История ислама. Исламская цивилизация от рождения до наших дней. // <https://history.wikireading.ru/408428> (дата обращения 24.05.17)
12. Nizani, K.A. The Ghurids./History of civilizations of Central Asia. Volume IV. The age achievement: A.D. 750 to the end of the fifteenth century. Part One. The historical, social and economic setting. Editors: M.S. Asimov and C.E. Bosworth./ K.A. Nizani -UNESCO, 1998. - p.177-190

Reference Literature:

1. Ashrafyan K. Z. Delki Sultanat. On the Issue of Economic Structure and Social Relations (the XIII-th – the XIV cc.) // K. Z.Ashrafyan. – М.: Oriental Literature, 1960. – 257 pp.
2. Bosworth K. E. Moslemic Dynasties. Reference-Book on Chronology and Genealogy // Translation from English and commentaries by P. A. Gryaznevich. –М.: Science, State Inventory of Oriental Literature, 1971. – 324 pp.
3. The Tajik State in the IX-th – the XIV-th Centuries. Fragments from “The Garden of Purity” and other Sources // Compiled by Amirshon Nurmukhammad. – Dushanbe, 1999. – 1008 pp.
4. The History of the Tajik People. V. III (The Period of Feudal Society Development) – Dushanbe: Knowledge, 2013 – 580 pp.
5. Djurjoni Minkhodge Sirodge. Nosiri's Ranges. V. I // Preparation for publication by Abulhay Habibi // M. S. Djurjoni. Kabul, 1363 hijra (1984). – 501 pp.

6. Masson V. M., Romodin R. A. *The History of Afghanistan (in two volumes) V. 1.* –M.: Science, 1964. – 529 pp.
7. Karachonlu, Khusayn; Dujoni, Ismat Khudoybaksh. *Political and Military Ties of Gurids with Neighbouring States.* (Date of request: 10. 01. 2013)
8. Tursunova G. N. *Evolution of Market and Market Relations in Ancient and Mediaeval States of Central Asia* // G. N. Tursunova. *Khujand: Editor, 2014.* – 416 pp.
9. Fidoi, Mirzo Nasrullohon. *The Talk about Tiurcs' Forays upon India* // Mirzo Nasrullohon Fidoi. – *Lakhnau: lithographic home edition. V. 1* – 522 pp.
10. Furughi, Asgar. *The History of Gurids.* – *Tehran, 1387 (2008).* – 118 pp.
11. Hodjson, Marshall Goodvin Simms. *The History of Islam. Islamic Civilization from Germination up to nowadays* (Date of request: 24. 05. 17)
12. Nizani, K.A. *The Ghurids./History of Civilizations of Central Asia. Volume IV. The Age Achievement: A.D. 750 to the End of the fifteenth Century. Part one. The historical, social and economic setting. Editors: M.S. Asimov and C.E. Bosworth./ K.A. Nizani -UNESCO, 1998. - p.177-190.*

УДК 930

ББК 63.3 (5Тад)-6

**ИЗ ИСТОРИИ СОТРУДНИЧЕСТВА
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН С
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ В
ПОСТСОВЕТСКУЮ ЭПОХУ** *Абдуллаева Азиза Равшановна,*
соискатель кафедры истории
таджикского народа ТГУПБП
(Таджикистан, Худжанд)

**АЗ ТАЪРИХИ МУНОСИБАТҲОИ
БАЙНАЛХАЛҚИИ ТОҶИКИСТОНУ
ҚИРҒИЗИСТОН ДАР ДАВРАИ
ПАСОШҶУРАВИ** *Абдуллоева Азиза Равшановна,*
унвонҷӯи кафедраи таърихи халқи
тоҷики ДДҲБСТ (Тоҷикистон,
Худжанд)

**ON COLLABORATION OF
TAJIKISTAN REPUBLIC WITH
KYRGYZSTAN REPUBLIC IN THE
POST-SOVIET EPOCH** *Abdullayeva Aziza Ravshanova,*
claimant for candidate degree of the
department of the history of the Tajik
nation under the TSULBP
(Tajikistan, Khujand)
E-MAIL: vestnik-tsulbp@mail.ru

Ключевые слова: межгосударственное сотрудничество, международные отношения, приграничные проблемы, водно-энергетические вопросы, торговля, культурно-гуманитарные отношения

Рассматривается процесс налаживания сотрудничества Республики Таджикистан с Кыргызской Республикой после распада Советского Союза. Анализируются вопросы установления и укрепления межгосударственных связей. Приводятся данные о двусторонних и многосторонних отношениях между странами. Констатируется существование спорных вопросов, связанных с делимитацией и демаркацией государственной границы. Рассмотрены вопросы сотрудничества в торгово-экономической, водно-энергетической, транспортно-коммуникационной, приграничной и культурно-гуманитарной областях. Отмечено, что таджикско-кыргызские отношения строятся на стремлении к налаживанию взаимовыгодных связей в различных направлениях сотрудничества и в последнее время наблюдается динамизм плодотворного взаимодействия по всем этим направлениям. Раскрыт большой потенциал сотрудничества двух соседних стран не только в области экономики, но и в сфере культуры, науки, образования, здравоохранения, спорта и туризма.

Калидвожаҳо: робитаи байнидавлатӣ, муносибатҳои байналмилалӣ, муаммоҳои сарҳадӣ, масъалаҳои обу энергетика, муносибатҳои фарҳангӣ-гуманитарӣ

Дар мақола масъалаҳои ба роҳ мондани робитаҳои байни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Қирғизистон мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Масъалаҳои барқарор ва мустаҳкам намудани алоқаҳои байнидавлатӣ таҳлил гиштаанд. Роҷеъ ба робитаҳои дуҷониба ва бисёрҷонибаи байни давлатҳо маълумот оварда шудааст. Дар мақола мавҷуд будани масъалаҳои баҳснок дар мавриди делимитатсия ва демаркатсияи сарҳади давлатӣ таъкид шудааст. Масъалаҳои ҳамкорӣ дар соҳаҳои тиҷоративу иқтисодӣ, обу энергетика, алоқаву коммуникатсия, сарҳади давлатӣ ва фарҳангиву гуманитарӣ

таҳлил гаиштаанд. Қайд шудааст, ки муносибатҳои Тоҷикистону Қирғизистон ба ҷидду чаҳди тарафайн дар бобати ба роҳ мондани робитаҳои мутақобилаи судманд дар самтҳои мухталифи ҳамкорӣ асос меёбанд. Вақтҳои охир дар ҳамаи самтҳои ҳамкорӣ неирафт мушоҳида мешавад. Иқтисодии азими ҳамкориҳои ду мамлақати ҳамсоя на танҳо дар соҳаи иқтисодиёт, балки дар риштаҳои фарҳанг, илм, маориф, ниғаҳдориҳои тандурустӣ, варзиш ва сайёҳӣ ошкор карда шудааст.

Key words: *interstatal collaboration, international relations, frontier problems, water-power issues, cultural-humanitarian relations.*

The article dwells on the process of adjusting relations between Tajikistan and Kyrgyzstan after the disintegration of the Soviet Union. The author analyzes the issues concerned with establishment and consolidation of interstatal relations. She adduces the data on bilateral and multilateral realtions between the countries. The existence of controversial questions related to delimitation and demarcation of the state frontier is asserted. The problems of cooperation in commercial-economic, water-power, transport-communication, frontier and cultural-humanitarian fields are touched upon. It is underscored that Tajik-Kyrgyz relations are built on aspiration to adjusting mutually profitable ties in different streamlines of collaboration and in the latest time we observe dynamic fruitful interaction along the latters. The author discloses a big potential of cooperation between the two neighnouring countries not only in the sphere of economy but in those ones of culture, science, education, sports and tourism either.

В условиях государственной независимости одной из приоритетных задач внешней политики Таджикистана стало налаживание политических, социально-экономических и культурно-гуманитарных связей с зарубежными странами, в т. ч. с соседними государствами. Поэтому исследование внешней политики Таджикистана, и прежде всего места и роли в ней сотрудничества с постсоветскими республиками Центральной Азии, в частности с Кыргызской Республикой, является очень актуальным и имеет важное научно-теоретическое и практическое значение.

Несмотря на то, что во внешнеполитической деятельности в годы независимости Республика Таджикистан взяла курс на политику открытых дверей, всё же приоритетным направлением остается тесное всестороннее сотрудничество с государствами СНГ, и в первую с бывшими союзными республиками Центральной Азии. В связи с этим суверенный Таджикистан особое внимание уделяет взаимодействию с Кыргызской Республикой, с которой традиционно имеет место тесное сотрудничество в политической, экономической и культурной сферах.

Следует отметить, что взаимовыгодное сотрудничество между двумя соседними государствами, особенно в последние годы, целеустремленно развивается на качественно новой основе. Именно в этот период прошли многочисленные встречи как на высшем уровне, так и на уровне представителей деловых кругов обеих стран, руководителей регионов, на которых обсуждались перспективы сотрудничества сторон в политической, торгово-экономической, гуманитарной и других областях. В упрочении этих связей важную роль сыграли сходные позиции глав государств, особенно Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона. Дружественная позиция лидера таджиков по отношению к Кыргызской Республике и его личная дружба с руководителями соседней страны предопределила вектор успешного развития сотрудничества наших стран [7].

Исследование вопросов установления и укрепления связей двух соседних республик в торгово-экономической, политической и социально-культурной сферах базируется на принципах взаимопонимания, добрососедства и дружбы. Кыргызская Республика в сложный период утверждения государственной независимости таджиков, в годы межтаджикского конфликта (1992-1997 гг.) постоянно уделяла внимание оказанию материальной и моральной помощи, поддержке конституционного правительства нашей республики в деле установления мира и национального согласия.

За годы независимости между Таджикистаном и Кыргызстаном был подписан ряд документов, укрепляющих и развивающих двусторонние отношения. К числу важнейших документов относятся: Протокол о создании межправительственной Комиссии по комплексному рассмотрению двусторонних вопросов от 1996 г.; Договор об основах межгосударственных отношений между Кыргызской Республикой и Республикой Таджикистан от 1996 г.; Договор между Кыргызской Республикой и Республикой Таджикистан о добрососедских и партнерских отношениях от 2004 г.; Совместное заявление Президентов двух стран о дальнейшем углублении дружественных отношений между Кыргызской Республикой и Республикой Таджикистан от 2007 г.; Меморандум о создании Межгосударственного Координационного Совета Кыргызской Республики и Республики Таджикистан и Совета министров иностранных дел Кыргызской Республики и Республики Таджикистан от 2008 г.; Программа сотрудничества между МИДом Кыргызской Республики и МИДом Республики Таджикистан на 2009-2010 гг.

Эти и другие документы договорно-правового характера, подписанные между двумя странами, были призваны углублять и расширять двустороннее сотрудничество государств, эффективно решать приоритетные вопросы, поднять двусторонние отношения на качественно новый уровень, укреплять политические, экономические, культурно-гуманитарные связи, углублять взаимоотношения в области транспорта и коммуникаций, гидроэнергетики, а также в вопросах региональной безопасности [1, с. 11].

Следует констатировать, что два соседних государства уделили внимание налаживанию связей в рамках международных организаций. Так, Таджикистан и Кыргызстан в декабре 1991 года стали членами Содружества Независимых Государств (СНГ). В 1994 году Кыргызстан стал членом Центрально-Азиатского экономического сообщества (ЦАЭС), к которому в 1998 году присоединился Таджикистан [9, с. 39-40]. Эта организация в 2002 году была преобразована в Организацию Центрально-Азиатского Сотрудничества (ОЦАС), которая просуществовала до 2005 года [8, с. 29]¹. В 2000 году Таджикистан и Кыргызстан присоединились к организации Евроазиатского Экономического Сообщества (ЕврАзЭС). С 2001 года Республика Таджикистан и Кыргызская Республика сотрудничают в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). В апреле 2003 г. на базе Договора о коллективной безопасности СНГ (Ташкентский договор 1992 года) была создана Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), куда Таджикистан и Кыргызстан вошли в качестве полноправных членов. Задачей ОДКБ является борьба с угрозой стабильности и безопасности в Центральной Азии.

---

¹ Толипов Фарход. Центральная Азия: теория интеграции// Центральная Азия - 25: Мысли о прошлом, проекция будущего / Сборник эссе из Центральной Азии. – март 2017. №29 (28-32).

Вместе с тем между двумя соседними государствами существуют проблемы, связанные с делимитацией и демаркацией государственной границы, передачей Таджикистану 89 тыс. га земли, которые в советское время Кыргызская Республика использовала для хозяйственных нужд.

На границе между Кыргызской Республикой и Таджикистаном насчитывается около 70 спорных участков. В основном они располагаются в Лейлекском районе Ошской области, Баткенской области (Кыргызстан) и Исфаринском районе Худжандской области и Джиргитальском районе (Таджикистан) [10, с.103]. Кыргызстан не отрицает наличия данной проблемы и необходимости её решения. Поэтому еще в 2004 году два заседания Межправительственной комиссии были посвящены решению данного вопроса.

Кыргызстан и Таджикистан, являясь соседями, поддерживают друг с другом дружеские добрососедские отношения. Таджикско-кыргызские отношения, без преувеличения, считаются примером гармоничного развития политических отношений как для стран региона, так и для стран дальнего зарубежья. Несмотря на локальные приграничные конфликты на спорных участках Баткенской области КР и Исфаринского района Согдийской области, стороны всегда стремились сообща решать проблемы.

Политические отношения между Таджикистаном и Кыргызской Республикой складываются весьма благоприятно для интенсивного развития торгово-экономических отношений. Эти государства граничат друг с другом (протяженность общей государственной границы - около 970 км), у обоих государств различные природно-экономические условия. Таджикский и кыргызский народы известны трудолюбием, обладают разнообразными трудовыми навыками, прежде всего в области сельского хозяйства. Анализ имеющихся ресурсов и потребностей обеих стран позволяет организовать взаимовыгодное сотрудничество в сфере торговли и производственной кооперации.

В марте 2004 г. в Бишкеке проводилось заседание Межправительственной таджикско-кыргызской комиссии, на котором рассматривались вопросы двустороннего взаимовыгодного сотрудничества в области экономики, социальной сферы и в других отраслях. На данном заседании особое внимание уделялось проблемам совместного использования водных ресурсов. Вопросы использования водных ресурсов являются актуальными в том плане, что обе страны располагаются в верховьях крупных рек Средней Азии, имеют большой запас водных ресурсов и обязаны проводить согласованную политику по обеспечению стран региона водой. Таджикистан и Кыргызстан заинтересованы в активизации деятельности в этом направлении с целью выработки единой концепции по водно-энергетическим вопросам. Лидеры двух государств вышли с инициативой о решении водной проблемы в Организацию Центрально-Азиатского сотрудничества. Кыргызской Республикой был принят ряд нормативно-правовых актов, касающихся условий внесения платежей за воду. Республика Таджикистан также считает приемлемым внедрение платы за воду, потому что в данный момент водное хозяйство республики несет огромные расходы. Но ввиду того, что государства, находящиеся в низовьях Амударьи и Сырдарьи, привыкли пользоваться водой бесплатно, при реализации принципа оплаты за воду возникли определенные трудности.

18-19 мая 2011 года в Душанбе было проведено девятое заседание кыргызско-таджикской Межправительственной комиссии по комплексному рассмотрению двусторонних вопросов. На заседании стороны рассматривали принципы совместных действий в торго-

во-экономической сфере, обсуждали проблемы сотрудничества в водно-энергетической, транспортно-коммуникационной, приграничной и культурно-гуманитарной областях.

Несмотря на принятые меры по налаживанию добрососедских отношений в торгово-экономической сфере, пока задействованы не все механизмы развития взаимовыгодных связей в таких отраслях, как сельское хозяйство, производственная кооперация, расширение товарной номенклатуры взаимной торговли, создание совместных предприятий, горнорудной и электротехнической промышленности. Существуют трудности по увеличению объема товарооборота. До 2011 года торгово-экономические отношения между двумя странами держались на одном уровне, примерно в пределах 20 млн долларов США ежегодно. В последующие годы наблюдалась тенденция к их увеличению. Официальные статистические сведения Республики Таджикистан свидетельствуют о том, что с 2011 и по 2013 год наблюдался стабильный рост товарооборота с Кыргызстаном, который достиг 187 млн долл. США. Но в дальнейшем пограничные инциденты негативно повлияли на товарооборот, который в 2014 году упал в 6 раз и составил около 30 млн долл. США в год [5].

В истории развития межгосударственных отношений важную роль сыграл государственный визит руководителя нашей республики, Президента Эмомали Рахмона, в Кыргызскую Республику 14 января 2013 года, посвященный 20-летию установления дипломатических отношений между двумя странами, который открыл новые горизонты сотрудничества двух стран в различных сферах. В ходе этого визита состоялось первое заседание Высшего Межгосударственного Координационного Совета Республики Таджикистан и Кыргызской Республики, в рамках которого были обсуждены актуальные вопросы таджикско-кыргызского сотрудничества, определены приоритетные направления дальнейшего укрепления взаимовыгодных отношений и добрососедства. Подписанный в ходе визита пакет из 10 межгосударственных и межправительственных документов значительно расширил договорно-правовую базу двустороннего многопланового сотрудничества между Республикой Таджикистан и Кыргызской Республикой [5].

Выступая перед журналистами в рамках данного официального визита в Кыргызстан, Президент Эмомали Рахмон отметил, что «развитие дружественных связей с Кыргызстаном считается одним из приоритетных направлений внешней политики государства Таджикистан» [6, с. 84].

Важной вехой в укреплении взаимовыгодных отношений стала встреча глав двух государств в рамках саммита ШОС, который проходил 12 сентября 2014 г. в Душанбе. В ходе встречи были определены дальнейшие стратегические планы сторон. Благодаря подобным доверительным встречам глав государств, в последние годы таджикско-кыргызские отношения в различных сферах в целом можно охарактеризовать как поступательные и стабильные. Оба государства выбрали правильный путь взаимоотношений. Об этом свидетельствуют и контакты стран в рамках международных и региональных организаций [6, с. 83].

На современном этапе оба государства придают особое значение развитию отношений в сфере автомобильного транспорта и горнорудной промышленности, взаимным поставкам товаров народного потребления и электроэнергии.

Руководство обеих республик относит к числу приоритетных направлений осуществление совместной транспортной политики, совершенствование транспортной инфраструктуры, налаживание совместной разведки и добычи полезных ископаемых, создание совместных промышленных предприятий, рациональное и эффективное использование

водных ресурсов, и прежде всего создание гидроэнергетических объектов, расширение торговых отношений [6, с. 259].

Создание благоприятных институциональных возможностей для межгосударственного приграничного сотрудничества между государствами и задействование народной дипломатии в этом деле также являются важной задачей правительств и местных органов власти, а также национальных диаспор. Местные органы власти приняли успешные меры к созданию условий для развития торговли и производственной кооперации в сопредельных районах.

Представители гражданского общества относят к числу важнейших факторов экономической интеграции обеих стран создание и расширение масштабов взаимного инвестирования, совместных предприятий и взаимное использование конкурентных преимуществ. Несмотря на то, что Таджикистан и Кыргызстан подвергаются политическому и экономическому давлению региональных обструкционистских сил, они ищут пути выхода из кризиса в сфере торгово-экономического сотрудничества.

Сегодня странам удалось на высоком уровне наладить экономические, культурные и региональные связи. Стороны уделяют должное внимание наращиванию экономических связей и всестороннему использованию имеющегося потенциала. Во время переговоров первых лиц, а также представителей различных министерств, учреждений и деловых кругов обеих стран постоянно подробно обсуждаются вопросы расширения экономического и культурного взаимодействия.

Взаимодействие государств развивается с учетом обоюдного стремления к взаимодополняемости двух экономик, сходных природных условий, а также проживания таджикской диаспоры в Кыргызстане и кыргызской диаспоры в Таджикистане.

Анализ межгосударственных связей в экономической сфере показывает, что страны уделяют большое внимание развитию отношений в водно-энергетической и транспортно-коммуникационной сферах, потому что главным ресурсом обоих государств, как уже было отмечено, является вода. Этим обусловлено налаживание партнерских отношений между государствами. Кроме того, перед государствами стоят абсолютно схожие задачи по развитию гидроэнергетики. Учитывая данное обстоятельство, Таджикистан и Кыргызская Республика должны выработать общие позиции и согласованные подходы в деле отстаивания и продвижения общих интересов в вопросах водно-энергетического сотрудничества в регионе. Страны ведут переговоры по реализации существующих и перспективных возможностей, в частности по налаживанию совместного экспортирования электроэнергии третьим странам, а также по обеспечению стабильной работы объединённых энергосистем. Кроме того, Таджикистан и Кыргызстан, осознавая значение регионального сотрудничества в водно-энергетической сфере, при решении водных проблем выступают с инициативами не только местного, но и глобального масштаба, в частности по рациональному и эффективному использованию водно-энергетических ресурсов Центральной Азии.

Позитивный импульс межправительственным отношениям придал официальный визит Премьер-министра Республики Таджикистан в Кыргызскую Республику 14-15 ноября 2014 года. В ходе визита обсуждались самые актуальные вопросы двустороннего и многостороннего таджикско-кыргызского сотрудничества.

Дополнительный стимул дальнейшему развитию двусторонних отношений придал ответный официальный визит Премьер-министра Кыргызской Республики в Республику

Таджикистан 8-9 июля 2015 года. В ходе визита была выражена заинтересованность в наращивании и укреплении взаимовыгодного сотрудничества и расширении равноправных партнёрских взаимоотношений, основанных на традициях добрососедства и дружбы.

С точки зрения дальнейшего укрепления двустороннего сотрудничества между Республикой Таджикистан и Кыргызской Республикой, а также при обсуждении позиций двух государств по актуальным вопросам международного и регионального характера, представляющим взаимный интерес, большое значение имели визиты министра иностранных дел Кыргызской Республики в Республику Таджикистан в марте и августе 2013 года, в сентябре 2014 года и в феврале 2015 года. Также немаловажную роль в этом направлении сыграл официальный визит министра иностранных дел Республики Таджикистан С. Аслова в Бишкек в июле 2014 года.

Таджикистан и Кыргызская Республика уделяют огромное внимание развитию регионального сотрудничества и укреплению интеграционных процессов. В этом плане они придают большое значение сотрудничеству в рамках СНГ, ОДКБ, ШОС и других международных организаций, в которых участвуют оба государства. В этих структурах есть возможность координации позиций и отстаивания общих интересов. В целом политические контакты между Республикой Таджикистан и Кыргызской Республикой успешно развиваются как на двусторонней, так и на многосторонней основе.

Договорно-правовая база таджикско-кыргызских отношений состоит из 88 документов, подписанных в период с 1993 по 2014 г. На сегодня между двумя странами документально оформлены договоренности о сотрудничестве в области экономики, образования, науки, информационных технологий, культуры, спорта, о взаимодействии правоохранительных органов и специальных структур.

Таджикистан и Кыргызская Республика, выступая за дальнейшее углубление и расширение двустороннего сотрудничества, учредили Высший Межгосударственный Координационный Совет Республики Таджикистан и Кыргызской Республики, первое заседание которого прошло 27-28 мая 2013 года в Бишкеке, и Совет министров иностранных дел (первое заседание состоялось 6 августа 2009 года в Душанбе).

Образование данных формирований свидетельствует о стремлении двух сторон к эффективному решению приоритетных вопросов и выводу двусторонних отношений на качественно новый уровень.

Следует констатировать, что Межправительственная комиссия по комплексному рассмотрению двусторонних вопросов между двумя государствами была учреждена 12 июля 1997 года. С 1997 по 2014 г. прошло тринадцать заседаний данной комиссии, последнее из которых состоялась 27-28 августа 2014 года в Бишкеке. В ходе заседания стороны обсудили широкий спектр актуальных вопросов двустороннего сотрудничества.

Республика Таджикистан и Кыргызская Республика имеют мощный водно-энергетический и горнорудный потенциал, однако уровень их использования по сей день остается низким. [4, с. 7] Поэтому в дальнейшем, с целью развития национальных экономик, оба государства стремятся более эффективно использовать имеющиеся водно-энергетические ресурсы.

Наши государства, недавно вставшие на путь самостоятельного развития, не могут стать высокоразвитыми государствами в «одиночку», решить экономические, политические и экологические проблемы без эффективного внешнеэкономического сотрудничества, без привлечения иностранного капитала, без внешних инвестиций.

Между нашими государствами наблюдается активное развитие культурно-гуманитарных связей. В традицию вошло проведение дней культуры обеих республик, организация различных национально-музыкальных мероприятий, выставок, международных научно-практических конференций, симпозиумов и семинаров с участием представителей науки, искусства и творческой интеллигенции. Министерства культуры двух стран подписали специальное Соглашение о сотрудничестве, где стороны достигли договорённости о поочередном проведении Дней культуры двух стран. Доброй традицией стал культурный диалог между дружественными народами. Театральные коллективы Таджикистана и Кыргызстана сыграли огромную роль в деле ознакомления с культурой и искусством обоих государств. Сближению народов и укреплению культурных связей способствуют регулярно проводимые фестивали, в которых принимают участие творческие коллективы двух стран.

Таджикский и кыргызский народ много веков связаны между собой, имеют общую историческую судьбу. Близость культурных и духовных ценностей обоих народов позволяет им во взаимопонимании строить жизнь в многообразном и прекрасном регионе.

При этом Республика Таджикистан считает приоритетным направлением внешней политики всестороннее развитие высоких идеалов культуры, расширение и углубление культурного обмена и регионального сотрудничества и является твердым залогом на пути распространения чуждых для наших народов идей. Наши народы имеют древнейшую богатую культуру, которая известна далеко за пределами региона, а её представители пользуются всемирной славой. Процесс взаимообогащения культур двух народов-соседей протекал на протяжении столетий. Таджики хорошо знают народный эпос кыргызов «Манас»; замечательные произведения одного из выдающихся представителей современной мировой литературы, Чингиза Айтматова, пользуются у нас огромной популярностью. Не понаслышке мы знакомы с творчеством таких видных деятелей кыргызской культуры, как Т. Касымбеков, Т. Садыкбеков, А. Акаев и многих других. Достойный вклад в дело процветания Таджикистана вносят наши кыргызские сограждане. Как органическая часть нашего многонационального общества, они играют важную роль в его материальной и духовной жизни.

Позитивным в двусторонних отношениях независимых государств является укрепление и расширение контактов в сфере культуры, искусства и образования не только на межгосударственном, но и на региональном уровне, в особенности между приграничными областями. Так, в последние годы между Согдийской областью Республики Таджикистан и Баткенской областью Кыргызской Республики проводятся регулярные фестивали, которые способствуют всестороннему укреплению дружбы и взаимопонимания. Две области организуют обмен делегациями школьников, чтобы дети могли познакомиться с культурой, традициями и природой обоих государств [2].

Так, с 8 по 13 июля 2015 года в Кыргызской Республике прошли Дни культуры Республики Таджикистан. Мероприятия, проведенные в рамках Дней культуры Таджикистана в Кыргызстане, познакомили зрителей с яркой и многообразной палитрой искусства таджикского народа, с его самобытными обычаями и традициями, с современными достижениями Таджикистана в области культуры.

Многочисленные мероприятия, прошедшие в рамках Дней культуры Таджикистана в Бишкеке, а также в Иссык-кульской области, отразили нацеленность дружественных стран

на дальнейшее развитие культурно-гуманитарного диалога, придания ему еще более разнопланового и содержательного наполнения.

В феврале 2018 года президент Кыргызской Республики Сооронбай Жээнбеков осуществил официальный визит в Таджикистан, в ходе которого был подписан ряд документов о двустороннем сотрудничестве в разных сферах. В их числе – соглашения о сотрудничестве в области аттестации научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации, о сотрудничестве в сфере здравоохранения, культуры и др. [3]. В целом таджикско-кыргызские отношения строятся на стремлении к налаживанию взаимовыгодных связей в различных направлениях.

Сегодня Таджикистан и Кыргызстан - государства с большим потенциалом сотрудничества не только в области экономики, но и в сфере культуры, науки, образования, здравоохранения, спорта и туризма. В последнее время наблюдается динамизм плодотворного взаимодействия по всем этим направлениям.

Сегодня Кыргызская Республика последовательно реализует шаги по обеспечению гражданского согласия и экономического развития. Будучи заинтересованной в дальнейшем поддержании добрососедских отношений, Республика Таджикистан желает успешного выполнения поставленных задач и полной стабилизации ситуации в этой братской и дружественной стране - важном партнере в регионе.

Список использованной литературы:

1. *Кыргызстан-Таджикистан: курс на укрепление партнерства в контексте региональных связей / Под редакцией Н. Керим; Общественный фонд Турдакуна Усубалиева.- Бишкек, 2010. - 117 с.*
2. *Кыргызстан-Таджикистан: независимость, доверительное партнерство и взаимодействие во имя процветания народов / Режим доступа: <http://avesta.tj/2013/08/30/kyrgyzstan-tadzhikistan-nezavisimost-doveritelnoe-partnerstvo-i-vzaimodejstvie-vo-imya-prosvetaniya-narodov-3/> (Дата обращения: 15 мая 2018 г.)*
3. *Таджикистан и Кыргызстан подписали ряд документов о двустороннем сотрудничестве в разных сферах /Режим доступа: <http://avesta.tj/2018/02/02/tadzhikistan-i-kyrgyzstan-podpisali-ryad-dokumentov-o-dvustoronnem-sotrudnichestve-v-raznyh-sferah/> (Дата обращения: 14 мая 2018 г.)*
4. *Назаров А.А., Бойматов А.А., Ходжомуротова Р.Н., Шиповалова С. Таджикистан и Кыргызстан: торгово-экономическое сотрудничество. - Худжанд: Мейроч, 2011. - 206 с.*
5. *Ниязов М.: За 25 лет доверие и дружба между Таджикистаном и Кыргызстаном стали крепче// <http://avesta.tj/2018/01/17/m-niyazov-za-25-let-doverie-i-druzhiba-mezhdu-tadzhikistanom-i-kyrgyzstanom-stali-krepche/> (Дата обращения: 15 мая 2018)*
6. *Саидов З.Ш. Внешняя политика Таджикистана в период его становления как самостоятельного независимого государства: монография. 7-е изд. – Душанбе: ООО «Контраст», 2010. - 446 с.*
7. *Таджикистан-Кыргызстан: с чего все начиналось / Режим доступа: <https://www.news.tj/ru/news/tajikistan/politics/20150814/tadzhikistan-kyrgyzstan-s-chego-vse-nachinalos> (Дата обращения: 14 мая 2018 г.)*

8. Толипов Ф. Центральная Азия: теория интеграции// Центральная Азия - 25: Мысли о прошлом, проекция будущего. /Сборник эссе из Центральной Азии. –Ташкент, март, 2017. -С.28-32.
9. Холикназар Х. Степень и характер участия Республики Таджикистан в системе регионального сотрудничества в Центральной Азии//Сборник докладов международной конференции «Центральная Азия –главный приоритет внешней политики Узбекистана». –Ташкент, 2017. –С.38-45.
10. Целикин А. Взаимоотношения государств Центральной Азии. Конфликтный потенциал региона// Центральная Азия. Геополитика и экономика региона . –М., 2010. -С. 99-121.

Reference Literature:

1. *Kyrgyzstan – Tajikistan: the Course Targeted at Consolidation of Partnership in the Context of Regional Ties // under the editorship of N. Kerim; Social Foundation of Turdakun Usubaliyev. – Bishkek, 2010. – 117 pp*
2. *Kyrgyzstan – Tajikistan: Independence, Trustful Partnership and Interaction in the Name of Peoples' Efflorescence // Regime of availability (Date of request: May 15, 2018*
3. *Tajikistan and Kyrgyzstan Have Signed a Number of Documents on Bilateral Cooperation in the Various spheres // Regime of availability (Date of request: May 15, 2018*
4. *Nazarov A. A., Boymatov A. A., Khodjomuratova N. N., Shipovalova S. Tajikistan and Kyrgyzstan: Commercial-Economic Cooperation. –Khujand: Ascension, 2011. -206 pp*
5. *Niyazov M. For 25 Years Trust and Friendship between Tajikistan and Kyrgyzstan Have become Stranger. (Date of request: May 15, 2018)*
6. *Saidov Z. Sh. Foreign Policy of Tajikistan in the Period of its Formation as a Self-Sufficient Independent State: monograph. The 7-th education. –Dushanbe: “Contrast” As-soc. Ltd., 2010. – 446 pp.*
7. *Tajikistan – Kyrgyzstan: what to begin with // Regime of availability (Date of request: May 14, 2018*

09 00 00 ИЛМҶОИ ФАЛСАФА
09 00 00 ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ
09 00 00 PHILOSOPHICAL SCIENCES

09 00 03 ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ
09 00 03 HISTORY OF PHILOSOPHY

УДК 821.0
ББК 63.3(0)9

АСОСИ ҲАСТИИ МАЪНАВӢ ВА АХЛОҚИИ ИНСОН ДАР ОСОРИ АБӢНАСРИ ФОРОБӢ *Қорихонов Саидваққосхон Олимхонович, муаллими кафедраи сиёсатишиносӣ ва фарҳангишиносии ДДХ ба номи акад. Б. Гафуров (Тоҷикистон, Хучанд)*

ДУХОВНАЯ И НРАВСТВЕННАЯ ОСНОВА ЧЕЛОВЕКА В ТРУДАХ АБУ НАСРА ФАРАБИ *Кариханов Саидваққосхон Олимхонович, преподаватель кафедры политологии и культурологии ХГУ им. акад. Б. Гафурова (Таджикистан, Худжанд)*

SPIRITUAL AND MORAL GROUND OF MAN IN ABU NASR FARABI'S WORKS *Karihanov Saidvakkoskhon Olimhonovich, assistant of the department of politology and culturology under KhSU named after academician B. Gafurov*
E-MAIL: korikhonov1977@mail.ru

Калидвожаҳо: таърихи фалсафаи тоҷик дар асрҳои IX-X, ақоиди иҷтимоӣ фалсафии Абӯнасири Форобӣ, мадинаи фозила, мадинаи ҷоҳила, саодат, ақли фаъол, ҷомеаи идеалӣ

Дар мақола ақоиди иҷтимоӣ сиёсии бунёдгузори фалсафаи иҷтимоӣ яке аз номвартарин мутафаккирони асри 9-10 Абӯнасири Форобӣ мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст. Муаллифи рисола бар он кӯшидааст, ки мафҳумҳои марказии таълимоти инсонгароӣ ва ахлоқии Форобиро чун категорияи саодат, некӣ, бадӣ, иродаи озод, ақли фаъол, ҷомеаи идеалӣ (мадинаи фозила) ҷомеаи ҷоҳила ва ғ омӯхта, дар ин раванд хусусиятҳои афкори фалсафии ӯро муайян намояд. Чунин бармеояд, ки Форобӣ моҳияти ҳастии маънавии инсонро дар «ҷомеаи фозила»-и худ тасвир намуда, роҳи расидан ба саодатро, ки асоси ҳастии инсонро ташкил медиҳад, муайян месозад ва бар замми ин, аз монеаҳои, ки дар ин роҳ ба вуҷуд меояд, ҳушидор медиҳад.

Ключевые слова: история таджикской философии IX-X вв, социально-философские взгляды Абу Наср Фараби, «Добродетельный град», «Невежественный град», счастье, активный разум, идеальное общество

Изложен анализ социально-политических воззрений основоположника арабо-исламской социальной философии Абу Насра Фараби (IX-Xвв.). Предпринята попытка исследовать сущность и содержание центральных понятий социально-нравственного

учения Фараби, в частности «счастье», «добродетель», «свободная воля», «активный разум», «идеальное общество» («Мадинат ал-фазила»), «невежественный град» («Мадинат-ул-джахила»). Подчеркивается, что Фараби описывает сущность духовного бытия человека в «Добродетельном граде» («Мадинат-ул-фазила»), определяет пути достижения счастья, составляющего основу бытия человека, и предупреждает о препятствиях, возникающих на этом пути.

Key words: *the history of Tajik philosophy of the IX-th - X cc., social-philosophical views of Abu Nasr Farabi, “The Virtuous City”, “The Ignorant City”, happiness of active reaso, ideal society*

In the article the analysis of social-political views belonging to the founder of Arabian-Islamic social philosophy Abu Nasr Farabi (IX-X cc.) is expounded. The author of the article makes an endeavor to research the essence and content of principal conceptions of Farabi’s social-moral tenet, in particular, such categories as “happiness”, “virtue”, “free will of active reason”, “ideal society” (“Madinat al-Fazila”), “ignorant society” (“Madinat ul-Djahim”). It is underscored that Farabi describes the essence of spiritual existence of man in “The Virtuous City”, he determines the ways of achievement of happiness composing the basis of human life and warns about impediments arising on the latters.

Абӯнаср ибни Муҳаммад ибни Муҳаммад ибни Узлаб ибни Тархони Форобӣ аз зумраи мутафаккирони барҷастаест, ки бо таълифоти пурмоҷаш дар раванди ташаккули афкори фалсафии башарият нақши назаррас дорад. Ин файласуфи номвари қарнҳои 9-10, ки ҳудуди солҳои 870-873 дар шаҳристони Васич, мансуб ба Фороб (ҳудуди имрӯзаи Қазоқистон) ба дунё омада, тахминан дар байни солҳои 950-951 дар Димишқ вафот кард, дар майдони улуми фалсафӣ ва ҳастишиносии шарқӣ тавонист бо осори хеш тақони ҷиддӣ ворид созад.

Дар омӯзиши ҷараёни зиндагӣ ва тадқиқи фалсафаи Форобӣ муҳаққиқони ватаниву хориҷӣ чун А. Баҳоваддинов, М. Диноршоев, З. Диноршоева, Е. Э. Бертелс, А. В. Саъдиев, М. Хайруллоев, А. Қосимҷонов, А. Қоҳид, С. Соттибекова ва ғайра хизмати сазовор намудаанд. Фузун бар ин, солҳои охир баъзе аз ҷанбаҳои андешаҳои файласуф ба монанди афкори зебоишиносӣ, масъалаи забон ва маданияти гуфтор, арзишҳои ахлоқӣ ва ҳуқуқӣ, афкори педагогӣ аз ҷониби муҳаққиқони хориҷӣ чун Э. А. Бегматов, К. А. Исҳоқов, Ҳусейнов, Ж. Алтаев ва дигарон мавриди пажӯҳиш қарор гирифтааст. Аммо ҷанбаҳои гуногуни осори ин файласуф боз ҳам омӯзиши амиқ ва таҳқиқи ҷиддиро тақозо дорад ва масоили зиёде аз навиштаҳои ӯ ҳанӯз барои аҳли таҳқиқ пурра равшан нест. Аз он ҷумла, масъалаи инсоншиносии Форобӣ, ки аз масоили меҳварӣ дар осори мутафаккир ба шумор меравад, аз нуқтаи назари муҳаққиқони форобишинос андаке дур мондааст ва ё ба таъбири дигар ин ҷанбаи осори файласуф ба таври мукамал баррасӣ нагардидааст. Агарчи масъалаи мазкур дар таҳқиқотҳои олимоне чун А. А. Игнатенко, А. М. Қоҳид, А. Баҳоваддинов зимни баррасии афкори фалсафӣ, ҷомеашиносӣ, сиёсатшиносии Форобӣ дар ҳаҷми мақолаҳо ва бахшҳои кӯтоҳ матраҳ ёфтааст (4, 39-45, 79-103; 5, 56-98), омӯзиши моҳияти инсон ва мавқеи он дар фалсафаи Форобӣ диққат ва таҳқиқи бештару амиқтареро тақозо дорад. Бинобар ин, дар навиштаи зерин кӯшиш ба ҳарч додем, то масъалаи моҳияти инсон ва шинохти инсонро чун меҳвари асосии фалсафаи ҳастӣ дар ҷаҳони фикрии Абӯнаصري Форобӣ таҳқиқ намоем. Қабл аз он ки масъалаи мазкур дар

таълимоти Форобӣ мавриди таҳлил қарор бигирад, бояд нахуст таҳқиқ намоем, ки худи мутаффакир ҳамчун инсон чӣ гуна услуби зиндагиро пеш гирифта буд. Дар сарчашмаҳо зикр гардида, ки Форобӣ аз хурдсолӣ зехни даррок ва майли беандоза барои омӯхтан дошт. Ин фазилати мутафаккир боис гардидааст, ки баъдҳо ба марокизи илму тамаддун: Бухоро, Самарқанд, Бағдод, Димишк, Ҳалаб Миср, Исфакон, Рай, Ҳамадон ва ғ. сафар намояд ва улуми замони худро фаро гирад. Дар шаҳри Бағдод (аз марказҳои бостонии илму тамаддун) истиқомат ихтиёр намудани Форобӣ дар ҳаёти ӯ нақши бориз гузошта буд. Маҳз дар ҳамин шаҳр Форобӣ илмҳои гуногуни замонашро омӯхта, чун донишманди шинохта маъруфият пайдо кард (8, 269).

Масъалаи инсоншиносӣ, ки мавриди баҳси мақолаи мост, дар илми фалсафа масъалаи тозае нест. Маълум мешавад, ки қабл аз Абӯнасири Форобӣ ба ин масъала ханӯз хеле муқаддам донишманд ва файласуфи номвар Абӯбакри Розӣ низ рӯй овардааст.

Дар осор ва ҷаҳони фикрии Розӣ андешаҳо оиди инсон, ҳаёт, марг, маърифатнокӣ, тачрибаи ҳаёти инсонӣ ба назар мерасанд. Ба ақидаи Розӣ ҳақиқат он вақт кушода мешавад, ки дарёфтани ҳаёти шахсӣ ба амал татбиқ карда шавад. Барои Розӣ донишгари ҳақиқат маъноӣ зиндагӣ кардан дар он аст. Аз ин рӯ, тамоми зиндагии мутафаккир ба мушоҳидаи инсон равона шуда буд.

Вақте масъалаи мазкурро дар таълимоти фалсафии Форобӣ пайгир мешавем, дармеёбем, ки файласуф кӯшидааст, то фалсафаи ҳастиро аз нигоҳи мутафаккирони тамоми олам бишносад, аз он ҷумла решаҳои онро дар таълимоти фалсафии гаҳвораҳои тамаддуни бостонии Юнон бичӯяд. Тибқи маълумотҳо ӯ «Китобу-нафа»-и Арастуро сад бор хонда буд (7, 8).

Ибни Халликон зикр мекунад, ки Форобӣ ҳамеша танҳо мезист ва бо мардум нишастанро дӯст намедошт. Вақте дар Димишк умр ба сар мебард, бештари вақти худро дар соҳили ҷӯйҳову канори боғҳо дар таълифи асарҳои худ мегузаронид. Шогирдонаш низ барои диданаш ба ҳамон ҷо меомаданд. Ин нуқта далолат бар он мекунад, ки мутафаккир қимати вақтро хуб медонист, ба олами андеша ва тафаккур ғӯтавар буд, зеро мусаллам аст, ки танҳоиро беҳтарин фурсати тафаккур, тааммул, гуфтугӯ бо худ ва заминаи худшиносӣ доништаанд.

Форобӣ тамоми таълимоти файласуфони гузаштаро медонист ва ба муқобили догматизм ва схоластикаи асримиёнагӣ мубориза мебард. Аз ин рӯ, афкори фалсафии ӯ диққати бисёр муҳаққиқон ва муаррихонро ба худ ҷалб кардааст. Абӯалӣ ибни Сино, Берунӣ, Ибни Рушд ва дигарон ба эҷодиёти ӯ эътибори зиёд доштанд ва ӯро ҳамчун устоди худ шинохтаанд.

Форобӣ таълимоти Афлотун ва Арастуро омӯхта, таҳлил, тачзия ва такмил намуда, аз он хулосабарорӣ мекард. Осори ин файласуфон дар андешаву орои Форобӣ дар ҳар сурат нақши марказӣ доранд, аммо азбаски Форобӣ асарҳои Арастуро талхис кард ва худди улумро аз якдигар имтиёз дод, бад-ин ҷиҳат унвони «муаллими сонӣ» - ро гирифт.

Чунон ки маъхазҳо таъкид кардаанд, Сайфуддавла чун ихлосманди Форобӣ ба сифати ёрӣ ба ӯ маош таъйин карда буд. Вале Форобӣ аз он ҷаҳат ҷаҳор дирҳам, ки барои рӯзгузаронии ӯ кифоя буд, мегуфта халос. Мавқеи илмию адабии Форобӣ хело ҳам баланд буд, аҳли илм ба ӯ эътиромӣ бузург доштанд бисёр олимони араб дар назди ӯ дарси маҳорат меомӯхтанд. Назар ба ахбори муаррихони асрҳои 11-12 дар

худ Шом шогирдони Форобӣ қариб ба ҳазор нафар мерасид. Даре нагузашта овоза ва шӯхрати вай дар саросари тамоми мамлакатҳои Шарқи Миёна ва Наздик паҳн мешавад. Ӯ агарчи ҳамчун «муаллими сонӣ» (пас аз Арасту- «муаллими аввал») шинохта шуда буд ва обрӯю этибори зиёд дошт, зиндагии басо одиёна ва фақиронаро интиҳоб карда буд ва ҳатто барои навиштан чароғе пайдо карда наметавонист. Дар ин бора муаррихи асри 12 Ибни Халлиқон чунин менигорад: «Форобӣ дар яке аз боғҳои Димишқ посбонӣ мекард, ӯ бисёр ҳам камбағал буд, ҳатто чароғи посбониро ба кори худ сарф мекард» (6, 901).

Тавре ки аз нуктаҳои фавқуззикр бармеояд, масъалаи пайдоиши инсон ва моҳияти ҳастии он на танҳо дар таълимоти ахлоқии Форобӣ, балки дар зиндагии воқеии ин мутафаккир низ масъалаи меҳварӣ маҳсуб меёбад. Басо чолиби диққат аст, ки ин донишманд ханӯз дар асри миёна нахустин шуда масъалаи инсонро ба таври комил ба доираи таҳқиқоти фалсафӣ ворид кард ва татбиқи онро дар амалия нахуст аз худаш оғоз мекард. Форобӣ бар он буд, ки таҳқиқи олам ва инсон ҳамчун заминаи ҳалли масъалаҳои ахлоқӣ дар ҷомеа хидмат хоҳад кард. Ин аст, ки мутафаккирони номваре чун Ибни Сино, Ибни Боҷа, Ибни Рушд ва дигарон ба таълимоти иҷтимоиву сиёсии Форобӣ истинод намуда, андешаҳои фалсафии худро иброз доштаанд (8, 89).

Зимни баррасии мавқеи инсон дар ҷаҳоншиносии Форобӣ ва дар ин замина муайян сохтани асоси ҳастии маънавии инсон ногузир омӯзиши масъалаи ахлоқ, яъне роҳи расидан ба мақсади асосии ҳастӣ пеш меояд ва ҳар ду дар як поя мавриди таҳлил қарор мегиранд. Форобӣ инсонро чун мавҷуди мураккаб мавриди омӯзиш қарор дода, онро аз рӯи меъёрҳои равоиву ахлоқӣ, иҷтимоӣ ба гурӯҳҳо тасниф мекунад. Инсон дар таълимоти фалсафии Форобӣ як ҷузъи ногусастани табиат ва олами ҳастиро ташкил медиҳад ва бо ақли худ аз мавҷудоти дигар имтиёз дорад. Мутафаккир бар ҳилофи афкори замони худ таъкид медорад, ки масъалаи некиву бадиро танҳо ақли инсон метавонад муайян намояд, бахту саодати одам бошад ба дониш ва кӯшишу ғайрати ӯ вобаста аст. Аз ин хотир, мутафаккир яке аз масъалаҳои асосии ахлоқро роҳи ба саодат расидан медонад. Дар таълимоти ахлоқии Форобӣ категорияи саодат на танҳо як мафҳуми марказист, балки бо умумияти худ аз категорияҳои дигар тафовут дорад, зеро категорияҳои неқӣ ва бадӣ, шараф, номус, адолат, вичдон ва ғ. аз ҷиҳати дараҷа ва моҳияти худ дар нисбати категорияи саодат муайян карда мешаванд. Форобӣ таъкид медорад, ки: «Ҳамаи он чизе, ки барои ба саодат расидан муфид аст, некист ва ҳамаи он чизе, ки барои саодатманд шудан монеъ мегардад, бадист» (1, 48). Хушбахтӣ низ ба андешаи Форобӣ ду навъ мешавад: воқеӣ ва ҳаёلى. Инсон хушбахтии воқеиро ҳамоно вақт ноил шуда метавонад, ки рӯҳи ӯ оҳиста – оҳиста камол ёфта, нисбат ба материя бениёз мегардад ва бо ақли кул мепайвандад (2, 427). Шартӣ зарурии ба даст овардани саодатро бошад, файласуф дар омӯхтани илм ва дониши назариявӣ мебинад. Ба ифодаи дигар, илм муқаддимаи саодат аст. Мутафаккир таъкид дорад, ки дониш бояд бо ахлоқ зинат дода шавад, зеро олими бадахлоқ шахси комил ба ҳисоб намеравад. Тавре ки маҳсули дарахт мева аст, саодат низ натиҷаи ахлоқи неқ мебошад.

Дар мавриди он ки хушбахтӣ мақсади асосии ҳаёти одам аст ва барои хушбахт гардидани инсон кирдори вай бояд неқ бошад, ақидаи Форобӣ мураккабтар аст. Ба андешаи ӯ хушбахтӣ камолоти муайянест, ки инсон ба воситаи ақли фаъол соҳиби он мешавад. Дар рисолаи «Таҳсили саодат» Форобӣ қайд мекунад, ки мақсади инсон

хушбахт шудан аст. Инсон ҳамон вақт эҳсоси хушбахтӣ мекунад, ки фаъолияти ҳаётии ӯ бо хирадаш мувофиқ ояд. Аз ҳамин хотир, вазифаи инсон инкишоф додани ақл мебошад. Ба андешаи мутафаккир дар роҳи ноил шудан ба хушбахтӣ иродаи озод нақши бузург мебозад. Ин нуктаро Форобӣ дар рисолаи «ас-Сиёсат ал-маданийя» шарҳ дода ба ин маънӣ менигорад, ки интихоби озод фақат ба инсон хос аст, зеро инсон дорои ақли фаъол мебошад. Интихоби озод дар инсон аз хулосабарорихоӣ мантиқии хирад ба вучуд меояд (2, 29).

Рисолаҳои «ас-Сиёсат ал-маданийя» ва «Орои аҳли мадинат ал- фозила» бозгӯи он мебошанд, ки мақсади олии инсон ба туфайли амалу кирдори нек саодатманд шудан аст. Форобӣ дар ин замина мафҳуми некиро ба ду қисмат ҷудо мекунад. Қисмати якуми он некии интеллектуалӣ аст, ки ҳамаи хусусиятҳои он бо роҳи тарбия ва омӯхтан ба даст меояд. Қисми дувуми некӣ ба андешаи мутафаккир ахлоқи нақӯкорӣ аст, ки он бо урфу одат ҳосил мешавад. Аз нигоҳи Форобӣ некии қисми аввал афзалият дорад, зеро дар ботини он талош ва ғайрати шахс мақоми меҳварӣ дорад.

Хулқу атвори бад боиси гумроҳӣ ва залолати инсон мегардад. Инсон бояд саъю талош бар он дошта бошад, ки ҳамеша некиро тарғиб намояд. Табиат бошад барои некӯкор шудани инсон танҳо имкониятро фароҳам меорад. Туфайли ин имконият фаъолияти инсон роҳандозӣ мегардад. Кирдори некро Форобӣ дар вучуди инсон як амри имконпазир медонад. Пас танҳо аз ҷониби инсон кӯшиш ва хоҳиш мебояду халос.

Дар таълимоти ахлоқии файласуф некӯӣ на танҳо бо хулқи инсон, балки бо ҳадаф ва мароми ӯ низ пайванди ногусастанӣ дорад. Мақсади инсон низ аз дидгоҳи ин мутафаккир гуногун мешавад: мақбул, муфид ва некӯ. Амалиёти ҳама навъи мақсад барои аз худ кардани касбу ҳунароҳо равона карда мешавад, зеро бидуни аз худ кардани онҳо инсон ба мақсад расида наметавонад.

Афкори фалсафии А. Форобӣ дар мавриди рушди ҷомеаи инсонӣ, принципҳои фаъолияти инсон ва нақши ӯ дар он ҷомеа бештар дар рисолаи «Орои аҳли мадинат ал-фозила» баён гардидаанд. Аз таълимоти фалсафии ӯ бармеояд, ки Форобӣ дар рисолаи мазкур баробари муайян кардани мавқеи инсон дар ҷомеа, афкори сиёсиву иҷтимоии худро низ ибраз медорад. Файласуф бад-он бовар буд, ки муттаҳидии одамон, баровардани ниёзҳои якдигар ва бад-ин васила такмил додани камолоти ҳамдигарӣ рисолати азалии онҳо мебошад. Аз ин лиҳоз, ба ақидаи Форобӣ ҷамъияти инсонӣ аз оғози пайдоиши худ мазмун ва моҳияти гуманистӣ дорад. Чунин хулоса баровардан мумкин аст, ки файласуф дар ҷамъияти феодалий дар бораи давлати идеалӣ ва хушбатии умум меандешид. Давлатро ба «мадинаи фозила» ва «мадинаи чоҳила» ҷудо кардани Форобиро бошад муҳаққиқон бештар дар заминаи андешаҳои таҳайюлий ба вучуд омада мебуданд (3, 4, 8). «Мадинаи фозила»-и Форобӣ давлатест, ки некӯкорӣ, адолат ва ҳақиқат, дӯстии байни одамон ҳадафи асосии ҳар як узви ҷомеаи он аст. «Мадинаи чоҳила» бошад баръакс, бо шахрвандони нокомил, ҷангҷӯ, истисморгар ва ғ. боиси парокандагӣ ва нобаробарии ҷомеаи инсонӣ дар рӯи замин мегардад. Соқинони ин кишвар ба ақидаи Форобӣ саодати ҳақиқиро наметавонанд ва барои дарёфти он саъю талош ҳам наметавонанд. Ин давлат боз дар навбати худ ба 6 навъ тақсим мешавад: а) мадинаи зарурӣ, б) мадинаи мубодила, в) мадинаи разолат ва бадбахтӣ, г) мадинаи ҳақпараст, ғ) мадинаи мансабпараст, д) мадинаи шахват-

параст. Дар тамоми навъи мадинаи чоҳила хислатҳои гуногуни ахлоқи разилаи инсонӣ ба мушоҳида мерасад.

Андешаҳои инсонгароёнаи Форобӣ, ки зимни назарияи фалсафии ӯ дар мавриди сохтори ҷомеаи идеалӣ баён мешавад, бозгӯи он аст, ки ахлоқ аз нигоҳи мутафаккир комилан аз мавҷуди соҳиби шуур, яъне инсон бармехезад ва барои офаридани саодат боз ҳам аз ҷониби худ инсон дар амал татбиқ мегардад. Ин назарияи ҳастииносии ва инсоншиносии Форобӣ фарогири ақидаҳои материалистӣ аст дар мавриди дарки ҷараёни омӯзиш, ки тақя ба олами воқеӣ дорад.

Масъалаи ақли инсонӣ, муъҷиза будани он ва нерӯи фавқулода доштани ақро Форобӣ дар ҷои аввал мегузорад. Файласуф бар он назар аст, ки ақли инсонӣ на танҳо вазифадор аст, то зиндагии ашхоси алоҳидаро ба пеш барад, балки пешравии гуруҳҳо, ҷомеа ва ҳатто давлатро таъмин намояд. Бо роҳнамоии ақл пеш бурдани қори давлат ин саъю талош барои зиндагии осудаҳолона ва бонизому тартиб аст.

А. Ҷоҳид афкори фалсафии Форобиро дар бораи ҷомеа ва давлатдорӣ баррасӣ намуда, мақоми инсонро дар ҷомеа аз нигоҳи файласуф ин гуна таҳлил кардааст, ки инсонҳо вобаста ба донишу билиш, касбу қор, мавқеи иҷтимоӣ аз ҳамдигар тафовут доранд. Бо вучуди ин, бино ба андешаи Форобӣ ҳар як инсон бояд ба сӯи некӣ ва бад-ин васила ба сӯи саодат саъю талош варзад. Мутафаккир дар ин қор ҳар касро соҳиби нерӯ ва имконият наметонад ва бар он аст, ки инсонҳо дар самти роҳнамоӣ ба дастгирӣ ва донишу таҷрибаи ҳамдигар ниёз доранд (4, 44). Ин ҷо назарияи иттиҳод ва фарҳанги баҳамзистии мардум арзёбӣ мешавад, ки омӯзиши он дар рушди ҷомеаи муосир низ муфид хоҳад буд. Чун таҳлили мавзӯи доманаи фароҳ дорад ва дар зарфи як мақола ғунҷоиш наметозирад, матолиби муҳими масъаларо бад-ин тартиб натиҷагирӣ хоҳем кард:

1. Форобӣ ҳанӯз дар ҷамъияти феодалӣ тарҳи сохтори демократӣ ва пойдорӣ ҷомеаи шахрвандиро дар он манзур дошта, афкори гуманистии худро иброз дошта буд. Форобӣ бовар дошт, ки танҳо ба воситаи маърифат ахлоқи одамонро беҳтар қардан мумкин аст. Аз ин рӯ, талқин мекард, ки ҷамъият танҳо ҳамон вақт рушд мекунад, ки агар онро раиси мадинаи фозила идора кунад. Дар симои сардори давлати ормонии худ Форобӣ шахси оқил, солим, соҳибфикр, ҳақиқатҷӯ, донишманд, часур ва соҳибистеъдодро тасаввур мекард ва ин ҳама фазилатҳоро дар шахсияти файласуф меид. Аз ин хотир, чунин меандешид, ки файласуф саодатмандии ҷомеаро таъмин қарда метавонад. Илова бар ин, ҳангоми вучуд надоштани сардори идеалӣ идорақунии сарҷамъона (русои афозил, малик ас-сунна, малик фил-ҳақиқа ва ғ.) -ро тарғиб мекард. Ин андешаи Форобӣ шоҳиди он аст, ки мутафаккир тибқи мафкураи замони худ ҷонибдори ҳокими фарҳангсолор ва адолатпарвар буд.

2. Аз тарафи дигар, бояд зикр намуд, ки файласуф дар муҳити давлати феодалӣ ва бо маҳдудияти мафкура дарқ қарда наметавонист, ки танҳо мавҷудияти сарвари идеалӣ барои сохтани ҷомеаи идеалӣ қодир нест. Ин ақидаҳои файласуфро нисбат ба ҳокими идеалӣ (раиси мадинаи фозила) донишманди шинохта А. Баҳоваддинов симои тахайюлӣ доништа менависад: «Утопияи ... Форобӣ воқеънопазир аст. Вале баъзе нишонаҳои онро, ки сохтори давлатиро тақмил медиҳанд, Сомониёну Фотимиён қисман амалӣ гардониданд. Онҳо дар аснои офаридани қонунҳо уқало (донишмандон)-ро истифода мекарданд ва қабл аз он ки ин ё он тадбири муҳимро андешанд, ба маслиҳати эшон муҳтоҷ буданд» (3, 81).

3. Дар ақидаи Форобӣ нисбат ба ҷомеаи идеалӣ, ки асоси онро саодати инсоният ташкил медиҳад, таъсири афкори фалсафии Афлотун ба мушоҳида мерасад. Хусусияти фарқкунандаи ҷомеаи идеалии Форобӣ дар он аст, ки ӯ сарвари ҷомеаро дар симои намояндаи табақаи муайян намебинад. Гузашта аз ин, сарвари давлат ба фикри Форобӣ набояд ба мерос дода шавад. Ин ақидаи мутафаккир боз ҳам назарияи гуманизм ва инсонгароии ӯро, ки бар мабнои тарозуи ақл барқашида мешавад, тақвият медиҳад.

4. Омӯзиши масъалаи инсон дар таълимоти Форобӣ чанд масъалаҳои дигари меҳварии афкори фалсафии ӯро бозгӯ мекунад. Файласуф зимни омӯзиши масъалаи инсон ва моҳияти ҳастии он ба баррасии масоили донишандӯзӣ, ахлоқ, зебоишиносӣ, равоншиносӣ, ҷомеашиносӣ, давлатдорӣ ва ҳуқуқ мепардозад.

Омӯзиши таълимоти фалсафиву ахлокии Форобӣ бори дигар равшан месозад, ки инсон дар доираи ҳастӣ мавҷуди олий ва дорои ақли фаъол аст. Маҳз тавассути ба кор гирифтани хусусияти фарқкунандаи худ (дорои ақл будан, бо ин васила худро шинохтан, дониш омӯхтан, некӣ кардан ва ғ.) аз мавҷудоти дигар фарқ мекунад ва метавонад ба саодати воқеӣ бирасад. Асоси ҳастии маънавии ӯ низ дар ҳамин ҷой арзёбӣ хоҳад шуд.

Пайнавишт:

1. А. Форобӣ. *Сийёсат-ал-мадания, Бейрут, 1964.*
2. Аль-Фараби. *Трактат о воззглядах жителей добродетельного города // Григорян С.Н. Из истории философии Средней Азии и Ирана VII-XII вв. – М.: Прогресс, 2000. – С.177- 221.*
3. Богоутдинов А. М. *Очерки по истории таджикской философии. - Сталинабад, 1961, 436 с.*
4. Джахид А. М. *Абу Наср аль-Фараби о государстве. -Душанбе: Дониш, 1966. – 118 с.*
5. Игнатенко А. А. *В поисках счастья. -Москва: Мысль, 1989.- 254 с.*
6. Лугатнома. *Таълифи Алиакбари Деҳхудо, иборат аз 14 мучаллад. -Техрон, 1371*
7. Содиқов А. *Ганҷинаи ахлоқ. - Душанбе: Ирфон, 1984. - 96 саҳ.*
8. *Таърихи фалсафаи тоҷик. ҷ. 2. - Душанбе: Дониш, 2016.- 892*
9. Хайруллаев М.М. *Абу Наср аль-Фараби. -М.: Наука, 1982. - 246с.*

Reference Literature:

1. *Al-Farabi. Civil Politics. – Beirut, 1964*
2. *Al-Farabi. The Treatise on the views of the Residents Living in the Virtuous City // Grigoryan S. N. From the History of the Philosophy of Middle Asia and Iran of the VII-th – the XII-th Centuries. – М.: Progress, 2000. – pp. 177-221.*
3. *Bogoutdinov A. M. Essays on the History of Tajik Philosophy. – Dushanbe, 1964-. 436 pp.*
4. *Djakhid A. M. Abu Nasr al-Farabi about States. – Dushnabe: Knowledge, 1966. – 118 pp.*
5. *Ignatenko A. A. In Quest of Luck. – М.: Thought, 1989. – 254 pp.*
6. *Dictionary. Compiled by Aliakbari Dekhhuo. In 14 volumes. Tehran, 1371 hijra*
7. *Sodikov A. Human Treasury. – Dushanbe: Cognition, 1984. – 96 pp.*
8. *The History of Tajik Philosophy. V.2. – Dushanbe: Knowledge, 2016. – 892 pp.*
9. *Khayrullayev M. M. Abu Nasr al-Farabi. – М.: Science, 1982. – 246 pp.*

09 00 11 СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ
09 00 11 SOCIAL PHILOSOPHY

УДК 323
ББК 66.796

**СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЕ
КОМПОНЕНТЫ НАЦИОНАЛЬНОГО
МЕНТАЛИТЕТА В
ТРАДИЦИОННЫХ ОБЩЕСТВАХ**

Урунова Хамида Умарбоевна,
к.пед.н., преподаватель кафедры иностранных
языков ПИТТУ им.
акад. М. Осими (Таджикистан, Худжанд)

**ҶУЗЪҲОИ ТАРКИБСОЗИ
ХУВИЯТИ МИЛЛӢ ДАР
ҶОМЕАҲОИ АНЪАНАВӢ**

Ӯрунова Ҳамида Умарбоевна, н.и.пед.,
омӯзгори кафедраи забонҳои хориҷии ДПДДТ
ба номи акад. М.Осимӣ (Тоҷикистон, Хучанд)

**SYSTEM-FORMING COMPONENTS
OF THE NATIONAL MENTALITY IN
TRADITIONAL SOCIETIES**

Urunova Hamida Umarboevna,
candidate of pedagogical sciences, teacher of the
department of foreign Languages under the
PITUT after acad. M.Osimi (Tajikistan, Khujand)
E-MAIL: hamidaurunova@yandex.ru

Ключевые слова: традиционализм, коллективизм, менталитет, гендерный традиционализм, общественное мнение, идеализация традиционных ценностей, индивидуалистическая теория

Проведен социально-философский анализ системообразующих факторов национального менталитета: традиционализма и коллективизма. Дано определение термина «традиционализм» как мировоззрения или как контрреволюционных консервативно-реакционных идей, которые ставят выраженную в традиции практическую мудрость выше разума. Подчеркнуто, что в таких традиционных обществах, как таджикское, традиции и обычаи считаются высокой ценностью, традиционные нормы идеализируются, их выполнение строго контролируется и оценивается. Следующим компонентом таджикского менталитета, который подвергается социально-философскому анализу, является коллективизм, который представляет собой некую модель социальных взаимоотношений, где централизованы не личные интересы, а коллективные. Сделана попытка ответить на вопрос: насколько разумно проявление традиционализма и коллективизма в таком формате и соответствуют ли они нормам здравого смысла?

Калидвожаҳо: анъанагарой, коллективизм, хувият, анъанагароии гендерӣ, анъана, афкори чамбиятӣ, идеаликунони арзишҳои анъанавӣ, назарияи зиддифардгарой

Дар мақола таҳлили иҷтимоию фалсафии омилҳои таркибсози хувияти миллӣ – анъанагарой ва коллективизм сурат гирифтааст. Таърифи истилоҳи “анъанагарой” чун ҷаҳонишиносӣ ё гоҷаҳои зидди инқилобии консервативию иртиҷоӣ пешниҳод гардидааст, ки анъанаҳои ҳикмати амалиро аз ақл болотар мегузорад. Таъкид шудааст, дар ҷомааҳои анъанавӣ, аз қабилӣ тоҷикӣ, анъанаю одот арзиши воло ба ҳисоб мераванд, меъёрҳои

анъанавӣ идеализатсия қарда мешаванд, иҷрои онҳо сахт таҳти назорат буда, мавриди арзёбӣ қарор мегиранд.

Коллективизм чун ҷузъи дигари ҳувияти тоҷикӣ мавриди таҳлили иҷтимоӣ фалсафӣ қарор гирифтааст. Ба ақидаи муаллиф, коллективизм амсилаи муносибатҳои мутақобилии иҷтимоӣ мебошад, ки дар он на манфиатҳои шахсӣ, балки ширкатҳои ҷомеавӣ мутамаркиз қарда шудаанд. Қӯшиши ба харҷ дода шудааст, ки посух ба суоли “Зухури анъанагарой ва коллективизм дар ҳамин шакл то чӣ андоза оқилона аст ва оё онҳо ба меъёрҳои ақли солим мувофиқат доранд?” пешниҳод гардад.

Key words: *traditionalism, collectivism, mentality, gender traditionalism, tradition, public opinion, idealization of traditional values individualistic theory*

In this article the author analyzes the system-forming factors of national mentality, such as traditionalism and individualism. The author defines the term “traditionalism” as world view or counterrevolutionary ideas which put traditional values higher than reason. Also she notes that in traditional societies to which the Tajik one belongs traditions and customs are considered to be a high value and they are idealized; into the bargain, their implementation is strongly controlled and evaluated. Another component of the Tajik society that of collectivism, is interpreted as a model of social relationships where collective interests, but not individual ones, are in the center of attention. The author of the article tries to answer the question: “To what extent do Tajik traditionalism and collectivism conform with sound sense?”.

Уже 25 лет таджикский социум функционирует в условиях независимости и государственного суверенитета. Хотя в Конституции Республики Таджикистан закреплено, что Таджикистан является демократическим, правовым и светским государством, тем не менее, споры о том, что представляет собой нынешнее таджикское общество и куда оно движется, до сих пор не выработали четкого, научно обоснованного ответа. Происходящие сейчас в национальных обществах социальные и духовные изменения многоаспектны и требуют научного осмысления. Прежде всего, как показывает социальный опыт, в переходный период такие общества в силу традиционности мировосприятия, основанного на сугубо национальных ценностях, не могут своевременно расстаться со сложившимися веками общностными отношениями и стереотипами. В этих условиях перед наукой, в частности социальной философией, встает задача исследовать и выявить пути и механизмы выхода социальных отношений на качественно иной уровень социокультурных взаимоотношений. В этом отношении проблема менталитета и ментальных факторов общественного развития становится приоритетным направлением социально-философского анализа. Так как объектом исследования данной статьи является менталитет и особенности его проявления в таджикском обществе, необходимо дать философское определение данного феномена. Менталитет представляет собой устойчивую константу жизненных установок и норм поведения, эмоций и настроений, идущих из глубинных зон, присущих только психологии и характеру данной этнонациональной общности. Менталитет глубже мышления, это некая предрасположенность, внутренняя готовность субъекта действовать определенным образом [4, с. 122].

По мнению отечественных ученых Х.У. Идиева, А.С. Саидова, Р. И. Солиджонова, А.А. Шамолова, при характеристике таджикского общества обычно применяются такие понятия, как «переходное», «транзитное», «догоняющий модерн», «модернизирующееся» и т.д. [5, с. 66]. Однако мы полагаем, что, при всем многообразии используемых понятий, таджикское общество сохраняет свое главное качество – оно аграрно-индустриальное, где доминируют традиционные ценности. Проявление устойчивости традиционализма и традиционных ценностей можно обнаружить повсеместно: можно найти достаточное количество примеров и ситуаций, когда таджики в силу традиционности мышления и поведения нарушают закон “О регулировании праздничных мероприятий, традиций и обычаев”, учитывая общественное мнение и задаваясь вопросом: “Что люди скажут?” Известно, что в традиционных обществах всегда доминируют такие ценности, как общинность, покорность, долг перед родителями, родственниками, коллективный труд. В духовной культуре традиционного общества значимую роль играет религия. Исследователь А.А. Шамолов отмечает, что «традиционное таджикское общество регулируется конкретной исторической традицией, которая имеет тысячелетнюю давность. Сохранение традиций является в нем более высокой ценностью, чем развитие. Общественный уклад характеризуется жесткой сословной иерархией, существованием устойчивых социальных общностей, особым способом регуляции жизни общества, основанном на традициях и обычаях» [5, с. 14]. Личность в традиционном обществе всегда включена в солидарные группы (семья, род, махалля, деревенские и религиозные общины, регион и т.д.), коллективное сознание превалирует над индивидуальным.

Структура национального менталитета в условиях традиционного общества является многофакторной. Упомянутый исследователь А.А. Шамолов отмечает, что для таджикского менталитета, как правило, характерны:

- традиционная экономика;
- преобладание аграрного уклада;
- стабильность структуры;
- сословная организация;
- низкая мобильность;
- высокая смертность;
- высокая рождаемость;
- низкая ожидаемая продолжительности жизни [5, с. 16].

В целом разделяя данную точку зрения, вместе с тем заметим, что данная градация структуры менталитета проведена с преобладанием социальной структуры таджикского общества. На наш взгляд, при характеристике менталитета нельзя исходить лишь из традиционной социальной структуры. Проведенное нами исследование менталитета, необходимость в котором обуславливается важностью самоидентификации и самооценки и определения жизненной позиции каждого индивидуума, а также познанием сильных и слабых сторон феномена с последующей коррекцией поведения субъектов-носителей как фактора социального развития, позволяет выделить следующие специфические черты структуры таджикского менталитета:

1. Коллективизм.
2. Традиционализм.
3. Строгий учет общественного мнения
4. Гуманизм.

5. Толерантность.
6. Почитание семейных ценностей.
7. Культ чести и достоинства (нангу номус) [6, с. 44].

Очевидно, что в рамках данной статьи мы не имеем возможности проанализировать все эти компоненты. Поэтому, ограничивая задачу, мы попытаемся подвергнуть социально-философскому анализу два системообразующих компонента: традиционализм и коллективизм, раскрыть их сущность и содержание.

Прежде всего о понятиях. В социально-философской литературе термин «традиционализм» определяется как мировоззрение или социально-философское направление, которое ставит выше разума выраженную в традиции практическую мудрость. [3] Или традиционализм трактуется следующим образом: это контрреволюционные консервативно-реакционные идеи, представляющие собой идеологически оформленную защитную реакцию на отклонение культуры и социума от некой идеализированной социокультурной модели, представляющей собой общий устойчивый порядок [7]/

Для гендерного традиционализма характерны патриархальные семейные отношения, что плохо сочетается с концепцией равных прав и с кризисными жизненными реалиями, в которых людям приходится менять социальные роли по экономическим причинам. Социально-экономические изменения в социуме меняют принципиальные особенности менталитета, заменив патриархальную модель взаимоотношений на матриархальный тип, где по социально-экономическим причинам людям приходится менять роли. Традиционно роль и обязанность мужчины в семье заключается в её финансовом обеспечении, а обязанность женщины заключается в заботе о хозяйстве и воспитании детей. Сегодня социально-экономические изменения и трудности принудили женщин в какой-то степени удвоить свои обязанности в целях получения работы и поиска источника дохода, что иногда способствует возникновению элементов её превосходства в семье.

Теперь необходимо разобраться в указанных выше тезисах, сделать четкий анализ условий нашего социума и дать точное определение тому, как традиционализм влияет на формирование менталитета, почему медленно происходит процесс перехода таджикского общества от состояния традиционализма в состояние модерна? Следует ли нам сохранить традиционные ценности и нормы или всё же модернизировать нашу систему ценностей? Эти и другие вопросы являются объектом нашего исследования. Ключевое слово, из которого следует исходить, – это традиция, значение которого дается в словаре С.И. Ожегова следующим образом: «Традиция – это то, что передается от поколения в поколение». В таких традиционных обществах, как таджикское, традиции и обычаи считаются высокой ценностью, традиционные нормы идеализируются, их выполнение строго контролируется и оценивается. В традиционной модели отношений исполнение традиций и сравнительный анализ поведения членов социума имеют большее значение, чем здравый смысл и разум. Традиционным обществом и общественным мнением не принимается то, что диктует разум. Они требуют беспрекословного выполнения традиционных норм, где разум подчиняется неформальным законам и правилам. В обществе, где царит традиционализм, господствует общественное мнение оценочного, осуждающего характера, и сила государственной власти иногда беспомощна. Ситуативно разум уступает место тем традиционным нормам, которые подчиняют себе сознание человека. Явным показателем, подтверждающим сказанное, может быть имитация поведения без учета индивидуальных возможностей. В данных ситуациях сила

традиционализма в таджикском обществе мощнее силы государственного законодательства и даже силы разума и интеллекта человека. Традиционализм носит контрреволюционный характер. Это такое социально-психологическое состояние человека, когда инновационный реформирующий подход не приветствуется. Подавляющая сила и давление традиционализма способны «аннулировать» любой антитрадиционный подход. В том, что традиционализм обладает доминирующей силой в сознании человека, велика роль общественного мнения. Озабоченность тем, что скажут люди, усиливает в таджикском обществе реализацию и осуществление традиции. В традиционном таджикском обществе традиционализм может сыграть ситуативно положительную и отрицательную роль. Там, где разум не может выполнять свое принципиальное предназначение, дело доходит до абсурда. Такую ситуацию можно легко обнаружить в нашем обществе, когда наши соотечественники, будучи иммигрантами и выполняя тяжелую работу в Российской Федерации, собирают деньги, которые легко тратят на проведение свадебных и других семейных мероприятий, что свидетельствует об отсутствии здравого смысла. Это состояние обуславливается завышенным акцентированием внимания на традиционализме, погоней за обычаями и нормами, которые противоречат здравому смыслу. Но там, где традиционализм диктует свои принципы, не всегда можно увидеть отрицательную картину. По трактовке некоторых специалистов, традиционализм - это образ жизни, где мудрость традиции ставится выше разума. По нашим наблюдениям, не все традиционные нормы, функционирующие в таджикском обществе, ставят мудрость выше разума. Поведение человека в рамках выполнения этих норм как раз и соответствует разуму. Гостеприимство, финансовое пожертвование ради гостей, солидарные соседские взаимоотношения, почитание старшего поколения и другие подобные примеры, подняв выше всего авторитет морали, являются ярким показателем традиционализма и разумного подхода к ситуации. Они, выступая в роли позитива-мудрости, высокой нравственности, имеют объединяющий, дисциплинирующий характер. По своей сути и значению традиционализм близок к коллективизму. Коллективизм представляет собой некую модель социальных взаимоотношений, где централизованы не личные интересы, а коллективные, т.е. удовлетворение коллективных потребностей и требований важнее личных. Личные желания, возможности, индивидуализм находятся на втором плане. Человек всегда стремится к тому, чтобы получить одобрение общества. Словарное значение слова «коллективизм» имеет некоторое несоответствие с реалиями таджикского общества. Как указано в источниках, коллективизм есть собирательный социально-психологический термин, характеризующий любую доктрину или другую социальную установку, делающую упор на важность и ценность коллектива. С философской точки зрения, коллективизм означает главенство интересов коллектива и группы общества над интересами личности, признающей приоритет общественного блага над личными и добровольно подчиняющей свои интересы интересам общества [7].

Коллективизм в философии также понимается как принцип совместной деятельности людей, проявляемый в осознанном подчинении личных интересов общественным, в товарищеском сотрудничестве, готовности к взаимодействию, взаимопомощи, взаимопониманию, доброжелательности и тактичности, в интересе к проблемам и нуждам друг друга. Указанная дефиниция термина «коллективизм», по нашему мнению, неполная. Она не исчерпывает естественно сложившихся социальных обстоятельств таджикского социума. Мы соглашаемся с философским определением коллективизма в том аспекте, что

это совместная деятельность людей, проявляемая в осознанном подчинении личных интересов интересам общества, но затрудняемая в утверждении того, что коллективизм проявляется в товарищеском сотрудничестве, готовности к взаимодействию, взаимопомощи, доброжелательности. Коллективизм в таджикском обществе имеет несколько другое значение и проявление. Во-первых, коллективизм не является добровольным поведением человека, живущего в таджикском обществе. Субъект, находящийся под высоким давлением общественного мнения, при неизбежном господстве традиционализма вынужден подчинять индивидуальные интересы интересам общества. В таджикском коллективизме явно бросается в глаза субъективная зависимость, исполнительность, подчиненность традиционным нормам и оценке общественности. Возникает логичный вопрос: насколько разумно проявление коллективизма и коллективистских отношений в таком формате и соответствуют ли оно нормам здравого смысла? Все зависит от того, с какого угла зрения посмотреть и оценить данную ситуацию.

Многодетность является одним из важнейших детерминантов и элементов проявления коллективизма в таджикском традиционном обществе. С точки зрения потребительской экономики и индивидуалистических взглядов многодетность не приветствуется, ребенок отнимает время, деньги, силы, и поэтому, наоборот, осуждается. Сторонники индивидуалистической теории утверждают, что многодетность – явление антииндивидуалистическое. Оно требует высокой жертвенности. Многодетность не является результатом высокого материального развития. Она как раз подчеркивает высокий уровень традиционализма и подчиненности собственной воли принципам коллективизма и традиционализма. В данном случае преобладают не собственные принципы, желания и амбиции, а коллективистские, требование жертвовать собственным временем, силами, умом ради другого - это и есть следование принципам коллективизма и традиционализма.

Согласно исследователю Т. Парсонсу, в разных культурах ориентация на коллектив требуется в разном объеме. По его мнению, ни в одной культуре не требуется полного подчинения интересов личности интересам коллектива [3]. Он правильно подчеркивает уровень акцентирования на коллективизме. В обществах, где господствует индивидуализм, обычно не требуется ориентация на коллектив и его интересы. В индивидуалистических обществах свобода личности и выбора считается наивысшей ценностью. В нашем традиционном обществе трудно заявить о том, что свобода личности и свобода выбора являются высшими ценностями.

Некоторые специалисты считают, что для традиционализма важна не подлинность, а популярность. Хотя некоторые элементы культуры не имеют ничего общего с национальной историей, они становятся очень популярными у людей. Подлинность традиции, на наш взгляд, означает следующее: если та или иная традиция зарождается в определенной культуре и носители этой культуры следуют ей, видоизменяют, модернизируют. Но популярность традиция может приобрести необязательно в связи с её подлинностью, а благодаря комбинации культур и нововведений в культурных традициях. Таджикское общество по популярности традиционных ценностей занимает одно из первых мест в активности функционирования. Иллюстрацией к данной ситуации служат все традиционные мероприятия, начиная от рождения ребёнка и до похорон умершего. Сила традиционализма позволяет традиционным нормам быть популярными. Популяризация традиционных норм в таджикском обществе усиливает внимание народа к ним, усиливается их реализация несмотря на меры, принимаемые государственной властью для

регулирования традиционных норм. Возможно ли в нашем социуме минимизировать силу традиционализма и уровень влияния общественного мнения на поведение и свободу выбора людей? На наш взгляд, необходимо, но мы затрудняемся ответить, насколько возможен этот шаг. Исследователи Г. Хофстед, Г. Триандис и Ш. Шварц выдвинули индивидуалистическую теорию, которая акцентируется на минимальном уровне ответственности индивида перед социумом [8].

Представленная ими индивидуалистическая культура максимально направлена на индивидуальную заботу, личную свободу, независимость личности и её дистанцированность. В индивидуалистической культуре перед индивидом стоит приоритет – забота о личных интересах выше, чем забота о следовании нормам и неформальным обязанностям, диктуемым социумом. При противоположной же модели отношений, т.е. коллективистской, индивид почувствует свободу только тогда, когда выполняет обязанности, предъявляемые традиционными нормами. Выдвинутая указанными исследователями теория разработана для западной модели отношений. Копирование, имитация или следование ей в контексте нашей восточной культуры были бы глубоким заблуждением, так как индивидуалистическая концепция несовместима с нашей, коллективистской. Согласно сравнительному анализу, если для индивидуалистической культуры основным критерием осуществления межличностных отношений является выгодность, невыгодность, личная выгода, прагматизм и меркантилизм, то в коллективистской модели отношений основными требованиями служат моральные нормы и традиции.

Согласно исследованиям профессора Корнельского университета У. Бронфенбренера, семья и коллектив являются основополагающими элементами социализации человека, трансляции культурных ценностей, воспитания в молодом поколении чувства гуманизма, альтруизма, ответственности перед людьми [2]. Он всесторонне поддерживает концепцию А. Макаренко, который доказал величайшую роль и влияние коллектива на формирование у личности коллективистских, гуманистических ценностей. К нашему удивлению, концепции этих двух ученых, которые являются представителями и носителями индивидуалистической культуры, полностью совпадают с нашими восточными, коллективистскими. Значит, можно прийти к выводу о том, что ни одно общество, какие бы ценности там ни господствовали, не является абсолютно индивидуалистическим или абсолютно коллективистским. Согласно мнению исследователя Т. Парсонса, ни в одной культуре не требуется полного подчинения интересов личности интересам общества, или наоборот [1]. Некоторые исследователи обосновывают, что любое общество невозможно без баланса коллективизма и индивидуализма в той или иной форме [9]. В нашем случае даже в коллективистском таджикском обществе в результате социально – экономических изменений, происходящих в социуме, в сознании и поведении народа зарождаются индивидуалистические понятия и подходы, которые свидетельствуют о том, что социально-экономический процесс трансформации способен переформировать менталитет народа, изменить идеалы и ориентиры. Казалось бы, переформирование менталитета таджикского народа от коллективистской модели отношений на индивидуалистический лад невозможно исходя из того, что таджикский народ исторически известен как традиционный, коллективистский. Но, как показывает повседневная практика, сознание народа, находясь под сильным влиянием социально-экономических трудностей, подлежит переформированию, о чем мы подробно писали в статье «Влияние социально-экономических изменений на переформирование национального менталитета».

Список использованной литературы:

1. Блехер Л.И., Любарский Г.Ю. *Главный русский спор: от западников и славянофилов до глобализма и нового средневековья / Глава «Общинность и коллективизм».* - М., 2003 / Режим доступа: <http://www.ru.m.wikipedia.org> (дата обращения: 15.06.2016)
2. Бронфенбреннер Ури. *Два мира-два детства. Дети в США и СССР/Пер. Пилиповский В.* - М., 1976/Режим доступа: <http://www.ru.m.wikipedia.org> (дата обращения: 18.06.2016)
3. *Новейший философский словарь.* // <http://www.ru.m.wikipedia.org> (дата обращения: 20.06.2016)
4. Саидов А.С. *Нация как субъект социального действия.* - Минск, 2000. -С.122
5. Шамолов А.А. *Социокультурная традиция и модернизация таджикского общества//Материалы научного семинара. 21-22 июня 2010, Душанбе. С.14-16*
6. Урунова Х.У. *Особенности таджикского менталитета как объект социально-философского анализа// Вестник ТГУПБП. -№3 (64) 2015. - С.42-47*
7. *Философия: Энциклопедический словарь/Под ред. А.А.Ивина.* - М.: Гардарики, 2004.- 1074 с. // <http://www.ru.m.wikipedia.org> (дата посещения-20.06.2016г.)
8. Чалдини Р., Кенрик Д., Нейрберг С. *Социальная психология. Пойми себя, чтобы понять других, в 2-х т., СПб, 2002. -С.77.*
9. Этциони А., *Новая глобальная архитектура: механизмы перехода// Публичные лекции, «Полит.ру», 04.04.2009// <http://www.ru.m.wikipedia.org> (дата посещения-15.06.2016г.)*

Reference Literature:

1. Bleher. L.I., Lyubarsky G. Yu. *The Main Russian Controversy: from Westernists and Slavophiles to Globalism and New Middle Ages // The Chapter "Community and Collectivism.* - М., 2003 // Regime of availability: <http://www.ru.m.wikipedia.org>. (Date of request: 15. 06. 2016)
2. Bronverbrenner Uri. *Two Worlds – two Childhoods. Children in the USSR and in the USA. Translated by Pilipovsky V.* -М., 1976 // Regime of availability <http://www.ru.m.wikipedia.org> (Date of request: 20. 06. 2016)
3. *The Newest Philosophical Dictionary// <http://www.ru.m.wikipedia.org> (Date of request: 18. 06. 2016)*
4. Saidov A. S. *Nation as a Subject of Social Action.* -Minsk, 2010. -p. 122
5. Shamolov A. A. *Sociocultural Tradition and Modernization of Tajik Society // Materials of the scientific seminar. June, 21-22, 2010. Dushanbe. – pp. 14-16*
6. Urunova H. U. *Peculiarities of Tajik Mentality as an Object of Social-Philosophical Analysis // Bulletin of TSULBP. 2015, №3(64). –pp. 42-47.*
7. *Philosophy: Encyclopedic Dictionary // under the editorship of A. A. Ivin.* - М.: Gardariki, 2004. - 1074 / <http://www.ru.m.wikipedia.org> (Date of request: 20. 06. 2016).
8. Chaldini R., Kenrik D., Neyrberg S. *Social Psychology. Do Understand yourself in Order to Understand others. In 2 volumes. – SPb., 2002. – p. 77*
9. Etsioni A. *New Global Architecture: Mechanism of Transition // Public lectures. "Polit.ru", 04. 04. 2009 // <http://www.ru.m.wikipedia.org> (Date of Visiting: 15. 06. 2016).*

09 00 13 ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ
09 00 13 PHILOSOPHICAL ANTHROPOLOGY, PHILOSOPHY OF CULTURE

УДК 316.3/4
ББК 60.542.2

**ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИИ НА
ФОРМИРОВАНИЕ ГЕНДЕРНЫХ
СТЕРЕОТИПОВ: НА
МАТЕРИАЛАХ СОЦИАЛЬНЫХ
СЕТЕЙ**

Усманова Зулайхо Миразизовна,
д. филос.н., заведующий отделом онтологии и
гносеологии Института философии,
политологии и права Академии наук Республики
Таджикистан (Таджикистанд, Душанбе)

**ТАЪСИРИ ДИН БА
ТАШАККУЛИ СТЕРЕОТИПҲОИ
ГЕНДЕРӢ: ДАР МАВОДИ
ШАБАКАҲОИ ИҶТИМОӢ**

Усмонова Зулайхо Миразизовна,
д.и.фал., мудири шӯъбаи онтология ва
гносеологияи Донишкадаи фалсафа, сиёсат ва
ҳуқуқи АИ ҶТ (Тоҷикистон, Душанбе)

**IMPACT OF RELIGION ON THE
FORMATION OF GENDER
STEREOTYPES: ON MATERIALS
OF SOCIAL NETWORKS**

Usmonova Zulaikho Mirazizovna, Dr. of Philology,
chief of the department of anthology and gnoseology
under the Institute of philosophy, politology and law
attached to the Academy of Sciences of Tajikistan
Republic **E-MAIL:** zusmonova@gmail.com

Ключевые слова: гендерные стереотипы, теория социального конструирования гендера, религия, общественное сознание, социальные сети, Интернет, таджикское общество

Изложен анализ влияния религии на формирование гендерных стереотипов в свете гендерной теории социального конструирования гендера. Подвергнут анализу процесс укрепления традиционных гендерных стереотипов, рассматриваются группы и виды стереотипов, бытующих в общественном сознании в Таджикистане. В рамках феминистского подхода рассмотрены гендерные отношения как социально организованные отношения власти и неравенства. Приводятся результаты этнографического исследования на основе анализа материалов социальных сетей, в которых, как известно, пользователи довольно открыто выражают свои взгляды и говорят о собственных предпочтениях: это позволяет исследователю провести анализ связи гендерных отношений с религией, религиозностью, нерелигиозностью, и другими вопросами. Изложены наблюдения, заметки и предварительные выводы о влиянии религиозных взглядов на укрепление или ослабление гендерных стереотипов в современном таджикском обществе.

Калидвожаҳо: стереотипҳои гендерӣ, назарияи таҳияи иҷтимоии гендер, дин, шуури ҷамъиятӣ, шабакаҳои иҷтимоӣ дар Интернет, ҷамъияти тоҷикон

Дар мақола таъсири дин ба ташаккули стереотипҳои гендерӣ дар партави назарияи гендерии таҳияи иҷтимоии гендер мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Ба ин мақсад муаллиф раванди таҳкими стереотипҳои анъанавии гендериро ба риштаи таҳлил

кашида, гурӯҳу намудҳои стереотипҳои, ки дар шуури ҷамъияти дар Тоҷикистон вуҷуд доранд, баррасӣ кардааст. Дар ҷаҳорҷӯбаи муносибатҳои феминистӣ муносибатҳои гендерӣ чун муносибати аз лиҳози иҷтимоӣ муташаккили ҳокимият ва нобаробарӣ тадқиқ шудааст. Дар мақола натиҷаҳои тадқиқоти этнографии муаллиф дар асоси таҳлили маводи шабакаҳои иҷтимоӣ оварда шудааст. Дар онҳо, чи тавре ки маълум аст, истифодабарандагон ақидаашонро нисбатан ошкоро баён мекунанд ва афзалиятҳои онро изҳор мекоранд. Ин нукта ба муҳаққиқ имкон медиҳад робитаи муносибатҳои гендериро бо дин, диндорӣ, гайридиндорӣ ва масоили дигар таҳлил намояд. Мушоҳидаи мулоҳиза ва хулосаҳои пешакӣ оид ба таъсири ақидаҳои динӣ ба мустақам кардан ё суст кардани стереотипҳои гендерӣ дар ҷамъияти муосири тоҷикон оварда шудааст.

Key words: *gender stereotypes, gender construction theory in social light, religion, social consciousness, social web-networks, Tajik society.*

In her article the author analyses an impact of religion on the formation of gender stereotypes in the social light of gender construction theory. For this she emphasizes the fact that traditional gender stereotypes are being strengthened, considers the groups of stereotypes being a part of social consciousness in Tajikistan. The author, in the frames of feminist approach, considers gender relations as socially organized power and inequality relations. In her article the author adduces the results of her ethnographic research, proceeding from the material of the social networks of “Facebook” and “Odnoklassniki” (Classmates) where people usually openly express their views and talk about their preferences. The author also ties gender relations with religion, and with religiosity/anti-religiosity. She shares her observations, notes and preliminary conclusions concerned with the sway of religious outlooks over weakening or strengthening of traditional gender stereotypes in the Tajik society.

Во многих постсоветских странах сегодня наблюдается ренессанс традиционализма: он стал общей тенденцией наряду с нарастающим консерватизмом в отношении семьи, брака и отношений мужчины и женщины. Чем определяется и чем «питается» этот ренессанс? Что способствует усилению консерватизма в таджикском обществе?

Одним из важных, но практически невидимых факторов этого процесса является дальнейшее укрепление традиционных стереотипов, касающихся ролей и отношений мужчины и женщины в обществе, т.е. гендерных стереотипов. Теоретическое и практическое значение исследования стереотипов трудно переоценить, так как они не только имеют огромное влияние на жизнь, но и формируют общественное мнение и социальные ожидания, которым члены сообщества обязаны соответствовать. Также в Таджикистане в годы независимости произошли значительные изменения в социальной, политической и экономической сферах. Данные изменения не могли не затронуть и традиционные гендерные роли, что в свою очередь отразилось и на гендерных стереотипах.

На формирование гендерных стереотипов оказывают влияние культура и культурные традиции, существующие в конкретном обществе и определяющие поведение его членов, взаимоотношения мужчин и женщин, разделение их ролей. Религия, являясь важной составляющей культуры, играет важную роль в общественной жизни.

Стереотип – это распространенное в обществе мнение о личных качествах членов группы. Что касается женщины и мужчины, или гендерного стереотипа, то это упрощенный, устойчивый, эмоционально окрашенный образ поведения и черт характера женщины и мужчины. Гендерные стереотипы проявляются во всех сферах жизни человека: в самосознании, межличностных взаимоотношениях, межгрупповом общении. Проще говоря, гендерные стереотипы являются обобщенными представлениями о роли каждого пола. Гендерные роли, как правило, ни положительны, ни отрицательны; они являются простыми неточными обобщениями мужских и женских атрибутов, черт и свойств. Так как каждый человек, независимо от пола, имеет индивидуальные желания, мысли и чувства, эти стереотипы представляют собой невероятно упрощенные схемы и модели, не способные описать атрибуты каждого человека и каждого пола. Главная особенность стереотипов заключается в том, что они утверждают, и то, что они относятся ко всем мужчинам и женщинам.

Гендерные стереотипы являются своеобразными гендерными схемами. Гендерная схема – это когнитивная категория гендера. Такие схемы направляют поток поступающей к человеку информации таким образом, что человек воспринимает, запоминает и объясняет информацию в соответствии со своими гендерными взглядами. Специалисты выделяют несколько групп гендерных стереотипов. «Во-первых, это стереотипы мужественности – женственности. К мужским стереотипным чертам причисляются активность, доминантность, сдержанность, логическое мышление, лидерские навыки. Женщине же стереотипы, наоборот, приписывают заботу, сдержанность, низкую самооценку, эмоциональность» [4, с. 7]. «Вторая группа гендерных стереотипов охватывает представление о распределении семейных и профессиональных ролей между мужчиной и женщиной» [4, с. 10]. В традиционных обществах, подобных таджикскому, «для женщины более важной ролью считается роль домохозяйки, матери, а жизненной приватной сферой, - семья, рождение детей, ответственность за психологический климат в семье. Мужчине приписываются включенность в общественную жизнь, профессиональные успехи, ответственность за материальную обеспеченность семьи. Третья группа гендерных стереотипов связана со спецификой содержания труда мужчин и женщин: в соответствии с традиционными представлениями считается, что труд женщины должен носить исполнительский, обслуживающий характер, в то время как деятельность мужчины определяется творчеством и руководством... Гендерные стереотипы отличаются необычайной жизнестойкостью. Они глубоко внедряются в сознание большей части населения, что способствует передаче стереотипов поколениями в процессе социализации» [4, с. 11].

Согласно гендерной теории социального конструирования гендера, интерпретация полов и их ролей как раз и навсегда устоявшейся данности (эссенциализм) подвергается критике. Феминистские сторонники теории социального конструирования выступают прежде всего против *здравого смысла* биологического детерминизма или фундаментализма. Природа человека, как известно доминирующему до сих пор здравому смыслу, носит двойственный характер, иными словами, “все на свете делится на мужское и женское”. «Моральная дихотомия полов признается как последнее основание разделения всей социальной реальности на мужскую и женскую не только в сфере биологического воспроизводства, но и в сфере культурного и социального (вос)производства» [9, с. 203]. В обыденном же представлении «анатомия – это судьба», следовательно, в основе культурной интерпретации пола, возраста, этничности содержится некая биологическая

сущность, некий предписанный статус. «Феминистские критики эссенциализма утверждают, что половые роли сконструированы; и мужчины, и женщины создаются, ими не рождаются. Не существует ни женской, ни мужской *сущности*. Биология - не есть судьба ни для мужчины, ни для женщины: нет заданного изначально и навеки предопределенного женского/мужского вопреки предположениям «здравого смысла». Все мужское и женское, молодое и старое создано в разных культурных контекстах, имеет разные лица и наполнено различным содержанием опыта и смыслами» [7, с. 142].

Марксизм, классическая социальная теория, также не избежал эссенциалистской интерпретации полов, рассматривая отношения между полами как аспект производственных отношений, мыслимых как отношения эксплуатации: «Первое разделение труда было между мужчиной и женщиной для производства детей» [8, с. 70]: при этом разделение труда между мужчиной и женщиной рассматривается как первичное, необходимое для существования человеческого рода. «Вместе с этим развивается и разделение труда, которое вначале было лишь разделением труда в половом акте, а потом – разделением труда, совершавшимся само собой или «естественно возникшим» благодаря природным задаткам (например, физической силе), потребностям, случайностям» [6, с. 30]. Эмиль Дюркгейм связывает изменение положения полов с общественным разделением труда и развитием цивилизации. В результате социального развития, считает Э. Дюркгейм, «один из полов завладел эмоциональными функциями, а другой – интеллектуальными», в основании же диссоциации функций находятся «дополняющие друг друга различия» [2, с. 61]» [7, с. 142-143].

«Поло-ролевой подход Т. Парсонса, ставший парадигмальным и имевшим огромное влияние на осмысление отношений между полами, также не избежал признания биологического детерминизма ролей, который созвучен с фрейдистским представлением о врожденных мужских и женских началах. Согласно подходу Т. Парсонса, женщина в социальной системе выполняет экспрессивную роль, мужчина – инструментальную. Экспрессивная роль включает в себя заботу, эмоциональную работу, поддержание психологического баланса семьи. Эта роль является монополией домашней хозяйки, относится к сфере ответственности женщины. Инструментальная роль мужчины заключается в регуляции отношений между семьей и другими социальными системами, это роль добытчика и защитника. Типы ролевого поведения определяются социальным положением, ролевые стереотипы усваиваются в процессе социализации и интериоризации норм, или ролевых ожиданий...» [3, с. 139]. Таким образом, «до распространения феминистской критики в 70-е годы, интерпретация полов в социологии в своем основании так или иначе содержала эссенциалистские принципы. Это касается и марксистской социологии, и структурно-функционального анализа, и социологии микроуровня. Социология практически всегда включала в свое поле рассмотрение отношений полов, которое зависело от общего теоретического подхода, пол при этом интерпретировался как аскриптивный (приписанный) статус» [3, с. 151]. «Феминистский гендерный подход к рассмотрению отношений между полами сформировался как критика представлений классической социологии. В его рамках статус пола перестает быть аскриптивным, т.е. предписанным. Гендерные отношения рассматриваются как социально организованные отношения власти и неравенства. Не существует причинной зависимости между мужской и женской анатомией и определенными общественными ролями, которая принимается как естественный порядок вещей. Обще-

---

ственная организация, в которой мужчины и женщины играют определенные роли, не может быть понята без анализа соответствующих властных систем" [7, с. 143].

«Социальная реальность является одновременно объективной и субъективной» [3, с. 156]. Она отвечает требованиям объективности, поскольку независима от индивида. «С другой стороны, социальную реальность можно рассматривать как субъективный мир, потому что она постоянно создается индивидом. Гендер - это повседневный мир взаимодействия мужского и женского, воплощенный в практиках, представлениях, предпочтениях бытования. Гендер - это системная характеристика социального порядка, от которой невозможно избавиться, от которой невозможно отказаться - она постоянно воспроизводится и в структурах сознания, и в структурах действия и взаимодействия» [3, с. 165].

Задача исследователей – выяснить, каким образом создается мужское и женское во взаимодействии, в каких сферах и каким образом оно поддерживается и воспроизводится. «Гендерные иерархии (вос)производятся на уровне социальных взаимодействий» [3, с. 167]. Одним из таких взаимодействий является религия и религиозные представления, доминирующие в том или ином обществе.

Религия – это целая система представлений, идеология, имеющая огромное влияние на сознание людей. Существуют и «кирпичики, из которых складывается эта система. Речь идёт о некоем программировании нашего личного и общественного сознания, которое, начинаясь в детстве, оказывает огромное влияние на формирование жизненных установок человека и позже воспроизводится в его жизни и в жизни его/её детей. Сегодня, благодаря появлению Интернета и цифрового телевидения, такое программирование приобретает особую силу воздействия. Существуют некие единицы сознания, тиражируемые культурой, вернее теми, кто её создаёт и формирует: они проникают в область подсознания и уже оттуда управляют сознанием» [7, с. 145]. «Агентом» тиражирования подобных единиц сознания, стереотипов, являются современные социальные сети, приобретшие в последние годы в Таджикистане невероятную популярность.

Нами были подвергнуты анализу несколько постов в таджикском сегменте социальной сети «Фейсбук» и российской социальной сети «Одноклассники», которые были размещены в 2013-2016 гг. и в большей или меньшей степени посвящены теме ролей и отношений между мужчинами и женщинами, религии, семейным конфликтам. Посты были проанализированы с точки зрения связи гендерных отношений с религией, религиозностью/нерелигиозностью и т.п. Следующие далее соображения не претендуют на роль окончательных выводов: они, скорее, являются наблюдениями и набросками.

Необходимо отметить, что тема религии является одной из наиболее чувствительных тем и не уступает темам, связанным с такими базовыми потребностями, как еда, секс, безопасность. Интересно, что если в 2013 г. пользователи зачастую открыто говорили о своих религиозных взглядах и предпочтениях, то в последующие года они стали более осторожными. Возможно, это было вызвано тем, что, к примеру, атеисты подвергались массовой атаке членов группы, обвинялись в безбожии, религиозной безграмотности, измене «родной» религии, а порой даже получали предупреждения и угрозы. Было также замечено, что некоторые пользователи стали чаще упоминать имя Бога и употреблять выражения типа «дай Аллах!», «слава Аллаху!», «благослови Аллах!» и др. Также, когда одна из участниц употребила выражение «слава Богу!», ей не замедлили сделать замечание о том, что она – мусульманка и должна называть Бога Аллахом, и никак иначе.

Также было замечено зарождение нового стереотипа «хорошей женщины/девушки-таджички», который включает, но не ограничивается, следующими характеристиками:

- женщина/девушка дома (на таджикском – «Зани (духтари) хона») -хозяйка, хранительница очага;
- женщина-мать, отвечающая за порядок и мир в семье, за воспитание детей;
- хорошая женщина – мусульманка, выполняющая предписания ислама (намаз, мусульманский пост-ураза, чтение Корана);
- девушка, которая не проводит время в социальных сетях;
- девушка/женщина, которая, выйдя замуж, беззаветно служит семье мужа, подчиняется свекрови, мужу и осуществляет уход за всеми членами семьи.

В 2015-2016 гг. в группе «Таджик-мама» и «Я люблю тебя, Худжанд» было помещено множество постов, в которых девушки открыто или анонимно жаловались на разлад в семье, на измены супруга, на плохое отношение к ней мужа и его близких родственников и просили совета. Примечательно, что больше половины комментирующих участников и участниц призывают молодую женщину к смирению, советуют совершать намаз, обратиться к Богу за смирением и помощью или занять конформистскую позицию и принять своё положение как данность, отказаться от борьбы. Тех, кто советует продолжить борьбу, развестись, отселиться от родителей мужа, открыто заявить о собственном достоинстве и защищаться, - меньшинство. Тем не менее, такие комментарии зачастую набирают по 30-50 «лайков». На вопрос о том, почему она открыто не комментирует, но ставит «лайки», одна из подписчиц ответила: «Не хочу связываться с этими фанатичками... а то сейчас обвинят в чем угодно, а у меня сестры мужа сидят в этой группе...Я лучше «лайкну», но сама комментировать не буду...». Тех, кто советует принимать радикальные меры (развод, суд, переселение), чаще воспринимают как незамужних, разведённых, не имевших подобных проблем, а иногда - и как «неверных», «русских», «которые никогда нас не поймут». В этом также усматривается некая «сегрегация» виртуального социального пространства по религиозному признаку.

Особого внимания заслуживают периоды мусульманского поста, когда многие считают своим долгом «запостить» заметку, подчёркивающую факт соблюдения поста подписчиком/цей: это может быть фотография с ужином-ифтар, приготовленным для «любимого мужа и семьи», или вопрос, в какое время (в 7:20 или 7:21) сегодня можно прекращать пост, или что-либо подобное. Не соблюдать пост считается дурным тоном, если только нет «важных» извиняющих обстоятельств. Летом 2016 г. пост о плохом обслуживании в одном из ресторанов города превратился в яростный спор о религии: женщину-автора обвиняли в том, что она посмела не только нарушить пост в месяц Рамадан, открыто обедать, но и написать такой «оскверняющий смысл уразы» пост. Соблюдать пост и открыто заявлять об этом становится «модным», а религиозность и набожность - «правильной» моделью поведения в социальных сетях.

Примечательным был пост 2016 г. одной из «Одноклассниц», которая потеряла мужа и буквально публично оплакивала его в сети: её подписчицы/ки в режиме реального времени выражали соболезнования, читали и «постили» молитвы за упокой супруга, и сама вдова на протяжении нескольких часов «постила» свои речитативы, вербальные выражения, отражавшие состояние её горя из-за утраты. Посты-объявления о смерти близкого человека стали частым явлением и в Фейсбуке.

В социальных сетях также стал зарождаться и разрабатываться стереотип о богобоязненной терпеливой женщине, которая благодаря вере в Аллаха способна преодолеть всевозможные трудности. Некоторые стереотипы порождают «анти-стереотипы», например:

- работающая женщина – не очень «правильная» женщина (возможно, на работе она в поисках не только заработка);
- главное назначение женщины – быть матерью. Все, кто не матери, - неполноценные женщины. Отцы не несут большой ответственности за воспитание детей;
- «Женщина, не выполняющая все предписания ислама (не выполняющая намаз, не держащая уразу и т.п.), - неполноценная, нечистая, «плохая» женщина» [7, с. 154];
- женщина/девушка, которая часто бывает в ресторанах, - плохая хозяйка, транжира и «сомнительная» особа;
- девушка/женщина, которая выносит на всеобщее обозрение семейные проблемы и борется за свои права, - «неправильная», «выносит сор из избы», бессовестная, «как урус» («как русская»), сама виновата и достойна осуждения;
- девушки/женщины - вторые жёны или любовницы – проститутки, недостойные уважения;
- разведенные женщины - «сами виноваты».

Таким образом, сегодня мы можем наблюдать некую подмену понятий, которая проникла и в пространство социальных сетей. «Некоторые политические силы, имеющие определенные цели по поводу будущего устройства государства, непременно используют образ женщины для утверждения и апологизации своих ценностей. Понятие «таджикская женщина» («зани точик») подменяется понятием «женщина-мусульманка» («зани мусалмон»). Зачастую выхолащивается любое культурное, историческое, современное содержание и традиция подменяется исламом. В результате гендер подменяется религией и религиозными правилами и установками» [7, с. 153]. Религия «входит в моду», быть религиозным и правочерным становится модно и «круто». Социальные сети порой превращаются в платформу пропаганды религиозных ценностей в противоположность ценностям светского общества и государства, предполагающим право на собственное мнение, свободу выбора и социальную защищённость граждан. В социальных сетях нередко можно встретить открытую рекламу ислама, в которой обещают, что именно благодаря исламу человек имеет шанс преуспеть в земной жизни, заработать состояние и попасть в рай. Поскольку такая реклама затрагивает важные и глубокие базовые основы сознания (успех, достаток, безопасность), то она может «работать» безотказно, что не способствует светскому развитию общества и развитию сознания граждан.

Список использованной литературы:

1. Бурдые П., Мужское господство / Режим доступа: <http://bourdieu.narod.ru>
2. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда / Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. - М: Наука, 1991. - С. 3-390.
3. Здравомыслова Е., Темкина А. Социальное конструирование гендера: феминистская теория / Введение в гендерные исследования: учебное пособие. Часть 1. - Харьков, ХЦГИ, СПб.: Алетейя», 2001.

4. Кечакмадзе Русудан. *Гендерные стереотипы у студентов – христиан и мусульман / Основное содержание диссертации, представленной на соискание академической степени доктора философских наук по психологии.* - Тбилиси, 2009.
5. Ключко О.И. *Гендерный подход в социальном познании и образовании.* М.-Берлин: Директ-Медиа, 2015/ Режим доступа: <https://books.google.nl/books?isbn=5447538432>
6. Маркс К., Энгельс Ф. *Немецкая идеология / Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2. Т. 3. – М., 1955. - С. 7 - 544.*
7. Усманова З. М. *Гендерное измерение традиционной и современной таджикской культуры: дис... д-ра филос. наук.* - Душанбе, 2015 / Режим доступа: <http://studygur.ru/doc/391953/doc---institut-filosofii--politologii-i-prava-imeni-a>
8. Хоф Р. *Возникновение и развитие гендерных исследований // Пол. Гендер. Культура / Под ред. Э. Шоре, К. Хайдер.* - М.: РГГУ, 1999. - С. 23-54.
9. Энгельс Ф. *Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана.* - М.: Политиздат. - С. 70.
10. Goffman E (1997a). *Frame Analysis of Gender. From «The Arrangement Between the Sexes» //Goffman Reader. Lemert C. and Branaman A. (eds.) Blackwell Publ. PP.201-208.*
11. Holly Brewer, *List of Gender Stereotypes:* <http://www.healthguidance.org/entry/15910/1/List-of-Gender-Stereotypes.html>

Reference Literature:

1. Bourdieu P. *Male Supremacy.* <http://bourdieu.narod.ru>
2. Durkheim E. *On Social Labour Division // E. Durkheim. On Social Labour Division. Sociology Method.* – М.: Science, 1981. – pp. 3 – 390.
3. Zdrovomyslova Ye., Temkina A. *Social Construction of Gender: Feminist Theory // Introduction into Gender Researches. Manual. Part 1. Kharkov, Kharkov Central State Institute; Saint-Petersburg, “Aleteya” publishing-house, 2001.*
4. Kechakmadze, Rusudan. *“Gender Stereotypes Acknowledged by Students – Christians and Muslims”. The Basic Content of the Dissertation Challenging for an academic degree of Dr. Ph in Psychology Tbilisi, 2009.*
5. Klyuchko O.I. *Gender Approach in Social Cognition and Education.* – Moscow – Berlin: Direct-Media, 2015. Address: <https://books.google.nl/books?isbn=5447538432>
6. Marx K., Engels F. *Germanic Ideology // K. Marx, F. Engels. Compositions. Moscow, 1955, the 2-nd edition, V.3. – pp. 7 – 544.*
7. Usmanova Z. *Gender Dimension of Traditional and Contemporary Tajik Culture: synopsis of doctoral dissertation in philosophy.* – Dushanbe, 2015/ The Regime of availability: <http://studygur.ru/doc/391953/doc---institut-filosofii--politologii-i-prava-imeni-a>
8. Haf R. *Upspringing and Development of Gender Researches // Sex. Gender. Culture. Under the editorship of Shore E. Khayder K. – М., Russian State Humanitarian University. 1999. – pp. 23 – 54.*
9. Engels F. *The Origin of Family, Private Property, State. In Connection with the Researches of Lewis G. Morgan. М., Publishing-house of the Literature in Politics (Politizdat). – p. 70.*
10. Goffman E (1997a). *Frame Analysis of Gender. From «The Arrangement Between the Sexes» //Goffman Reader. Lemert C. and Branaman A. (eds.) Blackwell Publ. PP.201-208.*
11. Holly Brewer, *List of Gender Stereotypes:* <http://www.healthguidance.org/entry/15910/1/List-of-Gender-Stereotypes.html>

10 00 00 ИЛМҲОИ ФИЛОЛОГИЯ
10 00 00 ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
10 00 00 PHILOLOGICAL SCIENCES

10 01 03 ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ СТРАН ЗАРУБЕЖЬЯ
10 01 03 LITERATURE OF FOREIGN COUNTRIES PEOPLES

УДК 821
ББК 83.3 (0)9

**МУҲОКОТ ВА ШИНОХТИ ОН
АЗ НАЗАРИ ХОҶА
НАСИРИДДИНИ ТҶСӢ** *Одинаев Нурмухаммад Сафарович,*
ходими илми Институти забон ва адабиёти ба
номи Рӯдакӣ (Тоҷикистон, Душанбе)

**МИМЕСИС (МУҲОКОТ)
И ЕГО ПОЗНАНИЕ С ТОЧКИ
ЗРЕНИЯ ХОДЖИ
НАСИРУДДИНА ТУСИ** *Одинаев Нурмухаммад Сафарович,*
научный сотрудник Института языка и
литературы им. Рудаки АН РТ
(Таджикистан, Душанбе)

**MIMESIS (MUKOKHOT) AND
ITS COGNITION FROM KHODJI
NASIRUDDIN TUSI'S
POINT OF VIEW** *Odinayev Nurmuhammad Safarovich,*
scientific officer of the Institute of language and
literature named after Rudaki under the Academy of
Sciences of Tajikistan Republic
E-MAIL: *odinaievn@mail.ru*

Калидвожаҳо: *Насируddини Тҷсӣ, Арасту, Ибн Сино, муҳокот, шеър, илм, мантиқ*

Мақолаи мазкур ба шинохти муҳокот ҳамчун масоили мубрами илми адабиёт-шиносии асримиёнагии тоҷик дар мисоли назариёти адабӣ эстетикӣ донишманди бузурги илму адаби тоҷик дар асри XIII Ҳоҷа Насириддини Тҷсӣ бахшида шудааст. Муаллиф ба хулоса меояд, ки Ҳоҷа Насириддини Тҷсӣ нахустин донишманде мебошад, ки ба муҳокот ба сифати истилоҳи илмӣ муроҷиат намуда, ба он таърифи мухтасар ва мушаххас додааст, ки минбаъд мавриди эътибори аҳли мантиқ ва адаб қарор дода шудааст. Ҳоҷа Насириддини Тҷсӣ дар мавриди шинохти муҳокот ва вижагиҳои он аз Арасту ва пайравони ӯ – Ибни Сино ва Форобӣ ном набарад ҳам, дар рафти тадқиқот маълум мегардад, ки ӯ дар таҳқиқи ин масъала аз доираи таълимоти мантиқиён берун нарафтааст. Ӯ муҳокотро чун мантиқиён дар доираи илми шеър маҳдуд накарда, балки онро дар тамоми соҳаи эҷод, чун рассомӣ, шоирӣ ва носирӣ ҳам баррасӣ менамояд ва ба хулосае меояд, ки ашё ё ҳодисаҳои тасвиришаванда ба асли худ як хел намебошанд.

Ключевые слова: *Насируddин Туси, Аристотель, Ибн Сина, мимесис, стих, наука, логика*

Статья посвящена анализу проблемы мимесиса, его познания как основной проблемы средневекового литературоведения на основе литературно-эстетических взглядов великого мыслителя XIII века Насируddина Туси. Делается вывод, что Ходжа Насируddин Туси является первым мыслителем, обратившим внимание на мимесис как на науч-

---

ный термин. Предложенное им краткое и точное определение этого термина в дальнейшем находилось в центре внимания логиков и литературоведов. Ходжа Насирудин Туси в процессе анализа мимесиса и его особенностей не упоминает имен Аристотеля, Фараби, Ибн Сины, однако его труды свидетельствуют, что тусский мыслитель рассматривает мимесис в рамках учения средневековых логиков. При этом Туси не ограничивается рассмотрением мимесиса только в рамках поэтологии, а анализирует его присутствие во всех отраслях творчества, в том числе в живописи, прозе, и приходит к выводу, что описываемые предметы или события не совпадают с их истинным бытием.

Key words: *Nasiruddin Tusi, Aristotle, Ibn Sini, Mimesis, verse, science, logic*

The article is an analysis beset with the problem of mimesis, its cognition as the central topic of mediaeval literary criticism based on literary-aesthetic views of Nasiruddin Tusi, a great thinker of the XIII-th century. The conclusion is made to the effect that Khodja Nasiruddin Tusi is the first thinker who paid attention to mimesis as a scientific term. The brief and precise definition of this term proposed by him was further on in the focus of attention of logicians and literary critics. Though in the process of the analysis referring to mimesis Khodja Nasiruddin Tusi doesn't mention the names of Aristotle, Farabi, Ibn Sino, nevertheless, his works testify that the thinker considers mimesis in the frames of the tenet of mediaeval logicians.

But Tusi doesn't confine himself with treating mimesis only in the frames of poetology, he analyzes its presence in all the fields of creation, painting and prose inclusive; he comes to the conclusion that the subjects and events described don't coincide with their genuine essence.

Аксари мутарчимони «Фанни шеър»-и Арасту истилоҳи ««mimesis»-ро шартан ба вожаҳои «таклид», «тахайюл, “ташбеҳ” ифода карда, иқрои мешаванд, ки ин вожаҳо аз фаҳмиши имрӯзин куллитар ва фарохтар мебошанд. Дар ҳолате ки «mimesis» ба вожаи “таклид” ифода мегардад, аксари муҳаққикон маҳз ҳамин хусусияти истилоҳии муҳокотро сабабгори дар байни Арасту ва Афлотун ба вучуд омадани ихтилоф медонанд (2, 189-197). Аз ҷумла, Муҳаммадризо Шафеъии Кадканӣ вобаста ба ин масъала ба ҷунин хулоса мерасад: «Ва ихтилофи Арасту ва Афлотун ба сари ҳунар ва шеър шояд бетаъсир аз ҳамин мавзӯ набудааст ва мебинем, ки Афлотун аз роҳ ёфтани шоирон ба мадинаи фозила ба ҳамин иллат, ки муқаллидонанд, манъ мекунад ва Арасту мекунад, ки кори ҳунармандиро арҷмандтар аз сармашки он нишон диҳад» (3, с. 30).

Бояд тазаққур дод, ки мувоҳисаи Афлотун ва Арасту дар шинохти мақоми шеър ва шоир дар ҷомеа ва роҳ наёфтани шоирон ба “мадинаи фазилаи Афлотун” асрҳост, ки дар маркази таваҷҷуҳи муҳаққикон қарор дорад. Доктор Абдулхусайни Зарринқӯб дар рисолаи «Шеъри бедурӯғ, шеъри бениқоб» (3, с. 187-197) оид ба мувоҳисаи Афлотун ва Арасту дар нисбати мақоми шеър шоирӣ ва сабабҳои ба “шаҳри ҳаёлии Афлотун” роҳ наёфтани шоирон ҷунин изҳори назар мекунад: «Дар ин мадинаи ҳаёли, ки барои таъсис ва идораи он Афлотун тарҳҳо дорад ва эҳтиёҷҳо, ҷойҳои барои шоирон нест. Дар воқеъ, назди Афлотун шеър ва шоирӣ ҷизе нест, ки агар таҳти назорати ҷомеа набошад, барои соодати халқ хатарҳо дорад ва зиёнҳо. Таъсири бади шеър дар ахлоқи ҷавонон назди Афлотун аз асбоби умдаест дар тарзи шоирон. Арасту дар кори олам ба ҷашми воқеъбинӣ менигарист. Аз ин рӯ, шеърро бар манзалати воқеият дида, ба ҳилофи устодаш аз назари ахлоқ ба баррасии моҳият ва авсофи он мепардозад. Вай суварӣ маъқуло ҳақиқати воқеъ намедид, то коиноти

махсус ва маръиро соя ва тасвири онҳо бидонад. Бад-ин гуна воқеъбинӣ ӯ баҳонае ба ҳаёли шоирона наметод, то арзиши махсусотро мункир шавад ва коиноти оламро соя ва тасвири талаққӣ кунад аз ҳақиқат. Ба илова, назди вай маншаи абдоъ ва эҷоди шеър ва осори хунар иборат бувад аз алоқа ба тақлид ва муҳокот» (3, с. 193).

Ҳамин тариқ, Арасту бо шинохти воқеият ва инъикоси он дар зехни инсон фаҳмиши муҳокотро ба вучуд овард. Ин ҷо қайд кардан ҷои аст, ки ҳикмати ҷунунӣ, он чи бар завқ ва фикри муслимани ғалаба ёфт, фалсафаи Арасту буд, на Афлотун ё ба ибораи дигар, Арасту бо фалсафаи шинохти шеър ва махсусиятҳои он дар муҳити фалсафаи асримиёнагии тоҷик марому мақсади худро пайдо намуд. Ба назари мо, истиқболи мутафаккирони асримиёнагии тоҷик аз назариёти адабию эстетикӣ Арасту дар шинохти шеър ва шоирӣ аз ҳамин нукта оғоз мегардад.

Муҳокот ва таърифи он аз масъалаҳои мебошад, ки дар доираи мувоҳисаи аҳли мантиқ аҳамияти бештар касб карда, то имрӯз мавриди гуфтӯгуи муҳаққиқон қарор дода шудааст. Нахустин касе, ки ба муҳокот ба сифати истилоҳи илмӣ муроҷиат намуда, ба он таърифи муҳтасар ва мушаххас додааст, донишманди бузурги илму адаби тоҷик дар асри XIII Хоҷа Насириддини Тӯсӣ мебошад. Ӯ дар асари ба илми мантиқ бахшидаи худ «Асос-ул-иктибос» дар мақолаи нуҳуми он ки «Дар шеър» ном дорад, дар фасли дувуми он «Дар таҳқиқи тахайюл ва муҳокот ва баёни вачҳи истеъмоли он» оид ба чигунагии он маълумоти муфассал медиҳад. Қайд кардан ҷои аст, ки Хоҷа Насириддини Тӯсӣ гарчанде аз Арасту ва пайравони ӯ – Ибни Сино ва Форобӣ ном набарад ҳам, муҳокотро дар доираи таълимоти онҳо баррасӣ менамояд. Нахуст, Хоҷаи Тӯсӣ муҳокотро ҳамчун истилоҳи фанни шеър аз нигоҳи зебоишносии ва инъикоси табиати воқеӣ шарҳ медиҳад ва тахайюлу муҳокотро дар як боб таҳқиқ менамояд. Зеро муҳокот агар ба фаҳмиши Тӯсӣ вобастаи шеър намебуд, онро дар мақолаи нуҳум «Дар шеър» таҳлил наменамад. Бинобар ин, муҳокот аз нигоҳи Тӯсӣ на фақат ба илми шеър, балки ба тамоми соҳаи эҷод, ҷунун рассомӣ, шоирӣ ва носирӣ ҳам дахл дорад. Шартӣ аввалини муҳокотро Хоҷаи Тӯсӣ, пеш аз ҳама, дар он мебинад, ки ашъ ё ҳодисаҳои тасвиршаванда ба асли худ як хел набошад. Ин таърифе, ки Хоҷаи Тӯсӣ нисбат ба муҳокот ироа мекунад, дар тадқиқоти аксари муҳаққиқони илми бадеъ оварда нашудааст. Масалан, дар тадқиқоти пураъриши доктор Муҳаммадризо Шафееӣ Кадканӣ «Суварӣ ҳаёл дар шеъри форсӣ» гарчанде оид ба муҳокот маводи зиёде оварда шуда бошад ҳам, ин таърифи саҳеҳи Хоҷа Насириддин ба назар гирифта нашудааст ва дар баробари ин таърифи дигарро низ пешниҳод наменамад.

Аллома Шиблии Нуъмонӣ дар асари гаронқадри худ «Шеър-ул-аҷам» дар боби «Таърифи муҳокот» ин мафҳумро дар ҳифзи шакли зоҳирии сурати аслии ашъ шинохта, ҷунун менигорад: «Маънии аслии муҳокот он аст, ки як чиз ба ҳолате ба тавре адо шавад, ки сурати аслии он дар пеши назар мучассам гардад» (8, с. 9). Ҳадафи ӯ аз ин нукта таъкид бар он аст, ки эҷодкор ҳамеша дар аснои тасвири ҳодисоту воқеият аз ҳадди эътидол дур наравад, то хонанда аз ин тасвир «сурати аслии ашъ»-ро дарёфт карда тавонад. Агар ба ин таъриф амиктар назар андозем, мебинем, ки Шиблии Нуъмонӣ низ шояд аз таърифи Хоҷаи Тӯсӣ огоҳ набудааст, зеро муҳиммотеро, ки дар бунёди муҳокот Хоҷаи Тӯсӣ ироа мекунад, донишманди Ҳинд ба эътибор намегирад. Аз ҳамин сабаб аст, ки ӯ дар фаҳмиш ва шинохти муҳокот бештар ба «сурати асли» таъя карда, аз тахайюлот ҳамчун воситаи зуҳури бадеият сарфи назар менамояд. Ҳамчунин, аз назари Шиблии Нуъмонӣ «тасвир... бештар ба

тахайюл иртибот дорад, назар ба муҳокот” ва муҳаққиқ ба ин нукта фарохтар назар андохта мефармояд: «Аммо фарқи байни тасвир ва муҳокот ин аст, ки дар тасвир харчанд илова бар ашъи моддӣ ҳолат ё ҷазабат ҳам мумкин аст, сурат кашида шавад. Оре, як нафар мусаввир ва наққоши моҳир сурати одамиро тавре тарсим мекунад ва нақш мекунад, ки аз чеҳра, ҷаззобияти инсонӣ, мисли ранҷ, хушӣ... зоҳир мешавад» (8, с. 9). Аз ин нукта чунин хулоса метавон кард, ки фарқи тасвир аз дигар васоити эҷод он аст, ки дар тасвир ҳолати рӯҳии инсонро дарк кардан мумкин аст, вале имконоти муҳокот дар инъикоси ҳолати равонии объекти тасвиршаванда маҳдуд мебошад. Вале муҳаққиқон вазифаҳои муштараки тасвир ва тахайюлро дар тасвири воқеоту ҳодисот ба мушоҳида нагирифтаанд.

Донишманди эронӣ Шафъии Кадканӣ “тасвир” ё “хаёл”-ро дар баробари image/imagery доништа, онро ба маҷмӯи тасвироти баънӣ ва маҷозӣ вобаста медонад ва ба чунин хулоса меояд, ки вазифаи ғӯянда бо калимот ва рассом бо сурат воқеият ва ё ҳодисотро тасвир карда, нақшро дар зеҳни хонанда ё шунаванда ба вучуд овардан мебошад. Аз ҳамин нуқтаи назар, муҳаққиқони асримиёнагии тоҷик “тасвир” ё “хаёл”-ро унсурҳои асосӣ дар каломи шоирона доништаанд. Абдунабӣ Сатторзода дар ин ҷода мушоҳидаҳои басо ҷолиб дошта, аз ҷумла, «каломи муҳайял»-ро, ки мантиқиён аз муҳиммоти шеър доништаанд, ба фаҳмиши имрӯза «тасвири ҳунарий» меҳисобад: «Эътибори тасвир ба масобаи ғусули зотии шеър дар таърихи назариёти адабии мардуми ориёӣ як падидаи илмӣ комилан тозае буд, ки кайфияти шинохти шеърро метавон гуфт, ки дар Шарқи мусулмонӣ ба қуллӣ тағйир дод» (6, с. 127).

Дар ҳақиқат, тасвир ҳам аз ҷиҳати моҳият ба тахайюли айнӣ наздик мебошад. Дар забони англисӣ истилоҳи “image” дар ҷанд маврид ба қор равад ҳам, ба сифати истилоҳи адабиётшиносӣ бештар ба маънии “тасвир” ё “андешаи зеҳнӣ” фаҳмида мешавад. Аммо дар тасавури аҳли мантиқ тасвир каломи муҳайял аст, ки он дорои маъниҳои образнок буда, бо унсурҳои тахайюл ва саноати бадеӣ орошта шудааст. Хоҷаи Тӯсӣ ин маъниро бо чунин андешаҳо асоснок мекунад: «Пас, моддаи шеър сухан аст ва сураташ ба наздики мутааххирон вазн ва қофия, ба наздики мантиқиён тахайюл» (5, с. 512).

Абдунабӣ Сатторзода ба ин нукта тақия намуда, ба чунин хулоса меояд: «Вақте ки муаллиф тахайюлро як ҷо бо вазн ва қофия ба сурати шеър нисбат медиҳад, ҷойи шак нест, ки манзури вай ва салафи бузургаш аз «тахайюл ва каломи муҳайял» ҳамон тасвири ҳунарий мебошад, на тасвири бадеӣ ба ҳайси як қуввати маҳсули равонӣ, ки он дар офариниши тасвири ҳунарий ширкат меварзад» (6, с. 126).

Тасвири ҳунарий ва тасвири бадеиро дар алоҳидагӣ ва дар вобастагӣ ҳам баррасӣ кардан мумкин аст. Абдунабӣ Сатторзода тасвири бадеиро «як қувваи маҳсули равонӣ» меҳисобад, ки он дар офариниши тасвири ҳунарий ширкат меварзад. Вале муҳаққиқ фарқи ин ду таъбирро дар шинохти тасвир дар адабиёт ё рассомӣ ва дигар анвон ҳунари ба назар намегирад. Ба андешаи мо, тасвири бадеӣ дар ҳама анвои ҳунари вақте бо қувваи хаёл орошта гардида, боиси ба вучуд омадани маъниҳои нав мегардад, ба ҳайси ҳунари шинохта мешавад. Бинобар ин, дар байни ин ду таъбир фарқ гузоштан як кӯшиши эътибори тасвири бадеиро қанор гузоштан мебошад. Оид ба “тасвири бадеӣ” ё “ифодаҳои шоирона” Аллома Шиблии Нуъмонӣ тавзеҳоти хеле равшан медиҳад ва онро аз «мусаввирии умумӣ» бартарӣ медиҳад. «Шоир аксаран фақат он чизҳоро бар мегирад ва аён мекунад, ки аз онҳо бар эҳсосоти мо асар

мекунад, яъне муҳаррики эҳсосотанд ва бақия чизхоро ӯ аз назар меандозад ва ё мубҳам мегузорад» (8, с. 10).

Хоҷа Насириддини Тӯсӣ дар «Асос-ул-иктибос» (5, с. 559) ва «Меъёр-ул-ашъор» (7, с. 422) дар қатори масъалаҳои муҳимтарини улуми адабиётшиносӣ, ба қонуниятҳои зотии адабиёти бадеӣ, усул, тахайюл ва монанди инҳо тавачҷуҳи махсус зоҳир кардааст. Муҳокот яке аз масъалаҳои ба шеърӯ шоирӣ бахшидаи Хоҷаи Тӯсӣ буда, дар ин замина ӯ аввалин шуда хусусияти муҳокоти адабиёту хунарро муфассал ба миён мегузорад. Аз осори назарии асримиёнагии тоҷик маълум мешавад, ки доир ба муҳокот ё тақлид, таҷассуми ҳаёти воқеӣ будани адабиёти бадеӣ нахустин бор Арасту изҳори назар карда буд. Ин масъала минбаъд дар осори мутафаккирони асримиёнагии тоҷик, ба монанди Форобӣ, Ибни Сино ва Хоҷаи Тӯсӣ таъсир расонда, хосса тан, Насириддини Тӯсӣ бо таъсири ин мутафаккирон ба муҳокот ва чигунагии он хеле муфассал изҳори назар кардааст.

Маъноӣ луғавӣ муҳокот ҳикоят қардан ва ё бидуни зиёдат ва нуқсон ҳикоят қардан аз қавл ва ё феъли касе буда, маънии истилоҳии он ба маънии мушобихат бо чизест. Ин вожа дар забони арабӣ ва дар аксари асарҳои пажӯҳишӣ муродифӣ тақлид ва мушобихат ба чизе қор фармуда шудааст ва аз ин ҷиҳат Ибни Сино дар фасли дувуми фанни нуҳуми «Шифо» дар ин масъала сухан мекунад. Муҳокот, ки бо воситаи ҳаёлангезӣ дар тасаввуроти инсон шакл мегирад, яке аз қонуниятҳои асосии эҷоди бадеӣ мебошад. Ин мафҳум дар асарҳои ба илми мантиқ бахшидаи мутафаккирони асримиёнагии тоҷик мавқеи муҳим дорад. Он ҳамчун истилоҳи алоҳида ва мустақими адабию эстетикӣ буда, ба маъниҳои «намоиш», «таъсир», «акс», «инъикос», «таҷассум», «сурати бадеӣ» ва ниҳоят, «тақлид» истифода шудааст.

Ба андешаи аксари муҳаққиқон, «муҳокот» ба таъбири имрӯза «образ» буда, аз рӯйи таълимоти мутафаккирон хусусиятҳои «муҳокот» бо фаҳмиши «образ» наздик мебошанд. Муҳокот ҳамчун мақулаи улуми адабӣ ва мантиқӣ аз осори Арасту оғоз шуда, дар таълимоти мутафаккирони асримиёнагии Шарқ, ба монанди Форобӣ, Ибни Сино, Насириддини Тӯсӣ бо баъзе махсусиятҳои худ ташаккул ёфтааст.

Раҳими Муслмониён ду тарзи тасвири дар таълимоти мутафаккирони гузашта, аз ҷумла, аз рӯйи фаҳмиши Форобӣ нишон медиҳад. Абӯнасири Форобӣ «кизб»-ро аз зумраи калом бадеӣ доништа, онро бо хусусиятҳои зерин муаррифӣ менамояд: «Сухан ё дорои маъние мебошад, ё аз он маҳрум аст. Сухане, ки маънӣ дорад, ё сода мешавад, ё мураккаб. Сухани мураккаб ё муҳокимавӣ мешавад, ё намешавад. Аз (суханони) муҳокимавӣ баъзеашон категориявӣ мешаванд, дигарашон дурӯғ. Аз муҳокимаҳои категориявӣ баъзеашон ростанду дигарашон дурӯғ. Аз муҳокимаҳои дурӯғ баъзеашон ба фаҳми шунаванда чизеро ворид месозанд, ки сухан дар бораи вай меравад, дигарашон имитатсияи ягон чизро. Ҳамин охириятарин муҳокимаҳои шоирона мебошанд» (1, с. 267).

Аз ин нигошта чунин маълум мешавад, ки Форобӣ ду хусусияти калом: ҳам муҳайял (қубӣ) ва ҳам имитатсияи чизе будани онро таъкид намудааст. Раҳим Муслмониён хусусияти муҳайялии каломро муфассал шарҳ медиҳад, вале дар нисбати имитатсияи чизе илова намекунад. Дар бораи истилоҳи «имитатсия» аз саҳифоти шабакаи байналмилалӣ Интернет маълумоти муҳтасар пайдо қардан мумкин аст. Аз рӯйи ин тавзеҳот, «имитатсия аз калимаи латинӣ (imitation) гирифта шуда, маънояш подражениа, яъне тақлид мебошад. Дар саноати театри, кино тақлиди овози ягон мавҷудотро имитатсия мегӯянд, ҳатто дар санъати кино тақдор ё тақлиди

овози вазиши бод, садои раъду барқ ва садои даҳшатноки дарёро низ ба имитатсия нисбат медиҳанд. Форобӣ ин намуд эҷодро низ як навъ ё як хусусияти муҳокот фаҳмидааст.

Ниҳоят, Хоча Насириддини Тӯсӣ дар фасли дувуми «Асос-ул-иктибос», ки «Дар таҳқиқи тахайюл ва муҳокот ва баёни вачҳи истеъмоли он» унвон дорад, дар асоси назариёти адабии гузаштагон мафҳуми муҳокот ва чигунагии онро таҳқиқ менамояд. ӯ, пеш аз ҳама, моҳияти муҳокотро дар он мебинад, ки ашё ё ҳодисаҳои тасвиршаванда бояд бо асли худ як набошанд. Ҳамзамон, ӯ нахустин бор таъриф ва меъёри таърифи муҳокотро дар таърихи афкори адабию эстетикӣ фарҳанги тоҷикон баён намудааст.

Раҳими Мусулмониён аз ин андешаҳои Хоча Насир истиқбол намуда, онҳоро як кӯшиши шинохти таълимоти Арасту доништа, чунин менигорад: «...дар ин маврид, ба ақидаи мо, муҳокот баробари ифодаи миллии Арасту мебошад, ки маънии тақлиду пайравиро дорад, аммо на тақлиди нусхабардорию» (4, с. 125).

Яъне, нигориши ҳаводис ё ашё тарзе бояд сурат гирад, ки хонанда аз шинохти он, пеш аз ҳама, мутаассир шуда, нисбат ба он тавачҷуҳи худро зиёд намояд. Дар ин ҳолат ҳунари суҳанофаринӣ ва маъниофарини шоир ё нависанда бояд ба дараҷае бошад, ки табиатро дар назари хонанда барҷаста тасвир кунад. Қобилияти таъсирбахшӣ ва гуворои суҳан маҳз ба василаи образнокии он ба вучуд меояд. Хоча Насириддини Тӯсӣ дар «Асос-ул-иктибос» ба ин маънӣ ишора карда, чунин менигорад: «Муҳокот – лазиз бувад аз чихати таваҳҳуми иқтидор бар эҷоди чизе ва аз чихати тахайюл амре ғариб ва ба ин сабаб муҳокоти суvari қабех ва мустаҳрақ ҳам лазиз бувад» (5, с. 516).

Ҳар гуна тасвир қобилияти таъсир расондан дорад бар нафси хонанда, аммо дараҷаи таъсири он бар ҳар чинси адабӣ гуногун бувад. Масалан, таъсири суҳан ва маънӣ дар ҳаҷву мазҳака баландтар бувад, зеро дар онҳо тахайюл воқеътар ва равшантар аст. Инро ҳам Хочаи Тӯсӣ хеле ба маврид ба мушоҳида гирифта менигорад: «Ва муҳокоти шеърӣ ба таҳсину танбеҳ лазизтар ояд, чунон ки дар мадҳу ҳаҷв афтад. (5, с. 516).

Насириддини Тӯсӣ се василаи муҳокоти шеърро ба мушоҳида мегирад:

1. Ба лаҳн ва нағма, чи ҳар нағмате муҳокоти ҳоле кунад, монанди нағмати дурушт, ки муҳокоти ғазаб кунад ва нағмати ҳазин, ки муҳокоти ҳузн кунанд. Яъне, Хочаи Тӯсӣ зимни ин василаи эҷоби муҳокот ба он далолат кунад, ки «ба лаҳни муносиб ривоят кунанд».

2. Ба вазн, ки ҳам муҳокоти аҳвол кунад ва ба ин сабаб муктазои инфийлол бошад дар нуфус, чи вазне бошад, ки эҷоби тайш кунад ва вазне бошад, ки эҷоби виқор кунад.

Дар ҳақиқат, рӯҳия ё оҳанги шеър, ба таъбири дигар, мусиқии шеър ба вазни он иртиботи қавӣ дорад. Аз ҳамин сабаб Хочаи Тӯсӣ ҳар вазъи рӯҳияи инсониро вобастаи вазни ҳоссе медонад. Парвиз Нотили Хонларӣ дар рисолаи “Вазни шеъри форсӣ” дарозию кӯтоҳии мисраъҳоро дар шеър ба рӯҳияи инсонӣ вобаста доништааст, ки бесабаб нест.

3. Ба нафси калом мухайял чи тахайюли муҳокот бувад ва шеър на муҳокоти мавҷуд танҳо кунад, бал гоҳ бувад, ки муҳокоти ғайримавҷуд кунад. Дар ин нукта Тӯсӣ аз муҳокоти ғайримавҷуд тасвир ва образнокии каломро дар назар дорад. Барои мисол, Хоча Насириддини Тӯсӣ мисоле меорад, ки матлабро хеле равшан нишон

медихад. Ё аз эҷоди фориг бошад ва дар ӯ асаре аз он монда тасвир кунад. Хоҷа ҳолатеро дар назар дорад, ки эҷодкор баъд аз тамошои ягон манзара таассуроти худро бо обурани бадеӣ ба риштаи тасвир кашида бошад.

Масъалаи мутобиқати муҳокот дар шеър дар назари Хоҷаи Тӯсӣ хеле муҳим буда, онро дар се ҳолат ироа медорад: «Ва ғараз аз муҳокот мутобиқат бувад бар яке аз се чиз: ё мучаррад, ё мақорини таҳсин, ё мақорини тақбех. Ва мутобиқати мучаррад монанди муҳокоти наққош бувад сурати маҳсусро ва ба таҳсин монанди муҳокоти ӯ сурати фариштаро ва ба тақбех монанди муҳокоти ӯ бувад девро (5, 516). Аз ин се навъ муҳокот ду навъаш ба таҳсин ва ба тақбех бинобар ба василаи тахайюл эҷод шудан лазиз ва тағйирбахш бувад. Хоҷаи Тӯсӣ инро худ таъкидан гӯяд: «Ва муҳокоти шеърӣ ба таҳсину тақбех лазизтар ояд, чунон ки дар мадху ҳачв афтад. Ва нуфуси хайра ба муҳокоти таҳсин моилтар бувад ва шарира ба зиддаш» (5, с. 517).

Ба андешаи Насириддини Тӯсӣ, муҳокоти шеърӣ ба ду тариқ таҳия шавад: истидлол ва иштимол. Истидлол аз ҳоли як шабех бар ҳоли дигар шабех далел созанд. Ва иштимол, чунон ки чизе фаро намоянд ва чизе дигар хоҳанд. Масалан, ҳазин намоянд ва чизе дигар хоҳанд.

Хоҷаи Тӯсӣ сабаби муҳокотро дар се чиз мебинад: табъ, одоб, санъат. Зеро ин се чиз боиси барангехтани эҳсоси инсонӣ гардида, барои ба вучуд омадани ҳар гуна амал ё муносибат бошанд. Аз ҳамин назар Тӯсӣ онҳоро боиси зуҳури муҳокот дар шиноҳти муъҷизоти табиат меҳисобад.

Ҳодисаи бағоят қолиби диққат аст, ки Хоҷа Насир дар бораи хусусияти муҳокоти (тақлидӣ-инъикосии) адабиёту санъат муфассалан таваккуф карда, фикрҳои қолибе баён намудааст. Мувофиқи сарчашмаҳои назарии то ба мо расида маълум мегардад, ки доир ба тақлид - инъикоси ҳаёти воқеӣ будани адабиёти бадеӣ нахустин маротиба донишманди бузурги Юнони бостон Арасту изҳори ақида намуда буд. Оид ба ин масъала агар Ибни Сино баъзе ишораҳои иҷмолӣ карда бошад, Хоҷа Насир батафсил таваккуф намудааст. Хоҷа Насир дар бораи чигунагии хусусияти аслии муҳокот сухан ронда, шартӣ асосии онро дар он мебинад, ки “чизи тасвиршуда айнан мисли асли худ набошад, чунонки тасвири ҳайвон аз ҳайвони зинда фарқ дорад” (5, с. 517).

Хоҷа Насир сабаби муҳокотро дар ду чиз: табъ ва сурати зоҳирӣ мебинад: “Ва сабаби муҳокот ё табъ бувад, чунон ки дар баъзе ҳайвонот, ки муҳокоти овозӣ кунанд, монанди тутӣ, ё муҳокоти шамоилӣ кунанд” (5, с. 516). Сабабро муаллиф дар одат ва саноат дидааст. Ӯ мегӯяд: “Ва сабаб одот бувад, чунон ки дар баҳре мардумон, ки ба одамон бар муҳокот қодир шаванд, мавҷуд бошад, ё саноат бувад, монанди тасвир ва шеър ва ғайри он” (5, с. 516).

Хоҷа Насир муҳокотро натиҷаи мутобиқати се чиз медонад, ки онҳо иборатанд, аз мучаррад, ё муқорини таҳсин, ё муқорини тақбех” (5, с. 517). Барои тавзеҳи фикри худ Хоҷа Насир мисол низ овардааст, чунон чи: “Ва мутобиқати мучаррад, монанди муҳокоти наққош бувад сурате маҳсусро; ва таҳсин, монанди муҳокоти ӯ сурати фариштаро; ва тақбех, монанди муҳокоти ӯ бувад девро” (5, с. 517).

Аз ин суханони Насриддини Тӯсӣ маълум мегардад, ки ӯ бо ин назар ва мушоҳидаҳои худ ақидаи Арастуро оид ба инъикоси бадеӣ низ такмил додааст.

Қобили зикр аст, ки Хоҷа Насир оид ба муҳокоти таҳсинӣ ва тақбехӣ, ки ба мадху ҳачв хос мебошанд, бештар сухан меронад. “Ва муҳокоти шеърӣ, – навиштааст Хоҷа Насир, – ба таҳсину тақбех лазизтар ояд, чунон ки дар мадху ҳачв афтад” (5, с.

517). Ва дар идомаи ин тавзеҳот Хоҷа хусусияти инҳоро нишон медиҳад, ба ин сурат: “нуфуси хайра ба муҳокоти таҳсинӣ моилтар бувад ва шарира ба зиддаш” (5, с.517).

Хоҷа ин ақидаи ҳудро дар истифодаи санооти бадеӣ месанҷад: “Ва бошад, ки истиорат ба мумкинот бувад, чунон ки аз “бӯйи хуш” ва “бӯйи мушк”. Ва бошад, ки аз муҳолот бувад, чунон ки гӯянд: “забони ҳол” ва “чашми дил” (5, с.517).

Мувофиқи ишораи Хоҷа Насир, агар суҳанвар аз доираи мумкинот хеле дур шавад, суҳани ӯ ба ҳуруф оид мешавад. Муаллиф навиштааст: “Ва он чи муштамил бувад бар удул аз мумкинот ба маҳол, онро хурофот хонанд” (5, с.517). Аммо на ҳар як муҳокоти муҳол хурофот аст, балки бисёр меафтад, ки чунин муҳокот хушу лазиз аст ва бино бар ин, “...аз шеър ҳар чӣ бадурӯғтар, зеботар гуфтаанд, ки ин ҳикматро дар асри XI дучор карда будем. Хоҷа Насир навиштааст: “Ва бошад, ки мустамлеҳтар шумаранд. Ва ба ин сабаб гуфтаанд: аҳсан-уш-шеър акзабуху” (5, с.517).

Ба ин тариқ, Хоҷа Насириддини Тӯсӣ, аз як тараф, таърифи шеърро пурратару мукамалтар намуда бошад, аз тарафи дигар, хусусияти хаёлангезии каломи бадеӣ, инчунин, хусусияти тақлидӣ-инъикосии адабиёти бадеиро муфассалан баён карда ва аз тарафи севум, ҳудуди тарзҳои тасвири реалистӣ ва романтикиро то андозае равшан намулдааст.

Пайнавишт:

1. *Ал-Фаробӣ. Рисолат фӣ қавонини саноат-уш шеърӣ / Ал-Фаробӣ.* - Рома, 1937. – 65 с.
2. *Зарринқуб, Абдулҳусайн. Шеърӣ бедурӯғ, шеърӣ бениқоб.* – Техрон: Интишороти байналмилалии ал-Ҳудо, 1372. – 588 с.
3. *Кадканӣ, Муҳаммад Ризо Шафеӣ. Суварӣ хиёл дар шеърӣ форсӣ.* – Техрон, 1308. – 682 с.
4. *Мусулмонӣён, Раҳим. Шеър дар сарҷаи маҳолӣ назарӣ.* – Техрон, 1377. – 256 с.
5. *Тӯсӣ, Хоҷа Насириддин Абӯҷаъфар Муҳаммад ибн Ҳасан. Асос-ул-иқтибос.* – Тасхеҳи Азизуллои Ализода. – Техрон: Фирдавс, 1389. – 559 с.
6. *Сатторзода, А. Кӯҳна ва нав / Сатторзода, А.* – Душанбе: Адиб, 2004. – 253 с.
7. *Шеър ва шоирӣ дар осори Хоҷа Насириддини Тӯсӣ.* – Ба инзимомӣ маҷмӯат ашъори форсӣ Хоҷа Насир ва матни комили «Меъёр-ул-ашъор». – Техрон, 1370. – 422 с.
8. *Шибли Нӯмонӣ Ҳиндӣ. Шеър-ул-аҷам. Тарҷумаи Саъид Муҳаммад Тақӣ Фаҳри Дои Гелонӣ. Чопи дувум, қ.1-4.* – Техрон, 1325.

Reference Literature:

1. *Al-Farabi. The Treatise on Poetry Law // Al-Farabi.* – Roma, 1937. – 65 pp.
2. *Zarrinkub, Abdulkhusayn. Truthful Poems, those ones without Embellishment.* – Tehran: Al-Hudo, 1372 hijra. – 588 pp.
3. *Kadkani, Muhammad Rizo Shafei. Image in Persian Poetry.* – Tehran, 1308hijra. – 682 pp.
4. *Musulmoniyon, Rakhim. Poetry in Theoretical Originals.* – Tehran, 1377. – 256 pp.
5. *Tusi, Khodja Nasiruddin Abudjafar Muhammad ibn Hasan. The Grounds of Sequences. Under the editorship of Azizullo Alizoda.* – Tehran: Eden, 1377hijra. – 256 pp.
6. *Sattorzoda A. The Old and the New // A. Sattorzoda.* – Dushanbe: Man-of-Letters, 2004. – 253 pp.
7. *Khodja Nasiruddin Tusi Speaking about Poetry and Versification. With addition of Persian poems by Khodja Nasir and the complete text of “Meyor-ul-Ashor” (certain number of poems).* – Tehran, 1370. – 422 pp.
8. *Shibli Numoni Hindi. Poetry in Adjam. Translated by Said Mukhammadtaki Fikhr Doi Ghilani. The second edition. VV.1-4.* – Tehran, 1325hijra.

УДК 891. 550 (757.3)

ББК 83.3(2)

**ОБЩНОСТЬ И РАЗЛИЧИЕ ТЕМАТИКИ
НОВЕЛЛ ХАКИМА КАРИМА И МАХМУДА
ТЕМУРА** *Додихудоев Раджабали,*
аспирант кафедры арабской филоло-
гии ТНУ (Таджикистан, Душанбе)

**УМУМИЯТ ВА ТАФОВУТИ МАВЗЌИ
НОВЕЛЛАҲОИ ҲАКИМ КАРИМ ВА
МАҲМУД ТЕМУР** *Додихудоев Раҷабалӣ,*
аспиранти кафедраи филологияи
араби ДМТ (Тоҷикистон, Душанбе)

**COMMUNION AND DIFFERENCES
OF NOVELLAS' THEMES OF HAKIM
KARIM AND MAHMUD TEMUR** *Dadikhudoyev, Rajabali, post-graduate*
student of the department of Arabic
philology under the Tajik National
University (Tajikistan, Dushanbe)
E-MAIL: *bestmuslim@mail.ru*

Ключевые слова: *Хаким Карим, Махмуд Темур, сопоставительная литература, новелла, сюжет, стиль*

Дан анализ новелл таджикского писателя Хакима Карима и египетского писателя Махмуда Темура. Общность их рассказов обусловлена реалистическим и объективным описанием жизни двух народов. Сравнительное изучение творчества Хакима Карима и Махмуда Темура показывает, что в современной таджикской и арабской литературе имеется множество аналогичных друг другу литературно-эстетических явлений. Сравнительный анализ этих особенностей помогает раскрыть общность двух литератур, их тысячелетнюю связь, плодотворное обоюдное литературное и культурное влияние Араба и Аджама. Новаторство Хакима Карима и Махмуда Темура в развитии таджикской и арабской новеллистики непосредственно связано с усилением переводческой деятельности, в частности с переводами образцов реалистической прозы знаменитых русских и европейских новеллистов. С развитием переводческой деятельности литература двух народов обогащалась не только отдельными переводными произведениями, но и новыми формами, жанрами, художественными образами и стилями, которые можно назвать важнейшими факторами развития художественной прозы в таджикской и арабской литературе. Также отмечены различия в творчестве писателей, в тематике и создании образов, определены особенности новелл Хакима Карима и Махмуда Темура, в частности созданные ими мысленные диалоги.

Калидвожаҳо: *Ҳаким Карим, Маҳмуд Темур, адабиёти муқоисавӣ, новелла, сюжет, усул*

Новеллаҳои нависандаи тоҷик Ҳаким Карим ва нависандаи мисрӣ Маҳмуд Темур мавриди таҳлил ва баррасӣ қарор гирифтааст. Таъсифи воқеӣ ва айни ҳаёти ду халқ боиси умумияти ҳикояҳои ду нависанда гардидаанд. Таҳлили қиёсии эҷодии Ҳаким Карим ва Маҳмуд Темур собит менамояд, ки ҳам дар адабиёти имрӯзаи тоҷик ва ҳам дар эҷодии муосири араб падидаҳои адабӣ эстетикӣ мушобеҳ хеле зиёданд. Таҳқиқу омӯзиши онҳо моро ба решаҳои муштараки ин ду адабиёт, пайванди

ҳазорсолаи онҳо, равобити босамари адабӣ ва таъсири мутақобилаи фарҳанги қадимаи Арабу Аҷам беиштар ва амиқтар ошно месозад. Навҷӯӣ ва навовариҳои Ҳаким Карим ва Маҳмуд Темур дар инкишофи новеллистикаи тоҷикӣ ва арабӣ бевосита ба инкишофи наҳзати тарҷумонӣ ва, махсусан, тарҷумаи осори нависандагони маъруфи новелланависи насри реалистии русию аврупоӣ алоқаманд мебошад. Дар раванди наҳзати мазкур натавҷӯ асарҳои ҷудогона ба забонҳои тоҷикию арабӣ тарҷума шудаанд, балки қолабҳои адабӣ, шеваҳои тасвир ва жанру навъҳои тозаи адабӣ ҳам ба адабиёти ин халқҳо ворид гардид, ки онҳоро метавон ба ҳайси омилҳои муҳими инкишофи насри бадеӣ ҳам дар адабиёти тоҷик ва ҳам дар адабиёти араб ба шумор овард. Дар мақола инчунин тафовути эҷодии Ҳаким Карим ва Маҳмуд Темур ва вижагиҳои новеллаҳои онҳо, ки аз тафаккури гуфтугӯии нависандагон дар ин мавзӯ ва сохтани образҳо вобастагӣ доранд, оварда шудааст.

Key words: *Hakim Karim, Mahmud Temur, correlative analysis, novella, plot, style*

The article analyzes the creative activities of the Tajik writer Hakim Karim and the Egyptian writer Mahmud Temur, who are linked by realistic and objective description of the life of the two peoples. The comparative study of the works of Hakim Karim and Mahmud Temur shows that in modern Tajik and Arabic literatures there are many analogical literary-aesthetic phenomena. The comparative analysis of these peculiarities can help reveal common features of these two literatures, their thousand-years connection, mutually beneficial bilateral literary and cultural influence of Arab and Ajam. The innovation of Hakim Karim and Mahmud Temur in the development of Tajik and Arabic short stories is directly connected with intensification of translation activity, namely, with translations of realistic prose samples of famous Russian and European novella authors. With the development of translation the literatures of these two peoples were also enriched with new forms, genres, artistic images and styles that can be called the most important factors in the development of fiction in both Tajik and Arabic literature. Also the differences in the writings of men-of-letters, the features of the novellas of Hakim Karim are underscored by the author of the article. Mental dialogues of both authors are singled out especially.

Предпосылкой появления психологизма в таджикской литературой критике считают глобальные изменения в мировом художественном процессе. Именно стремление к «глубинному историческому и философскому познанию событий дня» породило «расположенного к размышлению героя», чему и способствовал психологический метод изображения. Этот творческий метод максимально сближает позиции психологического образа и его творца. Искусство условно, и непризнание этого факта ведёт к снижению писательского таланта. Высокая техника писателя состоит в умении видеть объём темы, понимать чувство прекрасного, обладать способностью вовремя поставить точку [9, с. 43-44].

В статье «Хаким Карим и таджикская советская новелла» С. Табаров перечисляет следующие составляющие художественного мастерства писателя: знание классической литературы, творчества писателей других народов, жизненный опыт, понимание принципов реализма, выбор правильных тем, идей, конфликтов, умение конструировать сюжет [6, с. 175].

Главные особенности современной таджикской прозы проанализированы в трудах известных литературоведов и критиков, таких как Мухаммаджон Шакури, Сохиб Табаров,

---

Худои Шарифов, Абдунаби Сагторзода, Худойназар Асозода, Атахон Сайфуллоев, Абду-джаббор Рахмонов, Абдухолик Набави, Носирджон Салимов, Матлюба Ходжаева, Маруф Раджаби и других. В трудах этих авторов уделяется особое внимание проблемам эволюции стилевых особенностей, идейно-художественной ценности прозы, содержанию реалистической прозы, художественной и тематической ценности современной таджикской прозы. Например, в работах Атахона Сайфуллоева, посвященных проблемам современной таджикской прозы, рассматривается тематическое, художественное и стилистическое значение произведений Хакима Карима. Монография А. Сайфуллаева «Хаким Карим» [6] является в современном таджикском литературоведении первым опытом исследования лирической прозы и лирических тенденций в стиле прозаических произведений.

Наравне с лирическим стихом, который имел в нашей классической литературе большое распространение, обрела свое место и лирическая проза. Продолжение традиции сочинения воспоминаний и путевых заметок одновременно заложило в классической литературе основу для появления особого стиля лирической прозы в современной таджикской литературе. Усиление лирического элемента в жанре новеллы связано с именем Хакима Карима. Живописным образцом лирической прозы считается его рассказ «Добро пожаловать, весна», написанный в лирическом стиле. Музыкальность изложения, лирический монолог и риторические вопросы, поэтическое описание усиливают лирический аспект рассказа. Он не имеет единого сюжета, но в нем все же можно заметить некоторые элементы лирической прозы. Обращение к внутреннему миру героя, изображение его душевного состояния, диалог с весной - все эти элементы указывают на преобладание лирических тенденций в новелле Хакима Карима.

Такой подход к показу внутреннего мира героя можно увидеть и у египетского писателя Махмуда Темура. В «Египетских новеллах» Махмуда Темура немного рассказов о борьбе с колонизаторами, но они горячи и страстны; они - предвестники тех больших книг, тех эпопей о борьбе за счастье родины, которые, несомненно, скоро появятся; они - лишь окно в будущее, окно, наполненное светом и воздухом. В рассказе «Бумажная корона» звучит исповедь перед Богом и просьба о помиловании: «О Господи! Двадцать лет я жил, как великий царь, у меня были подданные и войска, князья и эмиры, меня окружали рабы и рабыни. Долгие годы я наслаждался своей властью. Слово, сказанное моими устами, - беспрекословный закон; взгляд, брошенный на окружающих, - свято выполняемый приказ.

Так проходили годы. Однако я не имел дома, где мог бы отдохнуть после спектакля, а проводить время в кафе с коллегами я не любил. Их бессмысленные разговоры только раздражали меня. Театр был моим единственным убежищем. Все свободное время я проводил в театре. Его декорации и реквизит окружали меня всю жизнь. Все говорили мне, что я - царь, я - тот, кто приказывает и кому повинуются» [3].

В рассказе Хакима Карима «Добро пожаловать, весна», как и в рассказе Махмуда Темура, построенном по принципу внутреннего монолога-обращения, адресованного весне, герой показывает тяжелую окружающую жизнь, что вызывает у него печаль. Например:

«Ты снова пришла, весна?

Иди!

Добро пожаловать!

Иди, я больше не враг твой.

Иди, теперь я люблю тебя, ты возлюбленная моя!

Прости меня, весна!» [4, с. 148].

В данном рассказе писатель вспоминает своё детство, сопряженное с несчастьем и неудачами, и таким образом выражает свои эмоции. «Я был ребенком, и мне было всего семь лет, - восклицает герой, - но ты не приласкала меня, а больно ударила». Писатель, тонко и изящно строя обращение к весне, с грустью вздыхает, что она, весна, грубо сбросила его с вершины счастья на грязное дно подлости. И писатель с сожалением констатирует, что такова жизнь людская на колеснице времени.

Писатель отражает внутренний мир героя на фоне ожесточенных споров дореволюционного времени, проходивших в таджикском обществе. Это определило особенность жанра новеллы, который дал возможность раскрыть образ автора, чей внутренний мир тесно связан с освободительным движением народа. Ритм повествования в новелле описательный, но через лирические вкрапления автор раскрывает трудности жизни народа.

По структуре и содержанию этот рассказ Хакима Карима перекликается с рассказом Махмуда Темура «Ихсан-ханум», которые объединяет тонкий лиризм, переполняющий оба рассказа. Рассказ начинается с описания главной героини, которая собирается написать письмо, письмо - обращение к судьбе, которая была несправедлива к ней, но, тем не менее, это письмо исполнено лиризма, что придает произведению некоторую парадоксальность, возможно, в этом и заключается притягательная сила рассказа. Героиня рассказа Даулят говорит о том, что она была верной женой, но какие-то тайные причины привели к несчастью и, исходя из этих причин и обстоятельств, которых писатель не раскрывает, сложилась, согласно признанию автора, психология героя рассказа.

Рассказ Махмуда Темура «Шейх Сеййид» написан сдержанно, даже чуть суховато, но с необычайной выразительностью. Это история крестьянина, который из-за болезни превращается в полудиота. Невежественная деревня принимает помешательство за проявление святости. По описанию писателя, шейх - это плотный человек с толстой шеей и грубыми, неправильными чертами лица, глазами навывкате и большим приплюснутым носом [9, с. 52].

Автор с недоверием относится к словам своего дедушки, внимательно наблюдает за шейхом и описывает его реальную жизнь, удивляясь: разве Шейх Сеййид святой? Разве святые были так же грубы, как он, разве у них была такая же грязная одежда и такие же безобразные лица? Герой рассказа представлял себе святых одетыми в ничем не запятнанные белоснежные одежды, стройными, с прекрасными лицами, окруженными ангельским сиянием. А этот грязный человек, которого герой рассказа хочет поставить в один ряд со святыми, скорее напоминает шайтана из ада.

В действительности Сеййид был простым феллахом, обрабатывал участок земли и жил, как всякий крестьянин среднего достатка. Вместе с братьями он владел пятью фелладанами и несколькими каратами земли, они сообща засеивали землю, а затем делили урожай поровну. «Все они имели детей и жили вместе с женами, детьми, скотом и птицей в доме, унаследованном от отца...» [9, с. 56]. Юродивый превращается в шейха, то есть в лицо почтенное. Но это почтенное лицо начинает вести себя так безрассудно, что односельчане, разъярившись, объявляют его уже не святым, а воплощением дьявола, и убивают. Невежество создало святого, и оно же некоторое время спустя объявило этого святого дьяволом.

Творческая деятельность Хакима Карима отличается тем, что в его творчестве всегда присутствует аспект историчности: объективное описание жизни при новом,

социалистическое строе. В каждой новелле Хаким Карим достигает реального описания событий, происходящих в обществе. Из этого следует, что все черты поведения героев чаще всего носят социальный характер. Особенность новелл Хакима Карима заключается в насыщенности сложными событийными ситуациями, через которые писатель раскрывает реальность, находя в ней самой нечто необыкновенное. С. Табаров в статье «Хаким Карим и таджикская советская новелла» рассматривает особенности новелл талантливого таджикского писателя. Особенно отмечается связь творчества выдающегося новеллиста с таджикской классической прозой и с творчеством великого русского писателя А.П. Чехова.

Хаким Карим высоко ценил общественное значение писательской деятельности и был требовательным к себе как к писателю. Неповторимыми являются его особый подход к отдельным темам и манера создания литературных типов и характеров. Другим залогом успеха новелл писателя является исключительно глубокое знание жизни народа и правильное понимание развития общества, ибо он был не только певцом своего времени, но и непосредственным участником великих свершений. Творчество Хакима Карима примечательно не только созданием реалистических характеров, романтической направленностью, подбором тем, конфликтов, но и их идеологической принципиальностью. Хаким Карим как мастер новеллы в нескольких штрихах исключительно тонко давал картину своего времени и характер персонажей. И вместе с тем произведения Хакима Карима отличает от других современных ему таджикских прозаиков умение обобщенного изображения действительности. Рабочий класс в рассказах Хакима Карима не просто могучая сила, но и сила, уже начинающая сознавать свое значение в жизни общества. В рассказе «На собрании» показывается стремление народа к строительству Ферганского канала.

Призыв к строительству – это призыв к новой жизни: «Это великое строительство даст нам новые орошенные земли, земли с урожаем хлопка, овощей и разных фруктов. И все это для нас...» [4, с.198].

Ощущение силы и значительности рабочего движения в новелле подчёркивается еще и тем, что новый канал строится под напором рабочих. Изображение жизни колхозников и рабочих в новелле дается очень ясно. Их стремление было направлено на исполнение основной цели - выполнение плана по хлопку.

Отличительной особенностью новелл являются приведённые писателем мысленные диалоги между писателем и созданным им образом, в которых прослеживается авторская позиция, выражающая реальное состояние окружающей жизни, которое заключается в том, что происходящие в действительности изменения – основательны и безвозвратны, в этом автор ни минуты не сомневается.

Тема трудящихся, поднимающих голову в борьбе за лучшую жизнь, может быть, не столь значительно, но все же волнует и Махмуда Темура. Так, в повести «Виноградная лоза с гроздьё» (1958) писатель впервые в своей творческой практике обращается к жизни рабочих (правда, действие повести происходит на некоем вымышленном, богатом нефтью острове Зейтустан), к их антиимпериалистической борьбе, возглавляемой прогрессивно настроенным наследником престола [5, с. 38].

Но характерно то, что Махмуд Темур в основном показывает те стороны жизни, которые представляют собой зарисовки быта, нравов, человеческих пороков и слабостей, что в конечном счете тоже связано с пороками социального строя.

У богатого бека («Торжество», сборник «Ал-Хадж Шалаби») после шести дочерей родился долгожданный сын. Счастливые супруги готовятся пышно отметить появление наследника. Но внезапная смерть близкого родственника расстраивает наметившееся торжество, на которое приглашена городская знать. Супруги присутствуют на похоронах с выражением глубокой скорби на лицах, впрочем, скорбят они не об умершем. Муж сожалеет, что пришлось отложить прием высокопоставленных лиц, жена горюет, что не смогла блеснуть перед гостями новым дорогим нарядом, а тетушка в отчаянии, что лишилась предвкушаемых лакомств.

Благодаря помощи некоего благородного и щедрого человека Саям-паша («Тетушка Саяма-паши», сборник «Шейх Сейид слабоумный») «вышел в люди» — выучился и поступил на должность в правительственное учреждение. Успешное и быстрое продвижение по службе превращает его в человека высокомерного и надменного. Он забывает о своем благодетеле, о суровом прошлом. Единственная нить, связывающая его с ненавистным прошлым, - тетушка, едва сводящая концы с концами в убогой лачужке.

Как и Хаким Карим, Махмуд Темур также обращается к жанру бытового рассказа, но для Карима быт – прежде всего показатель новой жизни при Советской власти.

Во многом несхожи между собой условия описываемой обоими писателями жизни, имеющей не подобие, а различие, тем не менее, удивительно похожи эстетические взгляды Хакима Карима и Махмуда Темура. Но эта схожесть не помешала оригинальности в изображении истинно страшных картин суровой жизни народа, и особенно ярких и точных характеров людей, принадлежащих к разным слоям общества.

Лучшие произведения писателей поражают какой-то особой остротой и меткостью психологических характеристик, напряженностью внимания и смелостью обобщений, в них привлекают мрачные внешне, но глубоко сердечные герои, их моральная чистота. Герои Хакима Карима родились в новых условиях, и у них есть большая цель в жизни. Писатель видит в героях огромную силу творцов истории. А у Махмуда Темура они страдают от бедствий и бедности.

Опыт обоих писателей имеет немалое значение для развития передовой литературы. В их новеллах правдиво и точно изображаются общественные проблемы.

Махмуда Темура притягивают чеховские новеллы. Эстетически оформленная реакция русского художника на судьбу человека в окружающем его мире, сострадание к нему, понимание его, на наш взгляд, и сделали Темура арабским “соавтором” и вместе с тем учеником великого русского мастера. В статье «Как я познакомился с новеллистом-гуманистом Чеховым» (1960 г.) Темур рассказывает: «Как-то вечером по обыкновению мы собрались в одном доме. Наш друг - большой эрудит - принялся рассказывать о русском писателе, рецензию на сборник произведений которого вычитал в английском журнале. Книга включала длинные рассказы вперемешку с короткими. Название ее, насколько помню, «Дуэль». Рассказ друга возбудил мой интерес к этой книге. Вскоре я приобрел ее. И это было первое, что я прочел из русской литературы, вернее, первое, что я прочел у Антона Чехова. Выбор оказался удачным. С произведений этого писателя-гиганта началось мое знакомство с русской литературой» [8, с. 55].

Махмуд Темур увидел в творчестве русского новеллиста новое качество повествования. Он словно открыл перед собой окно, в котором увидел новую литературу, отличающуюся от произведений мировой литературы, в первую очередь на французском и английском языках. С этим новым миром его познакомил А.П. Чехов, самый близкий к

жизни, самый далекий, но мнению писателя, от искусственности и риторичности автор. Писатель признается, что русская литература - глубоко гуманное искусство, правдиво отображающее жизнь.

По признанию Темура, благодаря знакомству с творчеством «гениального новеллиста Чехова» он узнал М. Горького, а затем полюбил Л.Н. Толстого, И.С. Тургенева, Ф.М. Достоевского и других великих писателей России. Чехова по силе таланта Темур сравнивает только с Горьким, находит то общее, что сближает и объединяет творческие позиции двух писателей. По мысли Темура, Чехов помог занять русской литературе в арабском мире такое же место, какое до этого занимала литература европейская. Благодаря Чехову «русская литература распространилась среди арабских читателей самых различных кругов» [8, с. 57].

Писатель неоднократно отмечал: «Я чувствую всем сердцем, что какие-то духовные нити связывают меня с литературой русских. Долго размышляя о причине этого, я понял, - секрет заключается в том, что русская душа и восточная имеют много общего, я бы даже сказал, что они одинаковы, как близнецы, ибо между ними есть большое сходство в средствах выражения, в чувствах, в эмоциях» [1, с. 65-66].

Если Махмуд Темур был знаком с русской новеллистикой, то новеллы Хакима Карима вдохновлялись русским влиянием. Как и Махмуд Темур, Хаким Карим осознавал, что в новелле сюжет – не самое главное. Основа тематики новелл есть взгляд писателя, точность описания им жизненных проблем.

Махмуд Темур творчески овладел некоторыми приемами чеховского рассказа, при этом он руководствовался одним из основных принципов чеховского искусства - краткостью. Махмуда, по его собственному признанию, в новеллистике Чехова привлекали прежде всего лаконизм и простота, означающая простоту темы, простоту образов, простоту выражения. Причем простота чеховского выражения производила на Махмуда Темура самое сильное впечатление, поскольку и его волновала одна из задач египетских новеллистов 20-х годов – сделать литературу понятной и доступной широким народным массам [11].

Подход Хакима Карима, как и Махмуда Темура, к изображению действительности в значительной мере приближается к чеховскому. Пристальное внимание Темура привлекают поступки человека в той или иной конкретной ситуации, раскрывающие подлинную суть его натуры, зарисовки быта, нравов, пороков и слабостей людей.

Хотя Хаким Карим рисует новый мир и стремление таджикского народа к новой жизни, но в формировании действия и характера персонажей в рассказах Хакима Карима, как и Махмуда Темура, играет роль событие, случай, который круто меняет жизнь героев, их поведение. Например, в этих рассказах можно выявить одинаковый подход авторов к действию в сюжетах: Темуру близок художественный мир Чехова-реалиста. Переходя в начале творческого пути от романтических настроений к реалистическому воспроизведению жизни, Махмуд Темур учился у русского новеллиста манере изображения действительности. Махмуд Темур понял, что основной залог высокой художественности произведения, «настоящая сила рассказа», заключается в его «прямоте и правдивости».

Махмуд Темур увидел и другую особенность и привлекательность чеховской прозы - отсутствие «героизации» персонажей. Автор констатирует, что у Чехова нет героев, ослепляющих яркими судьбами, высоким общественным положением. Он выбирает людей обыденных, незаметных, раскрывая их подлинную человеческую сущность. Рассказы

Чехова – это повседневные события текущей жизни, превращенные писателем в события значительные, когда за внешней простотой просматривается подлинная человеческая трагедия.

Все сказанное позволяет сделать следующие выводы:

1. В творчестве Хакима Карима и Махмуда Темура мы наблюдаем героев, вступающих в острый конфликт с окружающим миром. Героями новелл в основном являются персонажи, оказавшиеся в различных психологических ситуациях. Они - борцы, разочарованные, молодые, заботливые. Например, образы партруботника в рассказе «Одам дар халта» («Человек в мешке») Хакима Карима и медсестры в новелле «Такова жизнь» Махмуда Темура воплощают нежелание героев мириться с пороками и недостатками чуждой им среды [2].

2. Реализм в сюжетах обоих писателей является одним из основных методов изображения жизни современников. Новеллы Хакима Карима «До востребования» и Махмуда Темура «Шайх Джума» относятся к тем рассказам, в которых прежде всего изображается жизнь героев, показывается их внутренний мир.

3. В новеллах Хакима Карима и Махмуда Темура иногда отсутствует завершение сюжета. Таковы, например, «Рассказ о кудрявой девочке» Хакима Карима и «Шейх Джума» Махмуда Темура.

4. Герои новелл обоих писателей представляют разные слои общества. Психологизм - один из основных принципов изображения в них действительности и жизни людей.

Список использованной литературы:

1. *Арабские писатели о русской и советской литературе. Махмуд Темур (Египетский р-н ОАР) // Современный Восток. – 1958. – №9.*
2. *Египетские новеллы [Электронный ресурс]. URL: <http://litresp.ru/chitat/ru/T/tejmur-mahmud/egipetskie-novelli/2>*
3. *Махмуд Темур. Египетские новеллы [Электронный ресурс]. URL: <https://profilib.com/chtenie/120081/mahmud-teumur-egipetskie-novelly.php>*
4. *Каримзода, Х. Оқшуда /Х. Каримзода.–Душанбе: Ирфон, 1965.– 370 с.*
5. *Кирпиченко, В.Н. Современная египетская проза (60-70-е гг.) / В.Н. Кирпиченко. – М.: Наука, 1986. – 293 с.*
6. *Сайфуллоев, А. Ҳаким Карим / А. Сайфуллоев – Хучанд: Хуросон, 2005. – 343 с.*
7. *Табаров, С. Ҳаёт, адабиёт, реализм / С. Табаров. Китоби дуҷум. – Душанбе: Ирфон, 1978. – 224 с.*
8. *Темур, М. / Ташикуф адиб- ул-қисса ал-инсония кайфа арифата ? / М. Темур // ал-Ҳилол, 1920, № 3.*
9. *Темур, М. Аш-Шайх Саййид ал-абит ва ақосис ухро. / М. Темур. -Миср: ал-Матбаат-ул-салафия, 1926. – 216 с.*
10. *Хамраев, Дж. Таджикская литературная критика в 60-80-х годах XX века: автореф. дисс... д-ра филол. наук / Дж. Хамраев. – Душанбе, 2006. – 50 с.*
11. *Чехов в арабских странах [Электронный ресурс]. – URL: <http://feb-web.ru/feb/litnas/texts/ml3/ml3-228-.htm?cmd=2>*

Reference Literature:

1. *Arabian Writers about Russian and Soviet Literatures. Mahmud Temur (Egyptian District of UAR // Modern Orient. – 1958, №9.*

-
2. *Egyptian Novellas* [Electronic resource] URL: <http://litresp.ru/chitat/ru/T/tejmur-mahmud/egipetskie-novelli/2>
  3. Mahmud Temur. *Egyptian Novellas* [Electronic Resource] URL: <https://profilib.com/chtenie/120081/mahmud-teymur-egipetskie-novelly.php>
  4. Karimzoda Kh. *The Damned Outcast*. // Kh. Karimzoda. – Dushanbe: Cognition, 1965. – 370 pp.
  5. Kirpichenko V. N. *Modern Egyptian Prose (the 60-ies – the 70-ies)* // V.N. Kirpichenko. – M: Science, 1986. – 293 pp.
  6. Sayfulloyev A. *Khakim Karim* // A. Sayfulloyev. – Khujand: Khuroson, 2005. – 343 pp.
  7. Tabarov S. *Life, Literature, Realism* // S, Tabarov. *The 2-nd book*. – Dushanbe: Cognition, 1978. – 224 pp.
  8. Temur M. *Does Mankind Enjoy Literary Fairy-Tales?* // M. Temur // *al-khilal (Crescent)*, 1920, №3.
  9. Temur M. *Ash-Shaikh Sayid al-Abit Akosis Uhro* M. Temur. – *Borderline: Ancient Publications*, 1926. – 216 pp.
  10. Khamrayev Dj. *Tajik Literary Criticism in the 60-ies – the 80-ies of the XX-th Century*. *Synopsis of doctoral dissertation in philology* // Dj. Khamrayev. – Dushanbe, 2006. – 50 pp.
  11. *Chekhov in Arabian Countries* [Electronic Resource] URL: <http://feb-web.ru/feb/litnas/texts/ml3/ml3-228-.htm?cmd=2>

УДК 821.0.
ББК83.3 (2)

ТАЪСИРИ РАВОНИИ АСАРҲОИ БАЧАГОНАИ Б.ОРТИҚОВ *Каримов Аслам Азамҷонович, н.и.фил., дотсент, мудири кафедраи забони тоҷикии ДДҲБСТ (Тоҷикистон, Хуҷанд)*

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ ДЕТСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Б. ОРТЫКОВА *Каримов Аслам, Азамҷанович, к.фил.н., доцент, завкафедрой таджикского языка ТГУПБП (Таджикистан, Худжанд)*

PSYCHOLOGICAL AFFECT PRODUCED BY B. ARTUKOV'S LITERARY WORKS WRITTEN FOR CHILDREN *Karimov Aslam Azamjonovich, candidate of filology, head of the department of the Tajik language under TSULBP (Tajikistan, Khujand) E-MAIL: aslam73@list.ru*

Калидвожаҳо: адабиёти муосири тоҷик, эҷодиёти Болта Ортиқов, қиссаи лирикӣ, қаҳрамони лирикӣ, ҳолати рӯҳӣ, монологи ботинӣ, хислат

Мақола ба омӯзиши қиссаҳои лирикии солҳои 60-80-уми нависанда Болта Ортиқов баҳшида шудааст. Дар баробари мавзӯю масъалаҳои осори лирикии нависанда, аз қабилӣ мазмун ва сӯжа, офариниши шахсияти қаҳрамон, моҳияти ҳастии қаҳрамони асар, инчунин ба ҳунари нигорандагӣ, забон ва услуби қиссаҳои лирикӣ, тасвири зиндаи табиату муҳити атроф ва хусусиятҳои бадеии онҳо низ эътибор дода шудааст. Муҳаққиқ дар натиҷаи таҳлили қиссаҳои Б. Ортиқов ба чунин хулоса меояд, ки нависанда дар масъалаи эҷоди характерҳои гуногуни инсонӣ назар ба давраҳои гузашта беиштар комёб шуда, ҷанбаи равонии асарҳояшро пурзӯр намудааст. Муҳаққиқ беҳтарин анъанаҳои ин навъи насрро дар адабиёти муосири тоҷик мавриди назар қарор дода, ҷойгоҳи қонунии онро дар эҷодиёти нависандаи мазкур муайян менамояд.

Ключевые слова: современная таджикская литература, творчество Болты Ортыкова, лирическая повесть, лирический герой, психологическое состояние, внутренний монолог, характер

Статья посвящена анализу лирических повестей современного таджикского писателя Болты Ортыкова, созданных в 60-80-е годы прошлого столетия. Наравне с проблемами лирической прозы, сюжетных линий, становления личности героев, уделено внимание мастерству изображения, особенностям языка и стиля повестей, описанию пейзажа. В результате подробного анализа повестей Б. Ортыкова делается вывод, что, по сравнению с предыдущими периодами творчества, в 60-80-е годы XX века писатель достиг определенных успехов в создании характеров персонажей, произошло усиление психологического аспекта его произведений. Подвергнуты анализу лучшие традиции детской прозы в современной таджикской литературе и определено их отражение в творчестве Б. Ортыкова.

Key words: Modern Tajik literature, Bolty Ortykov's creation, lyrical narrative, lyrical hero, psychological state, inner monologue, character

---

The article dwells on the analysis of the lyrical narratives belonging to the pen of Tajik writer Bolty Ortykov published in the period of the 60-ies – the 80-ies of the XX-th century. Alongside with the problems of lyrical prose, plot lines, formation of characters` individualities, the writer`s attention is paid to mastership of depiction, peculiarities of language and style, description of landscape.

The detailed analysis results into the inference that in comparison with the previous periods of creation in the time of consideration the writer achieved certain progresses in a portrayal of personages, he intensified a psychological aspect of his productions. The author of the article has analyzed the best traditions of prose for children in Modern Tajik literature and elicited their reflection in B. Ortykov`s creation.

Як навъ «бозгашт» ба нақли субъективӣ, ки нишонаҳои онро мо дар осори адабии солҳои 50-ум мебинем, ба чувствӯи эҷодии нависандагон ва вусъат ёфтани воситаҳои нави тасвир вобастагӣ дорад. Ин вазъ худ далели он аст, ки нигоҳ доштани анъана ва бозёфтҳои аҷибу ғариби он барои мадад кардани баъдинаи адибон ва рӯҳи тоза гирифтани асарҳои онҳо то чӣ андоза муҳим буданд. Файласуфи тоҷик А.Турсунов дар мувоҳидаи марбут ба насри муосири тоҷик раванди камолоти маънавии кахрамони асосии асарро, ки дар натиҷаи ҳаводиси сиёсӣ иҷтимоӣ таъйир меёбад, дар адабиёти муосири тоҷик воқеаи нав шуморида, қиссаи «Субҳи ҷавонии мо»- и С. Улуғзодаро оғози тамоюли тасвири лирикӣ ҳисобидааст [10, с.92-104].

Инкишофи таърихии шаклҳои нақли адабиёт бар он далелат мекунад, ки ҷараёни он аз қабули дастҷамъонаи паҳлӯҳои зиндагӣ бештар ба эҳсоси фардӣ тамоюл пайдо кардааст. Дар эҷоди адабии нависандагони тоҷик мо бештар нақши фардиро мушоҳида мекунем, ки аз шаклҳои маъмулгаштаи адабиёти классикӣ озод гардида, мақоми ровӣ ҷои аввалро мегирад. Бояд қайд кард, ки консепсияи шахсият ба он водор кард, то фаъолияти ӯ як андоза таъйир ёбад. А.Содиқов, адабиётшиноси қирғиз, ақидаи мутафаккири бузург Абӯнасири Форобиро роҷеъ ба масъалаи таъсири муҳит чунин хулоса мекунад:

«...Муҳити ҷамъиятӣ, муносибати байни одамон дар ташаккули симои маънавии ӯ омили муайнқунанда аст. Дар табиати инсон чунин қуввае ҳаст, ки мутобиқи шароит таъйир ёфта, ба симои ахлоқии ӯ табдил меёбад [7, с.31].

Дар баробари тарвиҷи насри ҳамосавӣ қиссаҳои лирикии ахлоқӣ рушду нумӯи тоза ёфт. Устод А.Сайфуллоев пажӯҳиши услуби лирикии наср ва вижагҳои жанрҳои мансури лирикиро мушаххасан ба доираи мавоҳидаи илмӣ қашида, дар монографияи худ «Ҳаким Карим»(2005) нишонаҳои “ҳикояи лирикӣ”-ро равшан сохтааст [8,с.134-140].

Дар ин давра (солҳои 60-80-уми қарни XX), барои хонандагони синни хурд, миёна ва болоии мактабҳо қиссаҳо навишта шуданд. Қиссаҳои Пӯлод Толис «Тобистон», Б.Ортиқов «Таътил», «Полвон», «Доғи хун», «Қиссаи мӯмиё», «Достони Самарқанд», «Кишмишзор», Ю.Ақобиров «Баъде, ки осӣ бозмонд», «Духтаре, ки чувствӯяш мекунам», Ибод Файзуллоев «Дур аз фронт», А.Баҳорӣ «Қаймоқи гирди коса», «Гирдоб», «Ду моҳи пурмағал», Чумъа Одинаев «Иншо дар мавзӯи озад» ба масъалаи тарбияи маънавии насли наврас даҳлат мекунад.

Нависандаи барҷастаи тоҷик Болта Ортиқов байни солҳои 1960-1980-ум бештар масъалаҳои гуногуни ҳаёти бачагон, таълиму тарбияи онҳоро мадди назар дошта, одобу рафтори пионерон, маданияти гуфтору пиндори онҳоро баррасӣ менамояд. Байни қиссаву ҳикояҳои зиёди муаллиф, ҷои намоёнро қиссаҳои лирикии ӯ гирифтааст.

Мазмуни қиссаҳои «Таътил» (1959) ва «Полвон» (1964) ба ҳам наздиканд. Ҳар ду қаҳрамони марказӣ ҳам аз ғаъолияти худ ва дӯстонашон дар рафти таътил нақл мекунанд, ки яке мурғпарварӣ, дигаре молбониро ихтиёр доштанд.

Қиссаи «Таътил» аз номи Мардон ном писарбачае нақл мешавад, ки синфи 4-ро тамома карда, ба таътили тобистона баромада буд. Мардон бо дӯсташ Шариф, ки лақабаш «Малла» буд, аҳд мебанданд, то ба ягон қори қолхоз ёрӣ расонида, таътилно судманд анҷом диҳанд. Онҳо фермаи мурғпарварии қолхозро интиҳоб намуда, ба парвариши ҷӯҷаҳо машғул мешаванд. Муаллиф хонандаи асарро бо бурду боҳти як соҳаи муҳими ҳаёти қолхоз ошно намуда, туфайли ғаъолияти қаҳрамонони худ масъалаи тарбияи меҳнати бачагон, аҳамияти меҳнати ҷамъиятӣ ва дар ин роҳ ба қамол расидани насли наврасро баррасӣ намудааст [4, с. 6-57].

Қаҳрамони марказӣ ҷараёни меҳнати коллективиро муфассал баён намуда, дар бораи тартиби қори фермаи мурғпарварӣ, нигоҳубини мурғон ва ёрии пионерон андеша меронад.

Дар қиссаи «Таътил», муаллиф ахлоқи шоиста, хислатҳои хубу фарқкунандаи Малларо туфайли баҳсҳои пурпечуби ӯ хеле барҷаста тасвир менамояд.

« - Рафиқ вожатый, – гуфт Малла, - медонед, ман имсол дар навбати дувум ҳам ба лагери пионерӣ намеравам. То саршавии таҳсил ҷӯҷаҳоро қолон мекунаму якбора ба хондан меравам. Ин ваъдаи пионерии ман.

- Нияти ман ҳам ҳамин, – илова кардам ман» [4, с. 21].

Дар ҷои дигар, баъди гум шудани чанд ҷӯҷаи ферма, бечуръатӣ ва дар аҳди худ ноустуворӣ зоҳир намудани Малларо, ки сабаби муваққатан қанда шудани муносибати ӯву қаҳрамони асосӣ мегардад ва дар интиҳои асар, ислоҳ шудани характери Малларо ошқор намуда, нотарсӣ, далерӣ ва ҷасораташро баъди шабона сарқӯб намудани мор, ки душмани ҷӯҷаҳои ферма буд, нишон медиҳад. Малла чун ҷузъи ҷомеа ёрмандии хешро барои қорҳои ҷамъиятӣ дар ҷои аввал мегузорад. Минбаъд ҳамсинфон «буздил»- аш намегуфтанд.

Албатта, олами ширини кӯдакон бо баҳсҳои доманадор, қунҷовию ҷӯяндагӣ, эҷодкорӣ, ҷанҷолу хархаша, нофаҳмиҳо, содир намудани қамбудӣ зебову нотакрор аст. Нависанда барои ҷоннок шудани диалог ба ҳар ҷузъиёт эътибори хоса дода, дунёи ботинии хурдсолонро ба таври воқеӣ нигоштааст. Соҳибқалам будани муаллиф маҳз дар қушодани табиати кӯдакона, ки ҷаҳони дигар асту эҳсосоти қоланду бориқбинона ва мушоҳидаҳои зиёд талаб мекунад, ошқор мешавад.

«...Агар ба сатил қаме нарасида истед, хорпуштча зуд ҷасорат пайдо қарда, фуқҷаи дирафшмонанди сиёҳашро нишон меод. Ҷашмони майда- майдаи вай ҷунон тобише доштанд, ки ҷашми баъзе ангуштаринҳои қимматбаҳоро ба хотир меоварданд. Панҷаҳояш кӯтоҳ-кӯтоҳ буда, дар нӯқашон нохунҷаҳои қачақаш намоён шуда меистод. Вақте ки аз сатил баромаданӣ шуда, қомати худро андаке рост мегирифт, пашми абрешиммонанди сап-сафеди шикамаш намоён мегардид» х4, с. 36].

Махсусан, аз нигоҳи хурдсолон тасвир шудани чонварон истеъдоди фавкулода доштани муаллифро собит менамояд. Меҳрубонӣ, шафқат, ғамхорӣ ва нигоҳи саршори меҳр дар порчаи зерин аз забони қаҳрамони асосӣ басо нозук ва воқеӣ нигошта шудааст:

«... Бо вучуди хамаи ин ба хорпуштчаи бечора раҳмам меомад. Мумкин аст, ки холо аз шири модараш ҳам сер нашуда бошад. Афсӯс, ки забон дораду гап зада наметавонад, набошад росташро мегуфту чони худро халос мекард...» [4,с.36].

Агар муаллифи осори эпикӣ донад, ки хонандаро ба кадом роҳҳои воқеӣ мебарад, муаллифи қиссаи лирикӣ ин роҳро аз ботини қаҳрамонаш мечӯяд. Ӯ ин роҳро на дар олами воқеӣ, балки дар олами худ мечӯяд ва дар ботини худ чизхоеро дарк менамояд, ки танҳо ба ӯ хос набуда, балки ифодагари табиати инсонҳои дигар ва чамъулчамъ ифодагари табиати онҳост, ки муосири ӯ ҳастанд.

Ҳамин тарик, субъективизм, - мегӯяд Ҳазраткулов М., - танҳо «як мавқеи ҷаҳонбинӣ» аст, ки «қонунҳои объективии чамъиятро инкор менамояд», ба яке аз он таркибҳо мубаддал мегардад, ки муроду мақсади эпикӣ нависандаро пурра менамояд» [11,с.154].

Нависанда дар қиссаи «Таътил» ба муколамаю баҳсҳои доманадор, воқеаҳои якмароми печ дар печ аҳамияти зиёд дода, монологи ботинӣ, садамаю зиддиятҳои тезу тунд ё воқеоти муассир ба миён наовардааст, ки аз он қиссаи лирикӣ боз ҳам чаззобу хотирмон мегардад. Аммо ин камбудӣ дар қиссаи «Полвон» баргараф шудааст. Ҳангоми кофтукови Носиршатрама қаҳрамони марказӣ худро мавриди сарзаниш қарор медиҳад. Вичдонаш ӯро азоб меод, чаро, чароҳо дилашро ба ларза меоварданд. Фикрҳои ваҳмангезу даҳшатовар ӯро ба сад кӯчаи ҳаёл роҳбаладӣ мекарданд : «Аз ин фикр танам вичиррос зада, гӯё вараҷаи сахте гирифта бошад, тамоми вучудам ба ларзидан даромад. Чаро ба хирс вохӯрданаш, чаро қариб луқмаи аждаҳо шуданашро ба падараш нагуфтем? Агар ҳамон вақт Собирамакро хабардор мекардам, шояд, воқеаи имрӯза рӯй намедод» - гӯен афсӯс меҳӯрд» [4, с.119].

Ҳолати рӯҳии қаҳрамонашро муаллиф дар лаҳзаҳои гуногун хеле зинда, табиӣ ва барҷаста тасвир менамояд. Вақте ки Ғайратҷон дар «Ширчашма» гум шудани дӯсташро мефаҳмад, чунин мегӯяд: «Собирамак номи «Ширчашмаро» гирифтун танам вичиррос зада, ба сарам як дарде даромад, ки ҳеч мондан гиред»; ё худ вақти бо гург рӯ ба рӯ шудан «Собирамак саҳт тарсид. Афти вай пахта барин сап-сафед канда, ҳатто забонаш ба гап наомада монд». Дар дигар ҷо, «Мӯи сарам якбора рост шуду гӯё аз болоям як сатил оби хунук рехта бошанд, танам вичиррос зада рафт» [4, с.137].

Ҳамин гуна, дар қиссаи «Таътил» Б.Ортиқов низ санъатҳои бадеиро моҳирона истифода намудааст. Масалан, «тафси ҳаво»-ро ташхисонида, ҷоннок намудааст ва ба «одам» монанд кардааст, ки хеле мароқовар аст: «Мана, ниҳоят офтоб ҳам хеле баланд шуда, рӯз ба пешин наздик шуд. Тафси ҳаво мурғхоро ба сояи дарахтон, ба мурғхонаҳо пеш карда даровард. Чӯчаҳои беқарор ҳам ба чӯчахонаҳои салқин даромада осуданд.» [4,с.37]. Дар ин гуфтор низ тасвири обу ҳаво ва мурғони диёр бо истифода аз воситаҳои алоҳидаи услубӣ хусну таровати хуш пайдо кардааст. Нависанда аз тавсифи «баланд, беқарор» ва ташхиси «мурғонро пеш карда даровардани тафси ҳаво» моҳирона истифода бурдааст, то наклаш зебову таъсирбахш барояд.

Дар қиссаи «Таътил» қаҳрамони лирикӣ – Мардон, ки ҳамроҳи дӯсташ Шарифи Малла сӯи фермаи мурғпарварӣ равон буд, муддате мафтунӣ табиати нотакрори диёраш мешавад. Ӯ бо як нигоҳи шоирона ба муҳит меҳр меварзад: «...чӣ қадар, ки бо он роҳи серчангу хок боло баромадан гиред, ба димоғатон ҳамон қадар бӯи хуши гулҳои гуногун мерасад. Мо ҳоло дар болои теппа истодаем. Дарёи шӯҳоби Қофарниҳон, ки дар айёми баҳор ба хурӯш омада, заминҳои ду соҳилашро хеле вайрон мекунад, гуё аз тағи поямон қорӣ шуда истодааст. Биноҳои сап-сафеди идораи колхоз ва мактабамон, ки дар қади кӯча ҷой гирифтаанд, аз байни дарахтони анбӯҳ базӯр ба чашм менамуданд. Дар тарафи шимол қаторкӯҳҳои Ҳисор, ки ҳанӯз аз барфҳои зимистон тоза нашудаанд, дар нури офтоб нуқравор медурахшиданд. Ман фарқи тамошои атроф шуда, фурсате дар ҷоям истода мондам» [5,с.9].

Аз порчаи мазкур аён аст, ки муаллиф туфайли гӯяндаи воқеот танҳо зебову дилрабо будани як гӯшаи Тоҷикистонро таъкид накардааст, балки водор менамояд, то ҳамсолони Мардон ба муҳиту атроф ва табиат бо чашми зебоипарастӣ назар афкананд. Барои муваффақ шудан ба ин мақсад, муаллифи ин порча ба интиҳобу ҷобачогузориҳои воситаҳои муассири каломӣ бадеъ моҳирона қаламкашӣ кардааст. Ӯ ибораҳои пуртаровати «бӯи хуши гулҳо», «нуқравор дурахшидани офтоб»-ро сохтааст. Барои зиндаву аён тасвир намудани манзараи айёми баҳор ӯ ба ҷои замони гузаштаи феъл, замони ҳозира-ояндаи феълро истифода бурдааст, ки ин низ яке аз василаҳои услубии на танҳо забони тоҷикӣ, балки дигар забонҳои ҳиндуаврупоӣ маҳсуб мешавад.

Қиссаи «Полвон» аз забони Ғайрат – писари ҷӯпони обрӯманди колхоз нақл мешавад. Ғайрат дар дашт бо сағи ҷӯпони раҳгумзадае дучор меояд ва сағ аз думболи гӯсфандонаш то хона меояд. Ба сағ Полвон ном гузошта, падар ва писар чун сағи парвардаи худ тӯли як сол дар ҷароғоҳ барои молбонӣ истифода мебаранд. Ҳамин тариқ, ҳодисаҳои аҷоибу ғароиб дар кӯҳистон рух медиҳанд, ки дар ҳар яке Полвон қорнамоӣ ва ҷасорат нишон медиҳад [4,с.57-164].

Як боби асар бо саргузашти Носир-шатрама алоқаманд аст. Носир ҳамсинфи Ғайрат буда, бачаи хело шӯҳ, гапнодаро ва мочароҷӯӣ аст, ки бинобар ин ҳислатҳояш лақаби «шатрама»-ро гирифтааст. Муаллиф барои ҳангомаҷӯиҳои ӯро ба тафсил нишон додан, ба кӯҳистон мебарад. Носир аз беандешагиаш ҳодисаҳои фавқуллоддаеро аз сар мегузаронад, ки ин атрофиёро ба таҳлука ва ташвиш меандозад. Дар охири асар, Носир ислоҳ шуда, аз лақаби худ ор мекунад. Соҳибони Полвон аз рӯзнома дар бораи қорнамоиҳои сағ хонда, ба суроғаш меоянд ва бо худ мебаранд.

Нависанда хулқу атвори ҷӯпонон, заҳмати ҷӯпонӣ, меҳнати пурмасъулият дар ҷароғоҳ ва зиндагии мардуми водихои дурдасти кӯҳистонро бо маҳорати баланд тасвир намудааст. Дар асар ҷои муҳимро масъалаи меҳнати ҷамъиятӣ ва таъсири он ба тарбияи маънавии насли наврас ишғол намудааст.

Дар қиссаи «Полвон» услуби ҳосаи нигориши қиссаи лирикӣ риоя шуда, симои зоҳирии қаҳрамони марказӣ –Ғайратҷон умуман тасвир наёфтааст, ба ҷуз он ҷумлаҳои, ки дар синфи ҳафтум хонданаҷро таъкид мекунанд.

«... -Дадеш, -гилаомезона сар қард модарам, писаратон синфи шашумро тамома қарда, ба ҳафтум гузашт» [4,с.74].

Дар қиссаи «Полвон» Б.Ортиқов тавонистааст дунёи маънавии Ғайратҷонро ошкор намояд. Вай андешапарварӣ, боғайратӣ, гапдарой, рамузфаҳмӣ, доноӣ барин хислатҳои қаҳрамонашро хеле зебо тасвир менамояд. Лаҳзаҳои мешавад, ки Ғайратҷон худ ба худ баъзе хислатҳои падарашро муҳокима менамояд:

«...ӯ одами дурандеш не. Илова ба ҳамин андаке хислатҳои бадгапӣ ҳам дорад. Мавридҳои мешавад, ки бо як даҳон гапаш ман ё модарамро хафа мекунад. Аз ин тамоми оилаи мо парешон мешавад» [4,с.59], ё худ аз бофаросатии модараш бо хушнудӣ ҳарф мезанад: «...Модарам занаки бисёр рамузфаҳм буд. Аз фурсат истифода бурда, сабаби парешонхотирии падарамро пурсид» [4,с.60].

Модар ханӯз дар лаҳзаҳои камолоти писараш сабаки мардонагӣ медиҳад. ӯ шавҳарашро розӣ мекунонад, то ҳамроҳаш ба чарогоҳ, ба кӯҳистон Ғайратҷонро бурда бошад. Ин мадади модар ба писар рӯҳу илҳоми тоза мебахшад, водор месозад, ки худро ҷавонмарди боғайрат эҳсос намояд.

«...-Дадеш,- гуфт вай боз ба падарам нигариста, - акнун Ғайратҷон ҳам писари хурд не. Раъйшро нагардонед. То кай ба таги манаҳи ман ҷо шуда менишинад? Равад, каму беш кор ёд мегирад» [4, с.75].

Дар ҷои дигар, аз модараш маслиҳат мегирад, ки чи кор кунад: агар ҳақиқати ёфт шудани Полвонро ба соҳибонаш гӯяд, падараш меранҷад, нагӯяд, вичдонаш азоб медиҳад. Аз ӯ чунин ҷавоб мегирад: тавре рафтор кун, ки «на сих сӯзаду на кабоб».

Минбаъд мустақилона хулоса бароварданро пеша мекунад. Ғайратҷон суханони модарро таҳлил мекунад, роҳи дурустро ҷустан меҷӯяд. Ҳиссу ҳаяҷон, изтироб сабаби пайдоиши монологи ботинӣ мегардад. Маҳз ҳамин ҷо эҳсосоти лирикӣ асарро ҷони тозае бахшидааст:

«...Ин гапи ӯ чунин маънӣ дорад, ки мебоист ман ба номи талабагиам иснод оварда, дурӯғ ҳам нагӯям баробари он падарамро хафа накунам. Барои муваффақ шудан ба ин, бо як каси дилпур мешудагӣ маслиҳат кардан лозим буд. Аммо бо кӣ маслиҳат кунам, сирреро, ки қариб як сол инҷониб дар як гӯшаи дилам пинҳон асту гоҳ-гоҳ маро безобита мекард, ба кӣ гӯям? Ана ҳамин тарафи кор маро бисёр азоб меод»[4,с.154-155].

Дар қиссаи лирикӣ характерҳои сифати дигар доранд ва рӯҳҳои бадеии он ҳам дигаргунтар аст. Барои таҳлили амиқи қиссаи лирикӣ баррасии муаммои характерии қаҳрамон аҳамияти калон дорад.

«Ба қаъри сиришти одамӣ бояд ғӯтавар шуд, -мегӯяд Ч.Айтматов,-то онро бидуни рӯпӯш кардани ҷиҳатҳои суст ва ихтилофнокаш, боз ҳам амиқтар кашф намуд»[1,с.62].

Нависанда раванди ташаккули маънавии қаҳрамони асосиро нишон дода, хислатҳои инсоншиносии ӯро кашф менамояд. Дар оғози асар Ғайратҷон аз ногапӣ падарашу раиси колхоз Пӯлодамак, ба ҷои падараш узрҳои намуда, қўчқорҳоро ба чарогоҳ мебарад. Раис барои ин кораш «офарин, ҷиян, офарин» гӯён гузашта меравад. «Ин таъриф маро водор намуд, ки қўчқорҳоро дар заминҳои назди қишлоқ не, балки ба поён, ба Дашти Калон бурда чаронам»-мегӯяд қаҳрамони асосӣ[4,с.63]. Барои муомилаи хуши раис нисбат ба ӯ дар дилаш меҳру муҳаббат ва самимият пайдо мешавад. Дар анҷоми асар, дар лаҳзаҳои ҳассос, ки дар ҷустуҷӯи маслиҳатчиӣ хуб аст, аз Пӯлодамак низ чун хидоятгари роҳи нек ҷӯи фикри маъқул мешавад. Боз сари андеша меравад ва ин ҷо камолоти маънавии ӯро пай мебарем:

«...Пӯлодамак пай бурда монад, ки ман падарамро андеша карда, ё ки ба гапи Қобиллайлак даромада, ҳақиқатро рӯйпӯш кардам, гашта ба рӯям нигоҳ намекунад. Раис ана ҳамин хел одам!»[4,с.155]

Одатан, дар ҳар як оила писар фармонбардори падар буда, ба ҳар коре, ки далолат намояд, бе чуну чаро ба иҷро мерасонад. Нависанда маҳз ҳамин ҷо, ба ҳамин масъала диққат ҷалб менамояд, ки ҳукми падар вочиб аст, ба шарте ба роҳи рост хидоят намояд. Ва қаҳрамони офаридаи ӯ адолат ва ҳақиқатпарвариро нисбат ба ҳукми падар болотар медонад.

Мақсади асосии нависанда нишон додан аст, ки рӯйбинӣ ва тамаллуқкорӣ барин хислатҳои нолозим монанди пешравию рушди ҷамъият мегарданд. Муаллиф тавонистааст туфайли садои дили қаҳрамон дарду иллати ҳамзамонашро баён созад.

Дар қиссаҳои лирикӣ ҷеҳраи қаҳрамон мутобиқи характеру вазъият тасвир мешавад. Дар қиссаи «Полвон» симои падари қаҳрамони марказӣ, раиси колхоз - Пӯлодамак ва мудирӣ колхоз-Қобиламак бо маҳорати баланд инъикос ёфтааст. Б.Ортиқов аз кор димоғсӯхта баргаштани падари Ғайратҷонро басо мувофиқ ҷеҳранигорӣ намудааст:

«...Ришу мӯйлаби мошубиринчаширо, ки аз сабаби дер боз қайчӣ накардан хеле расида буд, ба рӯи Акбар молиш дода, ӯро бӯсид. Сонӣ якбора писарашро фаромӯш карду чашмони танг-танги мешиашро ба як нуктаи номаълум дӯхта, фурсате хаёл карда монд» [4,с.58].

«... Вай чунон чиддӣ, чунон ба хаёлот фуру рафта буд, ки аз ду ҷақкаи сараш монанди ҷӯи об арақ ҷорӣ шуда истода бошад ҳам, саллаи калони симобирангашро ба замин гирифта намонд. Ҷомаи серпахтаи кабудчаашро, ки аз роҳҳои лагандаш арақ шӯр зада баромада буд, аз тан намекашид» [5,с.59].

Аз ин суҳанони қаҳрамони асосӣ эҳсос кардан мумкин аст, ки баъзе рафтори падар ба ӯ номақбуланд ва аз ҳар як калима норизоияшро пай бурдан мумкин аст. Баръакси он вақти бо раиси идораи колхоз Пӯлодамак вохӯрданах, аз ҳар суҳанаш меҳру самимият зоҳир мешуд:

«...Дандонҳои пеши Пӯлодамак нуқра буданд. Ҳар боре, ки ба одамон нигоҳ карда гап мезад, ё ки механдид, дандонҳояш ҷило мебуданд. Ӯ қариб ҳамаи бачаҳои қишлоқро хеши наздиктарини худ шуморида «ҷиян» гӯён муроҷиат мекард» [4,с.62-63].

Муаллиф персонажи манфӣ – Қобиламакро бо як хиссиёти нафратовар хеле бадафт тасвир менамояд, ки аз ин гуна одам суҳани нек шунидан амри маҳол аст: «... Қобиламак одами сутуни масҷид барин дарози сип-сиёҳ, рӯяш андаке ҷўтуртоби биникалон буд. Аз сабаби он ки дар қишлоқи Чинор ба ғайр аз вай одами дарозтар набуд, ҳама ӯро Қобиллайлак меномиданд...Чашмам ба чашмони пур аз ғазаби Қобиллайлак бархӯрданд: «Эҳтиёт шав! Супоришҳои дирӯзаамро аз хотират набарор!»- мегуфт гӯё вай» [4,с.75,158].

Дар кашфи характер нависанда ба оддитарин ҷузъиёти рафтору гуфтори қаҳрамон эътибори махсус медиҳад. Дар ин ҷода шишту хез, муомилаю муошират, феълӣ атвор, олами маънавии ӯ ҷойгоҳи мушаххас пайдо мекунад.

Аз ин нуктаи назар қаҳрамони мусбат- бенуқсон, дар зоҳиру ботин зебо, хушфеълӣ хушрафтор, ботамкин, фаъл, хайрандеш, идеали мардум буда, маънии пешбарандаи ҷомеаро дошт, ба қавли муҳаққиқ, «ҳама гуна пешрафти ҷамъиятро бе

иштироки қаҳрамони мусбат қаламдод қардан номумкин аст. Зеро ӯ дар симои худ хусусияту характерҳои беҳтарини мардуми айёмашро таҷассум месозад»[6,с.126].

Дар ин радиф персонажи манфӣ - баръакс, дар сурат бадафт, дар сират бадқирдор, бо як ҳиссиёти нафратовар тасвир мешуд. Ин гуна тарзи тасвир анъанавист, решаи онро аз намунаҳои адабиёти қадим, насли ривоятӣ метавон чустуҷӯ қард. Ин усулҳои тасвири инсон, яъне қаҳрамони мусбатро тамоман бе камбудӣ ва персонажи манфиро пур аз нуқсон ба қалам овардан моҳияти комили реалистӣ надорад.

Аз байни даҳҳо калимаҳо як сухани муносиби характеру рафтор ёфтани адиб, аз чустуҷӯҳои эҷодии ӯ шаҳодат медиҳад. Дар тасвири қаҳрамони манфӣ вай асосан ташбеҳҳои ҳаҷвомез ба қор мебарад, ки суханро пуртаъсир ва ҳаззоб менамояд.

Ба Ғайратҷон тарзи муомила, рафтори ҷӯпонҳо хеле писанд меояд. Вай ба ҷӯпонҳо бо чашми ҳавас назар меафканад. Аз ҳамнишастӣ худро саодатманд меҳисобад. Дарёдилӣ, равшанзамирии онҳо моту мабхут месозандаш. Ӯ худ ба худ онҳоро бо дигарон қиёс менамояд. «...Ҷӯпонҳо одамони хушбахтанд... Онҳо ҳеч зик намешаванд...Думбураашонро ба нағма дароварда, ба оҳанги шӯҳи он ҷӯр мешаванд. Аммо аз қафои якдигар гап намезананд. Хабаркашию ғайбатро бад мебинанд. Қору борашон фақат ба якдигар латиға гуфтани вақтхушӣ қардан аст»[4, с.112].

Ӯ чун ҷузъи ҷомеа баъзе иллатҳои ҷомеаро фош менамояд. Аз андешарониаш пайдост, ки на ҳама атрофиён чунинанд. Аз ин ҷиҳат, вай меҳоҳад, ки мардум ҳама монанди ҷӯпонҳо дорои хислатҳои нек бошанд. Яъне, камолоти маънавии қаҳрамони асар батадрич инкишоф меёфт.

Болта Ортиқов солҳои 70-80-ум боз чанд қиссаҳои лирикӣ, ба монанди «Доғи хун» (1973), «Достони Самарқанд» (1985) ва «Кишмишзор» (1987) –ро таълиф намудааст.

Дар қиссаи лирикии «Доғи хун» воқеаҳои солҳои 20-ум тасвир шудааст. Мавзӯи асар таърихи бунёдгузори маорифу мактаби типӣ нав, мундариҷаи ғоявиаш муборизаи байни синфи кӯҳнаи ҳоким ва ранҷбарони озодихоҳ мебошад. Асар аз забони Саид ном пирамард нақл мешавад. Ӯ ба наберааш Шавкатҷон дар бораи асрори гузоштани сағонаи сари роҳ, ки байни хиштҳо ду қайроки олудаи хун дошт, дар бораи воқеаҳои давраи бачагиаш, ҳасорату қорнамоиҳои ҳаммактабону аҳли деҳа ва аз дасти босмачиҳо қаҳрамонона ҳалок шудани ҳамсинфаш Ҳаким ҳарф мезанад[5,с.3-100].

Сабқу услуби нигориши нависанда қолиб аст. Вай ба суханпардозии зиёде шавқ надорад, балки бамаврид санъати баланди нигоришро истифода мебарад. Бояд зикр намуд, ки хусусиятҳои тафриқавии қиссаи лирикӣ дар «Доғи хун» равшан ба назар мерасад. Нависанда ҳолати рӯҳии қаҳрамонашро чунон табиӣ тасвир менамояд, ки хонанда ӯро пеши назар мебинанд. Муаллим либосҳои мактабии ҳукумати шӯроро ба бачаҳо тақсим менамояд. Вақте яке аз онҳо мегӯяд, ки «шиму куртаи ӯро тағояш бурда ба хонача партофтааст ва ба мактаби қофирӣ наравад», ҳолати рӯҳии ӯ тағйир меёбад. «...Ин гапро шунида чашмони муаллим бечӯ шуданд. Тани ӯро ким- чӣ хел хаяҷони ғазаболуде фаро гирифт, худ аз худ дар байни абрӯвони бароқаш гирех пайдо шуд. Лаби поёнашро ба тағи дандонаш гирифта саҳт газид. Аз афти қор вай тамоман қаҳру ғазабашро ба ҳамин фуру бурд» [5, с.43].

Мундариҷаи ғоявии асарро ғалабаи некӣ бар бадӣ, садоқат бар разолат, муҳаббати самимӣ бар бевафой фарогир шудааст.

Киссаи лирикии «Кишмишзор» аз забони Ҷаҳонгир ном писарбачаи дувоздаҳсола накл мешавад. Ӯ дар бораи қисмати талхаш: марги модар ва ранчи модарандар, хуручи беморӣ, ҳаёти дар ба дарӣ хеле муассир ҳарф мезанад. Муаллиф ҳаёти мардуми деҳотро дар солҳои 1930-1940, ҷаҳолияти онҳоро дар бригадаҳои колхозӣ воқеӣ нигошта, парвариши меваҳо, махсусан, ангури кишмиш ва хусусиятҳои давобахшии онро чун мутахассиси соҳа ба қалам додааст[5,с.146-281].

Ҷаҳонгир аз рафтори падараш, ки ранҷу азобҳои нисбати модараш раво мегид, хеле ба ташвиш афтад, дилгир шуда буд ва азоби рӯҳӣ мекашид. Вай муносибати дағалонаи падарашро бо ғаму андӯҳи баланд чунин ёдовар мешавад: «Аммо падарам ба ӯ чабр кард. Баҳудаву беҳуда ба сараш мушт мебардошт. Мабодо аз лат доданаи пешпо хӯрда афтад, аз болояш лағад дода мегузашт. Ӯро хун-хун мегирёнд...Бегоҳиҳо ба хона ширакайф меомад. Даҳонаш фаҳ-фаҳ бӯи вино меод. Ягон вақт дар бағалаш нон ё тарбуз бардошта омадани ӯро надидам. Фақат аз дари хавлӣ арру уркунон мебаромаду ба модарам дӯғу даранг мекард. Коре карда, баҳонае меёфт ба рӯяш тарсаки мезад. Баъзан мӯи дарозашро ба гарданаи печонда, ӯро ба рӯи хок меафтонд ва хафа кардани мешуд»[5,с.146-147].

Ин ҳислатҳои падараш, албатта, ба инкишофи рӯҳии қаҳрамони лирикӣ таъсири худро мерасониданд ва дар ботини ӯ ҳисси бадбинӣ тавлид меёфт. Ӯ характер ва ҳолати рӯҳии падарашро бо нафрат пеши назар меовард: «Падарам аспӣ одамхӯр барин буд»[5, с.147].

Соҳиб Табаров оид ба эҷодиёти адибони ин давра мегӯяд, ки «...дар асарҳои ин қисми адибон лиризм ва психологизм бештар ба воситаи тасвири нозуки ҳислати рӯҳии ва ҳолати психологӣи персонажҳо аён мегарданд. Дар ин ҳолат гоҳо ифодакунандаи ҳама гуна ҳиссиёту таассурот ва эҳтиросоти персонажҳо ва воқеаҳо ноқил мебошад ва гоҳо нависандагон чунин рӯҳияро ба воситаи монологи ботинӣ манзури хонандагон мегардонанд» [9, с.115].

Ҷиҳати махсуси киссаи лирикии «Кишмишзор» аз дигар киссаҳои зикр шуда, дар ин ҷост, ки монологи ботинӣ нисбати киссаҳои нахустбаёншуда, бештар зухур кардааст. Дар «Кишмишзор» чизе муаллифи моро чун муҳаррик ба ҳаракат даровардааст, ки ӯ ба ботини инсон бештар назар медӯзад ва қаҳрамони ӯ андешаҳо меронад, ба асолати зиндагӣ сарфаҳм рафтад мехоҳад.

Муаллиф хонандаро ба ҳаёти софдилонаи хоҷагии дастҷамъӣ, ба фардои умедбахш даъват намуда, ҳаёти оилавии нафаронеро тасвир менамояд, ки ибратбахшанд. Мачид-амак ва ҳислатҳои наҷибии инсонии ӯ хонандаро ба наққорӣ, меҳнатдӯстӣ, вафодорӣ, инсондӯстӣ далолат мекунад.

Яъне, дар киссаҳои мазкур манзараҳои табиат чун васлгари воқеоту характери қаҳрамонон ва изҳори орзуву ормони муаллиф ҳар ҷо- ҳар ҷо тасвир мешаванд. Масалан, тасвири манзараи табиат дар киссаи «Доғи хун»-и Б.Ортиқов чун тақвиятгари сухани қаҳрамони лирикӣ вобаста ба тағйири вазъи рӯҳии одамон ба қалам омадааст. Баъд аз шиму курта ва галстуки пионерӣ тақдим намудани ҳукумати Шӯро хурсандии бачаҳоро ҳадду каноре набуд. Манзара ва ҳолати рӯҳии бачагон ба ҳам тавбаам афтаданд, ки инро нависанда тавассути чанд санъати сухан амалӣ гардонидаст. Ташбеҳи «шиша барин беғубор» пок будани дили кӯдакони беғубор ва

софии осмонро ифода месозад. Аз чониби дигар, сарвару сарпараст будани ҳукумати Шӯро ва соя афкандани дарахтон робитаи кавии мантиқӣ доранд. Гузашта аз ин, гули мурод ба даст овардани оруҳо ва бачагонро ба донишандӯзӣ ҳидоят кардани ҳукумати Шӯро шабоҳате ба нақли муаллиф дорад.

«...Ҳаво соф, осмон шиша барин беғубор буд, долу дарахтон ба тагашон соя афканданд. Оруҳои асал хуррамона бол зада, аз рӯи ин гул ба ваяш, боз ба дигараш менишастанд. Боди форам мевазид. Ба машоми кас фақат бӯи хуш, бӯи муаттари гуногунро меовард. Бо либосҳои наву тоза дар кӯчаҳои деҳа қадам задан басо гуворо буд»[5, с.42].

Дар чои дигар, баъди аз дасти босмачиҳо қахрамонона ҳалок шудани қахрамони марказӣ – Ҳаким манзараи табиат либоси оху афгон ба бар намуда, андӯхи бепоеӣ аҳли деҳаро таҷассум менамояд, ки ин ҳам бо истифодаи воситаҳои тасвири бадеӣ ба даст омадааст. Пеш аз ҳама, истифодаи муболиғии «замину замон меларзид» ва ба кор рафтани ду ташхиси «сиришк рехтани осмон», «гиристанӣ замину осмон» василаҳои услубии забон буда, ҷумлаҳои шахомати бузурге бахшида, хеле муассир сохтаанд:

«...Ба оху нолаи модар ҳеч кас тоб оварда наметавонист. Аз фиғони ӯ гӯё замину замон меларзид. Абри сиёҳе, ки аз аввали шаб инчониб рӯи осмонро пӯшонда буд, ба «сиришк» рехтан сар кард. Гӯё замин ҳам, осмон ҳам, тамоми одам ҳам, ҳама, ҳама баробар мегиристанд»[5,с.89].

Қахрамони лирикӣ бо нигоҳи шоирона ба ҳар як ҷузъи табиат аҳамият медиҳад ва баъзан онҳоро предмети тасвир қарор дода, андешаро мекунад.

Қахрамони марказии қиссаи «Полвон» оромиву сукути дараро бо як эҳсосоти мароқовар ҳикоят мекунад:

«...Офтоб рост шуда меомад. Шамоли форами кӯҳистон торафт бечо мешуд. Хониши паррандагон ҳам қариб ба гӯш намерасид. Эҳтимол онҳо ба хоби нисфирӯзӣ тайёрӣ дида истода бошанд.

Оре, тафси ҳаво баланд шуда, ҳатто уқобҳои баландпарвоз ба ким-кадом ковокии санғо чой шуда рафта буданд. Ба назарам чунин менамуд, ки дараву теппаҳо, чуқурию қуллаҳо низ ба пинак рафтаанд. Ҳама-ҳама чиз беҳаракат. Фақат ману Собирамак ба обу арақ ғӯтида, ба сӯи Ширчашма ҳаракат мекардем»[4, с.119].

Солҳои 60-80-уми асри бист дар офариниши ҳаракат адибон қадаме ба пеш гузоштан. Дар ин давра, дар баробари қахрамонҳои мусбату манфии анъанавӣ типӣ нави қахрамон ба миён омад, ки онро қахрамони мураккабхислат номидан мумкин аст. Албатта, «кашфи олами мураккаби шахси имрӯза бе донишани муҳите, ки ӯ зиндагӣ ва кор мекунад, бе ёфтани роҳ ба хилватгоҳе, ки фикру андеша ва ташвишҳои он шахс ҷараён дорад, аз имкон берун хоҳад буд»[2,с.133] - навишта буд И.С. Брагинский.

Маълум аст, ки қадру қимати ҳар як асари насрӣ ба дараҷаи бадеияти он ва то чӣ андоза баркамол будани ҳаракатҳои он вобастагӣ дорад. Зеро асари бадеӣ ба воқеаҳои содиршудаи ҳаёт баҳо надода, балки эътибори беш ба қалби инсон медиҳад, ки ба ин воқеаҳо дучор омада, талошҳо карда, чи мушоҳидаҳо кардааст ва ба чи ҳулосаҳо расидааст. Ба тарзи дигар гӯем, ба оламу одам ва дар ҳусуси онон нуктаи назари худро баён мекунад ва ҳамин тариқ, ба шуури хонанда андешаҳои тоза зам менамояд. Ҳар қадар ки савияи нависанда амиқ бошад, қахрамонони асари ӯ низ ба

хамон дараҷа қозибадор хоҳанд шуд. Ин вазъият, бавижа, дар қиссаи лирикии Б.Ортиқов аёнтар ифода меёбад, зеро дар ин гуна асарҳо нақши аввал бар ӯҳдаи нависанда аст.

Б.Ортиқов бо таълифоти осори бебаҳояш тавонист барои тарбияи насли наврас, барои ба тадриҷ камолоти маънавияш дарёфтани онҳо, барои ба кадрҳои меҳнати ҳалол расидани онҳо, барои раванги муҳаббати онҳо нисбат ба падару модар, барои шинохти мақоми ҳеш дар ҷомеа таъсири амиқи раванг гузорад. Қоӣи таъкид аст, ки ин асарҳо то ба имрӯз китоби рӯимизии хонандагонӣ тоҷик мебошанд ва рисолати бузургии ҳешро адо менамоянд.

Пайнавишт:

1. Айтматов Ч. Точка присоединения // Вопросы литературы. - 1976. - №8.
2. Брагинский И.С. От Авесты до Аини: (Исследование по истории таджикской литературы). - Душанбе: Ирфон, 1981. - 256 с.
3. Макаров А. Қайдҳои ман // Садои Шарқ. - 1966. - №5. - 137 с.
4. Ортықов Б. Повест ва ҳикояҳо. - Душанбе: Маориф, 1984. - 399 с.
5. Ортықов Б. Достони Самарқанд. - Душанбе: Адиб, 1991. - 320 с.
6. Ортықов Б. Доғи хун. - Душанбе: Маориф, 1982. - 110 с.
7. Содиков А. Ганҷинаи ахлоқ. - Душанбе: Ирфон, 1984. - 95 с.
8. Сайфуллоев А. Ҳаким Карим. Хуҷанд: Хуросон, 2005. - 342 с.
9. Табаров С. Оид ба тамоюли ҷустуҷӯҳои услубӣ бадеӣ дар насри муосири тоҷик. // Ҷустуҷӯҳои эҷодӣ дар адабиёти ҳозираи тоҷик. Қ.1. Душанбе: Дониш, 1980. - 167 с.
10. Турсунов А. Сухан аз таҳаввули қаҳрамони адабиёт // Садои Шарқ. - 1982. - №11. - 184 с.
11. Ҳазратқулов М. Субъект. Энциклопедияи советии тоҷик. Қ.7. - Душанбе: 1987. - 634 с.

Reference Literature:

1. Aytmatov Ch. The Joining Point // Issues of Literature. 1976, #8. - 169 pp.
2. Braghinsky I.S. From Avesta to Aini (researches in the history of the Tajik literature). - Dushanbe: Cognition, 1981. - 256 pp.
3. Makarov A. The Notes of Mine // The Voice of the Orient. - 1966, #5. - 137 pp.
4. Ortykov B. Narratives and Short Stories. - Dushanbe: Enlightenment, 1984. - 399 pp.
5. Ortykov M. The Poem about Samarkand. - Dushanbe: Man-of-Letters, 1981. - 320 pp.
6. Ortykov B. The Spot of Blood. - Dushanbe: Enlightenment, 1982. - 110 pp.
7. Sodikov A. Treasury of Morality. - Dushanbe: Cognition, 1984. - 95 pp.
8. Sayfulloyev. Khakim Karim. - Khujand: Khuroson, 2005. - 342 pp.
9. Tabarov S. On the Tendencies of Stylistic and Artistic Quests in Modern Tajik Literature // Creative Sources in Modern Tajik Literature. V.1. - Dushanbe: Knowledge, 1980. - 167 pp.
10. Tursunov A. On Evolution of Protagonist // The Voice of the Orient. 1982, #11. - 184 pp.
11. Khazratkulov M. Subject. The Soviet Tajik Encyclopedia. V.7. - Dushanbe, 1987. - 634 pp.

10 01 10 ЖУРНАЛИСТИКА
10 01 10 JOURNALISM

УДК 654.19 (075.8)
ББК 76.031

**ОСОБЕННОСТИ
СОВРЕМЕННЫХ ПЕРЕДАЧ
“КЫРГЫЗ РАДИОСУ”** *Султанова Жыпар Оморовна,*
к.филол.н., доцент кафедры международной
журналистики Кыргызско-Российского Славянского
университета им. Б.Н. Ельцина (Кыргызстан, Бишкек)

**ВИЖАГИҲОИ
БАРНОМАҲОИ МУОСИРИ
«КИРГИЗ РАДИОСУ»** *Султанова Жипар Оморовна,*
н.и.филол., дотсенти кафедраи журналистикаи
байналмилалии ДСҚР ба номи Б.Н. Елсина
(Қирғизистон, Бишкек)

**PECULIARITIES OF "THE
KYRGYZ RADIO"
PROGRAMS IN THE
PRESENT TIME** *Sultanova Zhypar Omorovna, candidate of philological*
sciences, Associate Professor of the international
journalism department under the Kyrgyz-Russian Slavonic
University named after B.N. Yeltsin (Kyrgyzstan, Bishkek)
E-MAIL: *jeep502@inbox.ru*

Ключевые слова: *СМИ Кыргызстана, радиожурналистика, контент современных радиопрограмм, циклы радиопередач, технический прогресс, наследие, культурный пласт*

Выявлено своеобразие работы первой кыргызскоязычной радиостанции «Кыргыз радиосу» в современных условиях. Статья строится на анализе конкретных радиопрограмм. Отмечена основная особенность передач нового времени: то, что они делятся на определенные циклы, рубрики и в основном работают в этих рамках. Главная проправительственная радиостанция, «Кыргыз радиосу» с самого начала своего существования и за двадцать лет независимости Кыргызстана развивалась, совершенствовалась и выполняло главную миссию - донести до слушателей уникальное культурное наследие страны и её народа. Радиостанция развивает культурно-просветительские программы исходя из целей нравственного воспитания своей аудитории. Безусловно, в эпоху технического прогресса очень остро встают вопросы продвижения технических ресурсов и их развития. Радио старается отвечать требованиям времени, становится более динамичным, например увеличивает количество передач, выходящих в прямом эфире.

Калидвожаҳо: *ВАО-и Қирғизистон, рӯзноманигории радио, мӯҳтавои барномаҳои муосири радиои, силсилаи барномаҳои радиои, пеширафти техникӣ, мерос, қабати фарҳангӣ*

Дар мақола вижагиҳои фаъолияти аввалин радиостансияи қирғиззабони «Қирғиз-радиосу» дар шароити муосир мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Барномаҳои мушаххаси радиои ба риштаи таҳлил кашида шудаанд. Хусусияти зерини асосии

барномаҳои замони нав номбар шудааст: барномаҳо ба силсилаҳо ва рубрикаҳои муайян тақсим шуда, асосан дар доираи онҳо амал мекунанд. Аз оғози мавҷудият ва дар давоми бист соли мустақилияти Қирғизистон радиостансияи асосии «Қирғизрадиосу», ки ҷонибдори ҳукумат аст, тақмил ёфт ва рисолати худ то ба шунавандагон расонидани мероси фарҳангии мамлакат ва халқи онро иҷро кард. Радиостансия мутобиқан ба мақсадҳои тарбияи ахлоқии сомеони худ барномаҳои фарҳангии маърифатиро инкишоф медиҳад. Бегуфтугӯ, дар давраи нешрафти техника масоили нешбурди захираҳои техникӣ ва рушди онҳо хеле тезу тунд мешаванд. Радио қўиши ба харҷ медиҳад, ки ба талаботи замон ҷавобгӯ ва беиштар тағйирпазир бошад, масалан теъдоди барномаҳои дар эфир мустақиман паҳншавандаро зиёд намояд.

Key words: *Kyrgyz MM; radio journalism; content of modern radio programs; cycles of radio programs; technical progress; heritage; cultural layer.*

The article reveals the peculiarity of the work of the first Kyrgyz-language radio station "Kyrgyz Radiosu" under present conditions. It is based on the analysis of specific radio programs. The main feature of the new time gear is that it is divided into certain cycles, rubrics and, basically it works within these frames. "Kyrgyz Radiosu" as the main pro-government broadcasting station developed, improved and fulfilled its main mission from the very beginning of its existence and for twenty years of independence of Kyrgyzstan - to convey to the listeners the unique cultural heritage of the country and its people. The radio station develops its cultural and educational programs based on the goals of moral upbringing of its audience. Undoubtedly, in the era of technical progress the issues of the promotion to technical resources and their development are very acute. Radio tries to meet the requirements of the time, it becomes more dynamic, for example, the number of broadcasts that go on air is increasing.

Радио в Кыргызстане имеет давнюю историю и развивается достаточно активно. Коммуникации в Киргизскую ССР «пришли по указанию Москвы». Долгая дорога радиовещания в КР начинается с первой радиостанции «Кыргыз радиосу», которая, начиная с момента основания и до наших дней, диктует направление движения национальных аудиальных СМИ. «Кыргыз радиосу», являясь первой культурно-просветительской радиостанцией, выступает флагманом формирования национального самосознания народа Кыргызстана. Если в советские годы задача сохранения национальных традиций была вплетена в канву общесоветской идеологии, то после распада СССР очень остро встал вопрос о возрождении национальных особенностей страны. В этом направлении продолжало и продолжает свою работу «Кыргыз радиосу». Особенно важно рассмотреть роль радио в этом ключе в наши дни, поскольку в условиях многовекторной глобализации весьма актуальны проблемы национальных интересов и культурного развития республики. Поэтому стоит подробно изучить пути и способы реализации работы «Кыргыз радиосу» на современном этапе.

Для того, чтобы рассмотреть, как проявились структурные и жанровые особенности современных радиопрограмм «Кыргыз радиосу», нужно изучить их на конкретных материалах, раскрывающих суть культурно-просветительского направления деятельности «Кыргыз радиосу». Здесь появляется и набирает популярность ряд циклов различных программ.

Одна из программ цикла «Адабият тарыхы» («История литературы») носит название «Эмгек ырлары» («Трудовые песни») [3]. Автор программы Элмира Ажыканова говорит, что жанры произведений устного народного творчества кыргызов многообразны: эпос, сказки, слухи, загадки, песни и т.д. Песни, в свою очередь, делятся на детские, песни-жалобы, трудовые, религиозные, поучительные, импровизационные, колыбельные и т.п. И в конкретной передаче ведущая обращается к трудовым песням. Как следует из названия, трудовые песни повествуют о процессе труда, о его различных сторонах. Учёные относят такого рода произведения к жанру лирических песен. Трудовые песни раскрывают виды труда, присущие той или иной категории населения, воспевают значение труда в жизни человека. Ведущая констатирует, что до наших дней дошло не так много трудовых песен, имеющихся в арсенале устного народного творчества кыргызов. Из них можно узнать, каким был уклад жизни предков, какими понятиями они оперировали, как жили и чем руководствовались в жизни. Учёные-фольклористы делят письменные трудовые песни, оставшиеся в истории, на четыре группы, касающиеся: 1) животноводства; 2) сельского хозяйства; 3) рукоделия; 4) охоты. Примерами могут служить песни «Оп майда»³ (сельское хозяйство), «Бек-бекей»⁴, «Шырылдан»⁵ («животноводство»), «Тон чык», «Кийим бычканда» (рукоделие)⁶. Э. Ажыканова подчёркивает, что до нас не дошли песни, связанные с темой охоты. Перечислив группы и названия конкретных трудовых песен, ведущая отметила, что каждая из них знаменует трепетное отношение к труду, передаваемое из поколения в поколение. В радиопрограмме приводятся отрывки из этих произведений. Подобный мини-экскурс в историю трудовых песен весьма полезен для слушателей, а поскольку представлен он вполне лаконично и соразмерно представленной информации, то и слушается на одном дыхании.

Рубрика «Махабат баяны» («История любви») говорит сама за себя. В ней раскрывается невероятное переплетение человеческих судеб, различных дорог, в центре которых всегда стоит невероятное чувство под названием «любовь». В 2010-е годы этот цикл приобрёл на «Кыргыз радиосу» большую популярность.

Например, в передаче «Жоокерлердин махабаты» («Солдатская любовь») [2] ведущий Шабдан Рыскулов говорит о том, что со дня победы в Великой Отечественной войне прошло уже 65 лет, но для наших дедушек и бабушек он остаётся самым главным и трепетным праздником, поскольку они на себе испытали все тяготы жизни во время войны. Если мужчин того времени можно представить как храбрых солдат, защищающих на фронте свой дом, свою семью, то женщин и подростков, работавших в тылу, можно описать как ожидающих и верящих в своих мужей, отцов, братьев. У всех женщин на лице читалась вера в возвращение любимого человека, это их объединяло. «Порой приходилось провожать на фронт юношей, совсем ещё не видевших жизни, не познавших любви или не успевших признаться нежным возлюбленным в своих тайных чувствах. И было понимание того, что многих мы уже не дождёмся назад», - делятся горькими воспоминаниями очевидцы собы-

³ «Оп майда» пели во время молотьбы и веяния зерна.

⁴ «Бек-бекей» пели девушки, ночью сторожившие двор.

⁵ «Шырылдан» - песня конских пастухов-табунщиков (пелась обычно зимой, когда пастух приезжал в аул за продуктами)

⁶ Песни «Тон чык» и «Кийим бычканда» пели во время шитья, желая, чтобы процесс работы не был изнурительным.

тий тех лет. Родных людей теперь соединяли письма, зачастую их нить прерывалась похоронками. Диктор рассказывает историю о том, что в такое время в одном из далеких сёл проживал парень по имени Асыкбай – единственный сын человека по имени Молтой. Он только полгода назад женился на девушке Жумагуль, но был вынужден отправиться на фронт, откуда отправил родителям и любимой два письма. Вспоминая возлюбленного, Жумагуль читала ему стихи, чтобы он достойно сражался за родину и вернулся домой. Подчёркивается, что на фронт шли люди разных возрастов, вне зависимости от рода деятельности, профессий, даже писатели отправлялись на фронт. Примером в программе служит автор романа «Долгий путь» Мукай Элебаев, которому пришлось оставить жену по имени Бурулча и уйти на войну. Он писал ей, что безумно по ней скучает, что пересмотрел свою прошлую жизнь, и что если ему доведётся вернуться домой, то он всё изменит в своей жизни, но этого так и не случилось. Программу сопровождают песни военной тематики. Ш. Рыскулов постарался передать мотивы военного времени: тоску солдат по дому и возлюбленным, а также тревогу родных и близких за тех, кто воюет на фронтах ВОВ. Однако рассказать о любви в условиях войны (это было заявлено в теме) ему не удалось, с этой точки зрения материал получился достаточно скромным, не оправдал изначальных ожиданий с точки зрения подбора фактов, примеров и более активной аргументации.

Также интересен цикл «Ангемелер турмогу» («Цикл рассказов»). В нём продолжают воспроизводиться различные произведения. На этот раз это пьеса драматурга Султана Раева под названием «Кечиккен жолугушуу» («Запоздалое свидание») [5]. Текст читает актриса Тынара Абдразаева. Мужчина по имени Сакен и женщина по имени Нуржамал сидят на скамейке и смотрят на луну. Им обоим чуть больше пятидесяти лет. Они вспоминают молодость, то, как первый раз целовались под этой луной. Ездит ли каждый из них теперь в село?! Поглощенные бытом городской жизни, они редко туда выбирают. Вспоминают общих знакомых, обсуждают, как сложилась жизнь у детей, дерево «чынар», у которого они познакомились и которое до сих пор растёт там, в селе. Предаваясь сладостным воспоминаниям, они то мечтают, то возвращаются в реальность – ведут беседу о событиях прошлого, говорят о настоящем, как и в любом разговоре, одна тема сменяет другую. Сакен и Нуржамал – когда-то, в молодости, влюбленная пара, а сейчас, в принципе, это два чужих друг другу человека, которых объединяет лишь общее прошлое. Сакен позвал свою первую любовь для разговора. Он вдовец, дети выросли, она тоже одна. «Давай поженимся, одиночество никому не на пользу», – предложил мужчина, но женщина только посмеялась над его словами, она была уверена, что их время давно ушло и уже смешно о чём-то вести речь, ведь их никто не поймёт. И со словами, что уже поздно и её, наверное, внук дома заждался, Нуржамал быстро встала, попрощалась и ушла. А Сакен ещё долго смотрел ей вслед. Ведь вместе с ней в его жизнь вернулись и радостные, и где-то грустные воспоминания о прожитой жизни: о детстве, юности, об эмоциях, которые он тогда испытывал, о людях, которых знал. Разве он знал, насколько может быть подвержен ностальгии, сентиментальным чувствам по ушедшим годам? После этой встречи Сакен понял, что никогда не сможет предать забвению прошлое, которое навсегда останется неотъемлемой частью его жизни. «Почему я так предаюсь воспоминаниям о прошлом? Неужели это потому, что мое настоящее окончательно завело меня в тупик?! Нет, нет, этого не может быть!» – сказал он сам себе, и луна, чистая, как и много лет назад, плыла по небу. Художественное воспроизведение данного рассказа являет собой высокий уровень актёрского профессионализма Т. Абдразаевой, так как она сумела передать все детали, тонкости эмо-

ционального состояния каждого из героев рассказа в тот или иной момент разворачивавшихся событий. Ведь текст, строящийся на воспоминаниях, специфичен, потому как должен передать реакцию на уже имевшие место факты. Чтица, быстро ориентируясь в смене ролевых функций Сакена и Нуржамал, попыталась донести до радиослушателей даже «паузы» в их разговоре, поскольку и они довольно многозначительны. Ведь в данном случае мы имеем дело с романтической встречей людей, которые когда-то были влюблены, то есть многое в их беседе должно «читаться между строк». Т. Абдразаевой удалось подчеркнуть все эти моменты, быть разной в подаче материала, поэтому рассказ воспринимается довольно легко и интересно даже в радиоварианте.

Популярным циклом радиопередач также стала серия программ под названием «Жарыгы калган жылдыздар» («Звёзды, оставившие след»). Программы рассказывали о судьбах известных деятелей культуры и относились к жанру портретного радиоочерка. Этот жанр весьма востребован на радио, так как «...человек интересует радиоочеркиста не только сам по себе, но и как носитель определенных социальных качеств. Поэтому журналист выбирает героя, обладающего типическими чертами, отражающими в своей судьбе, своих поступках, достижениях идеалы общества, его нравственные ценности. Отсюда вытекает одна из первостепенных проблем радиоочерка: сочетание значимости, масштабности, типичности отображаемого материала с показом его через характерные детали, черточки из жизни конкретного человека или группы людей» [8].

Один из примеров – радиоматериал об известном кыргызском драматурге и талантливом театральном режиссёре, прозаике и переводчике Жалиле Абдыкадырове [4]. Звукорежиссёром передачи является Гулмира Бекбоева, у микрофона – поэт и журналист Калчоро Кокулов. Ведущий начинает с того, что успел лично познакомиться с Ж. Абдыкадыровым, когда после окончания университета начал работать в телерадиокомитете. Он делает акцент на том, что это был отдельный мир и в нём встречались совершенно разные люди, каждый со своим характером и стремлениями. Повествование начинается с рассказа о личном опыте общения автора передачи с героем. В 1976 году Ж. Абдыкадыров работал заместителем главного редактора редакции литературных программ телерадиокомитета. По долгу службы К. Кокулов работал бок о бок с Ж. Абдыкадыровым, который показался ему очень спокойным и доброжелательным человеком. Через некоторое время Ж. Абдыкадыров уехал в Нарын, став режиссёром Нарынского музыкально-драматического театра. Говоря о творчестве Ж. Абдыкадырова, К. Кокулов предлагает обратиться к воспоминаниям поэта, драматурга, переводчика Эрниса Турсунова. Он предлагает вниманию слушателей краткую биографию Ж. Абдыкадырова, уточняет, что хорошо знаком с его тяжёлой судьбой, так как они учились в одной школе, только герой программы был постарше. Речь шла о том, как рос и учился Жалил Абдыкадыров, как он и Э. Турсунов случайно встречались то здесь, то там. Семейные конфликты с женой, её доносы на него, которые переросли в громкие профессиональные скандалы и затронули работу в Иссык-кульском областном музыкально-драматическом театре имени Касымалы Джантошева, весьма негативно сказались на жизни и репутации Ж. Абдыкадырова. Его дело доходит до рассмотрения на коллегии Министерства культуры, ему выносится выговор, он разводится с женой. В 1960-е годы приезжает во Фрунзе, получает разрешение поставить свою пьесу, в 1961 году становится главным режиссером Республиканского академического театра драмы вместо В.И. Молчанова и в это же время женится на Дамире Мамбеталиевой. Режиссёр поставил целый ряд масштабных спектаклей, заложил основы кыргызской профессиональной теат-

---

ральной режиссуры. Но в творческой среде много завистников и противников, поэтому очень сложно жить и работать под постоянным давлением. Именно это и отдаляет Ж. Абдыкадырова от театра. По словам Э. Турсунова, над Ж. Абдыкадыровым как будто навис злой рок – его не переставали преследовать «сверху», постоянно критиковали. В 1973 году его «уходят» из театра и он приходит работать в телерадиокомитет. И только после смены руководства Министерства культуры в 1982 году Жалил Абдыкадыров смог поставить спектакль «Манастын уулу Семетей» («Семетей – сын Манаса») в Киргизском академическом драматическом театре, где в это время Э. Турсунов работал заведующим литературным отделом. Когда Ж. Абдыкадыров собирался ставить «Юлия Цезаря», его новым грандиозным творческим планам не суждено было сбыться. Когда театр отправился на гастроли в Казахстан, режиссёр скоропостижно скончался. Новый виток его карьеры так и не состоялся. Эрнис Турсунов подчёркивает, что Ж. Абдыкадыров известен аудитории не только как театральный режиссёр, но и как талантливый драматург, затрагивавший злободневные темы, которые интересны всем и каждому. Через героев своих пьес он выводил типологическую модель действительности. Уникальность драматурга, по мнению его младшего коллеги, состояла в видении мира с разных сторон. Подытоживая слова Э. Турсунова, автор радиопередачи К. Кокулов говорит, что, несмотря на непростой жизненный путь, Ж. Абдыкадыров оставил яркий след в театральном искусстве, в памяти учеников. Стоит отметить, что ведущий сделал лишь некую подводку к этому материалу, основное повествование – это воспоминания Э. Турсунова, на этом и держится вся передача.

Интересным для изучения представляется развлекательный радиожурнал «Кутмандуу болсун кунунор» («Пусть день будет добрым»). Он выходит по воскресеньям и призван обеспечить хорошее настроение на весь выходной день. Каждый выпуск содержит разыгрываемые актёрами радиоинсценировки, у каждой из которых своя мораль, также выпуски сопровождаются песнями и анекдотами. Поскольку программа развлекательная, то и истории берутся юмористические, но стержнем, безусловно, являются поучительные, воспитательные моменты. Каждый выпуск программы по сложившейся традиции начинается с джингла⁷ с пропевкой «Кутмандуу, кутмандуу кунунор, кунунор менен», который оповещает о начале программы. Также программа сопровождается песнями и анекдотами. Жанром представленных в этом цикле передач является радиофельетон. В изучаемых материалах имеются все жанрообразующие признаки. Ведь «эволюция радиофельетона была тесно связана с изменениями в политической жизни страны. Сатира всегда воспринималась как острое оружие в борьбе за идеалы <...>. Радиофельетон, как и радиоочерк, требует драматургической организации всего материала. Его сюжет подчинен внутренней динамике развития действия. Зачин должен обязательно привлечь внимание. Это могут быть разыгранная сценка, яркий эпизод, звуковая картинка» [8].

Рассмотрим один из выпусков [6]. Он начинается с песни, затем вниманию слушателей представляется юмористическая радиоинсценировка о том, как жена агитирует пятидесятилетнего мужа, лишившегося работы, баллотироваться в депутаты – якобы, если он сейчас постарается, приложит все силы, потом будет как сыр в масле кататься. И заживут они как в сказке, ведь жизнь депутата – это дома, машины, многочисленные зарубежные

---

⁷ Джингл - музыкальный или вокальный продакшн-элемент оформления радио-или телеэфира, он представляет собой короткую законченную музыкальную фразу с вокальной пропевкой.

командировки, бильярд, сауна, казино и, конечно, неприкосновенность. Муж возражает, что они постоянно скандалят, выясняют отношения, а он, в свою очередь, не умеет ссориться с кем-то, драться тоже. Жена убеждает, что не обязательно лезть в драку, нужно просто сидеть и, когда нужно, нажимать на кнопку, и более ничего. «Оказывается, там согласие при нажатии кнопки стоит не менее 3 000 долларов... А я-то думала, почему все так рвутся в депутаты?» - продолжает настаивать жена. Муж рассказывает другу, как его кандидатура была выдвинута на выборы и началась предвыборная агитация, которую проводили его дядя, сын, родственники жены. Встреча с избирателями – это отдельная история, от множества вопросов и просьб, с которыми они обращаются к кандидату, можно сойти с ума. Но жена научила его отвечать на вопросы: «О чём бы ни спросили и что бы ни попросили, нужно отвечать, что всё будет сделано, со всем разберёмся, а когда станешь депутатом, то обо всех обещаниях можно забыть», - советовала предприимчивая женщина. «Так я прошёл во второй тур выборов, там меня ожидал неприятный сюрприз в виде войны компроматов. На меня в одной газете вылили много грязи, назвали аморальным типом, изменщиком и последним взяточником. Даже моя семья как будто поверила всему тому, что обо мне написали, стала косо на меня смотреть», - сетовал другу муж. Жена кричала, что теперь знает, почему муж не рвался быть депутатом – боялся, что всё тайное станет явным, все его грехи всплывут. Не желая слышать оправдания мужа, жена утверждала, что «газеты не врут», в них работают компетентные люди. Таким образом, на ровном месте муж стал виновником всех бед, знакомые стали осторожно здороваться с ним, репутация была окончательно испорчена. И накануне выборов ещё в одной газете вышел материал с фотографией женщины с тремя детьми, которая называла героя истории отцом этих детей, говорила, что он им помогает и она всем довольна. Муж был от этого настолько не в себе, что пробыл в беспамятстве три дня, проснувшись, увидел гладившую его жену, которая проклинала депутатство, готова была сжечь газеты, которые пишут неправду. «Если на выборах случилась такая история, то после избрания депутатом могло быть намного хуже. Хорошо, что пронесло», - радовался муж. После музыкальной паузы можно было прослушать басню о цветущей веточке и её неблагодарном отношении к стеблю, через который она получает все питательные вещества, пьёт воду. Слышавший и терпевший издевательства от собственной веточки стебель сох на глазах, а через три года хозяин решил срубить дерево, ветки пошли на дрова. Так эгоистичное отношение веточки к «своему кормильцу» обернулось для них гибелью.

Наряду с утренним развлекательным радиожурналом «Кутмандуу болсун кунунор» («Пусть день будет добрым»), на волнах «Кыргыз радиосу» можно услышать цикл программ «Бейпил тун» («Спокойной ночи»). Этот цикл состоит из различных рассказов и размышлений, автором которых выступает поэт и журналист, создатель и ведущий ряда программ на «Кыргыз радиосу» Калчоро Кокулов. Истории сопровождаются тематическими песнями, чтобы повествование не казалось слушателям слишком монотонным.

В одной из программ передаётся рассказ Калчоро Кокулова «Мансапкордун монологу» («Монолог карьериста») [7]. В рассказе, который зачитывает Эгемберди Бекболиев, герой-карьерист повествует о том, что с детства отличался смекалкой, выполняя поручения отца, всегда находился под его защитой даже от упрёков собственной матери. Но однажды младший брат матери стал руководителем села, тогда она взяла все бразды правления в доме в свои руки, сыну пришлось приспособливаться, он переметнулся под крыло матери, отец только качал головой. В школе у героя успеваемость была не на высоте, зато он ста-

рался нравиться учителям, не нарушать дисциплину, быть тише воды ниже травы. В праздники обязательно преподносил педагогам подарки, завоёвывая их симпатии. Только один учитель истории был от этого не в восторге, он говорил, что это лебезение, которое надо прекратить. Перед выпускными экзаменами герой пригласил учителей в гости, затем из-за чувства неловкости они выставили ему в аттестате хорошие отметки. Потом он пошёл к дяде – руководителю села, воспользовавшись его связями, поступил в столичный вуз. Но и там знания как-то не лезли ему в голову, и оставался старый проверенный способ – понравиться преподавателям, но их много. Поэтому студент выбирает одного именитого профессора и втирается к нему в доверие. Часто видящие их вместе остальные преподаватели думают, что молодой парень является родственником авторитетного преподавателя, и это автоматически облегчает герою сдачу многих зачётов и экзаменов. Профессор знакомит его со своей семьёй, до конца учёбы студент становится доверенным лицом педагога, выполняя его различные поручения. После получения диплома бухгалтера герой возвращается в село, так как уверен, что в городе работать не сможет. Там он устраивается в колхоз заместителем главного бухгалтера. Главный бухгалтер был ветераном войны, герой оказался у него под крылом, иначе был не в состоянии разобраться в хозяйственных расчётах. Главный бухгалтер когда-то окончил шестимесячные курсы, а герой являлся дипломированным специалистом, но их знания не шли ни в какое сравнение. И в один из дней, когда скончался отец председателя колхоза, герой увидел в этом свой шанс. Он всячески проявляет начальнику мнимое сочувствие, сам вызывается выполнять многочисленные поручения во время организации похорон. Председатель был так признателен, что назначил героя заместителем. Производственные дела остались в стороне, герой выполнял домашние поручения своего шефа, его семьи, если нужно, мог подключить к этому делу и свою семью. И вот герою уже 60 лет, а он не сделал в жизни ни одного стоящего дела, потому что привык постоянно жить под чьим-либо покровительством. И герой с горечью осознаёт, что в итоге не достиг ничего сверхъестественного – всю жизнь встречал гостей в доме председателя, а его самого никто так и не принял у себя дома в качестве дорогого гостя, да и сам он никого к себе не приглашал. Всё, что он делал, - предавался подхалимству и лицемерию. А весомых карьерных высот, по большому счёту, и не достиг. Герой сетует на свою жизнь и приходит к выводу, что всего нужно добиваться самому честным неустанным трудом. Этот рассказ можно расценить как сказку на ночь с глубоким нравственным подтекстом. Главной задачей таких передач является воспитание правильного отношения к жизни, но делается это не напрямую, в лоб, а в форме художественно оформленного рассказа. В этом случае соединяются воспитательная и развлекательная функции радио.

Если говорить о путях развития «Кыргыз радиосу», то за двадцать лет независимости оно развивалось, совершенствовалось и выполняло главную миссию - донести до слушателей уникальное культурное наследие Кыргызстана и его народа.

На современном этапе развития радиопередачи «Кыргыз радиосу» становятся более «мобильными» в плане реагирования на события. Культурное направление является приоритетным, так как встаёт острая необходимость образования и воспитания общества. Ценности должны возрождаться, прививаться молодому поколению. Именно поэтому 2016 год был объявлен в Кыргызстане Годом истории и культуры. Это мотивируется тем, что в наши дни «особую остроту приобретает необходимость совершенствования государственной политики в сфере культуры. Активность некоторых учреждений культуры, которые

предпринимают попытки развивать свою деятельность за счет привлечения дополнительных ресурсов, нуждается в поддержке государства. Недостаток должного внимания государства к развитию культуры и искусства, несоответствие инфраструктуры в области культуры современным требованиям, особенно в части поддержки новых идей и подходов, оборачивается дефицитом новых морально-нравственных ориентиров для молодежи Кыргызстана» [1].

«Кыргыз радиосу» развивает собственные культурно-просветительские программы, исходя именно из этих тезисов и технических моментов. Радио отвечает требованиям времени, становится более динамичным, например увеличивает количество передач, выходящих в прямом эфире.

Список использованной литературы:

1. В Кыргызстане 2016 год объявлен Годом истории и культуры. Что будет?//Zanoza [Электронный ресурс]. URL: http://zanoza.kg/doc/330780_v_kyrgyzstane_2016_god_obiavlenn_godom_istorii_i_kylytry_ch_to_bydet.html (дата обращения 12.01.2018)
2. Кыргыз Радиосу. – 2010. – Жоокерлердин махабаты // Махабат баяны. (номер не представлен).
3. Кыргыз Радиосу. – 2010. – Адабият тарыхы. Эмгек ырлалы.
4. Кыргыз Радиосу. – 2011. – Жалил Абдыкадыров//Жарыгы калган жылдыздар.
5. Кыргыз Радиосу. – 2011. – С. Раев. Кечиккен жолугушуу.
6. Кыргыз Радиосу. – 2012. – Кутмандуу болсун кунунор от 02 сентября.
7. Кыргыз Радиосу. – 2015. – К. Кокүлов. Мансапкордун монологу// «Бейпил тун» от 15 июля.
8. Смирнов В.В. Жанры радиожурналистики [Электронный ресурс]. URL: <http://evartist.narod.ru/text9/40.htm> (дата обращения 09.01.2018)

Reference Literature:

1. 2016 is Announced to be the Year of History and Culture in Kyrgyzstan. What Is to Be? // Zanoza [Electronic Resource]. URL: http://zanoza.kg/doc/330780_v_kyrgyzstane_2016_god_obiavlenn_godom_istorii_i_kylytry_ch_to_bydet.html (Date of Request: 12. 01. 2018)
2. Kyrgyz Radiosu. 2010 – Zhookerlerdin Mahabaty // Mahabat Bayany
3. Kyrgyz Radiosu. 2010. History of Literature. Emghek Erlary.
4. Kyrgyz Radiosu. – 2011. Zhalil Abdykadyrov // Zharyghy Kalgan Zhyldyrdar
5. Kyrgyz Radiosu. – 2011. – S. Rayev “Kechikken Zhologushu”
6. Kyrgyz Radiosu. – 2012. – Kutmanduu Bolsun Kununor. September 2.
7. Kyrgyz Radiosu. – 2015. – K. Kokulov “Mansapordun Monologu” “Beypil Tun”, July 15
8. Smirnov V. V. Genres of Radiojournalism [Electronic Resource] URL: <http://evartist.narod.ru/text9/40.htm> (Date of request: 09. 01. 2018)

10 02 20 СРАВНИТЕЛЬНОЕ, ИСТОРИЧЕСКОЕ И ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

10 02 20 COMPARATIVE, HISTORICAL AND TYPOLOGICAL LINGUISTICS

УДК 811.111

ББК 81.2-3

**ШАКЛҲОИ АНАЛИТИКӢ ДАР
СИСТЕМАИ КАТЕГОРИЯИ САМТИ
АМАЛ ДАР ЗАБОНҲОИ ҲОЗИРАИ
АНГЛИСӢ ВА ТОЧИКӢ**

Усмонова Рухиона Раҳматовна,
аспиранти кафедраи тарҷума ва
грамматикаи забони англисии ДДХ ба номи
акад. Б. Гафуров (Тоҷикистон, Хучанд)

**АНАЛИТИЧЕСКИЕ ФОРМЫ В
СИСТЕМЕ КАТЕГОРИИ ЗАЛОГА В
СОВРЕМЕННЫХ АНГЛИЙСКОМ И
ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ**

Усмонова Рухиона Раҳматовна,
аспирант кафедри переработки и грамматики
английского языка ХГУ им. акад.
Б.Гафурова (Таджикистан, Худжанд)

**ANALYTICAL FORMS IN THE
SYSTEM OF THE CATEGORY OF
VOICE IN MODERN ENGLISH AND
TAJIK**

Usmonova Rukhshona Rahmatovna,
post-graduate of the department of English
grammar and Translation of the KhSU named
after B.Gafurov (Tajikistan, Khujand)
E-MAIL: www.anis.ru@mail.ru

Калидвожаҳо: самти амал, амали марказиштоб, амали марказгурез, шакли аналитикӣ, шакли синтетикӣ, шакли супплетивӣ

Мақола ба омӯзиши шаклҳои аналитикии забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ дар системаи категорияи самти амал бахшида шудааст. Муаллиф қайд кардааст, ки аз рӯи самти худ амал метавонад марказгурез ё марказиштоб бошад. Гуфта мешавад, ки категорияи самти амал дар натиҷаи муқобилгузорию шакли аналитикӣ (мафъул) ба шакли синтетикӣ (фоил) ба миён меояд.

Дар мақола зикр шудааст, ки вобаста ба валентнокии феъл мафъул метавонад якузва, дуузва ё сеузва бошад. Таҳлили мисолҳо аз ҳар ду забон нишон медиҳад, ки мафъули якузва ва дуузва ҳосил ҳар ду забон аст, вале мафъули сеузва танҳо дар забони англисӣ истифода мешавад. Таъкид мешавад, ки дар забони англисӣ шакли мафъул метавонад аз 3 то 5 ҷузъи маънодорро дар бар гирад, вале дар забони тоҷикӣ ин шакл метавонад аз 5 то 8 ҷузъи маънодор дошта бошад.

Ключевые слова: направленность действия, центростремительное действие, центробежное действие, аналитическая форма, синтетическая форма, супплетивная форма

Изучаются аналитические формы современного английского и таджикского языков в системе категории залога. Отмечено, что по своей направленности действие может быть центробежным и центростремительным. Говорится, что категория залога формируется в результате противопоставления аналитической (пассивная форма) и

синтетической форм (активная форма). Отмечено, что в зависимости от валентности глагола пассивная форма может быть одночленной, двухчленной и трёхчленной. Анализ примеров из двух языков показал, что одночленная и двухчленная пассивная форма присуща и английскому, и таджикскому языкам, а трёхчленная пассивная форма используется только в английском языке. Подчёркивается, что в английском языке пассивная форма глагола может состоять из 3-5 значимых компонентов, но в таджикском языке такая форма может состоять из 5 - 8 значимых единиц.

Key words: direction of the action, centripetal action, centrifugal action, analytical form, synthetic form, suppletive form.

The article dwells on English and Tajik analytical forms in the system of the category of voice. It is pointed out that a direction of action may be centripetal or centrifugal. It is mentioned that the category of voice is formed as a result of contrast of analytical and synthetic forms. The author notes that respective of verb valency, the Passive form can be one-member, two-members and three-members one. The analysis of examples in two languages shows that one-member and two-members Passive forms are inherent in both languages while the three-members form is used only in English. It is underscored that English Passive form may consist of 3-5 meaningful components while Tajik Passive form may have 5 – 8 ones.

Дар ин мақола доир ба шаклҳои мафъули феълҳои забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ дар системаи категорияҳои замону ҳудуди феъл (ба истиснои шаклҳои перфектии забони англисӣ) дар сифаи хабарӣ маълумот дода мешавад.

Дар сарчашмаҳои забоншиносии тоҷик истилоҳи «тарзҳои феъл» истифода мешавад [2, с. 258]. Профессор К.Усмонов бошад, ба ҷои истилоҳи «тарзҳои феъл» мафҳуми «самти феъл»-ро тавсия кардааст, зеро шаклҳои феъли навъи «навишт - wrote» ва «навишта шуд - was written» аз рӯи гуфти ӯ дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ ба самти амал далолат мекунад [4, с. 129]. Ин истилоҳро (самти амал) бори аввал дар рисолаи доктории худ профессори Шӯъбаи забонҳои германии Институти забоншиносии АУ. – и Иттиҳоди Шӯравӣ М.М. Гухман тавсия кардааст, ки он бо забони русӣ «направленность действия» номгирӣ шудааст [1, с.234]. Истилоҳи «направленность» чун «самт» тарҷума мешавад. Феълҳои дар ин категория истифода мешаванд, ки ба самти амал далолат мекунад. Дар забони тоҷикӣ феълҳои гузаранда ва дар забони англисӣ феълҳои объектӣ дорои ин категория мебошанд. Мувофиқи ақидаи профессор М.М. Гухман, аз рӯи самти худ амал метавонад марказгурез ё марказшитоб бошад. Тахти мафҳуми марказ мубтадо фаҳмида мешавад. Амал аз мубтадо сар зада, ба пуркунанда нигаронида мешавад. Чунин амалро амали марказгурез меноманд. Вақте, ки амал аз пуркунанда сар зада ба тарафи мубтадо самт мегирад, онро амали марказшитоб меноманд. Барои собит кардани амали марказгурез ва марказшитоб ду мисол меорем: 1) Harry Esmond well remembered the receipt of this letter – Ҳарри Эсмонд дастхати он мактубро хуб дар хотир дошт (13, с.111). 2) He said that the house would have been sold by him in the end of the year – Ӯ гуфт, ки ин хона то охири сол фурӯхта мешавад (11, с.1148). Дар мисоли якум амали «remembered - дар хотир дошт» марказгурез аст, зеро он аз мубтадои «he - ӯ» сар зада, ба пуркунанда « the receipt – дастхат» равона карда шудааст. Дар мисоли дуюм бошад, амали «would have been sold – фурӯхта мешавад» на аз ҷониби мубтадои «the house – хона» сар задааст, балки аз тарафи «by him – аз ҷониби ӯ» иҷро мешавад ва ин амал ба

самти мубтадо равона мегардад, ки чунин амалро марказшитоб мегӯянд. Дар мисоли аввал феъл дар шакли фоил истифода шудааст, вале дар мисоли дуюм феъл шакли мафъулро гирифтааст. Аз ин бармеояд, ки шакли фоили феъл ба амали марказгурез, вале шакли мафъули он ба амали марказшитоб далолат мекунад. Ин ақидаи профессор М.М. Гухманро олимони шӯравӣ Б.С.Хаймовичу Б.И. Роговская, [5, с.125] инчунин, англисшиноси маъруф М.Я.Блох [6, с.176] дар китоби дарсии худ «Грамматикаи назарии забони англисӣ» дастгирӣ кардаанд..

Бояд зикр кард, ки вобаста ба валентнокии феъл мафъул метавонад якузва, дуузва ё сеузва бошад. Мафъули якузва ва дуузва хоси ҳар ду забон аст, вале мафъули сеузва танҳо дар забони англисӣ истифода мешавад. Роҷеъ ба ин се намуди мафъул аз забонҳои муқоисашаванда мисолҳо меорем: 1) The student's gathering were held there (14, с. 32) – Дар он ҷо ҷамъомади донишҷӯён гузаронида мешуд (7, с.33). 2) The Magazine was formed by the wealthier members of the Company (Ibit, 187) – Маҷалла аз ҷониби аъзоёни доротари ширкат ба роҳ монда шуд (Ҷамон ҷо, 188). Eleonor had been ordered goat's milk by the doctor (9, с. 84) – Ба Элионор духтур шири буз фармуд (тарҷумаи мо).

Дар мисоли яқум мафъули якузва ба назар мерасад. Дар ин мисол объектӣ амал (student's gathering – ҷамъомадҳои донишҷӯён) зикр шудааст. Феъли «to hold» ва «гузаронида шудан» дар шакли мафъул омадаанд. Дар ин ҷо субъектӣ амал зикр нашудааст, бинобар он ин сохторро мафъули якузва мегӯянд. Дар ҳар ду забон феъл-хабар дар шакли мафъули омадааст.

Дар мисоли дуюм бошад мафъули дуузва истифода шудааст. Дар он ҳам субъектӣ (wealthier members-аъзоёни доротар), ҳам объект (the magazine – маҷалла) зикр шудааст. Феъли «to form» - «ба роҳ мондан» дар шакли мафъули (was formed-ба роҳ монда шуд) омадааст. Дар ин мисол ҳам дар забони тоҷикӣ ва ҳам дар забони англисӣ мафъули дуузва ба назар мерасад. Дар забони тоҷикӣ бар хилофи забони англисӣ феъли «фармудан» дар шакли фоили омадааст, зеро дар забони тоҷикӣ наметавонад суроғаи амал мисли забони англисӣ ба вазифаи мубтадо ояд, ки ин ба як омили муҳими забони тоҷикӣ зиҷ алоқаманд аст. Ин ҳам бошад, танҳо ба гузардагии амал алоқаманд аст. Дар забони тоҷикӣ наметавон «Элионора аз тарафи духтур шири буз фармуда шуд» гуфт. Аз ҳамин сабаб дар забони тоҷикӣ истифода бурдани мафъули сеузва имконнопазир аст. Бинобар он, дар забони тоҷикӣ шакли мафъули феъли забони англисӣ (Eleonor was ordered) тавассути шакли фоили феъл (фармуд) ифода карда шудааст.

Аз шарҳи боло бармеод, ки дар забони англисӣ метавонад мафъул як-, ду-, ё сеузва бошад. Сеузва будани мафъули англисӣ аз он сабаб аст, ки дар ин забон ҳам пурқунандаи бевосита, ва ҳам пурқунандаи бавосита вазифаи мубтадоро ба ўҳда мегирад ва дар ҳар ду ҳолат феъл-хабаре ҷумла дар шакли мафъули истифода шуда метавонад. Дар забони тоҷикӣ бошад, пурқунандаи бавосита мавқеи мубтадоро ишғол карда наметавонад ва феъл-хабар бар хилофи забони англисӣ дар шакли мафъули истифода намешавад.

Дар мисоли сеюм бошад, дар забони англисӣ мафъули сеузва истифода шудааст. Дар он Eleonor суроғаи амал асту «goat's milk» бошад, объектӣ амал аст. Таркиби «by the doctor» бошад, ба субъектӣ амал далолат мекунад.

Ҳоло бевосита ба таҳлили муқоисавии шаклҳои мафъули феълҳои забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ дар системаи сӯғаи хабарӣ таваккуф мекунем. Дар ҳудуди ин сӯға феълҳои ин ду забон фарогири се шакли категориалӣ мебошанд: 1) категорияи замон, 2) категорияи ҳудуд, 3) категорияи тартиб. Барои ҳар яке аз ин се категория шакли

мафъули ин ду забон тазодҳои худро доранд. Таҳлилро аз баррасии шаклҳои мафъули феъл дар системаи категорияи замону ҳудуди амал шурӯъ мекунем.

Дар замони ҳозира ҳам забони англисӣ, ва ҳам забони тоҷикӣ ду шакли самти мафъули доранд, ки яке ба амали давомдор ва дигаре ба амали ғайридавомдор далолат мекунад. Мисол: Nations are determined for a long time by the forces and ideas which influenced their beginnings (12, с.20).-Миллатҳо солҳои дароз аз ҷониби қудратҳо ва ақоиде, ки ба пайдоиши онҳо таъсир расониданд, муайян карда мешаванд.

Дар ин ҷумла «are determined» ва «муайян карда мешаванд» шаклҳои аналитикӣ мебошанд. Дар забони англисӣ он аз се ҷузъи маънодор иборат аст. Ҷузъи якум феъли ёридаандаи «are» мебошад, ки он се вазифаи грамматикӣ дорад: 1) доир ба мансубияти амал ба замони ҳозира далолат мекунад; 2) он ба шахси сеюми ҷамъ мансуб будани амали «to determine» -ро ифода менамояд; 3) ҳамроҳи пасванди «-ed» мафъул будани амали «to determine»-ро нишон медиҳад. Гузашта аз ин, амал марказшитоаб аст. Ин шакли феълӣ (are determined) ба шакли синтетикӣ «determine» муқобил гузошта мешавад: «The forces and ideas which influenced their beginnings determine nations». Муқобилгузори «determine» ба «are determined» категорияи самти амалро ҳастӣ мебахшад.

Дар мисоли аввал амал марказшитоаб аст, зеро «are determined» шакли мафъули буда, ба амале далолат мекунад, ки ба тарафи мубтадо майл гирифтааст. Дар мисоли дуюм бошад, он марказгузрез аст, зеро мубтадои ин ҷумла иҷрокунандаи амал махсуб мешавад ва ин амал аз мубтадо сар зада, ба ҷониби пуркунанда самт мегирад.

Дар мисоли якуми тоҷикӣ шакли аналитикии «муайян карда мешаванд» истифода шудааст. Он мисли гунаи англисиаш ба мафъул будани амал далолат мекунад ва аз ҳамин сабаб амали марказгузрез аст, зеро ин амал аз пуркунанда (қудратҳо ва ақоид) сар зада, ба ҷониби мубтадо (миллатҳо) самт гирифтааст. Бинобар он, амали «муайян карда мешаванд» марказгузрез махсуб меёбад. Шакли аналитикии мафъул (муайян карда мешаванд) аз ҷузъҳои маънодори зерин таркиб ёфтааст: 1) «муайян кард», ки он феъли таркибӣ буда, ба замони гузашта далолат мекунад; 2) «-а» морфемае, ки сифати феълӣ қабليات сохтааст; 3) феъли ёвари «мешаванд», ки он аз ҷузъҳои зерини маънодор таркиб ёфтааст; а) «шав», ки он феъли фармоиш аст, б) «ме-» префиксе, ки он ба амали такрорӣ далолат мекунад, в) «-анд» , ки он ба шахси сеюми ҷамъ мутааллиқ будани «муайян кардан»-ро нишон медиҳад, г) шакли синтетикӣ «мешаванд» ҳамроҳи морфема «-а» , ки сифати қабليات месозад ба мафъул будани амали муайян кардан адлолат мекунад.

Аз муқоисаи шаклҳои аналитикии «are determined» ва «муайян карда мешаванд» бармеояд, ки морфемаи «-ed»-и забони англисӣ морфемаи «-а» – и забони тоҷикӣ аст. «Мешаванд»-и забони тоҷикӣ муодили «are»-и забони англисӣ мебошад, вале «мешаванд»-и тоҷикӣ аз се ҷузъи маънодор таркиб ёфтааст, ҳол он ки «are»- и забони англисӣ як шакли рехта буда, он дорои се маънои грамматикӣ аст. Чи «are»- и забони англисӣ ва чи «мешаванд»-и забони тоҷикӣ мутаносибан ҳамроҳи морфемаи «-ed»- и забони англисӣ ва морфемаи «-а»-и забони тоҷикӣ барои сохтани шакли аналитикии мафъул хизмат мекунанд. Инро низ бояд таъкид кард, ки тафовути байни ин ду воҳиди грамматикӣ (are ва мешаванд) дар он аст, ки «are» таввасути воситаи супплетивии шаклсозӣ бунёд ёфтааст, ҳоло он ки дар забони тоҷикӣ «мешаванд» ба қатори шаклҳои синтетикӣ дохил мешавад. Феъли ёвари «to be» - и забони англисӣ барои ифодаи шахсҳои якум ва сеюми танҳо низ аз шаклсозии супплетивӣ истифода мебарад. Мисол: But I am shaken as well (14, с.93) – Вале ман ба вачд оварда мешавам. Ё худ: Аммо маро

низ ба вачд меоваранд (тарчумаи мо). The corner is occupied by a divan (13, с.52) – Кунчи хонаро диван ишғол кардааст (тарчумаи мо).

Дар мисоли аввал шакли супплетивии «am» ҳамроҳи морфемаи «-en» нишондиҳандаи шакли мафъули феъли «to shake» маҳсуб мешавад. Ҳамзамон «am» ба он далолат мекунад, ки аломати предикативӣ ба шахси якуми танҳо мансуб аст. Дар тарчумаи тоҷикии ин мисол «am» ва морфемаи «-en» тавассути феъли ёвари «мешавам» ва пасванди сифати феълии қабляти «-а» (ба вачд оварда) ифодаи худро ёфтааст. Пасванди «-ам» (мешавам) низ муодили «am» аст, зеро ҳам ин пасванд, ва ҳам «am» ба он далолат мекунад, ки аломати предикативии зикршуда (ба вачд оварда) ба шахси якуми танҳо дахл дорад.

Дар мисоли дуум «is» ва пасванди «-ed» (occupied) нишондиҳандаи амали мафъул мебошанд. Ҳамзамон «is» ба он далолат мекунад, ки аломати предикативии зикршуда ба шахси сеюми танҳо дахл дорад. Ачибаш он аст, ки шакли мафъули забони англиси «is occupied» ба забони тоҷикӣ тавассути шакли фоилии феъл ифода карда шудааст. Сабаб он аст, ки дар забони тоҷикӣ феъли «ишғол кардан» аз сабаби монда буданаш наметавонад дар шакли мафъул истифода шавад. Бинобар он забони тоҷикӣ барои ифода кардани маънои мафъули феъли забони англисӣ аз тартиби калима истифода мекунад, яъне мубтадои «диван» аз ҷойи аввал ба назди хабар мекӯчад. Вақте, ки «Диван кунчи хонаро ишғол мекунад» мегӯем, ин ҷумла ба забони англисӣ чунин тарҷума мешавад: The divan occupies the corner of the room. Ҳамин тавр, феъли ёвари «to be» - и забони англисӣ барои сохтани шакли мафъули феъл аз се воситаи супплетивӣ истифода мекунад: 1) «am» чун нишондиҳандаи шахси якуми танҳо феъли асосӣ; 2) «is» чун нишондиҳандаи шахси сеюми танҳо феъли асосӣ; 3) «age» чун нишондиҳандаи се шахси шумораи чамъ ва шахси дууми шумораи танҳо. Дар забони тоҷикӣ бошад, барои ифода намудани шахсу шумораҳои зикршудаи забони англисӣ пасвандҳои «-ам», «-и», «-ад», «-ем», «-ед» ва «-анд» истифода мешаванд. Ҳамзамон шаклҳои супплетивии «am», «is», «age» як вазифаи дигарро ба ўҳда доранд. Онҳо чун феъли ёвар барои сохтани шакли мафъули феъли дигари маънодор хизмат мекунанд, ки муодили онҳо пешванди «ме-» ва асоси замони ҳозираи феъли «шудан» (шав) мебошад. Аз гуфтаҳои боло бармеояд, ки «am», «is», «age» ду вазифа доранд, ки ин вазифаҳо дар забони тоҷикӣ тавассути се воҳиди грамматикӣ ифодаи худро меёбанд: 1) «ме-», 2) «шав», 3) пасванди шахсу шумораи феъли замони ҳозира «-ам», «-и», «-ад», «-ем», «-ед» ва «-анд» мебошанд.

Воситаи супплетивӣ гуфта, чунин шаклсозиро меноманд, ки он куллан аз дигар реша бунёд мегардад. Алалхусус, шакли «age» шакли замони ҳозираи феъли «to be» дар шумораи чамъ маҳсуб мешавад. Ё худ «went» шакли замони гузаштаи феъли «to go» аст. Боз як мисоли дигар: «best» шакли дараҷаи олии сифати «good» мебошад. Дар забони тоҷикӣ шаклсозии супплетивӣ хеле кам дучор мешавад. Алалхусус, феъл-бандаки «аст» шакли супплетивии феъли «будан» мебошад. «Будан» дар забони англисӣ «be» аст, дар забони русӣ «быть» аст, ки ҳар сеи онҳо аз забони санскрит ба якҷанд забонҳои хиндуаврупой гузаштаанд. Муодили «аст» – и забони тоҷикӣ дар забони олмонӣ «ist», дар забони англисӣ «is» ва дар забони русӣ «есть» маҳсуб мешаванд, ки онҳо аз рӯи талаффуз ба ҳам хеле наздиканд. Худи шакли масдари «аст», «ist», «is» ва «есть» аз рӯи талаффуз ба ҳам наздиканд: «будан», «be», «быть».

Шакли аналитикии мафъули забони тоҷикӣ мисли забони англисӣ ба шакли синтетикӣ муқобил гузошта мешавад. Алалхусус, гунаи фоили забони англисӣ ба забони тоҷикӣ чунин тарҷума мешавад: Қудратҳо ва ақоиде, ки барои саромади миллатҳо

сабабгор шудаанд, онҳоро муайян мекунад. Дар ин мисол «муайян мекунад» ба шакли «муайян карда мешаванд» муқобил гузошта мешавад. Ин муқобилгузорӣ категорияи самти амалро ба миён меоварад. Дар мисоли аввал «муайян мекунад» амали марказгурезро ифода мекунад, ҳоло он ки шакли «муайян карда мешаванд» ба амали марказшитоб далолат менамояд. Феъл-хабари «муайян мешаванд» бо вучуди аз ду калима таркиб ёфтаниш як мафҳумро ифода мекунад ва аз ин рӯ онро на шакли аналитикӣ балки шакли синтетикӣ бояд шуморид. Дар забони англисӣ ин ду калима тавассути як калимаи «determine» тарҷума шудааст. Чунин феълҳоро дар забони тоҷикӣ феълҳои таркибӣ меноманд, ки онҳо мисли феълҳои забони англисии «to take care off» «to take part» ва амсоли онҳо бо вучуди аз ду ва зиёда феълҳои луғавӣ таркиб ёфтанишон як мафҳуми содари ифода мекунад.

Дар забонҳои муқоисашаванда шаклҳои аналитикии зикршуда амалҳои ғайридавомдор, муқаррариро зикр менамоянд.

Дар қатори шаклҳои зикршуда замони ҳозираи феъли ҳар ду забон боз қатори дигари шаклҳои мафъулро дорост, ки онҳо бар хилофи шаклҳои болоӣ ба амали давомдор далолат мекунад. Мисол: The street lamps are being lit now (10, с.57).-Ҳоло чароғҳои кӯча фурӯзон карда шуда истодаанд..

Дар мисоли англисӣ «are being lit» шакли аналитикии мафъул махсуб мешавад. Он аз чор воҳиди маънодор таркиб ёфтааст: 1) феъли ёвари «are», ки он вазифаҳои зеринро иҷро мекунад: а) ба замони ҳозира дахл доштани амалро нишон медиҳад, б) ба шахси сеюми шумораи чамъ далолат мекунад, в) ҳамроҳи морфемаи «-ing» давомнокии амали «to lite»-ро ифода менамояд. 2) феъли ёвари «be» бошад дар яқоягӣ бо шакли Participle II –и феъли (lit) барои сохтани шакли мафъул хизмат мекунад. Феъли «to light» бошад, дар шакли Participle II истифода шуда, маънои луғавии феъл-хабарро зикр менамояд.

Дар тарҷумаи тоҷикии ин мисол муодили «are being lit» «чароғон карда шуда истодаанд» махсуб мешавад, ки он низ шакли аналитикӣ мебошад. Ин шакли аналитикӣ аз ҳафт воҳиди маънодор иборат аст: 1) «чароғон кард», ки он шакли замони гузаштаи феъли чароғон кардан аст, 2) морфемаи «-а», ки он сифати феълии қабليات сохтааст, 3) «шуд», ки он шакли замони гузаштаи феъли ёвари «шудан» мебошад, 4) морфемаи «-а», ки шакли сифати қабلياتи феъли ёвари «шудан»-ро сохтааст, 5) феъли ёвари «шуд» ҳамроҳи морфемаи қабلياتи «-а» дар таркиби «чароғон карда» барои сохтани шакли мафъули феъли комилмаъноӣ «чароғон кардан» хизмат мекунад, 6) морфемаи «-а» дар таркиби «шуда» ҳамроҳи шакли тасрифии феъли ёвари «истодан» барои ифодаи маънои давомнокии амали «чароғон кардан» истифода шудааст, 7) морфемаи «-анд» дар таркиби «истодаанд» ба шахси сеюми амали «чароғон кардан» далолат мекунад.

Чунонки мебинем, дар ҳар ду забон шакли мафъулии феъл метавонад дар замони ҳозира ба ду навъи амал далолат кунад: 1) амали муқаррарӣ, одатӣ (are determined - муайян карда мешаванд), 2) амали давомдор (are being lit - чароғон карда шуда истодаанд). Шакли давомдори мафъули забонҳои муқоисашаванда (are being lit-чароғон карда шуда истодаанд) аз рӯи маъноӣ ҳудудии худ ба шакли мафъули ғайридавомдор (are lit - чароғон карда мешаванд) муқобил гузошта мешавад. Ин сохтор низ шакли аналитикӣ мебошад.

Бояд зикр кард, ки чи шакли давомдор, ва чи шакли ғайридавомдори мафъули ду забон ба амали марказшитоб далолат мекунад. Фарқи байни ин ду шакл дар ҳамин аст,

ки яке (are being lit- чароғон карда шуда истодааст) амали давомдорро ифода мекунад, вале дигаре (are lit – чароғон карда мешавад) амали ғайридавомдорро ифода мекунад.

Дар замони гузашта низ феълҳои забоҳои англисӣ ва тоҷикӣ шакли мафъулӣ доранд. Дар забони англисӣ дар ин замон ду шакли мафъулии феъл истифода мешавад.

Дар забони англисӣ феъли замони гузашта ду шакли аналитикии мафъул дорад: 1) He was released in a few month (14, с.107).-Ҷӯро баъди чанд моҳ аз ҳабс озод карданд (5, с.106). Дар ин мисол таркиби «was released» шакли аналитикӣ мебошад. Он аз феъли ёвари «was» ва сифати феълии II «released» таркиб ёфтаанд. Феъли «was» маъноҳои зерини грамматикиро ифода мекунад: 1) мансубияти амал ба шахси сеюми танҳо, 2) ба иҷро расидани амал дар замони гузашта, 3) ҳамроҳи морфемаи «-ed» марказшито будани амали «to release»-ро нишон медиҳад, яъне чунин амал ба мубтадо (he) нигаронида шудааст ва он мубтадо фаъл нест.

Муодили тоҷикии «was released» таркиби «озод карданд» мебошад, ки он шакли на аналитикӣ, балки синтетикӣ аст. Ин шакл амалеро ифода мекунад, ки иҷрокунандааш маълум нест, ҳарчанд ки пасванди шахси сеюми шумораи чамъ «-анд»-ро гирифтааст. Ба сохти ҷумлаҳои англисӣ ва тоҷикӣ назар кунем, мебинем, ки ҷумлаи англисӣ мубтадо (he) дорад, вале дар забони тоҷикӣ он мубтадо тавассути пуркунанда тарҷума шудааст (ӯро) ва аз ин рӯ ҷумла бе мубтадо омадааст. Метавон ҷумлаи англисиро ба таври зерин низ тарҷума кард, ки дар он феъл дар шакли аналитикии мафъул истифода мешавад: Баъди чанд моҳ ӯ аз ҳабс озод карда шуд. Дар ин гуна тарҷума мисли забони англисӣ феъли озод кардан дар шакли мафъулӣ истифода шудааст. Гузашта аз ин, ин ҷумла дорои мубтадои худ аст, ки он вожаи «ӯ» аст. Аз ҳамин сабаб «озод карда шуд»-ро метавон муодили комили шакли мафъулии забони англисӣ (was released) шуморид. Мо ин гунаро аз ҳамин сабаб дурусттар мешуморем. Азбаски дар тарҷумаи С.Улуғзода «was released» «озод карданд» тарҷума шудааст, мо таҳлилро аз ҳамин гуна оғоз кардем. Аз тарҷумаи мо карда, бармеояд, ки дар забони тоҷикӣ низ дар замони гузашта шакли махсуси мафъул истифода мешавад, ки он аз шакли тасрифии феъли ёвари «шудан» дар замони гузашта ва сифати феълии қабلياتи феъли маънодор таркиб меёбад. Муқоиса кунед: was released - озод карда шуд. Дар ин мисол «шуд» муодили «was»-и забони англисӣ, «озод карда» бошад, муодили «released» махсуб мешавад. Фарқи байни ду забон дар он аст, ки дар забони англисӣ аввал феъли ёвар ва баъди он шакли Participle II-и феъли маънодор меояд. Дар забони тоҷикӣ бошад, баракс аввал шакли сифати феълии қабلياتи феъли маънодор ва пас шакли тасрифии феъли ёвар мавқеъ мегирад.

Бояд зикр кард, ки дар баъзе ҳолатҳо шакли мафъули феъли забони англисиро тавассути шакли мафъули феъли забони тоҷикӣ тарҷума кардан имконнопазир аст. Мисол: «Guiding principles were not talked about (10, с.51).-Дар хусуси принципҳои асосӣ гуфтугузор намекарданд». Имконнопазирии тарҷумаи мафъули англисӣ ба мафъули тоҷикӣ аз он сабаб аст, ки дар забони тоҷикӣ танҳо феълҳои гузаранда шакли мафъул дошта метавонанд, ҳол он ки дар забони англисӣ ҳамаи феълҳои объектӣ ба ин кодиранд. Феълҳои объектӣ чунин феълҳоеанд, ки ҳамагуна пуркунанда (ҳам бе пешоянд, ҳам пешоянддор) қабул карда метавонанд. Дар мисоли болоӣ «to talk» - «гуфтугӯ (сӯҳбат) кардан» феъли гузаранда нест, вале пуркунандаи пешоянддор (бавосита) қабул карда метавонад ва аз ин рӯ он дар ҷумлаи болоӣ дар шакли мафъулӣ истифода шудааст. Азбаски феъли «гуфтугӯ кардан»-и забони тоҷикӣ гузаранда нест, онро наметавон дар шакли мафъулӣ гузошт. Аз ҳамин сабаб шакли мафъули англисӣ ба тоҷикӣ тавассути феъл-хабари номуайяншахс (гуфтугузор намекарданд) тарҷума

шудааст. Ҳамин аст, ки дар мисоли англисӣ феъл-хабар шакли мафъули дорад. Дар забони тоҷикӣ он дар шакли фоили истодааст, вале ин шакл субъекти худро надорад. Аз ҳамин сабаб чунин шаклҳоро номуайншахс меноманд. Аз гуфтаҳои боло бармеояд, ки шакли мафъули феълҳои монда ба забони тоҷикӣ тавассути ҷумлаҳои номуайншахс тарҷума карда мешаванд.

Дар забони англисӣ боз як шакли дигари мафъули феъл амал мекунад. Мисол: Close by, in the little salon opposite the stairs, a piano was being played (10, с.253).-Дар наздикӣ, дар толори рӯ ба рӯи зинапоя фортепьяное навохта мешуд (фортопьяно менавохтанд).

Дар ин мисоли англисӣ «was being played» шакли аналитикии мафъулест, ки аз панҷ ҷузъи маънодор иборат аст: 1) «was» феъли ёварест, ки он ба замони гузашта, шахси сеюми танҳо далолат мекунад; 2) феъли ёвари «be» ҳамроҳи морфемаи «-ed» маънои мафъулро ифода мекунад, 3) «play» феъли маънодор буда, маънои грамматикӣ амалро дорост. Гузашта аз ин, «play» маънои луғавии феъл-хабарро ифода менамояд. 4) Морфемаи «-ed» бошад, аз асоси масдари «to play» сифати феълии замони гузашта сохтааст. 5) феъли ёвари «was» ҳамроҳи морфемаи «ing» ба давомнокии амали гузашта далолат мекунад. Таркиби «was being played» ба шакли навъи «was playing» муқобил гузошта мешавад. Шакли аввал мафъулист, вале шакли дуюм фоилист. Шакли «was being played» амали марказшитоб, вале шакли «was playing» амали марказгурезро зикр менамояд.

Аз тарҷумаи ин мисоли англисӣ ба тоҷикӣ бармеояд, ки шакли «was being played» ба тоҷикӣ тавассути шакли аналитикии «навохта мешуд» баргардонида шудааст, ки он низ шакли мафъулист, ки ба шакли «менавохт» муқобил гузошта мешавад. Шакли аввал амали марказшитоб, вале шакли дуюм амали марказгурезро ифода мекунад. Шакли «навохта мешуд» аз панҷ-шаш ҷузъи маънодор иборат аст: 1) «-xt»-нишондиҳандаи асоси замони гузаштаи феъл аст, ки он ба шакли навоз муқобил гузошта мешавад; 2) «-a»-морфемаи сифати феълии қабليات аст; 3) «ме-»-префикси феълист, ки амали давомдор ё такроршавандаро ифода мекунад; 4) «шуд» асоси замони гузаштаи феъли ёвари «шудан» мебошад; 5) «ø»-ин морфемаи сифрист, ки ба феъли «шуд» омада, ба шахси сеюми танҳо, замони гузашта ишора мекунад. Дар ин таркиб ифодакунандаи маънои мафъул феъли ёвари «шуд» ва морфемаи сифати феълии қабليات «-а» (навохта) мебошад. Аз ин бармеояд, ки муодили «was» вожаи «шуд» ва муодили «being» префикси «ме-» маҳсуб мешавад.

Бояд зикр кард, ки дар забони тоҷикӣ барои ифодаи замони гузаштаи давомдор шакли маҳсусе амал намекунад. Аз ҳамин сабаб дар забони тоҷикӣ шакли давомдори мафъули забони англисӣ тавассути шакли ғайридавомдори феъл тарҷума карда шуда аст. Вале дар адабиёти бадеии адибони тоҷик (С.Айнӣ, Ҷ.Икромӣ, Р.Ҷалил, С.Улуғзода ва дигарон) шаклҳои навъи хонда меистод, «гуфта меистод» ва амсоли онҳо дучор мешаванд, вале ин шаклҳо шояд аз сабаби ранги гуфтугӯӣ доштанишон дар китобҳои грамматикаи забони тоҷикӣ зикр нашудаанд. Агар чунин шаклҳоро чун меъёри забони тоҷикӣ ба инобат гирем, мебоист ҷумлаи таҳлилшудаи забони англисиро чунин тарҷума кард: Дар наздикӣ, дар рӯ ба рӯи толор фортопьяное навохта шуда истода буд.

Дар замони оянда феълҳои объектии замони англисӣ ду шакли аналитикии мафъул доранд. Яке аз онҳо аз феъли ёвари «shall» ё «will» + be+Participle II таркиб меёбад. Дигаре тавассути феъли ёвари «should/would+be+Participle II» сохта мешавад. Шакли якум амали хоса ояндаро ифода мекунад, вале шакли дуюм ба амале далолат мекунад, ки дар замони гузашта пешбинӣ шудааст. Шакли якумро «Future Indefinite Passive» ва шакли дуюмро «Future-in-the-past-Indefinite passive» меноманд.

Мисол барои замони хоса оянда: 1) The rifles will be hidden in bales of merchandise (14, с. 197). – Туфангҳо дар тойҳои бор пинҳон карда мешаванд (7, с. 195). 2) Very likely I shall be killed some day (Ibid, 203).-Мумкин ки ман ягон рӯз кушта шавам (Ҳамон ҷо, 200).

Дар мсиоли якум «will be hidden» шакли аналитикӣ мебошад. Он аз чор ҷузъи маънодор иборат аст, ки аз онҳо сетояшон маънои соф грамматикиро ифода мекунад. Алалхусус «will» ба замони оянда мутааллиқ будани амали «to hide»-ро нишон медиҳад. Он инчунин ба шахси сеюми чамъ мансуб будани амали «to hide»-ро зикр менамояд. Ҷузъи дуоми маънодор «be» ҳамроҳи пасванди «-en» маънои амали марказшитобро ифода менамояд, яъне он ду морфема шакли мафъул сохтаанд. Феъли «hide» (hid) маънои лугавии «пинҳон кардан»-ро дорад. Маънои грамматикии он далолат ба амал аст.

Шакли аналитикии «will be hidden» ба забони тоҷикӣ тавассути шакли аналитикии «пинҳон карда мешаванд» баргардонида шудааст, ки он низ шакли мафъули феъл маҳсуб мешавад. Ин шакли аналитикии забони тоҷикӣ як маънои лугавӣ дорад. Вожаи «пинҳон кардан» маънои лугавии «to hide»-и забони англисиро ифода мекунад. Маънои грамматикии он далолат ба амал аст. Морфемаи «-а» дар таркиби «пинҳон карда» сифати феълии қабليات бунёд кардааст, ки дар он маънои грамматикии мафъул низ ниҳон аст. Феъли ёвари «мешавад» маънои лугавӣ надорад, ҳарчанд ки аз асоси замони ҳозираи «шудан» (шав) ва префикси «ме-» ва пасванди шахсу шумораи феъл «-ад»-ро дорост. Префикси «ме-» одатан маънои такрорро ифода мекунад, морфемаи «-ад» бошад, ба шахси сеюми шумораи танҳои замони ҳозира далолат мекунад.

Мебинем, ки бар хилофи забони англисӣ ин шакли аналитикии феъли забони тоҷикӣ нишондиҳандаи замони ояндаро надорад, яъне «will» муодили тоҷикиро доро нест. Феъли ёвари «мешавад» муодили «be»-и забони англисест, ки он дар шакли тасрифӣ омадааст.

Дар мисоли дуоим «shall be killed» шакли аналитикист, ки маънои мафъулро дорад ва ба шакли навъи «shall kill» муқобил гузошта мешавад. «Shall be killed» амали марказшитоб, вале «shall kill» амали марказгурезро ифода мекунад. Дар таркиби аналитикии «shall be killed» чор воҳиди маънодор мавҷуд аст: а) «shall» чун феъли ёвар ба замони оянда, ба шахси якум далолат мекунад, б) феъли ёвари «be» дар ҳамбастагӣ бо морфемаи «-ed» шакли мафъули феъли «to kill»-ро бунёд кардааст, в) вожаи «kill» маънои лугавии «куштан»-ро ифода мекунад ва маънои грамматикияш далолат ба амал аст, г) морфемаи «-ed» ба ссоси феъл ҳамроҳ шуда сифати феълии II-ро месозад, ки он ҳамеша маънои мафъулро дорост.

Муодили тоҷикии «shall be killed» таркиби «кушта мешавам» аст, ки он низ шакли аналитикист ва граммемаи мафъул маҳсуб мешавад. Ин шакл ба шакли «мекушам» муқобил гузошта мешавад, ки сохтори синтетикӣ буда, амали фоилро ифода мекунад. Шакли «кушта мешавам» амали марказшитоб, вале «мекушам» амали марказгурезро зикр менамояд.

Шакли «кушта мешавам» аз шаш воҳиди маънодор иборат аст: воҳиди «куш» асоси замони ҳозираи феъл буда, дорои маънои лугавии «kill» аст, он маънои грамматикӣ дорад, ки далолат ба амал аст. Морфемаи «-т» (кушт) нишондиҳандаи асоси замони гузашта аст. Морфемаи «-а» бошад, сифати феълии қабليات сохтааст, ки маънои мафъулро дорост. Префикси «ме-» аслан такрори амалро нишон медиҳад. Воҳиди «шав» асоси замони ҳозираи феъли ёвари «шудан» буда, аз маънои лугавии худ фориг аст. Морфемаи «-ам» нишондиҳандаи шахси якуми шумораи танҳои замони ҳозира мебошад, маънои мафъулро бошад, морфемаи «-а» ва морфемаи решагии «шав» ифода мекунад.

Аз ин бармеояд, ки «shall» муодили тоҷикӣ надорад, зеро ягон воҳиди шакли аналитикии «кушта мешавам» маънои замони ояндаро надорад. Муодили феъли ёвари «be» феъли ёвари «шудан» мебошад, ки дар ин таркиб дар шакли «шав» омадааст. Префикси «ме-» муодили англисӣ надорад. Морфемаи «-ам» вазифаи дуоми «shall»-ро, ки далолат ба шахси якум аст, ба ӯҳда гирифтааст.

Дар забони англисӣ, чунонки қаблан зикр карда будем, шакли «should/would+Infinitive» замони оянда дар гузашта номида мешавад, ки он низ сохтори аналитикӣ мебошад. Ин шакли аналитикӣ дар самти мафъулӣ низ истифода бурда мешавад. Мисол: 1) Mrs. Bretton said that she would be taken care of (13, 161).-Хонум Бреттон гуфт, ки ба ӯ ғамхорӣ мекунад. 2) He had not thought that I should be insulted (12, с. 217).-Вай фикр накарда буд, ки маро таҳқир мекунад.

Дар мисоли якум «she would be taken care of» шакли аналитикӣ аст, ки дар таркиби он граммемаи мафъул низ мавҷуд аст. Дар ин шакли грамматикӣ ду феъли ёвар омадааст: «would» ва «be». Якумин ба замони ояндае ишора мекунад, ки дар замони гузашта пешбинӣ шудааст. Файр аз ин, «would» ба шахси сеюм далолат мекунад. Феъли ёвари дуом «be» ҳамроҳи морфемаи «-ed», ки Participle II месозад, маънои мафъулиро ба миён меоварад. Воҳиди фразеологӣ «to take care of» ду маъно дорад: 1) лугавӣ, он мафҳуми «ғамхорӣ кардан»-ро ифода мекунад; 2) грамматикӣ, он номи амал аст. Ин шакли аналитикӣ аз рӯи маънои самти амал ба шакли аналитикии «would take care of» муқобил гузошта мешавад. Шакли «would be taken care of» амали марказшитоб, вале шакли «would take care of» амали марказгурезро ифода мекунад.

Ба забони тоҷикӣ шакли мафъули «would be taken care of» «ғамхорӣ мекунад» тарҷума шудааст, ки он шакли синтетикӣ аст. Он шакли замони ҳозира, сиғаи хабарист, вале иҷрокундаи ин амал маълум нест, зеро феъл дар шакли номуайяншахс омадааст, ҳарчанд ки морфемаи шахси сеюми шумораи чамъро (-анд) дорост. Сабаби бо шакли фоилӣ тарҷума шудани шакли мафъули забони англисӣ дар он аст, ки чунон ки қаблан зикр карда будем, феъли «ғамхорӣ кардан» гузаранда нест ва аз ин рӯ он дар шакли мафъулӣ истифода намешавад. Дар чунин ҳолат забони тоҷикӣ ҷумлаи номуайяншахсро истифода мебарад, ки дар он иҷрокундаи амал зикр намешавад. Аз ин рӯ дар байни ин ду шакли феълии забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ аз лиҳози на шакл ва на маъно мувофиқат ба назар намерасад, ҳарчанд ки пропозитсия як аст.

Дар мисоли дуом «should be insulted» низ шакли аналитикӣ аст, ки дар қатори маънои грамматикӣ ба оянда тааллуқ доштани амал маънои мафъулро низ дорост. Дар ин таркиб «should» ду маънои грамматикӣ дорад: 1) он ба маънои амали ояндае далолат мекунад, ки дар гузашта пешбинӣ шудааст. 2) иҷрокундаи амал шахси якум аст, маънои мафъулро зикр менамояд, яъне мубтадо ғаёб нест, он таҳти таъсири амали предмети дигаре менамояд, ки зикр нашудааст, яъне амал марказшитоб аст. Он аз рост ба чап самт мегирад. Маънои амали ояндаро «should» ва маънои мафъулро «be+ ed» ифода мекунад.

Ин шакли аналитикӣ аз рӯи маънои самт ба шакли «should insult» муқобил гузошта мешавад, зеро шакли дуом амали марказгурезро ифода мекунад, яъне амал аз мубтадо сар мезанад ва ба ягон объект равона карда мешавад, ки аз ин табодули мисоли дуом шаҳодат медиҳад: He had not thought that somebody would insult me.

Шакли аналитикии «should be insulted» ба забони тоҷикӣ «таҳқир мекунад» тарҷума шудааст, ки он бар хилофи забони англисӣ шакли синтетикӣ мебошад, ки он аз асоси замони ҳозираи феъли «таҳқир кардан (таҳқир кун)», префикси «ме-» ва

нишондиҳандаи шахсу шумораи феъл «-анд» иборат аст. Ин шакли феълии забони тоҷикӣ дар алоҳидагӣ маънои замони ояндаро ифода намекунад. Чунин маъно аз контекст бармеояд. Ин чунин маъно дорад, ки дар забони тоҷикӣ «should/would+Infinitive» муодили грамматикӣ худро надорад, яъне замони оянда дар гузашта тавассути шакли замони ҳозираи феъли тоҷикӣ ифода мешавад.

Ҳамин тавр, дар сатҳи категорияи замону худуди феъл сиғаи хабарии забони англисӣ дорои шаш шакли категориалии самти мафъулӣ мебошад. Аз он шаш шакл чоргош тазоди худудӣ дорад. Дар замони оянда таззоди худудӣ дида намешавад. Ин таззод инчунин дар сатҳи шакли категориалии оянда адр гузашта низ ба назар намерасад.

Дар забони тоҷикӣ бошад сиғаи хабарӣ танҳо дорои се шакли категориалии мафъул аст. Сабаби кам будани чунин шаклҳои категориалӣ дар он аст, ки забони тоҷикӣ дорои шакли махсуси замони оянда нест. Дар замони гузашта бошад, шакли мафъулии феъли тоҷикӣ таззоди худудӣ надорад, ҳарчанд ки дар нутқи гуфтугӯи чунин шакл истифода мешавад.

Шаш шакли мафъули забони англисӣ сохторҳои аналитикӣ мебошанд. Се шакли мафъулии забони тоҷикӣ низ сохторҳои аналитикӣ мебошанд. Чунин шаклҳои аналитикии забонҳои муқоисашаванда камаш аз се ҷузъи маънодор таркиб меёбанд. Яке аз он ҷузъҳо феъли ёвар буда, барои сохтани шакли мафъулии феъли асосӣ хизмат мекунад. Ҷузъи дигари маънодор барои сохтани сифати феълии қабляти забони тоҷикӣ ё Participle II забони англисӣ истифода мешавад. Ҷузъи сеюм бошад, дар ҳар ду забон феъли маънодор аст. Микдори ҷузъҳои маънодор дар забони англисӣ то 4-5 адад мерасад. Дар забони тоҷикӣ бошад, ин воҳидҳо метавонанд 7-8 адад бошанд. Ҳар яке аз ин воҳидҳо вазифаҳои грамматикӣ худро дорад. Воҳиди маънодор бошад, дорои ҳам маънои грамматикӣ ва ҳам маънои луғавӣ аст.

Бештари чунин воҳидҳо дар забони англисӣ барои сохтани шаклҳои аналитикӣ хизмат мекунанд, вале дар забони тоҷикӣ қисми зиёди ин навъ воҳидҳо шаклҳои синтетикӣ месозанд. Ин тафовут аз он шаходат медиҳад, ки забони англисӣ нисбат ба забони тоҷикӣ аналитикитар аст.

Бояд зикр кард, ки дар системаи шаклҳои мафъулии ду забон шаклҳои давомдори феъл ба шаклҳои ғайридавомдори он муқобил гузошта мешавад. Чунин тазод дар забони тоҷикӣ як ҷуфт вале дар забони англисӣ ду ҷуфт мебошад.

Пайнавишт:

1. Гухман, М.М. Развитие залоговых противопоставлений в древних германских языках и становление системы форм страдательного залога: дисс. д-ра филол. н.: 10.02.04 / Мирра Моисеевна Гухман. –М., 1955. – 316 с.
2. Забони адабии ҳозираи тоҷик. Синтаксис. Душанбе: Ирфон, 1970. – 268 с.
3. Усмонов, К. Грамматикаи муқоисавии забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ / К. Усмонов. Худжанд: «Нури маърифат», 2017. – 380 с.
4. Усмонов, К. Морфологияи муқоисавии забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ / К. Усмонов. Худжанд: «Нури маърифат», 2016. – 214 с.
5. Хаймович, Б. С., Роговская Б. И. Теоретическая грамматика английского языка / Б. С. Хаймович, Б. И. Роговская. -М.: Высшая школа, 1967.- 298 с.
6. Blokh, M. Y. A Course in Theoretical English Grammar / М.: “Visshaya Shkola”, 1983. – 383p.

Сарчашмаҳои маводи амалӣ

7. Войнич, Э.Л. *Фурмағас/ Э.Л. Войнич. Душанбе: Маориф, 1982.- 320.*
8. *Dickens, Ch. American Notes / Ch. Dickens. M.: Foreign Languages Publishing House, 1950. – 256 pp.*
9. *Dickens, Ch. Martin Chuzzlewit / Ch. Dickens. M.: Foreign Languages Publishing House, 1950. – 256pp.*
10. *Galsworthy, J. A. Modern Comedy. Book 3 / J. A. Galsworthy. M.: Progress Publishers, 1979. – 280 pp.*
11. *Hornby, A.S. Oxford Advanced Learner's Dictionary / A.S. Hornby. Oxford University Press, 1989. – 1578 pp.*
12. *Shaw, B. Pygmalion/ B. Shaw. M.: Higher School Publishing House, 1972. – 140 pp.*
13. *Thackeray, W. The History of Henry Esmond / W. Thackeray. Esg. M.: Foreign Languages Publishing House, 1954. – 596 pp.*
14. *Voynich, E.L. The Gadfly/ E.L.Voynich. M.: 1954. – 352 pp.*

Reference Literature:

1. *Gukhman, M.M. Development of Voice Oppositions in Old Germanic Languages and Formation of the System of Passive Voice Forms. Doctoral dissertation in Philology: 10.02.20. / Mirra Moiseevna Gukhman. Moscow, 1955. – 316 pp.*
2. *Modern Tajik Literary Language. Syntax. Part I. - Dushanbe: Cognition, 1973. – 452 pp.*
3. *Usmonov, K. Comparative Grammar of English and Tajik Languages/ K. Usmonov. - Khujand: Light of Enlightenment, 2017. – 380 pp.*
4. *Usmonov, K. Comparative Morphology of English and Tajik Languages/ K. Usmonov. Khujand: Light of Enlightenment, 2017. – 214 pp.*
5. *Haimovich B.S., Rogovskaya B.I. Theoretical Grammar of the English Language / B.S.Haimovich, Rogovskaya B.I/- M.: Higher School, 1967. – 298 pp.*
6. *Blokh, M.Y. A Course in Theoretical English Grammar / - M.: Higher School, 1983. – 383 pp.*

Bibliography:

7. *Voynich, E.L. Bodfly/ E.L. Voynich. – Dushanbe: Enlightenment, 1982. – 320 pp.*
8. *Dickens, Ch. American Notes / Ch. Dickens. M.: Foreign Languages Publishing House, 1950. – 256 pp.*
9. *Dickens, Ch. Martin Chuzzlewit / Ch. Dickens. M.: Foreign Languages Publishing House, 1950. – 256pp.*
10. *Galsworthy, J. A. Modern Comedy. Book 3 / J. A. Galsworthy. M.: Progress Publishers, 1979. – 280 pp.*
11. *Hornby, A.S. Oxford Advanced Learner's Dictionary / A.S. Hornby. Oxford University Press, 1989. – 1578 pp.*
12. *Shaw, B. Pygmalion/ B. Shaw. M.: Higher School Publishing House, 1972. – 140 pp.*
13. *Thackeray, W. The History of Henry Esmond / W. Thackeray. Esg. M.: Foreign Languages Publishing House, 1954. – 596 pp.*
14. *Voynich, E.L. The Gadfly/ E.L.Voynich. M.: 1954. – 352 pp.*

УДК 81
ББК 81.2-3

**ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ
СРЕДСТВА ОРГАНИЗАЦИИ ТЕКСТА ТИПА
«ГОРОСКОП» (на материале немецкого и
таджикского языков)**

Шокирова Зебоджон Тухтабоевна,
аспирант ХГУ им. акад. Б. Гафурова
(Таджикистан, Худжанд)

**ВОСИТАҶОИ ЛЕКСИКИЮ
ГРАММАТИКИИ ТАШКИЛИ МАТНИ
НАВЪИ «ТОЛЕЪНОМА» (дар маводи
забонҳои немисӣ ва тоҷикӣ)**

Шокирова Зебоҷон Тухтабоевна,
аспиранти ДДХ ба номи акад. Б.
Гафуров (Тоҷикистон, Хучанд)

**LEXICO-GRAMMATICAL MEANS OF TEXT
ORGANIZATION OF "HOROSCOPE" TYPE (ON
THE MATERIAL OF TAJIK AND GERMAN
LANGUAGES**

Shokirova Zebodjohn Tukhtaboyevna,
post-graduate 2-nd year student of
Khujand State University named after
acad. B. Gafurov (Tajikistan, Khujand)
E-MAIL: sebojon.89@mail.ru

Ключевые слова: гороскоп, тип текста, целостность текста, лексико-грамматические средства, языковые параметры

Дан анализ роли лексико-грамматических средств в организации текста типа «гороскоп», дается определение понятия «тип текста». По результатам изучения научных работ советских и зарубежных лингвистов по данной проблеме сделано заключение, что исследованию текста гороскопа до сих пор уделялось мало внимания и он требует более точного и глубокого изучения. Высказано мнение, что гороскоп входит в тип нехудожественных текстов. Об этом свидетельствуют языковые параметры и особенности текста данного типа. На основе анализа ряда текстов гороскопа выявлена его семантическая, коммуникативная и структурная целостность. Центральное место в статье занимает анализ роли лексико-грамматических средств немецкого и таджикского языков, активно участвующих в структурировании данного типа текста. Определено место морфологических и синтаксических средств в организации общего содержания и коммуникативно-прагматических функций данного типа текста.

Калидвожаҳо: толеънома, намуди матн, томияти матн, воситаҳои лексикӣ-грамматикӣ, мушаххасоти забонӣ

Таҳлили нақши воситаҳои лексикӣ-грамматикӣ дар ташкили матни «толеънома» амалӣ гардидааст, таърифи мафҳуми «навъи матн» пешниҳод шудааст. Дар натиҷаи омӯзиши қорҳои илми олимони шӯравӣ ва забониносонии хориҷӣ оид ба мавзӯи мавриди баҳс муаллиф ба хулосае расидааст, ки ба тадқиқи матни толеънома то ҳол диққати ҷиддӣ дода нашудааст ва он таҳқиқи нисбатан аниқу дақиқро тақозо менамояд. Изҳори ақида шудааст, ки толеънома ба навъи матнҳои гайрибадеӣ дохил мешавад, ки дар ин бобат, мушаххасоти забонӣ ва вижагиҳои матнии типии мазкур шаҳодат медиҳанд. Дар асоси тадқиқи матни як қатор толеъномаҳо яклухтии семантикӣ, коммуникативӣ ва сохторӣ ошкор карда шудаанд. Дар мақола таҳлили нақши воситаҳои лексикӣ-грамматикӣ забонҳои немисӣ ва тоҷикӣ, ки дар сохторбандии ин навъи матн

фаъолона шитирок мекунад, ҷои марказиро шигол мекунад. Ҷои воситаҳои морфологӣ синтаксисӣ дар ташкили мӯҳтавои умумии вазифаҳои коммуникативии прагматикии ин навъи матнҳо муайян карда шудааст.

Key words: horoscope, type of text, entirety of text, lexico-grammatical means, language parametres

The author of the article conducts an analysis of the role of lexico-grammatical means in organization of a "horoscope" text, she gives a definition of the notion "a type of text". Proceeding from the studied scientific works written by Soviet and foreign linguists dwelling on the issue in question the author comes to the conclusion asserting that the text of a "horoscope type" is explored scantily and it requires an accurate profound research. There exists the opinion that this type doesn't pertain to the texts of belles-lettres nature. Language parametres and peculiarities of the latters testify to it. Having analyzed a number of texts belonging to this type the author elicited their semantic, communicative and structural entirety. The central place in the article is given to the analysis of the role of lexico-grammatical means of Tajik and German languages actively participating in structurization of this type of texts. The place of morphological and syntactical means in organization of general content and communicative-pragmatic functions of this type of text is determined.

В работе предпринята попытка проанализировать роль лексико-грамматических средств в организации текстов гороскопа и устанавливаются языковые параметры, определяющие данный тип текста.

Как объект лингвистики гороскоп входит в тип нехудожественных текстов. Говоря о гороскопе как о типе текста, было бы целесообразно дать сначала определение понятия «тип текста». Само понятие «текст» имеет трактовку в работах многих русских и зарубежных лингвистов. Наиболее точное определение текста дает И.Р. Гальперин: «Текст – это произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа, литературно обработанное в соответствии с типом этого документа, произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединенных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку» [1, с.18].

Тексты классифицируются в лингвистической литературе по различным параметрам: по структуре, по композиционно-речевой форме и т.д. Известный чешский лингвист К. Гаузенблас классифицирует тексты по их структуре и выделяет следующие характерные особенности: простота и сложность структуры, независимость и зависимость, непрерывность и прерывность [2, с. 66].

Простота структуры текста гороскопа проявляется в том, что размеры текста «гороскоп» довольно ограничены по объему и информация дается в нем в достаточно сжатой форме. В нем даются рекомендации, советы, сообщается о ближайших событиях нашей жизни. Таким образом, можно отметить, что гороскоп входит в число речевых произведений с простой структурой, содержащих один-единственный текст с одной темой:

«Beziehung ist weiterhin Ihr Thema. Doch, wo Uranus steht, weht der Wind der Veränderung, zu viel wurde unterdrückt und verdrängt. Das aber kann Wut triggern. Pluto, Saturn und Lilith lenken nun den Blick auf die Frage, wie viel Raum für Entfaltung vorhanden ist, ohne dass

Liebesentzug belastet. Beziehung ist zwar Bestätigung, aber nicht das Zentrum Ihrer Kraft. Zu dieser Erkenntnis zu finden, macht weniger angreifbar».

Сравните:

«Ба маоши кам қаноат карданатон шуморо ҳаргиз ба ҷое намерасонад. Дар ҷустуҷӯи кори нав шавед. Кӯшиш кунед, тамоми диққати худро ба кор равона созед. Аз он, ки роҳбарият нисбататон бепарво аст, рӯҳафтаи нашавад».

Свободность текста гороскопа состоит в том, что она не зависит от его функции, от локальных, временных, социальных и материальных условий.

Прерывность текста гороскопа находит выражение в том, что он охватывает все стороны нашей жизни, включая деловую и личную. В них сообщается о семейных и денежных проблемах, об отношениях с окружающими, о состоянии здоровья.

Сравните:

«Барои олимони ва таҳқиқгарон ҳафтаи бобарор аст. Кашфиётҳои нав дар назар аст. Ба ҳар гуна мушкилотҳои, ки руҳи медиҳанд, ҳамроҳи нашавад, беҳтараш аз дур назорат кунед. Охири ҳафта пешниҳоди кори нав хоҳед гирифт. Худтабобаткунӣ оқибати хуб надорад, беҳтараш ба духтур муроҷиат намоед».

В работах советских лингвистов А. Домашнева, И. Шишкиной и Е. Гончаровой дается классификация текста с точки зрения композиционно-речевой формы. Поскольку одно и то же содержание может быть изложено различно в зависимости от установки говорящего, именно оно имеет основное значение для выбора той или иной речевой формы при оформлении сообщения [3, с. 105].

Согласно данной теории, текст гороскопа входит в число композиционно-речевых форм сообщения. Подтверждением этому служит коммуникативная функция текста гороскопа, которая сигнализируется не прямо, а в виде сообщения или информации, восприняв которую, читатель / реципиент принимает решение о своих дальнейших действиях. Рассмотрим это в приведенном ниже примере:

«Um dich herum sind alle verliebt. Du fühlst dich überflüssig. Aber du solltest deshalb nicht allein zu Hause sitzen. Such dir ein Hobby, das dir unter neue Leute bringt. Ganz bestimmt sind da nicht nur Pärchen dabei. Vielleicht triffst du auch jemanden, der dein Herz zum Klopfen bringt». Или же:

«Барои оғози кори нав ё амали намудани нақшаҳои фурсати муносиб нест. Беҳтар аст ба кӯмаки ёру дӯстон шитобед, зеро кӯшишҳои барои онҳо дучанд гашта ба шумо бармегардад. Эҳтимоли хурӯҷи бемориҳои ирсӣ вучуд дорад. Асабҳои ба оромӣ ниёз доранд».

Любому типу текста присуще такое свойство, как целостность. Целостность текста, тесная взаимосвязь его составляющих получила в современной лингвистике название «когерентность текста». Когерентность текста не есть явление только смысловое, она проявляется также в виде коммуникативной и структурной целостности, которые соотносятся между собой как форма, содержание и функция [4, с. 17].

Тексту гороскопа, как и другим типам текста, присущи эти три характеристики. Смысловая целостность в тексте гороскопа обеспечивается единством его содержания. Смысловая целостность текста образуется путем сцепления отдельных предложений в тексте, где одно предложение самостоятельно не может иметь тему. Обычно тема формируется с помощью единства содержания нескольких предложений. Пошаговое движение смысла вдоль смыслового поля текста осуществляется благодаря действительности

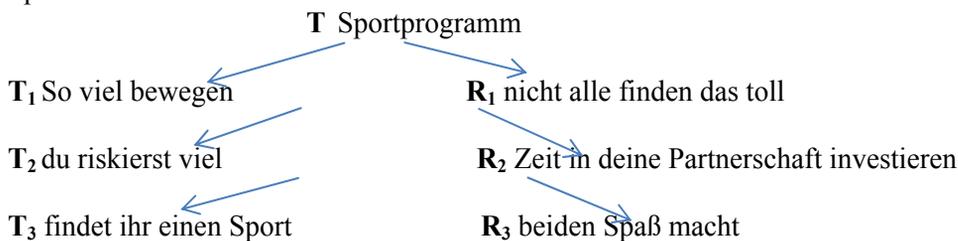
лексико-тематических линий, задающих информационную программу текста и обеспечивающих ее развертывание. Для обоснования нашей мысли приведем пример:

Familie, Freunde und Bekannte haben es schwer mit dir. Du bist launisch, unzufrieden und sehnst dich nach den Freuden des Sommers.

Здесь предложение (2) поясняет данные в предложении (1), т. е. выражает причину, тему, почему родным и близким трудно с третьим лицом, к которому обращаются в гороскопе. Предложение (1) – следствие, а предложение (2) – причина.

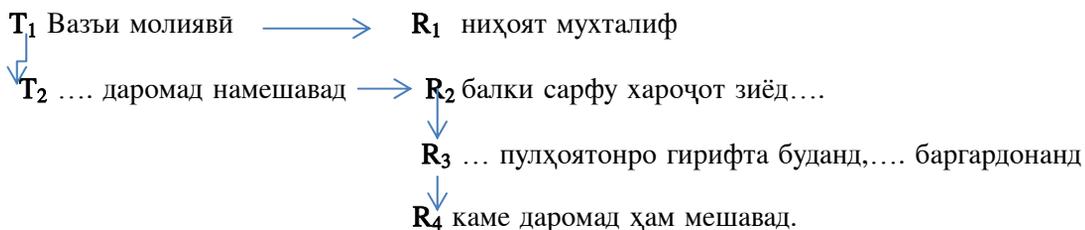
Коммуникативная целостность текста, которую О. И. Москальская определяет как тема-рематическую цепочку, также находит выражение в текстах гороскопов, так как предложение в тексте опирается на предыдущее, продвигая высказывание от данного, т.е. от известного, к неизвестному, вследствие чего образуется тема-рематическая цепочка. Примером этому может служить приведенный ниже пример, где тема-рематическая цепочка образуется на базе общей темы:

«Jedes Jahr im Frühling startest du dein Sportprogramm. Natürlich ist es super, dass du dich so viel bewegst. Aber nicht alle finden das toll. Du riskierst viel, wenn du lieber joggen gehst, als die Zeit in deine Partnerschaft zu investieren. Vielleicht findet ihr einen Sport, der euch beiden Spaß macht.»

Сравните:

«Вазъи молиявитон дар ин моҳ ниҳоят мухталиф хоҳад шуд. Гап сари он нест, ки даромад намешавад, балки сарфу хароҷот зиёд мешавад. Эҳтимол шахсоне, ки аз шумо пул гирифта буданд, пулҳоятонро баргардонанд ва каме даромад ҳам шавад.»

В данном примере выражения «вазъи молиявитон, даромад, сарфу хароҷот, пул» проходят через весь текст, образуя тема-рематическую цепочку со сквозной темой.

Структурную целостность текста гороскопа, как и других текстов, обеспечивают местоимения, выбор артикля, употребление времен, а также обстоятельств причины, условия, цели и союзов, устанавливающих связь между предложениями. Структурная целостность является внешним выражением его смысловой и коммуникативной целостности [4, с. 26].

Функция структурной целостности раскрывается в масштабе целого текста, так как текст имеет левостороннюю, анафорическую и правостороннюю, катафорическую связь предложений. Сравните:

«Vielleicht übersiehst du jemanden, der dich gerne näher kennenlernen möchte».

При анализе данного предложения изолированно от контекста невозможно выявить его структурную функцию. Ни употребление времен, ни личное местоимение «du» не указывает на его структурную целостность. Лишь модальная частица «vielleicht» указывает на анафорическую связь, которая обретает значение лишь в составе целого текста.

«Du denkst, dass der ideale Partner nicht im Sicht ist. Vielleicht übersiehst du jemanden, der dich gerne näher kennenlernen möchte »

Или же:

«Аксарияти Акрабҳо дар ин ҳафта худро ниҳоят бемадор ҳис мекунанд. Аз ин рӯ асабонианду зуд хаста мегарданд. Хусусан охири ҳафта ҳасосу зудранҷ мешаванд. Ба саломатии худ бодикқат бошеду аз машрубот худдорӣ намоед».

В данном примере предложения в тексте связаны между собой цепочкой тематически близких слов. Цепочку близких по значению слов образуют такие части речи, как прилагательные и наречия: ниҳоят бемадор, асабонианд, зуд хаста мешаванд, ҳасосу зудранҷ, саломатии худ.

В отличие от других текстов, гороскоп располагает особенной, специфической лексикой и языковыми средствами. Для того чтобы указать на типобразующие языковые средства данного типа текста, необходимо обратиться к лингвистике текста, где исследование языка не может односторонне и недиалектически ограничиться анализом структуры языкового знака; оно должно быть постоянно связано с изучением функции языковых элементов, структур и систем.

Связь структуры и функции проявляется в текстах как в сложных коммуникативных единицах следующим образом: диалектическое взаимодействие языковых структур с известной информацией (тематические элементы или структуры) и структур с новой информацией (ремагические элементы или структуры) должно осуществляться таким образом, чтобы достичь определенного коммуникативного эффекта, направленного на получателя сообщения. Обмен сообщениями посредством тематических и ремагических элементов состоит в том, что в отдельных предложениях существуют такие языковые элементы, которые, с одной стороны, указывают на последующие текстовые единицы, а с другой стороны, отсылают к уже использованным в тексте средствам. Они обеспечивают непрерывность движения текста [5, с. 219].

Для того чтобы определить функции языковых элементов, необходимо рассмотреть их в морфологическом и синтаксическом аспектах. Из морфологических средств рассмотрим сначала такие части речи, как глагол, местоимение, наречие и союз, которые служат в качестве языковых средств.

Поскольку гороскоп сообщает нам о событиях, которые произойдут в ближайшем будущем, глаголы в данных типах текста используются в будущем времени. Будущее время и форма презенса в функции будущего могут сознательно направить внимание читателя на последующее сообщение. Но при этом, однако, большую роль играет лексическое значение использованных глаголов. Сравните:

«Der Frühling wird romantisch. Du verliebst dich ganz bestimmt. Aber du solltest dein Glück nicht auf die leichte Schulter nehmen...»

Здесь глагол будущего времени «werden» направляет внимание читателя на будущее время более определенно. В последующих предложениях используются форма презенса в

функции будущего. Будущее время может быть выражено также посредством модального глагола в форме конъюнктива: «du solltest dein Glück nicht auf die leichte Schulter nehmen».

«Дар ин ҳафта хабарҳои хубу пешниҳодҳои диққатҷалбкунандаро интизор шавед. Муносибати хубу ҳамдигарфаҳмӣ бо ҳамкорон ба фоидаи қорҳоятон мегардад. Рӯзи шанбе тамоми мушкилот бобарор ҳал мешаванд».

В данном примере для выражения будущего времени используется глагол будущего времени «шудан» и форма презенса в значении будущего.

Наиболее частотным языковым средством для связи предложений является местоимение. Оно может иметь связь с предшествующим и последующим предложением. Связь предложений через местоимение можно наблюдать в следующем примере:

“Wenn du verliebt bist, tust du alles für deinen Partner. Vorsicht! Das kann in diesem Frühling gefährlich werden. Es ist möglich, dass dich jemand ausnutzen möchte. Also, Augen auf und nicht nur auf dein Herz hören! Es kann sein, dass dein Kopf die besseren Argumente hat.”

В данном тексте личное местоимение «du» в разных падежах проходит через весь текст и имеет связь с предшествующими сообщениями. Лишь указательные местоимения «dieser» и «jemand» имеют связь с последующими предложениями.

В таджикском языке личное местоимение заменяется в основном возвратным местоимением. Сравните:

«Агар шумо вақти ниҳоят ками худо дар хона мегузaronида бошед, пас хонаводаи худо хурсанд созад, бештар ба онҳо меҳрубонӣ зоҳир намоед. Қорҳои муҳими худо ба сомон расонед».

Связь с предшествующими предложениями образуют в данном примере личное местоимение «онҳо» и возвратное местоимение «худо», которые проходят через весь текст. При организации текста гороскопа употребляются также союзы aber, oder, und и несоюзные элементы also, auch, doch. Для всех этих слов характерно то, что они выполняют не столько информативную, сколько связующую функцию. Не менее важную роль в структурировании текста гороскопа играют синтаксические типы предложений и их коммуникативные функции. Вопросительное предложение встречается в данных типах текста в форме риторического вопроса, который констатирует факт, указывает на реальное положение дела, не требует ответа и имеет прагматическую функцию:

«Schmetterlinge im Bauch? Das ist normalerweise nichts für dich. Du bist eher ein rationaler Mensch...» Сравните:

«Нигоҳи шумо ба пеш, ба сӯи тағиротҳои наву ҷилдӣ нигаронида шудааст? Пас ба ҳеҷ ваҷҳ ба ақиб нигоҳ накунед, то ки хатоҳои содир намудаатонро ба ёд наоред...»

Побудительное предложение может встречаться в текстах гороскопа прямо, или повествовательное предложение может также выполнять функцию побудительного предложения. Функция предложений данного вида состоит в том, чтобы заинтриговать, побудить читателя / реципиента к совершению определенного действия. Оно обычно предупреждает, дает совет или сигнал для принятия каких-либо решений. Сравните:

«Wenn du verliebt bist, tust du alles für deinen Partner. Vorsicht! Das kann in diesem Frühling gefährlich werden. Es ist möglich, dass dich jemand ausnutzen möchte. Also, Augen auf und nicht nur auf dein Herz hören! Es kann sein, dass dein Kopf die besseren Argumente hat».

Сравните:

«Ҳафта барои вақти худо дар танҳои гузаронидан ва болои нақшаҳои худ андеша рондан хуб аст. Нақшаҳои худо ба қасе нагӯед, доништа монед, ки сирри мардон пӯшида

беҳ. Чумба ба аёдати дӯстони касалмандатон равед. Фаромӯш накунед, ки ин рӯзҳо ба сари ҳама меоянд. Ба варзиш машғул шуданро фаромӯш насозед».

Проведенный анализ позволяет сделать некоторые выводы.

1. Гороскоп входит в число речевых произведений с простой структурой, содержащих один-единственный текст, и характеризуется монотематичностью.

2. Другая особенность текста гороскопа проявляется в его свободе, делающей его независимым от локально-временных, социальных и материальных условий реципиента, которому он адресован.

3. Следующей особенностью текста гороскопа является его прерывность, которая выражается в том, что он охватывает различные аспекты социальной и личной жизни реципиента.

4. С точки зрения классификации композиционно-речевых форм гороскоп является сообщением, в котором содержится информация для реципиента о событиях, ожидающих его в ближайшем будущем.

5. Тексту гороскопа присущи все характеристики когерентности текста (смысловая, коммуникативная и структурная целостность).

6. В текстах гороскопов преобладают также синтаксические типы предложений и их коммуникативные подтипы. Это вопросительное предложение в виде риторического вопроса и побудительное предложение.

7. Бросается в глаза также тематическая лексика, которая отражает социальную и личную жизнь реципиента.

8. Морфологический аспект данного типа текста характеризуется тем, что в нем используются глаголы будущего времени и форма презенса в функции будущего, так как информация в этих текстах направлена на будущее.

9. Языковые средства, которые играют большую роль в организации текста гороскопа, - это местоимения в различных морфологических формах, союзы, которые имеют не столько информативную, сколько связующую функцию.

Список использованной литературы:

1. Гальперин И. Р. *Текст как объект лингвистического исследования*. - М.: Просвещение, 1981. - 180 с.
2. Гаузенблас К. *О характеристике и классификации речевых произведений / В кн.: «Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск 8»*. - М.: Прогресс, 1978. - 479 с.
3. Домашнев А., Шишкина И., Гончарова Е. *Интерпретация художественного текста*. - М.: Просвещение, 1984. - 190 с.
4. Москальская О. И. *Грамматика текста*. - М.: Высшая школа, 1981. - 183 с.
5. Пфютце М. *Грамматика и лингвистика текста / В кн.: «Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск 8»*. - М.: Прогресс, 1978. - 479 с.

Bibliography

1. Galperin I. R. "Text as an Object of Linguistic Research". Moscow. Enlightenment. 1981. - 180 pp.
2. Gausenblas K. "About Characteristics and Classification of Speech Production. In the book: The New in Foreign Linguistics. Release VIII." Moscow. Progress. 1978. - 479 pp.
3. Domaschnev A., Shishkina I., Goncharova Ye. "Interpretation of Belles-Lettres Text". - Moscow: Enlightenment, 1984. - 190 pp.
4. Moskalskaya O.I. "Grammar of the Text." - Moscow: Higher School, 1981. - 183 pp.
5. Pfutse M. "Grammar and Linguistics of the Text. In the book: The New in Foreign Linguistics. Release VIII." Moscow. Progress. 1978. - 479 pp.

**10 02 22 ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ЕВРОПЫ, АЗИИ, АФРИКИ,
АБОРИГЕНОВ АМЕРИКИ И АВСТРАЛИИ**

**10 02 22 LANGUAGES OF FOREIGN COUNTRIES PEOPLES OF EUROPE, ASIA,
AFRICA, NATIVES OF AMERICA AND AUSTRALIA**

УДК 811
ББК 81.2-2

**ЗУҲУРИ МАЪНОҲОИ
НАВИ ВОЖАҲО ДАР ЗАБОНИ
ТОЧИКОНИ МОВАРОУННАХР
АЗ НАЗАРИ АЙНИ** *Ҳасанов Абдуҷамол Ашрапович,
д.и.филол., профессор, мудири кафедраи забони
тоҷикии ДДХ ба номи акад. Б. Гафуров
(Тоҷикистон, Хучанд)*

**АЙНИ О НОВЫХ
СМЫСЛАХ СЛОВ В ЯЗЫКЕ
ТАДЖИКОВ МАВЕРАННАХРА** *Ҳасанов Абдуҷамол Ашрапович,
д.филол.н., профессор, заведующий кафедрой
таджикского языка ХГУ им. акад. Б. Гафурова
(Худжанд, Таджикистан)*

**AINI ABOUT NEW SENSES OF
WORDS IN THE LANGUAGE OF
MAVERANAKHR TAJIKS** *Hasanov Abdujamol Ashrapovich, Dr. of Philology,
Professor, head of the department of the Tajik language
under KhSUnamed after acad. B. Gafurov (Tajikistan,
Khujand) E-MAIL: abdujamol58@mail.ru*

Калидвожаҳо: таркиби лугавии забон, таҳаввулоти вожаҳои аслии тоҷикӣ, вомвожа, сермағной, маъноҳои иловагӣ, забони зинда

Дар мақола масъалаи дар забони зиндаи халқ боқимонии иддае аз маъноҳои куҳани вожаву ифодаҳо, инчунин дар байни халқ ба маъноҳои нав соҳиб гардидани чунин аносирӣ лугавӣ аз назари С. Айни баррасӣ шудааст. Муаллифи мақола аз таҳлили андешарониҳои Айни ба хулосае омадааст, ки ин нависанда ва олими забардасти тоҷик дар заминаи маводи фаровони аз забони халқ ғирдовардааш ҳанӯз дарбаста ва дастнорасида будани ин хазинаи беназири калимаву ифодаҳои нодирро собит кардааст ва ба ин восита гӯё тафовути забони тоҷикиро аз қаринаҳои форсии Эрон ва дарии афғонистон нишон додааст. Дар чараёни таҳлили мулоҳизоти С. Айни муаллифи мақола ба натиҷае расидааст, ки ӯ ҳамчун лугатнависи моҳир таваҷҷӯҳашро ба пойдормонии маъноӣ куҳани вожаҳо дар байни тоҷикон, маҳфузмонии шакли бостонияшон, дар забони зинда ба таҳаввулоти шакл дугорияшон ва маъноҳои нав касб намудани дастаи калони унсурҳои лугавии аслии тоҷикӣ ва иқтибосӣ равона кардааст.

Ключевые слова: словарный состав языка, эволюция исконно таджикских слов, заимствованные слова, полисемантность, дополнительное значение, живой язык

Рассматривается точка зрения С. Айна о проблеме сохранения некоторых древних значений слов и словосочетаний в живом народном языке, а также обретение такими лексическими элементами новых значений в народной речи. Анализируя соображения С. Айна, автор делает вывод, что выдающийся таджикский писатель и ученый особо

подчеркивает неизученность неисчерпаемой сокровищницы живого таджикского языка, где сохранились уникальные и редкие слова и словосочетания, которые не встречаются в современном персидском языке Ирана и в языке дари Афганистана. Кроме того, подчеркивается, что С. Аини как опытный лексикограф особое внимание уделял сохранению древних значений и форм лексем у таджиков и обретению этими словами, а также группой заимствованной лексики, новых значений и форм.

Key words: the basic stock of language words, evolution of primordial Tajik words, borrowed words, polysemanticity, additional meaning, alive language

The author of the article dwells on the problem of preservation of ancient words and word-combinations in alive folk language as treated by Aini; concurrently, the issue of acquisition of new meanings in folk speech by such lexical elements being touched upon as well.

While analyzing Aini's considerations the author comes to the conclusion that the outstanding Tajik writer and scholar lays a special emphasis on the scantily studied inexhaustible treasury of the living Tajik language which has preserved unique and rare words and word-combinations non-occurred in modern Persian spoken in Iran and in the Dari language of Afghanistan. Into the bargain, it is underscored that S. Aini as an experienced lexicographer paid special attention to the preserved forms of ancient meanings and lexemes and an acquisition of new forms and lexemes by these words and by the group of borrowed vocabulary.

Мусаллам аст, ки дар раванди инкишоф таркиби луғавии ҳар гуна забон пайваста дучори таҳаввулот гардида, бархе аз калимаҳои он аз доираи истифода хориҷ мешаванд, шаклу маъноӣ гурӯҳи дигарашон тағйир меёбад. Аслан чунин таҳаввулотро паси сар кардани вожаҳо хилофи қонуни инкишофи забон нест. Акад. М. Шакурӣ дар ин маънӣ хуб таъкид намуда буд, ки “зотан маъноӣ аслии худро гум кардани калима ва маъноӣ нава пайдо намудани он дар забон ҳодисаи қонунист. Дар забони тоҷикӣ бисёр калимаҳои ҳастанд, ки ба чунин ҳолат дучор омадаанд. Ин ҳолат одатан дар натиҷаи инкишофи табиӣ забон ва сайри таърихӣ он рӯй медиҳад” (15, с. 18).

Ин нуқта низ маълум аст, ки таҳти таъсири омилҳои мухталиф гурӯҳе аз вожаҳо аз сермаъноӣ ба маҳдудмаъноӣ, силсилаи дигар, баръакс, аз маҳдудмаъноӣ ба сермаъноӣ майл мекунанд. Чунин ҳам метавонад шавад, ки дар тӯли дуру дарози қорбурд чанде аз маъноҳои дастаи қалони вожаҳо фаромӯш шаванд ва аз таркиби луғавии забони адабӣ хориҷ гарданд. Муҳаққиқи фарҳанги “Ҷароғи Ҳидоят” дар натиҷаи таҳлили калимаву ибораҳои дар он шарҳифта ба ҳулосае омадааст, ки маъноҳои иловагии гурӯҳи қалони лексикаи фарҳанги мазкур ҳоло дар истифода нестанд: “Дар “Ҷароғи Ҳидоят” бисёр калимаву иборҳои тафсир ёфтаанд, ки дар замони муаллифи фарҳанг маъмул ва серистеъмол буданд. Дар забони адабии тоҷикӣ ин гурӯҳи калимаву ибораҳо мавриди истеъмоли умум қарор гиранд ҳам, маъноӣ иловагӣ аз байн рафтаанд. Ин қабил калимаву ибораҳо дар “Ҷароғи Ҳидоят” 57-то аст” (2, с. 89).

Забоншиносони дигари тоҷик ҷо-ҷо ҳангоми таҳлили вожаҳои осори ниёгон перомунӣ ҳифозати яке аз маъноҳои онҳо дар гуишҳои тоҷикӣ баҳс ба миён овардаанд. Проф. М. Н. Қосимова аз хусуси фаромӯш шудани бархе аз маъноҳои вожаи **рахмат** таассуф хӯрда навиштааст, ки “вақтҳои охир мо аз ин маъноӣ қалмаи **рахмат** (яъне ташаккур-Ҳ. А.) худдорӣ мекунем, зеро дар забони ҳам-

---

соягонамон-Афғонистону Эрон **рахмат** ба он маъно, ки дар луғатҳо омадааст, истеъмоли мешавад. Лекин ба маънои “сипосгузори” ҳам маъмул буда, дар аҳди қадим низ ба ҳамин маъно истифода мешудааст” (4, с.107).

Проф. Ш. Рустамов низ роҷеъ ба махфузии яке аз маъноҳои қадими феъли **андохтан**, яъне “сар қардан, оғоз намудан” дар ғуишҳои тоҷикӣ изҳори назар намуда, таъкид мекунад, ки он ҳоло дар таркиби ифодаҳои “овоз андохтан”, “ба гап андохтан” боқист (14, с. 137).

Муҳаққиқони дигар низ дар забони зиндаи тоҷикӣ ё ғуишҳои он махфузмонии як ё чанд маънои вожаҳои қадимро ба қайд овардаанд (6, с.35).

Ба назар мерасад, ки дар ҳамон гузаштаи дур низ бархе аз маъноҳои чунин вожаҳо дар осори хаттӣ густариш надошта, иддае аз онҳо ҳоси навҳои муайяни наср гардида будаанд. Дар ин замина адабиётшиноси шодравон Ю. Салимов басо хуб қайд мекунад, ки “истеъмоли луғати ҳоси гуфтугӯи оммаи мардум, ки дар адабиёти хаттӣ маъмул набуд, на танҳо дар ду китоби мазкур («Самаки айёр» ва «Искандарнома»-Х. А.), балки дар тамоми осори насри ривоятӣ мушоҳида мешавад... Калимаи **заиф** дар нутқи гуфтугӯии омма бар хилофи маънии луғавияш “зан”-ро ифода менамояд, ки ин ҳодисаро имрӯз ҳам мушоҳида қардан мумкин аст” (8, с.128).

Лозим ба ёдоварист, ки чунин вожаҳо ҳоло дар форсии Эрон аз он маънои пешин маҳрум гардида, тобишу ҷилоҳои дигар қасб қардаанд (10, с.75). Бо вучуди муҳимии чунин вижагии вожаҳои қадим то ҳол онҳо дар забони зиндаи тоҷикӣ ва ғуишҳои он мавриди баррасӣ қарор нагирифтаанд. Аз ин нуқтаи назар мулоҳизаи зерини А. Мирзоев ҷолиби диққат аст: «Фарқи шеваи тоҷикзабонон танҳо ба тағйирот ва дигаргунии ҳайъати қалимот ва тарзи ҷумлабандӣ хотима намеёбад, дар байни шеваҳои қалимаҳои аз ҳад зиёде ҳастанд, ки шаклан ва бо тарзи дар ҷумла ба қор бурда шудан фарқ надоранд, аммо бо семантикаи худ дар забони халқи маҳалҳои ҷудогона аз якдигар фарқ қарда, мафҳумҳои дигарро ифода мекунанд (7, с.9).

Ғуишшиносони тоҷик М. Эшнӣёзов ва Т. Мақсудов низ хеле барвақт бо таассуф роҷеъ ба қуллӣ мавриди арзёбӣ нагаштани ин гурӯҳи воҳидҳои луғавӣ ишора намуда буданд (ниг: 6, с.41; 15, с. 32).

Яке аз нахустин нависандаву олимоне, ки масъалаи дар забони зиндаи халқ боқимонии иддае аз маъноҳои қадими вожаҳои ифодаҳо, инчунин дар байни халқ ба маъноҳои нав соҳиб гардидани чунин аносири луғавиро муқарраран таъкид қардааст, устоди сухани тоҷикӣ Садриддин Айнист. Ё ҳанӯз 5-уми июли соли 1938-ум роҷеъ ба маъноҳои дигар қасб намудани дастаи қалони вожаҳо назари ҳешро гуфта, навишта буд, ки «бояд ғӯям, ки луғатҳои забони зиндаи халқи тоҷик, ки дар ин китоб (яъне дар луғатномааш-Х. А.) ғун шудаанд, аз ҳазор як ва аз беш андак мебошанд; ҳазинаи забони халқ ҳанӯз дарбаста ва дастнорасида истодааст. Аввалин вазифа...дари ин ҳазинаро қушодан, луғатҳои зиндаи барҷастаро аз он ҷо гирифта, ба як тадқиқоти илмӣ онҳоро ҷоп намудан ва ба ин восита забонро...васеъ намудан аст» (1, с.563)¹.

Устод Айни дар «Луғати нимтафсилии тоҷикӣ барои забони адабии тоҷик»-аш дар радиқи қайдҳои ҷолиби дигар аз хусуси маъноҳои дар байни халқи тоҷик маъмули дастаи қалони аносири луғавӣ мулоҳизаронӣ қарда, ба ин восита ғӯё

---

¹ Ҳамаи мисолҳо аз ҳамин нашр аст, аз ин рӯ, минбаъд танҳо саҳифаи мисол зикр хоҳад шуд.

тафовути забони модариямонро аз қаринаҳои форсии Эрон ва дариӣ Афғонистон нишон додааст. Дар чараёни шарҳу тафсири чунин вожаву ифодаҳо ӯ пайваста таъкид намудааст, ки ин гуна дороии маънавии халқи тоҷик танҳо дар даврони минбаъдаи инкишофи забони тоҷикӣ чунин вижагиро соҳиб гардидаанд.

Устод Айнӣ дар аксар маврид дар бораи дар байни тоҷикон маҳфузмонии маъноҳои алоҳидаи вожаҳои собиқ сермаъно ишора намуда, ба ин восита сурати дигари забони аслии куҳан маҳсуб гардидани чунин аносирӣ луғавиро таъкид кардааст. Чунончи, ӯ се маънои вожаи **бӯз**: 1. аспӣ нилгуни ба сафедӣ моил; 2. чавони паҳлавони далери бебок, тавоно, бардам; 3. замини зӯри дамдодашударо ишора намуда, навиштааст, ки он ба маънои охир «дар сифати одам ва ҳайвоноти саворӣ...байни «Шоҳнома» ва забони зиндаи тоҷикӣ муштарақ аст. Аммо дар сифати замини пурқувват ва наврама маҳсули забони тоҷикӣ аст» (1, с. 60).

Муаллифи луғатнома дар чараёни таҳлили чунин вожаву ифодаҳо тавачҷӯҳашро на танҳо ба пойдормонии маънои куҳани онҳо дар байни тоҷикон, балки боз ба маҳфузмонии шакли бостонияшон низ равона кардааст. Масалан, ӯ калимаи **китф**ро, ки роҷеъ ба мансубияти забонии он дар байни аҳли пажӯҳиш ихтилофи фикр ба назар мерасад (12, ҷ.4, 2209), чунин эзоҳ медиҳад: «Сари шонаи бадан...дар «Шоҳнома» ба шакли «кифт» ба тарзи талаффузи тоҷикӣ кор фармуда шудааст, на ба шакли «китф» ба тарзе, ки дар адабиёт кор фармуда мешавад...»(с. 159).

Гумони боваринок меравад, ки ин вожа эронӣасл буда, ба забони арабӣ дар шакли **китф** дохил шудааст (3, ҷ. 8, 12048), аммо дар забони тоҷикӣ ҳамон гунаи ба асл наздиқашро маҳфуз доштааст.

Устод Айнӣ яке аз шаклҳои **гурусна** ба шумор омадани **гушнаро** ишора намуда, афзудааст, ки «дар ин шакл ва маънӣ» онро Абӯисҳоқи Шерозӣ дар байти зер мавриди истифода қарор додааст ва имрӯз низ «дар забони зиндаи тоҷикӣ ҳам ба ҳамин шакл аст» (с. 81):

Як чоште, ки мӯҳлати айёми кашкак аст,

Дар ҳалқи гушнагон ба такаббур чаро равад.

Дар вақташ Мунзим аз истифодаи вожаи **гушна** парҳез намуданро тавсия намуда, онро «сухани бемори мурданӣ» номида буд, аммо Айнӣ ҷонибдори пойдормонии ин калима шуда, таъкид карда буд, ки **гушна** барин «як сухани сабук то тоҷику форс зинда аст, нахоҳад мурд», зеро ин вожаро ханӯз панҷсад сол қабл Аъима Абӯисҳоқ Ҳаллоҷи Шерозӣ мавриди истифода қарор додааст (11, с.54).

Дар раванди маънидои чунин аносирӣ луғавӣ устод Айнӣ тавачҷӯҳи хешро ба шакли ибтидоии онҳо ва дар забони зинда ба таҳаввулоти шакл дучороияшон низ равона намудааст. Чунончи, ӯ дар мавриди вожаҳои **мустағрақ** ва **говгун** чунин менависад: «Рости ин калима **мустағрақ** аст. Аммо дар забони зинда **мустағриқ** шӯҳрат ёфтааст» (с. 235). «Говгун-нигоҳ кун ба говгум (говгум-гориқии аввали шаб, ки гови дуртар рафтaro дидан ва шинохтан мумкин набошад (маҷоз); вайроншудаи он (говгум-Ҳ. А.) аст, ки дар забони зинда ба ҳамин шакл меояд» (с.73).

Устод Айнӣ унсурҳои луғавии **муҳобот** (с. 244), **нахуст** / **нухуст** (с. 257), **хел** (с. 432)-ро ба тариқи фавқуззикр эзоҳ додааст.

Мусаллам аст, ки вожаҳои тоҷикӣ ва калимаҳои аз забонҳои ғайр ба он воридгардида дар тӯли дурударози истифода дорои чанд маъно мешаванд ва онҳо ба бархе аз чунин маъноҳо дар ин ё он давраи инкишофи забон басо серистеъмом, ба ҳиссаи дигар аҳён-аҳён ба кор мераванд ё умуман аз истифода мемонанд, аммо ба

чунин маънои матрукгардида чунин аносири луғавӣ метавонанд дар забони зиндаи халқ пойбарчо монанд. Устод Айнӣ дар луғатномаи хеш маҳз ба ҳамин хусусияти истифодаи калимаву ибораҳо диққати хосса равона кардааст. Ӯ дар чараёни шарҳи ин гуна дороиҳои забон ба таври муқаррар дар гардиш қарор доштани дастаи калони онҳоро дар забони зиндаи мардуми тоҷик таъкид намуда, дар чунин ҳолатҳо ибораву ифодаҳои «дар забони зиндаи тоҷикӣ», «ҳамин маънӣ зиндаи тоҷикист», «маънии зиндаи имрӯзаи тоҷикӣ», «маънии имрӯзаи тоҷикияш», «ба ҳамин маънӣ ҳоло зинда аст», «ба ҳамин маънӣ зинда аст», «дар забони зинда», «ҳамин маънӣ зинда аст», «маънии ҳозира», «маънии ҳозирааш», «маънии имрӯзааш», «маънии зиндааш ҳамин аст», «ба ин маънӣ дар адабиёт дида нашуд, аммо дар байни халқ машҳур аст», «маънии илмӣ имрӯзааш ҳамин аст», «дар забони зинда ба ҳамин маънияш қор мефармоянд», «маънии охирӣ маънии зинда аст», «маънии дувум маънии ҳозираи тоҷикист», «маънии чорум маънии зиндаи тоҷикист, ки мегӯянд», «дар забони зиндаи тоҷикӣ танҳо ба маънии яқум қор фармуда мешавад», «маънии дуҷум маънии зинда дар забони тоҷикист», «маънии охирӣ, маънии зиндаи халқӣ аст», «маънии чорум маънии зиндаи имрӯза аст», «маънии дуҷум маҷоз ва зинда аст», «маънии дуҷум зиндаи халқӣ аст», «маънии дуҷум зинда аст», «маънии охирӣ зинда аст», «ба маънии дуҷум зинда аст», «маънии сеҷум маънии имрӯзаи тоҷикист», «маънии дувум халқист», «дар забони зинда ба маънии сеҷум қор фармуда мешавад», «ҳоло ба маънии дувум қор фармуда мешавад» ва м. инҳоро ба қор бурдааст. Мо ин ҷо ба андешаи тӯл нақшидани таҳлил танҳо ҳамон маънои аносири луғавиро зикр хоҳем кард, ки, ба гуфтаи Садриддин Айнӣ, дар забони зиндаи тоҷикӣ гардиши фаъол доранд: Лаванд-одами сусти танбал (дар забони зиндаи тоҷикӣ-с. 176). Лахча-...2. оташпора (ҳамин маънӣ зиндаи тоҷикист-с. 180). Маблағ-...3. миқдоре аз нақдина (маблағи сад сӯм...) (маънии сеҷум маънии зиндаи тоҷикист-с.187). Маъни-бинокардашуда ба чизе (маънии зиндаи имрӯзаи тоҷикӣ-с.187). Марқад-...2. қабр, гӯр (ба ҳамин маънӣ ҳоло зинда аст-с. 198). Мирзо-...5.қотиби ягон идора ё ягон қас (дар забони зиндаи халқӣ)-с. 214). Мучмал-...3. чизе ё қасе, ки аз вай чизе фаҳмида нашавад (ба ин маънӣ дар адабиёт дида нашуд, аммо дар байни халқ машҳур аст-с. 245). Саҳв-...2. гофил шуда дар қоре хато қардан (маънии ҳозира-с. 343). Таассуб-...2. бар сари одатҳои кӯҳнаи миллӣ ва динӣ саҳт истодан (маънии имрӯзааш-с. 365). Тановул-хӯрдан (маънии имрӯзааш-с. 376). Тарро-...3. дузди сарбур (маънии охирин маънии халқии зинда аст-с. 381). Тадқиқ-...3. як чизро бориқбинона ба хубӣ қоғтуқов қарда дидан (маънии илмӣ имрӯзааш ҳамин аст-с. 370). Ҳанно-...2. фурушандаи бисёр ноинсоф (дар забони зинда ба ҳамин маънияш қор мефармоянд-с. 533). Қиса-1. халтачае, ки дар ягон ҷои либос дӯзанд....(дар забони зиндаи тоҷикӣ танҳо ба маънии яқум қор фармуда мешавад- с. 158).

Ба чунин тарз устод Айнӣ дастаи калони вожаву ибораҳое, амсоли ландаҳур (с. 178), меъмор (с. 210), мисос (с. 215), мулозамат (с. 226), мустафод (с. 234), муховара (с. 244), мучро (с. 245), санбӯса (с. 331), сардоба (с. 336), сахн (с. 343), сиёҳпир (с. 367), тавҷеҳ (с. 369), танзим (с. 376), хасорат (с. 430), ҳазл (с. 523), чарида (с. 550), даҷам (с. 87), дағдаға (с. 98), қурра (с. 170), маишат (с. 191), маош (с.196), маъун (с. 201), машшоқ (с. 205), маъруф (с. 205), мисол (с. 215), танқис (с. 377), шароб (с. 467) ва даҳҳои дигарро шарҳу тавзеҳ додааст.

Муаллифи луғатнома на танҳо бо як, балки бо чанд маъно дар забони зиндаи халқӣ тоҷик мавриди истифода қарор гирифтани калимаҳоро низ ишора менамояд.

Дар чунин мавридҳо муаллифи луғатнома ба маъноҳои алоҳида дар гардиш қарор доштани ин гуна калимаҳоро бо ҷумлаҳои «ду маънии охирӣ маҷоз аст, ки ҳозир зинда аст», «ҳар ду маънӣ ҳам маъниҳои зиндаи имрӯзаанд», «ба ду маънии охирӣ зинда аст», «дар ҳар дуи ин маънӣ ҳам дар тоҷикӣ қор фармуда мешавад», «ду маънии охирӣ-маънии замонист» ва ғайраҳо шарҳ медиҳад. Чунончи, ӯ аз хусуси маъноҳои вожаи **мазор** мулоҳизаронӣ намуда, қайд мекунад, ки он дар баёни мафҳумҳои: 2. гӯр; 3. гӯристон низ меояд ва менависад, ки «ду маънии охирӣ маҷоз аст, ки ҳозир зинда аст» (с. 190).

Айни чунин шарҳу эзоҳро дар мавриди аносири луғавии зерин низ метавон дучор омад: Савлат-1. ҳамлақунӣ. 2. ҳайбат, батарсандозӣ. 3. шукӯх, дабдаба (ба ду маънии охирӣ зинда аст-с. 325). Шиор-1. нишона, аломат. 2. суханҳои кӯтоҳе, ки ягон мақсади сиёсӣ ва иҷтимоиро ифода кунад (ҳар ду маънӣ ҳам маъниҳои зиндаи имрӯзаанд-с. 477). Кӯй 1. маҳалла (деҳа); 2. роҳи даруни шаҳр (дар ҳар дуи ин маънӣ ҳам дар тоҷикӣ қор фармуда мешавад. Дар Бухоро «Кӯи дарахт», «Кӯи Мурғқуш», «Кӯи Хонақоҳ» ном маҳаллаҳо ҳастанд, инчунин тасғири «кӯй» ба маънои роҳи даруни шаҳро ба шакли «кӯча» тоҷикон қор мефармоянд (с. 172). Таклиф-1. касеро дар ранҷ андохтан. 2. ба касе қореро фармудан. 3. касеро ба ҷое даъват кардан. 4. фикреро ба касе пешниҳод кардан (ду маънии охирӣ-маънии замонист-с. 371).

Аз қайдҳои ишораҳои устод Айни бармеояд, ки ба иддае аз чунин маъноҳо гунаи қорбурди бархе аз вожаҳо дар забони зинда аз шакли адабии он тафовут доштааст. Масалан, ӯ доир ба маъноҳои вожаи **сақат** изҳори андеша карда, маънои дуоҷамшо «чизи носара, беҳуда, бекора» эзоҳ додааст ва навиштааст, ки «дар забони зинда ба ин маънӣ **сағат** мегӯянд» (с. 342).

Дар робита ба чунин шаклу маънои вожаҳо ба гуфтаҳои ҷавҳари Айни метавон афзуд, ки теъдоди ин гуна аносири луғавӣ дар забони тоҷикӣ зиёд аст. Масалан, муаллифи луғатнома маънои дуоҷамшои калимаи **гаргинро** «чиркинӣ, ки чиркаш монанди решҳои хориш хушқида ба даст маълум шавад (маҷоз аст ва дар забони зиндаи тоҷикӣ ба ҳамин маънӣ меояд)» шарҳ додааст (с. 69).

Лозим ба таъкид аст, ки асли ин вожа **гарг** буда, он дар иддае аз шеваҳои лаҳҷаҳои тоҷикӣ дар шакли **қарқ** (**гаргин** ба гунаи **қарқин**) ба ҳамон маънои тазаккурёфта истифода мешавад.

Баъзан аз ҷониби устод Айни замони ба чунин таҳаввулоти маъноӣ дучороии калимаҳо нишон дода шудааст. Чунончи, ӯ маъноҳои **давобро**, ки ҷамъи **добба** аст, шарҳ дода, менависад, ки як маъноаш «ҳайвони қорпои саворӣ ва боркаш» ва дар забони зиндаи тоҷикон маҳз ҳамин маънои охирӣ маънии зинда аст. Сипас меафзояд, ки «дар асл ин сухан ба ҳар ҷунбандаи рӯи замин рост меомад. Аммо дар адабиёт ба як қисми ҳайвонот маҳсус шудааст». Баъди чунин таъкид Айни ба «Бӯстон»-и Саъдии Шерозӣ ишора менамояд (с. 86). Маълум мешавад, ки ин воҷаро ба маънои охирӣ бори нахуст Саъдӣ мавриди истифода қарор дода будааст.

Аз шарҳу тавзеҳоти Айни маълум мегардад, ки бо гузашти замон бархе аз вожаҳои аслии тоҷикӣ ба дараҷае таҳаввулоти маъноиро паси сар мекардаанд, ки аз семантикаи ибтидоии онҳо осоре боқӣ намонда. Масалан, ӯ вожаи **гарҷумонро** гунаи муарраби **гарзубон** маҳсуб доништа, маънои нахушташро «суханвари хушбаён» шарҳ додааст ва баъдан дорои маънои «фаҳмонандаи мазмуне, ки дар як забон аст, бо забони дигар» гаштааст ва он маънии имрӯзааш ба шумор меравад (с. 382).

Садриддин Айнӣ ҳангоми танҳо ба забони тоҷикӣ хос будани калимаву ибора ё ягон ифодаи дигар онро ба таври алоҳида таъкид менамояд ва дар чунин мавридҳо ибораву ҷумлаҳоеро, мисли «махсуси тоҷикӣ», «махсуси тоҷикист», «ба ин маънӣ махсуси тоҷикист», «ин маънӣ махсуси тоҷикист, ки дар забони зинда ҳаст», «ин калима махсуси тоҷикӣ аст», «ин маънӣ махсуси тоҷикӣ аст», «маънии дувум маҷоз аст ва махсуси тоҷикист», «маънии дувум махсуси тоҷикӣ аст», «ин калима ва ин маънии вай махсуси забони тоҷикист», «ин маънӣ махсуси тоҷикон аст», «ин маънӣ махсуси халқи тоҷик аст», «маҷози махсуси тоҷикӣ», «ин калима ба ин маънӣ махсуси халқи тоҷик аст» ва монанди инҳоро мавриди истифода қарор додааст. Чунончи: Додар-бародари аз худ хурд (махсуси тоҷикӣ-с. 102). Кафшери гап-ҷой (маҷози махсуси тоҷикӣ-с. 153). Муҳимкифоя-чизе, ки эҳтиёҷҳои зуруриро адо мекунад (дар забони зинда-с. 244). Ҳангомадор-бошукӯҳ, боазамат (дар сифати тӯй ва иморат меояд, ки махсуси забони тоҷикист-с. 533). Ҷирм-11-камбудӣ ва айб. Масалан, мегӯянд: харбузаи бечирм, яъне беайб, бенуқсон. Ин калима ба ин маънӣ махсуси халқи тоҷик аст (с. 554). Муҳаббат-...3.ҷои бадҳавои тангфазо (маънии дувум махсуси тоҷикист-с. 238). Хафа-...2. дилгиршуда, андӯхгиншуда (маънии дувум махсуси тоҷикист-с. 432).

Аз далелҳои тазаккурёфта аён аст, ки чунин таҳаввулотӣ маъноро на танҳо вожаҳои аслии тоҷикӣ, балки аносири луғавии иқтибосӣ низ паси сар мекардаанд. Устод Айнӣ чараёни дорогардии вомвожаҳо ба маъноҳои баъдӣ дар мисоли калимаи **яргу** ба таври зайл нишон додааст: «Яргу-1.ҷазо; 2. мусодараи ҳама ё баъзе молу мулки касе ба тариқи ҷазо (ин калима аз забони муғулӣ гузаштааст, ки маънии дуомаш махсуси тоҷикист); 3. арзу дод, даъво (с.494).

Айнӣ дар чунин мавридҳо кӯшидааст, ки дар чараёни шарҳи семантикаи вожаву ибораҳо замони мушаххаси ба чунин маъно ба қор рафтани онҳоро низ нишон диҳад. Масалан: «Садқа-қурбон («садқаат шавам» қурбонат шавам гуфтан аст. Ин калима ва ин маънии вай махсуси забони тоҷикист. Дар ин маънӣ Шохин гуфта:

Шудам гаҳ садқа бо он нозанин, гоҳе балогардон,

Тақал ҳар кӯча роҳе дошт бо ӯ як ба як кардам» (с. 327).

Як даста вожаҳои дигар низ аз ҷониби устод Айнӣ бо усули фавқуззикр эзоҳ ёфтаанд: Дод-...2.фарёд (ба ин маънӣ маҷоз ва махсуси забони тоҷикист, ки «бисёр дод нагӯӣ» мегӯянд, яъне фарёд нақун-с. 102). Мазоқ-...3.мазоҳ (ба ин маънӣ махсуси тоҷикист-с. 190). Маиб-...2.одам ё ҳайвони ягон узваш, хусусан даст, ё пояш нуқсонёфта, айбнок (маънии дувум махсуси тоҷикӣ аст-с. 191). Мочаро-...2.ҷанҷол, хархаша (ин маънӣ махсуси тоҷикист, ки дар забони зинда ҳаст; мочаро сар шуд, яъне ҷанҷол сар шуд-с. 221). Мӯҷаз-...2. хурд (маънии дувум махсуси тоҷикист, ки, масалан, ҳавличаро «мӯҷаз» мегӯянд-с. 246). Нуқл-...2. холис ва зубдаи ягон чиз (ин маънӣ махсуси тоҷикӣ аст -с. 272). Орият-...2.орқунӣ (маънии дуюм махсуси тоҷикист-с. 278). Сиёқ-...3. тарз, равиш (маънии сеюм махсуси тоҷикист-с. 345).

Дар мавридҳои алоҳида муаллифи луғатнома кӯшиш ба харҷ додааст, ки асли ин гуна унсурҳои луғавиро нишон диҳад. Масалан, ӯ рӯҷе ба сарчашмаи калимаи **наход** / **нахот** чунин менависад: «Нахот-на ин ки, нашоҷ (нахот, ки шумо ҳамин қорро натавонед-на ин ки шумо...Ин калима махсуси тоҷикӣ аст, ки аз калимаи «нахоҷад» гирифта шудааст-с. 257). Ё, бино ба таъкиди ӯ, асли калимаи **гун** **гунд** буда, гунаи саҳеҳи он дорои маъноҳои: 1. ба худ печида; 2. фароҳамомада; 3.

гирдомада, чамъшуда будааст ва шакли **ғун** дар забони зиндаи тоҷикӣ ба маънои сеюми **ғунд** кор фармуда мешудааст (с. 505).

Устод Айнӣ хангоми на дар доираи маҳдуд, балки вусъатнок будани қаламрави қорбурди ҳиссае аз ин гуна воҳидҳои луғавӣ, инчунин дар осори классикон дучор нагардидани калима ё ибораи алоҳида ва баъдан зуҳур намуданашон онҳоро бо ҷумлаҳои ташреҳии «дар забони адабии имрӯзаи тоҷикӣ танҳо ба ҳамин маънӣ зинда аст», «дар адабиёти имрӯза», «дар Осиёи Миёна ба ҳамин маънӣ зинда аст», «дар ин маънӣ дар классикҳо наёмадааст, дар забони адабии зиндаи ҳозира ва дар адабиёти давраи охири қор фармуда мешавад», «ба ҳамин маънӣ дар адабиёти имрӯза зинда аст», «ба ин маънӣ дар адабиёт нест, аммо дар забони зиндаи тоҷикӣ ин калима ба ҳамин шакл танҳо ба ҳамин маънӣ меояд», «ба ин маънӣ дар адабиёт дида нашуд, аммо дар байни халқ машҳур аст» таъкид менамояд. Чунончи: Масъул-...2. касе, ки некӣ ва бади касеро аз вай мепурсанд ва ӯ маҷбур аст, ки ба ин пурсиш ҷавоб диҳад (дар адабиёти имрӯза-с. 200). Меҳнат-...3. коре, ки дар қардани он одам машаққат кашад (ба ҳамин маънии сеюм дар адабиёти имрӯзаи Осиёи Миёна ва забони халқӣ зинда аст-с. 211). Муқофот-1. подоши ягон амал; 2. подоши амали бад; 3. дар забони адабии ҳозира подоши неки амали нек (с. 226). Мустақим-...4. бевосита (охири дар адабиёти имрӯза-с. 235). Мухаррир-...3. касе, ки қизи қаси дигар навиштаро дуруст қарда нависад (дар забони адабии имрӯзаи тоҷикӣ танҳо ба ҳамин маънӣ зинда аст-с. 243). Лутф- ...4. сухани ду ё чандмаънидор дар шеър ва гуфтор (дар ин маънӣ дар классикҳо наёмадааст, дар забони адабии зиндаи ҳозира ва дар адабиёти давраи охири қор фармуда мешавад-с. 185). Толор-...2. сутунҳои рӯбарӯи ҳам дуқатора шинонида, бар рӯяшон забаррав ва ҳодача қашада, ки бар рӯи вай навдаҳои тоқро мебароранд (дар Осиёи Миёна ба ҳамин маънӣ зинда аст-с. 395). Муаллифи луғатнома чунин тарзи ташреҳро дар мавриди вожаҳои масъулият (с. 200), матн (с. 201), нофила (с. 269), сафаҳ (с. 340), қадаҳ (с. 509), қубла (с. 522), қурб (с. 523), ҷавоб (с. 546), чадал (с. 547), қайсар (с. 510), ҳузур (с. 543), қаррор (с. 551) низ пеш гирифтааст.

Вижагии як силсила қайду эзоҳи устод Айнӣ дар он зоҳир мегардад, ки ӯ афзун бар он ки ба ин ё он маъно зинда будани ҳиссае аз унсурҳои луғавиро ишора мекунад, боз ба маъноҳои алоҳидааш дар давраи ҳозираи инкишофи забон матрук гардиданашонро низ таъкид менамояд. Дар қараёни ташреҳи ин гуна вожаҳо ифодаҳо ӯ аз ҷумлаҳои эзоҳии «танҳо ба ҳамин маънӣ зинда аст, ҳоло маънии дуюм мурдааст», «ба ҳамин маънии сеюм дар адабиёти имрӯзаи Осиёи Миёна ва забони халқӣ зинда аст», «ҳоло ин маънӣ мурдааст», «дар маънии дуюм дар миёнаи тоҷикон қор фармуда намешавад», «маъниҳои дигараш мурдааст», «ҳамаи ин маъниҳо дар забони зиндаи тоҷикӣ ҳаст ва маҳсули он аст, аммо маъниҳои дигараш дар тоҷикӣ мурдааст», «ба ин маънӣ ҳоло дар забони зинда нест» ва амсоли инро истифода мекунад: Маҳин- 1. нозук (ин ришта бисёр маҳин ришта шудааст); 2. суфта (ин қаламӣ бисёр маҳин бофта шудааст). 3. реза ва суда (ин замин бисёр маҳин ронда шудааст; ин орд бисёр маҳин қашада шудааст). Ҳамаи ин маъниҳо дар забони зиндаи тоҷикӣ ҳаст ва маҳсули он аст. Аммо маъниҳои дигараш (хор, беқадр, ҳақир; суфт, андак; камтағиз) дар тоҷикӣ мурдааст (с. 207). Лаган- 1. зарфи филизии ҷуқури қалон; 2. шамъдон (ба ин маънӣ ҳоло дар забони зинда нест-с. 177). Муҳобо-...2. мулоҳиза; ибo (бе муҳобо, бемулоҳиза, беибо. Танҳо ба ҳамин маънӣ зинда аст, маъниҳои дигараш мурдааст-с. 244). Шамоил-1. шакли зоҳирии одамӣ; 2. хислатҳо (ҳоло маънии дуюм мурдааст-с. 465). Шӯрондан- 1. касеро ё ҷамоатеро ба муқобили касе ё ҷамоате

бархезондан; ба шӯр овардан. 2. Парешон ва такурӯй кардани чизҳо (дар маънии дуом дар миёнаи тоҷикон кор фармуда намешавад-с. 488).

Ба ин тарик, Садриддин Айнӣ ба ҳайси забоншиноси тавоно чараёни вусъатёбии доираи маъноӣ силсилаи калони вожаву ибора ва ифодаҳоро аз назари таҳлил гузаронида, сабабҳои айниву зехнии зухури чунин маъноҳоро ошкор кардааст. Ӯ ҳамчун донандаи беназири нозуқиҳои забони модарии хеш дар ҳамон айёми баҳсу мунозираҳои шадиди тақдирсоз ё тақдирсӯзи забони тоҷикӣ нишон додааст, ки ин забон баробари соҳибгардӣ ба вижагиҳои нави луғавӣ ва сарфию нахвӣ боз бехтарин дорониҳои забони даврони классикии дар Эрони ҳозира талафшудаи ниёгонро дар худ хифз намудааст.

Пайнавишт:

1. Айнӣ С. *Луғати нимтафсилии тоҷикӣ барои забони адабии тоҷик* // Куллиёт. Ҷилди 12. – Душанбе: Ирфон, 1976, 563 с.
2. Дарвеш Б. «Чароги ҳидоят»-и Орзу ва забони тоҷикии форсӣ. – Душанбе: Дониш, 1992. – 104 с.
3. Деҳхудо А. *Луғатнома*. Ҷилди 8. *Техрон*, 1373. 10827-12378 с.
4. Қосимова М. Н. *Оид ба чанде калимаву ибораҳо дар осори Ҷалолиддини Румӣ* // *Вазифаи воҳидҳои забон дар чараёни гуфтор*. Душанбе, 1996. – С.106-110.
5. Қосимӣ М. *Бархе аз вижагиҳои вожагони забони тоҷикӣ* // *Номаи пажӯҳишигоҳ (маҷмӯаи мақолат)*. – Душанбе, 2001, № 1. – С.20-41.
6. Мақсудов Т. *Лексика ва фразеологияи шеваҳои тоҷикони Исфара*. – Душанбе: Ирфон, 1977, 164 с.
7. Мирзоев А. *Фарқҳои семантикии суффикси –ак* // *Барои адабиёти сотсиалистӣ*. 1936. № 10-11. – С.4-7.
8. Салимов Ю. *Насри ривоятии форсу тоҷик*. – Душанбе: Дониш, 1971. – 156 с.
9. *Фарҳанги забони тоҷикӣ* – М.: Советская энциклопедия, 1969. Ҷилди 1. – 951с.; ҷилди 2. – 949 с.
10. Хонларӣ П. Н. *Дастури таърихии забони форсӣ*. Ҷони аввал. *Техрон*, 1372.
11. Ҳалимов С. *Садриддин Айнӣ ва баъзе масъалаҳои инкишофи забони адабии тоҷик*. – Душанбе: Ирфон, 1974. 135 с.
12. Ҳасандӯст М. *Фарҳанги решашинохтии забони форсӣ*. Ҷилди чаҳорум (к-йю). – *Техрон: Насри осор*, 1393. 2081-2955 с.
13. Ҷӯраев Ф. *Мақоми калима дар таркиби луғати лаҳҷа//Сохтор ва қорбасти воҳидҳои забони тоҷикӣ*. – Душанбе, 1999. – С. 42-50.
14. Шарофиддини Рустам. *Давлати Сомониён ва забони адабии тоҷик*. – Душанбе, 1999. – 176 с.
15. Шуқуров М. *Ҳар сухан ҷоеву ҳар нукта мақоме дорад*. – Душанбе: Дониш, 1985. – 366 с.
16. Эшнӣёзов М. *Диалектологияи тоҷик*. – Душанбе, ҷилди 1, 1977, 112 с; ҷилди 2, 1979. – 134 с.; ҷилди 3, 1986. – 96 с.

Reference Literature:

1. Aini S. *Interpretation Dictionary of the Tajik Literary Language* // *Compositions*. V. 12. – Dushanbe: Cognition, 1976. – 563 pp. All the examples are taken from this edition further on.
2. Darvesh B. “Torch-Bearer of Edification” by Orzu and Tajik-Persian Language. – Dushanbe: Knowledge, 1992. – 104 pp.

3. Dekhudo A. *Dictionary*. V. 8. – Tehran. 1373 hijra. -pp. 10827 - 12378.
4. Kosimova M. N. *On some Words and Word-Combinations in the Works by Djaloliddin Rumi // The Tasks of Linguistic Units in the Process of Discourse*. –Dushanbe, 1996. – pp. 106 - 110.
5. Kosimi M. *Certain Peculiarities of Lexemes in the Tajik Language // The Works of Scientific-Research Institute (collection of articles)*. –Dushanbe, 2001, №1. – pp. 20 - 41
6. Maksudov T. *Lexics and Phraseology of the Dialects Appertaining to the Tajiks Inhabiting Isfara Area*. – Dushanbe: Cognition, 1977. - 164 pp.
7. Mirzoyev A. *Semantic Distinctions of – ak Suffix // For Socialists Literature*. 1936, №10-11. – pp. 4 - 7
8. Salimov Yu. *Narrative Persian-Tajik Prose*. –Dushanbe: Knowledge. 1971. – 156 pp.
9. *Interpretation Dictionary of the Tajik Language*. – M.: Soviet Encyclopedia, 1969. V. 1. – 951 pp.; V.2 – 949 pp.
10. Khonlari P. N. *Historical Grammar of the Persian Language. The first edition*. – Tehran, 1372 hijra.
11. Khalimov S. *Sadriddin Aini and some Issues Related to the Development of Modern Tajik Literary Language*. – Dushanbe: Cognition, 1974. – 135 pp.
12. Khasandust M. *Etymology Dictionary of the Persian Language*. V. 4. – Tehran: Edition of Monuments. 1393 hijra. – pp. 2081- 2955.
13. Djurayev H. *The Place of Lexeme in Dialectal Basic Stock of Words // Structure and Usage of Tajik Language Units*. – Dushanbe, 1999. – pp. 42 - 50.
14. Sharofiddini, Rustam. *The State of the Samanids and the Tajik Literary Language*. – Dushanbe, 1999. – 176 pp.
15. Shukurov M. *Every Word Has its Own Place and every Locution Has its Own Time*. – Dushanbe: Knowledge, 1985. – 366 pp.
16. Eshniyozov M. *Tajik Dialectology*. V. 1. – Dushanbe, 1977. – 112 pp.; V. 1. 1979. - 134 pp.; V. 3. 1986. - 96 pp.

УДК 81
ББК 81.2-3

- ВЛИЯНИЕ ИНТЕРНЕТ-АФФИКСОВ НА ОБРАЗОВАНИЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ НЕОЛОГИЗМОВ И ПОЯВЛЕНИЕ НОВЫХ КОНЦЕПЦИЙ** *Раупова Шахнозахон Махмуджоновна, старший преподаватель кафедры иностранных языков ТГУПБП (Таджикистан, Худжанд)*
- НАҚШИ АФФИКСҶОИ ИНТЕРНЕТӢ ДАР СОҲТАНИ ИФОДАҶОИ НАВИ КОМПУТЕР** *Раупова Шахнозахон Махмудҷоновна, сармуаллимаи кафедраи забонҳои хориҷии ДДҲБСТ (Тоҷикистон, Хуҷанд)*
- INFLUENCE OF INTERNET-AFFIXES UPON A FORMATION OF COMPUTER NEOLOGISMS AND UPSPRINGING OF NEW CONCEPTIONS** *Raupova Shahnozakhon Mahmudjonovna, senior teacher of the department of foreign languages under the TSULBP (Tajikistan, Khujand) E-MAIL: Sraupova84@gmail.com*

Ключевые слова: неологизм, аффикс, компьютерные технологии, ключевые интернет-единицы, инновации, лексико-семантическая система

Рассматриваются основные изменения в новых лексических значениях компьютерных неологизмов в соответствии с уже существующими понятиями. Также рассматривается воздействие интернет-аффиксов на формирование компьютерных неологизмов. Такие префиксы как *e-, cyber-, net-, dot-, kibi-, mebi-, gibi-, tebi-, kilo-, bi-* добавляются к широкому диапазону существующих слов, чтобы сформировать новые концепции, связанные с Интернетом. Эти префиксы являются очень продуктивными в образовании новых слов в сфере компьютера и интернета. Также подчеркнуто, что после каждого витка технологического развития язык также развивается, появляется все больше и больше неологизмов и новых словообразовательных элементов, которые необходимы, чтобы адекватно отражать новую технологическую реальность.

Калидвожаҳо: неологизм, аффиксҳо, технологияи компютерӣ, интернет, инноватсия, низоми лексика семантикӣ

Дар мақола тағйироти асосии маъноҳои нави лексикии неологизмҳои компютерӣ ва таносуби онҳо бо мафҳумҳои мавҷудаи забон баррасӣ шудааст. Ҳамчунин таъсири интернет-аффиксҳо дар ташаккули неологизмҳои компютери мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Префиксҳои *e-, cyber-, net-, dot-, kibi-, mebi-, gibi-, tebi-, kilo-, bi-* ба доираи васеи калимаҳои мавҷуда ҳамроҳ шуда, консепсияҳои нави ба Интернет алоқамандро ташаккул медиҳанд. Ин префиксҳо дар сохтани калимаҳои нави соҳаи компютер ва интернет хеле сермаҳсул мебошанд. Таъкид шудааст, ки баробари руиди технология забон ҳам руид меёбад ва калимаю унсурҳои калимасозии нави арзи ҳастӣ мекунад, ки барои инъикоси воқеияти нави технология заруранд.

Key words: neologism, affix, computer technologic, key internet-units, innovations, lexicogrammatical system

The article dwells on basic changes in new lexical meanings of computer neologisms in correspondence with already existing notions. Affect of internet-affixes over a formation of computer

neologisms is considered as well. Such prefixes as e-, cyber-, net-, dot-, kibi-, mebi-, gibi-, tebi-, kilo-, bi-, are added to a broad range of existing words in order to form new notions associated with Internet. These prephixes are very productive in a formation of new words in the sphere of computer and Internet. It is also underscored that after every spiral of technological development language develops too, a number of neologisms and new word-building elements have been increasing as they are needed for reflecting a new technological reality.

Неологизмы - это новые термины, слова или фразы, которые могут широко использоваться в повседневной жизни, но до сих пор не быть официально признанными в качестве составляющей общепринятого языка. Неологизмы представляют собой развивающуюся природу любого языка, и в частности английского. Со временем люди создают совершенно новые слова, или новые значения уже существующих слов, выражающие понятия или идеи, которые ранее выражались другими словами или, вероятно, не существовали вообще. Неологизмы вносят нечто новое в словарный состав любого языка. Новые слова создаются каждый день, и их количество в английском языке быстро растет, особенно в сфере информационных технологий.

Научно-техническая революция в качестве одного из основных явлений современности вносит существенные изменения в языковую модель мира. В частности, быстрое развитие компьютерных технологий и новых методов обработки информации неизбежно оказывает влияние на формирование новых слов и их лексических значений [2, с. 357].

В последние годы, например, компьютерные технологии добавили значительное количество новых терминов на английском языке. Такие термины, как "Wi-Fi" (Wireless Fidelity) / вай-фай (беспроводной доступ в Интернет) / вай-фай (пайвастшавии бенокил); webinar (web + seminar) / "вебинар" – веб-семинар, интернет-семинар / вебинар, конфронс ё семинари интернетї; malware (malicious + software) / вредоносное программное обеспечение (способное нанести ущерб или вывести из строя информационно-вычислительную систему; например вирус) / барномаи зараровар, ки (қобили расонидани зарар ё аз кор баровардани низоми коркарди маълумот аст, масалан: вирус); microbrowser / микробраузер (интернет-браузер для мобильных устройств) / микробраузер (браузери интернетї барои дастгоҳи мобилї); и blogosphere (weblogosphere) / блогосфера (виртуальное сообщество, объединяющее авторов сетевых дневников) / блогосфера (чомеаи виртуалї, ки муаллифони рӯзномахои шабакавино муттаҳид мекунад) являются лишь несколькими примерами современных неологизмов, которые интегрированы в современный английский язык.

Распространителями неологизмов в области компьютерной лексики являются: специалисты в области цифровых технологий, средств массовой информации и активные пользователи компьютерных технологий. Анализ инфо-неологизмов дает, в первую очередь, возможность понять некоторые тенденции словообразовании и в лексико-семантической системе языка. Такие аффиксы, как *e-, cyber-, net-, dot* часто используются в названиях, созданных для "электронных" или "интернет-связанных" эквивалентов. Кроме того, прилагательные "digital" и "virtual" часто используются аналогичным образом. *E-*префикс, стоящий за словом "электронный", используется в терминах e-mail (electronic mail) - электронная почта, e-commerce (electronic commerce) – электронная коммерция, e-business (electronic business) - "электронный бизнес, e-banking (electronic banking) – банковские услуги, оказываемые через Интернет, и e-book (electronic book) - электронная книга. Исторически сложилось, что термин "электронная почта" в общем использовался для

передачи любого электронного документа. Например, несколько авторов в начале 1970-х годов использовали этот термин для описания факс-документов. В результате трудно найти первую цитату с использованием данного термина с более конкретным значением, которое он имеет сегодня.

Многие термины, начинающиеся с *e-*, можно использовать с дефисом (например, *e-card*) или без дефиса (например, *ecard*), а иногда - особенно в бизнес-контекстах – буква, следующая за *e-*, пишется как прописная (например, *e-Business* или *eBusiness*) [4, с. 243]. В настоящее время слово "electronic", кроме общего значения: "electronic-электронный, computerized-компьютеризированный, связанный с компьютерными технологиями", как правило, используется для обозначения ассоциации с Интернетом. Оно чаще используется в значении "реализованный на" или "под контролем Интернет-сети". В собственных именах, начинающиеся с *e-*, как правило, *e-* передается строчной буквой, а вторая буква является прописной (например, *e-Bay*): *e-* передается строчной буквой, даже когда имя используется в начале предложения [1, с. 63].

Префикс *Cyber-* (часть слова "*cybernetics*") был использован Норбертом Винером в 1948 г. в книге с тем же названием. Винер произвел это слово от греческого прилагательного "*κυβερνητικός*", что означает "специалисты в области управления". Он использовал этот термин в отношении управления сложными системами в животном мире и в механических сетях, в частности саморегулируемыми системами управления. Он функционировал в английском языке в основном в специализированной сфере как часть небольшой группы слов. *Cyber-*неологизмы стали популярными в английском языке в XX веке из-за роли, которую сыграла всемирная компьютерная сеть Интернет. В настоящее время число *cyber-*неологизмов бросает вызов точным расчетам. Британский лингвист М. Куиньон называет взрыв создания таких неологизмов "*cyberplague*" [3, с. 236]. Префикс *cyber-*наряду с общим значением - "связанные с компьютерными технологиями" - часто используется в более узком смысле - "связанный с Интернетом, осуществленный через всемирную систему компьютерной сети". Префиксоид *cyber-* обеспечивает образование глагола "*cyberize*" - компьютеризировать, чтобы адаптировать к цифровой технологии или активно использовать Интернет. Он формирует такие термины, как "*cyber casing*" - определение местоположения с помощью онлайн-данных и услуг, чтобы определить, когда дом не заселен, с целью грабежа; "*cyber flaneur*" - человек, который сидит в Интернете без каких-либо иных целей, помимо любопытства и любознательности; "*cyber scriber*" - человек, который пишет об Интернете, или публикует что-нибудь на интернет-форуме (на веб-странице и т.д.); "*cyber squatting*" - практика получения и сохранения имени Интернет-домена, который использует зарегистрированное имя торговой марки компании. Пункт *cyber-* в значительной степени сохраняет семантическую и контекстную точность. Тем не менее, термин "*cyberspace*" (один из самых ранних и наиболее распространенных видов использования префиксоида *cyber-*), само собой, был одним из наименее семантически точных применений. Таким образом, более семантически точным термином был бы *virtual space* - "виртуальное пространство" или "*virtual universe*" - "виртуальная вселенная", хотя, возможно, лишенный коннотации, предоставленной понятием *cyberspace* "киберпространство". Эта коннотация придает термину контекстную точность.

Части интернет-адреса (*com*, *net*), а также такие элементы, как "*dot-com*", "*dot-net*" подтвердили новые имена (адреса) интернет-организаций, например: "*dot-biz*", "*dot-info*", "*dot-name*", "*dot-pro*", которые также считаются суффиксами. Появление новых "аффик-

сов" связано с необходимостью "разгрузки" в Интернете, создания условий, позволяющих осуществить быстрый поиск необходимой информации: в конце 2000 года 20 миллионов интернет-сайтов имели элемент "dot-com" в своих адресах [5, с. 103]. Если человек действительно считает обычные символы интернет-адресов новыми словообразовательными элементами, их число будет увеличиваться и они будут подтверждены в дальнейшем как новые дифференцирующие знаки. Одна из хорошо известных компьютерных компаний, например, подала заявку на предоставление ей 118 "суффиксов", включая такие элементы, как "dot-sucks", "dot-shop". Следует отметить, что, в связи с появлением (наряду с "dot-com") адресов новых интернет-организаций ("dot-biz", "dot-info", "dot-name", "dot-pro"), только первая часть из них (*dot*) начинает все больше функционировать как аффикс (как суффикс и префикс). В то же время элемент "dot" – это только графический символ, поэтому мы можем сказать, что из-за информационной революции аффикс может быть также преобразован в виртуальное понятие.

Международная электротехническая комиссия (МЭК) также предлагает ввести новые, чисто "компьютерные" префиксы: *kibi-*, *mebi-*, *gibi-*, *tebi-*. Это связано с "binary" – характером цифровой вычислительной памяти: размер и емкость диска и т.д. измеряется не числом "1000", а "1024." До сих пор, чтобы указать число "1024", эксперты в области компьютерных технологий использовали стандартный метрический префикс "1000" - *kilo-*. Тем не менее, полагают, что появившееся недоразумение становится проблемой, которая возникает из двух значений префикса *kilo-*. Именно поэтому количество "1024" отмечено префиксом *kibi-*, например "kibibites". Приставки *mebi-*, *gibi-* *tebi-* соответственно заменяют приставки *mega-*, *giga-*, *tera-*. Новые префиксы формируют, используя первые две буквы старых префиксов и добавляя к ним элемент *bi* (сокращенное от слова *binary*) [5, с. 107].

Позднее основой ряда лексических и фразеологических неологизмов стал *dot-com* – неологизм, который обозначает компанию, которая управляет своим бизнесом по Интернету. Они входят в ключевые интернет-единицы, которые составляют многие элементы словообразования фразеологических и лексико-семантических парадигм, произведенных в компьютерном мире и в других современных технологиях.

Таким образом, слово *digital* – "цифровой" с 80-х годов XX в. начали использовать в значении "связанный с компьютерами, компьютеризированный", и многие инновации последних десятилетий связаны с ним: *digitalia* (*details of the digital world*) – дигиталии (детали цифрового мира), ***nanp. His report contained enough digitalia to fill three hard drives***; *digitalization* – широкое внедрение электронной техники, *digiteer*–цифровой маркетолог (*A "digital marketer", promoting brands through the latest digital and social media platforms*), ***nanp. Lisa is a digiteer for a leading digital media and marketing company***; *digihead* – технарь (*a person who is very knowledgeable about technology and mathematics*); ***nanp. He is a digihead in our department, but is not very good at relating to people***; *digitocrat*–предприниматель, руководитель корпорации, фирмы, выпускающей компьютерную технику; *digirati*–знаток цифровых технологий (*1. People who are knowledgeable about digital technologies such as computer programming and design. 2. professions - the people who earn large amounts of money through internet-related business*), *digitopia* (*A virtual paradise*) - виртуальный рай, *digital camera* – цифровая камера, *digital audiotape* – цифровая аудио лента, *digital videodisk* – цифровой видеодиск; *digital immigrant* (*someone who was born before the existence of digital technologies and adopted it to some extent later in life*) – цифровой иммигрант, ***nanp. Once a digital immigrant, Bob later learned how to use a smart***

phone; digital media – цифровой носитель. Недавно слово “digital–цифровой” приобрело другое, более специфическое значение, – связанный с интернет-технологиями; это значение реализовалось в некоторых фразах [6].

В современном языке есть много новых слов с лексемой “*virtual* – виртуальный”. Слово “*virtual*–виртуальный” означает “*nearly*–приблизительно”, “*almost*–почти” или “*simulated*–искусственный”. Эталоном для таких неологизмов служит фраза “*virtual reality*–виртуальная реальность”; он был создан в 80-е годы, чтобы сослаться на “*virtual reality*–виртуальную реальность” – гипотетический мир образов, картин, ситуаций, созданных компьютерной графикой и специальными программами. Таким образом, эти неологизмы стали синонимами слова “*cyberspace*–киберпространство”, которое появилось в 1984 г. [2, с. 273]. “*Virtual reality*–виртуальная реальность” – это не настоящая реальность; следовательно, имеет соответствующий ярлык. Но такие неправильные выражения, как “*virtual communication*–виртуальное общение” (для электронных общений) являются очень неточными потому, что электронное общение – это настоящее общение; следовательно, оно не виртуальное, а “*e-communication* – электронное общение”. В будущем слово “*virtual*–виртуальное” приобрело значение “среда, в которой происходит обмен данными через компьютерную сеть”. На первый взгляд, пример семантического неологизма *virtual*–виртуальный указывает на пересмотр значения, которое считается антонимичным (например, “*actual*–фактическое – *hypothetical*–гипотетическое, *unreal*–нереальное”). То есть, в результате информационной революции наблюдается такое явление, как **энантисемия** – своего рода антонимия, сочетание в одном слове противоположных значений. Новый смысл подчеркивает, что “*cyberspace*–киберпространство” – это мир Интернета, который является “актуальным” миром для растущего числа людей, превращается в широко распространенное и важное понятие. С другой стороны, следует учитывать этимологический смысл слова *virtual*–виртуальный – заимствование из латыни (лат *Virtualis* “возможно”), этот факт указывает, что этимологическое содержание сохранилось среди соответствующих слов в романских языках. Например, французский – “*virtuel*”, испанский – “*virtual*”, итальянский – “*virtuale*” означают “потенциальный, возможный”, так что можно установить логическую связь между докибернетической и кибернетической семантикой. То есть, даже если мы предположим существование этого явления в английском языке, это не покажется таким уж “противоположным” с точки зрения этимологии. Слово “виртуальный” выступает в качестве эквивалента префиксоидного *cyber*-. Феномен «synonymy-синонимия» является довольно распространенным явлением в интернет-инновациях, например: *cybercash / E-cash / electroniccash / digitalcash* – виртуальные деньги (преимущественно для обслуживания расчётов внутри Интернета – оплаты онлайн-услуг и приобретения товаров через Интернет;) / – электронная наличность, электронные деньги / цифровая наличность; *cyber-commuter / Telecommuter* – надомный работник, надомник, сотрудник, работающий вне офиса (связывающийся с офисом по компьютерной сети), дистанционный работник, телеработник; *cybermall / E-mall / digital mall* – электронный магазин; *cybershopping / electronic shopping / Internet shopping* – интернет-покупки, приобретение товаров через Интернет, покупка через интернет-магазин; *cyber college / virtual college*–дистанционное обучение; *cyber commerce / e-commerce / e-trade / Internet commerce* – электронная торговля, электронная коммерция (коммерческая деятельность, осуществляемая через Интернет). [6]

Слово "Интернет" также стало основой для целого ряда неологизмов, особенно фразеологизмов (*Internet host* - Интернет-хост: хост-компьютер, предоставляющий услуги Интернета, *Internet appliance* – маленький компьютер, разработанный для обеспечения доступа к Интернету; *Internet café* – кафе с интернет-доступом, в котором люди платят за интернет-пользование). Быстрые темпы развития Интернета привели, например, к появлению таких понятий, как «*net time* – интернет-время», «*Internet year* – интернет-год». Понятие "интернет-год" появилось по аналогии с понятием "*dogsage* – возраст собаки" (один год жизни собаки приравнивается к семи человеческим годам). Интернет-специалисты считают, что интернет-год составляет три обычных месяцев. Слово "Интернет" послужило в качестве модели для создания таких общих инноваций, как "*Sneaker net*" - передача файлов из одного компьютера в другой с помощью дискеты или другого съемного устройства; "*Intranet*" - компьютерная сеть, которая использует технологию интернет-протокола для обмена информацией, операционными системами или вычислительными услугами в рамках организации; "*Splinternet*" – Интернет, разделённый на несколько сегментов или классов на основе таких факторов, как стоимость, скорость, платформы или политические мотивы; "*Innernet*" – носимые компьютерные технологии, которые контролируют внутренние функции; "*extranet*" - это компьютерная сеть, которая позволяет осуществлять контролируемый доступ с внешней стороны для конкретного дела или образовательных целей; "*Evernet*" - доступ в Интернет, который мгновенно и всегда доступен из нескольких различных устройств. Следует также отметить, что новое образование "*outernet*" было создано для обозначения традиционных доинтернетовских СМИ - прессы, литературы, телевидения и т.д. Укороченный вариант слова "Интернет" – Net послужил основой для многих неологизмов, например: "*nethead*" – любой человек, очень увлеченный или одержимый Интернетом; "*netiquette*" - правила этикета, которые применяются при общении в компьютерных сетях, в частности в Интернете; "*netroots*" - термин, который описывает политическую деятельность, организованную с помощью блогов и других интернет-СМИ, включая услуги вики и социальных сетей; "*netizen*" - это человек, который регулярно пользуется Интернетом; "*net-fever*" – одержимость пользования Интернетом; "*netlike*" – имеющий открытое пространство или подобный сети; "*Netsavy*" - знание Интернета; это подразумевает больше, чем способность время от времени просматривать веб-страницы и пользоваться электронной почтой; "*netsavy*" означает владеющего несколькими уровнями Интернета / Web-навыки, которые включают загрузку файлов и обновление приложений, а также чрезвычайную осведомлённость о потенциальных вирусах; "*Netsurfing*" – просматривать одно за другим разные места в Интернете; "*Netsploitation*" - голливудский суб-жанр, который пользуется интернет-мифологиями за легко передающиеся идеи. В связи с этим отметим концентрацию неологизмов во всемирной системе компьютерной сети. Существует, например, некоторое количество стилистически окрашенных слов и фраз, которые отражают аналогию между Интернетом и высокоскоростной магистралью: *I-Bann*, *Info-Bann*, *Info-Highway*, *I-Way*, *Informationsuperhighway*, *electronicsuperhighway*, *e-Bann* - информационная супермагистраль (*телекоммуникационная сеть, обеспечивающая мгновенную передачу информации*), информационная (высокоскоростная) магистраль (Интернет).

Эти префиксы являются продуктивными. М. Квиньон, однако, отмечает, что большинство из этих образований являются окказионализмами. Он отмечает, что неологизмы, такие как «*e-health* – электронное здоровье» являются ненужными, учитывая, что это прос-

то неологизмы, используемые для выражения телекоммуникационных приложений к медицине, для которых уже существует термин "telemedicine - телемедицина". Он также указывает на излишества: "e-tail", "e-commerce" и "e-business". Лингвист аналогичным образом характеризует многие из этих слов как "причудливые слова" и полагает, что многие из них могут исчезнуть после того, как технология, которая стала результатом их появления, будет лучше восприниматься. В качестве примера он полагает, что если "использование компьютеров становится стандартным способом ведения бизнеса, то не будет никакой необходимости называть это "электронным бизнесом". Это может быть просто бизнесом". Учитывая сказанное, можно сделать вывод, что подобные аффиксы добавляются к широкому диапазону существующих слов, чтобы сформировать новые концепции, связанные с Интернетом. Мы также можем видеть, что год за годом, после каждого витка технологического развития, язык также развивается, появляется все больше и больше неологизмов и новых словообразовательных элементов, которые необходимы, чтобы адекватно отражать новую технологическую реальность.

Список использованной литературы:

1. Ивлева, Г.Г. Тенденции развития слова и словарного состава / Г.Г. Ивлева. – М.: Высшая школа, 1986. – 136 с.
2. Черепанов, А.Т. Англо-русский словарь сокращений по компьютерным технологиям, информатике, электронике и связи [Текст] / А.Т. Черепанов. – СПб.: БХВ-Петербург, 2009. – 800 с.
3. Crystal, D. Language and the Internet / D. Crystal. – Cambridge: Cambridge University Press, 2001. – 272 p.
4. Kennedy, A.G. Current English. A study of Present-Day Usages and Tendencies, Including Pronunciation, Spelling, Grammatical Practice, Word - Coining, and the Shifting of Meanings [Text] / A.G. Kennedy. – Boston, Ginn and Co., 1935. – XIV. – 737 p.
5. Metcalf, A. Predicting New Words / A. Metcalf. – New York: Houghton Mifflin, 2002. – 298 p.
6. The Oxford Dictionary of New Words: A Popular Guide to Words in the News – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://koapp.ru/english/diction/book>

Список использованной литературы:

1. Ivleva G.G. Tendencies of Development in Regard to Word and Basic Stock of Words// G.G. Ivleva. – М.: Highar School, 1986.– 136 с.
2. Cherepanov A.T. English-Russian Dictionary of Contractions in Pursuance with Computer Technologies, Informatics, Electronics and Communication // A.T. Cherepanov. – Spb.: BHV-Petersburg, 2009. -800 pp.
2. Черепанов, А.Т. Англо-русский словарь сокращений по компьютерным технологиям, информатике, электронике и связи [Текст] / А.Т. Черепанов. – СПб.: БХВ-Петербург, 2009. -800 с.
3. Crystal, D. Language and the Internet / D. Crystal. – Cambridge: Cambridge University Press, 2001. – 272 p.
4. Kennedy, A.G. Current English. A study of Present-Day Usages and Tendencies, Including Pronunciation, Spelling, Grammatical Practice, Word - Coining, and the Shifting of Meanings [Text] / A.G. Kennedy. – Boston, Ginn and Co., 1935. – XIV. – 737 pp.
5. Metcalf, A. Predicting New Words / A. Metcalf. – New York: Houghton Mifflin, 2002. – 298 pp.
6. The Oxford Dictionary of New Words: A Popular Guide to Words in the News – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://koapp.ru/english/diction/book>

МУНДАРИЧА СОДЕРЖАНИЕ

07 00 00 ИЛМҲОИ ТАЪРИХ ВА АРХЕОЛОГИЯ 07 00 00 ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

07 00 02 Отечественная история	5
<i>Исомитдинов Ҷ.Б. Аз таърихи бунёд ва навсозии Қасри Арбоб .....</i>	5
<i>Турсунов Б.Р. Этнический состав населения Северного Таджикистана в XVIII – XXI вв. ....</i>	13
<i>Хусейнов Ф.Р. Церемониал возведения на престол сельджукидских султанов .....</i>	24
<i>Шаринов М.М. О предпосылках и начальных этапах походов Гуридов в Индию (1175-1191 гг.) .....</i>	31
<i>Абдуллаева А.Р. Из истории сотрудничества Республики Таджикистан с Кыргызской Республикой в постсоветскую эпоху .....</i>	40

09 00 00 ИЛМҲОИ ФАЛСАФА 09 00 00 ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

09 00 03 История философии	50
<i>Қорихонов С.О. Асоси ҳастии маънавӣ ва ахлоқии инсон дар осори Абӯнасири Форобӣ .....</i>	50
09 00 11 Социальная философия.....	57
<i>Урунова Х.У. Системообразующие компоненты национального менталитета в традиционных обществах.....</i>	57
09 00 13 Философская антропология, философия культур.....	65
<i>Усманова З. М. Влияние религии на формирование гендерных стереотипов: на материалах социальных сетей.....</i>	65

10 00 00 ИЛМҲОИ ФИЛОЛОГИЯ 10 00 00 ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

10 01 03 Литература народов стран зарубежья	73
<i>Одинаев Н. С. Муҳокот ва шинохти он аз назари Хоҷа Насириддини Тӯсӣ .....</i>	73
<i>Додихудоев Р. Общность и различие тематики новелл Хакима Карима и Махмуда Темура. 81</i>	
<i>Каримов А.А. Таъсири равонии асарҳои бачагонаи Б.Ортиқов .....</i>	90
10 01 10 Журналистика.....	101
<i>Султанова Ж.О. Особенности современных передач “Кыргыз радиосу” .....</i>	101
10 02 20 Сравнительное, историческое и типологическое языкознание	110
<i>Усмонова Р. Р. Шаклҳои аналитикӣ дар системаи категорияи самти амал дар забонҳои ҳозираи англисӣ ва тоҷикӣ.....</i>	110
<i>Шокирова З.Т. Лексико-грамматические средства организации текста типа «гороскоп» (на материале немецкого и таджикского языков) .....</i>	122
10 02 22 Языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии.....	129
<i>Ҳасанов А.А. Зухури маъноҳои нави вожаҳо дар забони тоҷикони Мовароуннаҳр аз назари Айнӣ.....</i>	129
<i>Раунова Ш. М. Влияние интернет-аффиксов на образование компьютерных неологизмов и появление новых концепций .....</i>	139

CONTENTS

07 00 00 HISTORICAL SCIENCES and ARCHEOLOGY

07 00 02 Home History	5
<i>Isomitdinov Zh.B. From the History of Creation and Reconstruction of Arbob Palace</i>	5
<i>Tursunov B. R. Ethnical Composition of Northern Tajikistan Population in the XVIII-th – the XXI-st Centuries</i>	13
<i>Huseinov F. R. Ceremonial of Raising Seldjuk Sultans to the Throne</i>	24
<i>Sharipov M. M. On Prerequisites and Initial Stages of Gurids` Marches to India (1175-1191)</i>	31
<i>Abdullayeva A.R. On Collaboration of Tajikistan Republic with Kyrgyzstan Republic in the post-Soviet Epoch</i>	40

09 00 00 PHILOSOPHICAL SCIENCES

09 00 03 The History of Philosophy	50
<i>Karihanov S.O. Spiritual and Moral Ground of Man in Abu Nasr Farabi's Works</i>	50
09 00 11 Social Philosophy	57
<i>Urunova H.U. System-Forming Components of the National Mentality in Traditional Societies</i>	57
09 00 13 Philosophical Anthropology, Philosophy of Culture	65
<i>Usmonova Z.M. Impact of Religion on the Formation of Gender Stereotypes: on Materials of Social Networks</i>	65

10 00 00 PHILOLOGICAL SCIENCES

10 01 03 Literature of Foreign Countries Peoples	73
<i>Odinayev N. S. Mimesis (Mukokhot) and its Cognition from Khodji Nasiruddin Tusi`s Point of View</i>	73
<i>Dadikhudoyev R. Communion and Differences of Novells` Themes of Hakim Karim and Mahmud Temur</i>	81
<i>Karimov A.A. Psychological Affect Produced by b. Artykov`s Literary Works Written for Children</i> ...	90
10 01 10 Journalism	101
<i>Sultanova Zh. O. Peculiarities of "The Kyrgyz Radio" Programs in the Present Time</i>	101
10 02 20 Comporative, Historical and Typological Linguistics	110
<i>Usmonova R. R. Analytical Forms in the System of the Category of Voice in Modern English and Tajik</i>	110
<i>Shokirova Z. T. Lexico-Grammatical Means of Text Organization of "Horoscope" Type (on the Material of Tajik and German Languages)</i>	122
10 02 22 Languages of Foreign Countries Peoples of Europe, Asia, Africa, Natives of America and Australia	129
<i>Hasanov A.A. S. Aini about New Senses of Words in the Language of Maveranakhr Tajiks</i>	129
<i>Raupova Sh. M. Influence of Internet-Affixes upon a Formation of Computer Neologisms and Upspringing of New Conceptions</i>	139

БАРОИ ИТТИЛОЪ:

Маҷаллаи «Ахбори ДДХБСТ» нашрияи илмӣ-назариявӣи Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон буда, аз силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ ва гуманитарӣ иборат мебошад ва тибқи «Қонун дар бораи матбуот ва воситаҳои ахбори умум» ба нашр омода мешавад.

Аҳдофи маҷаллаи илмӣ тақризишавандаи «Ахбори ДДХБСТ. Силсилаи илмҳои гуманитарӣ»

- инъикоси саривақтии натиҷаҳои фаъолияти тадқиқотии олимони ҚТ, ҳамчунин олимони мамолики хориҷаи наздику дур тибқи соҳаҳои зерини илм: улуми таърихшиносӣ, улуми фалсафа, улуми филология.
- инкишофи ҳамкориҳои байналхалқӣ дар соҳаи таърихшиносӣ, фалсафа ва филология;
- ба муҳаққиқон фароҳам сохтани имкони нашри натиҷаҳои ҷустуҷӯҳои илмӣ;
- инъикоси масоили мубрам ва самтҳои ояндадори улуми таърихшиносӣ, фалсафа ва филология;
- ҷустуҷӯи донишҳои нав барои рушди иҷтимоию иқтисодии ҚТ умуман ва минтақаҳои он;
- тарғиби дастовардҳои фаъолияти илмӣ тадқиқотии олимони ДДХБСТ, ҳамчунин олимони донишгоҳҳои дигар ва муассисаҳои маорифу илми ҚТ.

Шартҳои нашри мақола дар маҷаллаи «Ахбори ДДХБСТ. Силсилаи илмҳои гуманитарӣ»

- ҳайъати таҳрири маҷалла мақолаҳои илмӣ, тақризҳо, обзорҳои илмӣ қаблан дар нашрияҳои ҷопию электронӣ нашрнашударо барои баррасию нашр қабул мекунад, ки ғояҳои илмӣ, натиҷаҳои дастовардҳои тадқиқоти бунёдии назарӣ амалиро оид ба соҳаҳои дониш дар улуми таърихшиносӣ, фалсафа ва филология дарбар гиранд;
- қарор дар бораи нашр ё радди нашр дар асоси муҳимият, навоарӣ ва аҳамияти илмӣ маводи пешниҳодгардида қабул карда мешавад;
- муаллифон (ҳаммуаллифон) масъулияти саҳеҳии иттилооти илмӣ пешниҳодгардида ва ҳамаи додаҳоеро, ки мақола, обзорҳо ва тақризҳо дар бар мегиранд, ба зимма доранд;
- ҳамаи маводи ба идораи маҷалла омада ҳатман дар сомонаи antiplagiat.ru мавриди тафтиш қарор мегиранд, сипас ҳайати таҳрир муаллифон (ҳаммуаллифон)-ро дар бораи натиҷаи арзёбии дастнавис ва ба тақризи минбаъда қабул шудани мавод ё радди пешниҳоди он ба тақриз огоҳ мекунад;
- мақола, обзор ва тақризҳои ба идора омада дар сурати ҷавоби мусбат баъди тафтиш дар сомонаи antiplagiat.ru ба мақсади арзёбии онҳо аз ҷониби мутахассисони пешбари соҳаҳои дахлдори илм ба тақризи дохилӣ ирсол мегарданд;
- мақолаҳои ба тақризи дохилӣ пешкашшуда бояд пурра тибқи талаботе, ки дар сомонаи маҷалла: www.vestnik.tj зикр гардидаанд, таҳия карда шаванд;
- агар дар тақриз оид ба ислоҳу такмили мақола тавсияҳо пешниҳод шуда бошанд, ба муаллиф эроду мулоҳизаҳои муқарриз (бе сабти ному насаби ӯ) барои такмилу ислоҳи мавод ирсол мешавад;
- муаллиф маводи такмилдодаро ба идораи маҷалла мефиристад ва идора онро якҷоя бо ҷавоби муаллиф тибқи ҳар моддаи эродҳо ба тақризи тақрорӣ мефиристад.
- ҳайати таҳрир ба таҳрири мақола бидуни тағйир додани мӯҳтавои илмӣ он ҳақ дорад. Ҳаҷми имлоию услубиро мусахҳеҳ бидуни мувофиқа бо муаллиф (ҳаммуаллифон) ислоҳ мекунад. Дар мавридҳои зарурӣ ислоҳҳо бо муаллиф (ҳаммуаллифон) мувофиқа карда мешавад;
- варианти барои такмил ба муаллиф (ҳаммуаллифон) фиристора бояд дар мӯҳлати муқарраргардида, баъди ворид сохтани ислоҳу тағйирот дар намудҳои электронӣ ва ҷопӣ ба идора баргардонда шавад;
- мақолаҳое, ки ба ҷоп қабул нашудаанд, ба муаллиф (ҳаммуаллифон) баргардонда намешаванд. Дар мавриди радди ҷопи мавод идораи маҷалла ба муаллиф (ҳаммуаллифон) раддияи мудаллал ирсол мекунад;
- тибқи дархости шӯроҳои коршиносии КОА ВМИФР идораи маҷалла ба онҳо тақризҳоро пешниҳод мекунад.

***Талабот ба таҳияи мақолаҳо (обзорҳо, тақризҳо), ки ба маҷаллаи илмию назариявии «Ахбори
Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон. Силсилаи илмҳои гуманитарӣ»
барои чоп ирсол мегарданд***

1. Барои чойгир кардан дар маҷалла мақола, тақриз ва обзорҳои илмӣ тибқи ихтисосҳои илмӣ **07 00 00 – илмҳои таърих ва археология; 09 00 00 илмҳои фалсафа; 10 00 00 илмҳои филология**, ки қаблан дар ҳеч чой чоп нашудаанд, қабул мегарданд.

2. Муаллифон ба идораи маҷалла ҳатман бояд ҳуҷҷатҳои зеринро пешниҳод кунанд:

- матни мақола ба забонҳои русӣ ва англисӣ (ҳатталимкон бо тарҷумаи русӣ) ё забони тоҷикӣ, ки дар гунаи чопии он муаллиф (ҳаммуаллифон) имзо гузоштаанд;

- тақриси доктор ё номзади илм, ки ба он шӯъбаи кадрҳои ҷои кори муқаррарӣ мӯҳр гузоштааст;

- маълумотнома аз ҷои таҳсил (барои аспирантҳою магистрантҳо)

- гунаи чопии ҳуҷҷатҳо ба идора ба суроғаи зерин ирсол мешавад: 735700, ҶТ, вилояти Сугд, ш. Хучанд, микроноҳияи 17, бинои 1, ДДХБСТ, бинои асосӣ, утоқи 307

Гунаи электронии мақола ба почтаи электронии info@vestnik.tj; vestnik-tsulbp@mail.ru ирсол мешавад. Телефон барои маълумот: 8 (3422) 2-05-63; суроғаи сомона www.vestnik.tj

Тибқи талаботи КОА ВМИ ФР мақола бояд унсурҳои зеринро дарбар гирад:

- индекси УДК (дар аввали мақола дар шакли сатри алоҳида, дар тарафи чап гузошта мешавад);

- индекси ББК (дар аввали мақола дар шакли сатри алоҳида, дар тарафи чап гузошта мешавад);

- ному насаби пурраи муаллиф (ҳаммуаллифон) ба забонҳои русию англисӣ ё тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ;

- унвони илмӣ, дараҷаи илмӣ муаллиф (ҳаммуаллифон), ном ва рамзи ихтисоси илмӣ (тибқи номгӯӣ), ки тадқиқот тибқи он сурат мегирад, ба забонҳои русию англисӣ ё тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ;

- аспирантон унвонҷӯён, муаллифон, докторантҳо номи кафедра ва муассисаи илмиро (магистрантҳо – самти тайёриро) ба забонҳои русию англисӣ ё тоҷикию русию англисӣ зикр мекунанд;

- зикри мансаб, ҷои кор, шахру мамлакат ба забонҳои русию англисӣ ё тоҷикию русию англисӣ;

- e-mail;

- номи мақола ба забонҳои русию англисӣ, ё тоҷикию русию англисӣ (бо ҳарфҳои калон, ҳуруфи Times New Roman 14 ё Times New Roman TJ 14, тароз дар марказ);

- ҷақида ба забонҳои русию англисӣ (ҳуруфи Times New Roman), аз 100 то 250 вожа бо сабти мақсаду вазифаи таҳқиқ, баёни мухтасари кор ва ҳулосаҳои асосие, ки навоари илмӣ корро дар бар мегирад;

- вожаҳои калидӣ ба забонҳои русию англисӣ оварда мешаванд (5-7 калима ё ибора, ки ду ё се вожаро дарбар мегирад; ҳуруфи Times New Roman 14, тарҳаш – курсив, тароз дар бар, вожаҳои ё ибораҳои калидӣ бо вергул аз ҳам ҷудо карда мешаванд);

- ба мақола ҳатман номгӯи маохизи мавриди истифода бо зикри танҳо сарчашмаҳои иқтибосгардида замиа мешавад; Рӯйхати адабиёт дар охири мақола бо назардошти саҳифаи умумии сарчашмаи истифодашуда навишта мешавад. Ҳангоми навиштани рӯйхати мазкур тартиби ҳуруфи алифбо ва талаботи ГОСТ бояд риоя шавад;

- иқтибосҳо дар қавсайн бо қайди рақами адабиёт аз рӯи рӯйхати сарчашмаҳо ва саҳифаи он бояд ишора шаванд;

- матни мақолаи пешниҳодшаванда нусхаи ниҳой маҳсуб шуда, бояд пурра аз назари таҳрир гузаронида шавад ва аз ғалат тоза бошад.

Мақолаҳое, ки ба идораи маҷалла бо нақзи талаботи мазкур ирсол мегарданд, мавриди баррасӣ қарор намегиранд.

Масъулияти салоҳият, бозғимодии аснод ва мӯҳтавои мақолот бар дӯши муаллифон ва муқаррарзон мебошад.

Идораи маҷалла

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

«Вестник ТГУПБП» - научно-теоретический журнал Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики, публикующий материалы серии общественных и гуманитарных наук, издаётся согласно закону Республики Таджикистан «О печати и средствах массовой информации».

Целями научного рецензируемого журнала «Вестник ТГУПБП. Серия гуманитарных наук» являются:

- оперативное освещение результатов исследовательской деятельности учёных Республики Таджикистан, а также учёных стран ближнего и дальнего зарубежья по следующим отраслям науки: филологические науки, исторические науки и археология, философские науки;
- развитие международного сотрудничества в сфере языкознания, литературоведения, истории и археологии, философии;
- предоставление возможности исследователям публиковать результаты научных изысканий;
- освещение актуальных проблем и перспективных направлений филологических, исторических и философских наук;
- поиск новых знаний для духовного и социального развития населения Республики Таджикистан в целом и её регионов;
- пропаганда достижений научно-исследовательской деятельности учёных Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики, а также исследователей других вузов и учреждений образования и науки Республики Таджикистан.

Условия публикации статей в журнале «Вестник ТГУПБП. Серия гуманитарных наук»:

- редакционная коллегия журнала принимает для рассмотрения и публикации ранее не опубликованные в печатных и электронных изданиях научные статьи, рецензии, научные обзоры, отзывы, содержащие научные идеи, результаты и достижения фундаментальных теоретических и прикладных исследований по следующим отраслям знания: филологические науки, исторические науки и археология, философские науки;
- решение о публикации или об отказе в публикации принимается на основе актуальности, новизны и научной значимости представленных материалов;
- авторы (соавторы) несут всю полноту ответственности за достоверность представляемой научной информации и всех данных, содержащихся в статьях, отзывах, обзорах и рецензиях;
- все представленные в редакцию журнала материалы в обязательном порядке проходят проверку на сайте antiplagiat.ru, после чего редколлегия извещает авторов (соавторов) о результатах оценки рукописи и сообщает о приёме материала к дальнейшему рецензированию или об отказе от рецензирования;
- поступившие в редакцию статьи, отзывы, обзоры и рецензии в случае положительного ответа после проверки на сайте antiplagiat.ru направляются на внутреннее рецензирование с целью их экспертной оценки ведущими специалистами в соответствующей отрасли науки;
- статьи, допущенные к внутреннему рецензированию, должны быть оформлены в полном соответствии с требованиями, предъявляемыми к публикациям, которые размещены на сайте журнала: www.vestnik.tj;
- если в рецензии содержатся рекомендации по исправлению или доработке статьи, автору направляются замечания и предложения рецензента (без указания сведений о нём) для доработки и исправления материала;
- доработанный материал представляется автором в редакцию журнала и направляется на повторное рецензирование вместе с ответом автора по каждому пункту замечаний;
- Редколлегия имеет право на редактирование статей без изменения её научного содержания. Орфографические и стилистические ошибки исправляются корректором без согласования с автором (авторами). При необходимости правка согласуется с автором (авторами);
- вариант статьи, направленный автору (авторам) на доработку, должен быть возвращён в редакцию в оговоренный срок с внесёнными исправлениями и изменениями в электронном и распечатанном виде;
- статьи, не принятые к опубликованию, автору (авторам) не возвращаются. В случае отказа от публикации материала редакция направляет автору (авторам) мотивированный отказ;

- редакция предоставляет рецензии по запросу экспертным советам ВАК МОН РФ.

Требования к оформлению статей (обзоров, отзывов, рецензий), присылаемых для публикации в научно-теоретический журнал «Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук»

1. Для размещения в журнале принимаются ранее нигде не опубликованные научные статьи, обзоры, рецензии, отзывы, соответствующие научным специальностям: **07 00 00 – Исторические науки и археология; 09 00 00 – Философские науки; 10 00 00 – Филологические науки.**

2. Авторы в обязательном порядке предоставляют в редакцию следующие документы:

- текст статьи на русском или английском (по возможности с переводом на русский язык), или таджикском языке с обязательной подписью автора (авторов) на печатном варианте статьи;
- рецензию доктора или кандидата наук, заверенную в отделе кадров по месту его работы;
- справку с места учёбы (для аспирантов и магистрантов).

Печатные варианты документов направляются в редакцию по адресу: 735700, Республика Таджикистан, Согдийская обл., г. Худжанд, 17 мкр-н, д.1, ТГУПБП, главный корпус, каб. 307. Электронные версии – по адресу электронной почты: info@vestnik.tj; vestnik-tsulbp@mail.ru. Телефон для справок: 8 (3422) 2-05-63; адрес сайта: www.vestnik.tj

В соответствии с требованиями ВАК МОН РФ, статья должна содержать:

- индекс УДК (размещается в начале статьи отдельной строкой слева);
- индекс ББК (размещается в начале статьи отдельной строкой слева);
- фамилию, имя, отчество автора (авторов) полностью на русском и английском или таджикском, русском и английском языках;
- учёную степень, учёное звание автора (авторов), наименование и шифр научной специальности (согласно номенклатуре), по которой ведётся исследование, на русском и английском или таджикском, русском и английском языках;
- аспиранты, соискатели, преподаватели, докторанты указывают кафедру и учебное заведение (магистранты – направление подготовки) на русском и английском или на таджикском, русском и английском языках;
- указание на должность, место работы, город, страну на русском и английском или на таджикском, русском и английском языках;
- e-mail;
- название статьи на русском и английском или на таджикском, русском и английском языках (заглавными буквами, шрифт Times New Roman 14 или Times New Roman tj 14, выравнивание по центру);
- аннотация на русском и английском языках (шрифт TNR 14, начертание – курсив, выравнивание по ширине, от 100 до 250 слов с указанием цели и задач исследования, краткого хода работы и основных выводов, содержащих научную новизну);
- ключевые слова на русском и английском языках (5-7 слов или словосочетаний из двух или трёх слов, через запятую, шрифт TNR 14, начертание – курсив, выравнивание по ширине);
- статья в обязательном порядке должна содержать список использованной литературы с указанием только цитируемых работ. Список литературы приводится в конце статьи с общим объемом страниц источника. Список использованной литературы оформляется в алфавитном порядке в соответствии с ГОСТ.
- ссылки даются в скобках, в которых указывается номер использованного источника согласно списку использованной литературы, а затем цитируемая страница.

Статьи принимаются в течение года. Редакция оставляет за собой право отбора материала, а также право сокращения публикуемой статьи.

Текст присылаемой рукописи является окончательным и должен быть тщательно выверен и исправлен. Статьи, направляемые в редакцию с нарушением вышеперечисленных требований, к рассмотрению не принимаются.

За компетентность и содержание публикуемых материалов несут полную ответственность авторы и рецензенты.

Редакция журнала

TO THE NOTICE OF THE AUTHORS

“**Bulletin of TSULBP**” is a scientifico-theoretical journal of the Tajik State University of Law, Business and Politics which publishes the materials referring to the series of the humanities is it edited in pursuance with the law of Tajikistan Republic “On Press and Mass-Media”.

The Objective of the Scientific Reviewed Journal « Bulletin of TSULBP, Series of Humanitarians Sciences» are:

- operative elucidation of the results related to the research activities of the scholars living both in Tajikistan Republic and in the countries of far and near abroad on the following branches of sciences: philological sciences, historical sciences and archeology, philosophical sciences;
- development of international collaboration in the spheres of linguistics, literary criticism and archeology, philosophy;
- providing researchers with availabilities of publishing the results of scientific explorations;
- elucidation of actual problems and prospective trends in philological, historical and philosophical sciences;
- quest of new knowledge for spiritual and social development of the population of Tajikistan Republic upon the whole and its separate areas in particular;
- propaganda of the achievements of scientific-research activities obtained by the scholars of the Tajik State University of Law, Business and Politics and also by those ones working in other higher schools and institutes of education and science of Tajikistan Republic.

Terms and Conditions of Publication of Articles in the Journal “Bulletin of TSULBP, Series of Humanitarians Sciences”

- the journal editorial board accepts for consideration and publication scientific articles, reviews, scientific surveys, comments reflecting scientific opinions, results and achievements of fundamental theoretical and applied researches on the following branches of knowledge: linguistics, literary criticism and archeology, philosophy:
  - solution on publication or on refuse in it is adopted according to the character of the materials submitted: their actualness, novelty and scientific significance;
  - an author (authors) bears (bear) all the completeness of responsibility for authenticity of the presented scientific information and all the data contained in articles, commentaries, surveys and reviews;
  - all the materials submitted to the editorial board are subjected to compulsory monitoring on **antiplagiat.ru** site after what the editorial board notifies authors (co-authors) about the results of a manuscript assessment and informs about an acceptance of materials for further review or about refuse in it;
  - articles, commentaries, surveys and reviews in case of a positive answer after the monitoring in question are referred to internal review with the aim of their expertise assessment by leading specialists in a respective branch of knowledge;
  - articles admitted to internal review should be framed in full correspondence with the requirements for the publications allocated on the journal site: www.vestnik.tj;
  - If a review contains recommendation on corrections or improvement remarks and suggestions of a reviewer (without information about him\ her) it is sent to the author (authors);
  - an improved material is submitted to the editorial board and referred to the second review together with the author’s answer on every item of remarks;
  - the editorial board has a right for recension of articles without changing its scientific contents. Spelling and stylistic mistakes are corrected by a proof-reader without coordination with an author (authors);
  - a variant of the article sent to author (authors) for improvement should be returned to the editorial board in a stipulated term with amendments and alterations in the terms of a hard copy and e.mail.ru;
  - articles non-accepted for publication are not returned to the author (authors). In case of refusal in publication the editorial board sends a motivated rejection to the author (authors);
  - the editorial board gives reviews to RF ESM HAC (Higher Attestation Commission under Education and Science Ministry of Russian Rederation) expert councils if requested.

Requirement for Framing Article (Surveys, Commentaries, Reviews) Sent for Publication into the Scientific-Theoretical Journal (Bulletin of the Tajik State University of Law, Business and Politics, series of Humanitarian Sciences)

1. For allocation the journal accepts scientific articles (surveys, commentaries, reviews) on respective scientific specialities never published anywhere before: **07 00 00 – Historical sciences and archeology; 09 00 00 – Philosophical sciences; 10 00 00 – philological sciences.**

The following papers ought to be submitted by authors to the editorial board compulsorily:

- the text of the article (in Russian and English, with Russian translation) or in Tajik with an obligatory author s (authors') signature (-s) on a hard copy of the article;
- a review of Dr. or Candidate of sciences certified in a staff registration office under the establishment of a reviewer's place of work;
- certificate from the place of studies (for post-graduates and master's degree students).

Hard copies of documents are sent to the editorial board according to the address: 785700, Tajikistan Republic, Sughd viloyat, Khujand, microdistrict 17, building 1, TSULBP, main building, office 367. Electronic versions – e-mail address: info@vestnik.tj; vestnik-tsulbp@mail.ru. Telephone for reference, 8 (3422) 2-05-63 , site address, www.vestnik.tj.

In accordance with RF ECM HAC requirements the article should contain:

- UDC index (to be located at the beginning of the article by a separate line from the left);
- LBC index (to be located ibidem);
- author's last name, first name, patronymic, nomination and code of scientific speciality (according to the range) the research is conducted - in Russian, English or Tajik, Russian and English;
- post-graduates, claimants for Candidate and Doctoral's degrees, teachers specify a department and an educational establishment (master's degree students specify speciality of learning) in English or Tajik, Russian and English;
- position, place of work, city, country should be presented in Russian and English, or in Tajik, Russian and English;
- E-mail.ru;
- the title of the article in Russian and English or in Tajik, Russian and English (in capital letters, **print Times New Roman 14** or **Times New Roman Tj 14**, center alignment);
- abstract in Russian and English (**print TNR 14**), italics alignment, width alignment in the range of 100-250 words with indication of goals and objectives of research, brief course of work and major conclusions containing scientific novelty;
- key words in Russian and English (5-7 words or word-combinations of two or three words, through a comma, **print TNR 14**, italics alignment, width alignment);
- the article should compulsorily contain a list of reference literature with indication of cited works only.
- The list of literature is adduced at the end of the article with a general amount of pages of the original source. The bibliographical list of the literature used is framed in alphabetical order in concordance with **GOST** (State Standart).
- references are given in brackets where you should indicate the number of the used original source according to the literature list followed by a cited page.

Articles are accepted throughout a year. The editorial board is entitled to the right of selection in reference to materials and of reduction in regard to the article bound to being published.

The text of the manuscript sent is to be a final one, it must have been verified and corrected thoroughly. Articles sent to the editorial board with violation of the above-mentioned requirements are not accepted for consideration.

Full responsibility for competence and contents of the materials published rests on authors and reviewers.

Editorial-board of the journal

ЗИ-02.1.099ТJ

ИНДЕКС: 77746

Ахбори ДДХБСТ.
Силсилаи илмҳои гуманитарӣ
2018, №2 (75) 154 с.
Мухаррирон: Шамурадова
О.Б. (муҳаррири русӣ),
Балтина С.П.
(муҳаррири англисӣ)
Мухаррири техникӣ:
Ҳакимхоҷаева М.К.

Вестник ТГУПБП.
Серия гуманитарных наук
2018, №2 (75) 154 с.
Редакторы: Шамурадова О.Б.
(редактор материалов на
русском языке)
Балтина С.П.
(редактор-переводчик)
Технический редактор:
Хакимходжаева М.К.

Bulletin of TSULBP.
Series of Humanitarian Sciences
2018, №2 (75) 154 с.
Editors:
Shamuradova O.B.
(Russian texts)
Baltina S.P.
(English texts)
Technical editor:
Khakimkhojayeva M.K.

Суроғани маҷалла: 735700, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Хучанд, микроноҳияи 17, бинои 1, ДДХБСТ.
Тел. сармуҳаррир: 8(3422)2-38-11, тел. идора: 8(3422) 2-05-63;
e-mail: vestnik-tsulbp@mail.ru

Гунаи электронии маҷалла дар сомонаи www.vestnik.tj; www.tsulbp.tj ҷойгир аст.

Адрес редакции: 735700, Республика Таджикистан, г. Худжанд, 17 мкр, дом 1, ТГУПБП.
Тел. гл.редактора: 8(3422)2-38-11, тел. редакции: 8(3422) 2-05-63;
e-mail: vestnik-tsulbp@mail.ru

Электронная версия журнала размещена на сайте www.vestnik.tj; www.tsulbp.tj

Address of the editorial-board: 735700, Tajikistan Republic, Khujand, microdistrict 17, building 1, TSULBP.
Editor-in-chief's telephone: 8(3422) 2-38-11, editorial board's telephone: 8 (3422) 2-05-63
e-mail: vestnik-tsulbp@mail.ru

Full textual version of the journal is placed on site www.vestnik.tj; www.tsulbp.tj

---

Ба ҷопаш 28.06.18 имзо шуд. Андоза 84x108/16. Қоғаз офсет. Чопи офсет. 16 ҷшч.
Теъдоди нашр 420 адад. Супориши № 160. Нарҳаш шартномавӣ.

Нашриёти «Дабир»-и ДДХБСТ, 735700, ш. Хучанд, микроноҳияи 17, бинои 1

Парки технологияи ДДХБСТ

Подписано в печать 28.06.18. Формат 84x108/16. Бумага офсетная. Печать офсетная. 16 укл.
Тираж 420 шт. Заказ № 160. Цена договорная.

Издательство «Дабир» ТГУПБП, 735700, г. Худжанд, 17 мкр, дом 1

Технологический парк ТГУПБП

Signed for printing 28.06.18. Format 84x108/16. Paper offset, offset print. Circulation 420 copies.
Order #160. Price on contractual agreement

The publishing house "Dabir" under TSULBP, 735700, Khujand, mico-district 17, building 1

The technological park under TSULBP

Напечатано согласно предоставленному редакцией оригиналу-макету